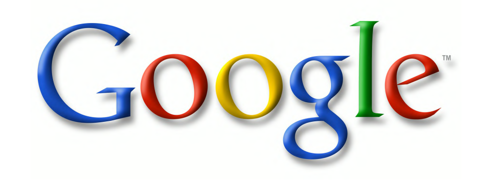
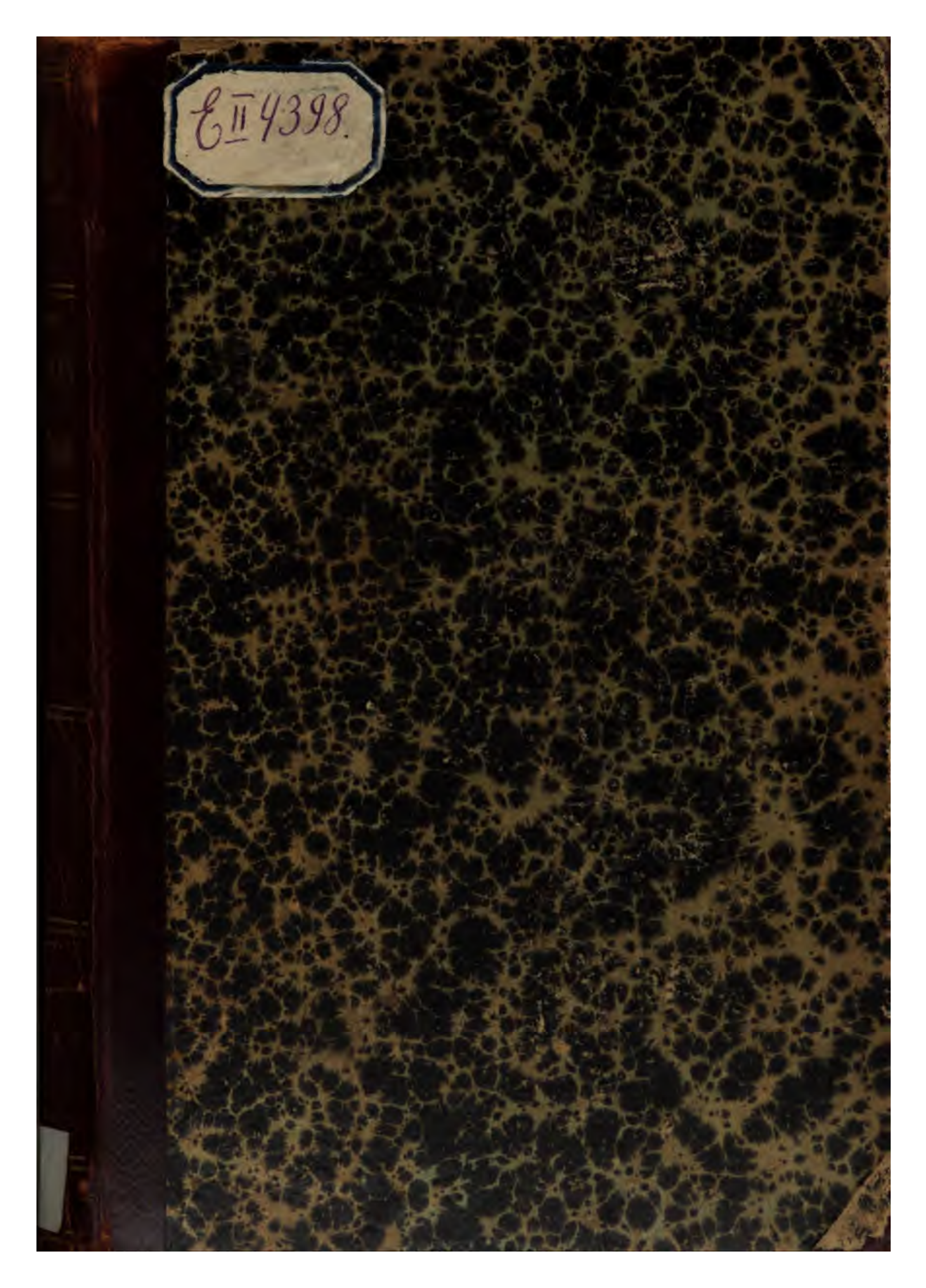
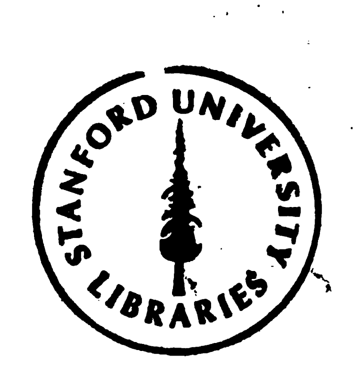



EII 4398.


STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

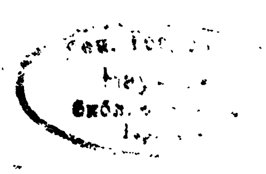
ГРАММАТИКА

МОНГОЛЬСКО-КАЛМЫЦКАГО ЯЗЫКА.

сочинение

АЛЕКСѢЯ БОБРОВНИКОВА,

Баккалавра Казанской Духовной Академіи.



КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1849.

Отъ Комитета Духовной Цензуры, при Казанской Духовной Академіи, печатать позволяется. 1849 года Января 8 дня.

Цензоръ, Инспекторъ Академіи, Архимандритъ Фотій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Монгольскій народъ всегда представлялъ собою массу племенъ, находившуюся въ непрестанномъ броженіи. Племена этаго народа находились подъ властію родовыхъ владѣльцовъ, которые были независимы другъ отъ друга, вели непрестанныя между собою войны, могли дѣлить свой удѣлъ какъ собственность между своими сыновьями, и отдавали дочерямъ въ приданое. При этомъ положеніи дѣлъ народъ съ умноженіемъ рода владѣльцевъ долженъ былъ распадаться на болѣе и болѣе мелкія части, а вслѣдствіе брачныхъ союзовъ и завоеваній снова соединяться и притомъ въ новыхъ сочетаніяхъ. Кромѣ того по волѣ завоевателей, которые иногда на нѣсколько времени соединяли Монголію въ одно ханство, а безъ хановъ по поводу междуусобныхъ ссоръ, по прихоти владѣльцевъ и для хищническихъ набѣговъ племена часто переходили съ одного конца Монголіи на другой. До какой степени вслѣдствіе этаго происходило смѣшеніе племенъ, это въ настоящее время видно на *ясунахъ* (*кость*) или фамиліяхъ, которыя свято сохраняясь въ памяти народа, въ настоящее время такъ перемѣшаны, что одинъ и тотъ же *ясунъ* можно встрѣтить и на берегахъ Волги, и въ Сибири и у Великой Стѣны.

Изъ этаго понятно, что монгольскій языкъ не могъ распасться на значительно отличныя другъ отъ друга нарѣчія, потомучто смѣшеніе племенъ должно было сглаживать тѣ особенности, которыя могли образоваться въ какомъ-нибудь поколѣніи.

Но при всемъ томъ пастушескій образъ жизни, затрудняющій возможность существованія народа въ большихъ массахъ и потому наиболѣе способствующій разсѣянію племенъ, обширныя пространства земель, на которыхъ кочевали Монголы, различіе климатовъ и вслѣдствіе того условій жизни не могли не произвести нѣкоторыхъ отличій въ языкѣ между болѣе отдаленными частями этаго народа.

Такимъ образомъ степь Гоби, раздѣляющая Монголію на Сѣверную и Южную служитъ границею между сѣвернымъ и южнымъ

нарѣчіемъ, не смотря на то, что степь очень мало можетъ затруднять сообщеніе кочевыхъ племенъ и хотя исторія дѣйствительно представляетъ много перекочевокъ племенъ съ Юга на Сѣверъ и съ Сѣвера на Югъ.

Впрочемъ различіе между сѣвернымъ и южнымъ нарѣчіемъ Монголовъ не велико. Оно заключается только въ различномъ произношеніи нѣкоторыхъ буквъ, при тождествѣ грамматическомъ и лексическомъ.

Нѣсколько болѣе особенностей въ языкѣ по своему положенію должны были получить обитатели холодной, лѣсистой и гористой страны Баргуджинъ-тукума, пространства нынѣшней южной Сибири отъ Селенги до Енисея. Здѣсь по словамъ Рашидъ-уддина жили племена, называемыя Монголами *лѣсными* (*ой-иргэнъ*), каковы *Ойратъ*, *Булагачинъ*, *Кэрэмучинъ*, *Ойнъ-Урянха*, *Урасутъ*, *Тэлэнгутъ*, *Кэстеми* и др. (*) Судя по нѣкоторымъ именамъ этихъ племенъ, каковы *Булагачинъ*, что значитъ: *ловцы соболей*, *Кэрэмучинъ*, *ловцы бѣлокъ*, можно заключить, что племена населявшіе Баргуджинъ-тукумъ занимались звѣриною ловлею. Значитъ, и мѣстность и родъ жизни этихъ племенъ отдѣлялъ ихъ отъ прочихъ Монголовъ.

Ойраты, упоминаемые здѣсь, суть предки нынѣшнихъ Зунгарскихъ и Волжскихъ Калмыковъ. Рашидъ-уддинъ говоритъ объ Ойратахъ слѣдующее: »Этотъ народъ дѣлится на многія поколѣнія. »Хотя языкъ его монгольскій, но нѣсколько отличный отъ языка »другихъ монгольскихъ народовъ, такъ они называютъ ножъ *мудга* (**), »тогда какъ по монгольски онъ называется *китуга*. Каждое по»колѣніе имѣетъ своего собственнаго государя и своего предводи»теля« (***).

Различіе въ словѣ *утага* и *китуга* очень неважно, тѣмъ болѣе, что у Монголовъ употребляется еще третія форма этаго слова *итуга*, которая очевидно представляетъ переходъ отъ *китуга* къ

(*) Ученыя записки Каз. Университета 1841 кн. IV. стран. 79, 119, 120, 123.

(**) Ножъ Калмыки называютъ не *мутга*, а *утага* или *утга*. Здѣсь вѣроятно въ рукописи, по которой Г. Эрдманъ передавалъ это сказаніе, описка.

(***) Ibid. p. 58. Изъ этаго описанія видно, что Ойратъ

утага. Но судя по нынѣшнему языку Бурятскихъ племенъ, кочевавшихъ прежде съ Ойратами и оставшихся послѣ ухода послѣднихъ на прежнемъ мѣстѣ жительства, можно допустить, что нарѣчіе Ойратовъ въ то время, какъ они кочевали въ Баргуджинъ-тукумѣ, имѣло значительныя отличія отъ языка монгольскаго.

Но Ойраты въ послѣдствіи являются въ предѣлахъ нынѣшней Зунгаріи, намѣстѣ Наймановъ, Карлуковъ и другихъ турецкихъ племенъ. Въ этомъ новомъ мѣстѣ жительства теплый климатъ долженъ былъ смягчить грубый сѣверный выговоръ, какой до сихъ поръ сохраняютъ Буряты, а непрестанныя связи съ сѣверными Монголами, то дружественныя, то враждебныя, и съ припринатіемъ Буддизма принятіе общей монгольской литтературы должно было сгладить большую часть особенностей ихъ языка.

Изъ этаго понятно почему нынѣшній языкъ Калмыковъ, не смотря на то, что эти племена имѣли нѣсколько особенное происхожденіе, и въ послѣдній періодъ монгольской исторіи представляли собою въ политическомъ отношеніи какъ бы особый народъ, почти не имѣетъ никакого отличія отъ языка сѣверныхъ Монголовъ.

Какъ на особенности языка калмыцкаго отъ языка сѣвернаго монгольскаго можно указать только: 1) на нѣсколько особенное произношеніе нѣкоторыхъ буквъ, 2) на нѣсколько словъ татарскихъ, усвоенныхъ Калмыками вслѣдствіе столкновенія ихъ съ татарскими племенами, и 3) на нѣсколько словъ, хотя монгольскихъ по происхожденію, но употребляемыхъ Калмыками въ особенныхъ значеніяхъ. Но подобныя разности ничтожны и не могутъ служить основаніемъ для рѣшительнаго отдѣленія нарѣчія калмыцкаго отъ монгольскаго, тѣмъ болѣе, [illegible] отличія въ словахъ и словоупотребленіи можно замѣчать [illegible] между Русами

было не собственное имя одного поколенія подобно другимъ именамъ, тутъже упоминаемымъ, но нарицательное имя нѣсколькихъ поколеній. Думали, что *Ойратъ* значитъ *близскіе*, *сосѣди*, *союзники*. Но это толкованіе неоправдывается ни словопроизводствомъ, ни исторіею. Скоро будетъ представлено ученымъ новое мнѣніе Банзарова, о значеніи этаго слова; онъ доказываетъ, что Ойратъ значитъ не *союзникъ*, а *лѣсной народъ* (Ой-аратъ).

калмыцкими, напр. Бага-цбхоровскимъ, Хошутовскимъ и Бага-дурбетовскимъ. И слѣд. если подобныя отличія принимать за основаніе для дѣленія языка на нарѣчія, то въ монгольскомъ языкѣ мы должны будемъ насчитать столько же нарѣчій, сколько найдемъ улусовъ.

Но Калмыки отдѣлились отъ Монголовъ своею письменностію. Монгольскій алфавитъ, вообще очень неопредѣлительный, имѣетъ тотъ особенно важный недостатокъ, что въ немъ нѣтъ особенныхъ буквъ для выраженія долгихъ гласныхъ звуковъ. Монголы изображаютъ такія звуки посредствомъ двухъ слоговъ, какъ показано въ § 34 моей грамматики. Представляетъ ли это письмо древнюю форму словъ или произошло вслѣдствіе искуственнаго разложенія, во всякомъ случаѣ то, что въ отношеніи этихъ буквъ Монголы пишутъ и читаютъ не такъ, какъ говорятъ, составляетъ важный недостатокъ ихъ письменности. Монголъ не можетъ передать живой рѣчи такъ, какъ она слышится въ устахъ народа, а долженъ перелагать ее на искуственныя книжныя формы. Въ этомъ случаѣ особенно важно то, что за неимѣніемъ особенныхъ знаковъ для долгихъ буквъ онъ не можетъ употреблять въ письмѣ новыя формы склоненій, въ которыхъ частицы падежей и притяжаній сливаются съ самымъ словомъ, съ значительными измѣненіями своей формы. Вслѣдствіе этаго монгольскій языкъ въ своей письменности является частію языкомъ стариннымъ, частію искуственнымъ или условнымъ и находится въ такомъ же отношеніи къ языку живому, какъ французское правописаніе къ выговору. Поэтому простой Монголъ, незнакомый съ грамотою, съ трудомъ можетъ понимать, когда читаются книги, хотябы онѣ по конструкціи и словоупотребленію представляли живую рѣчь.

Эти недостатки монгольскаго алфавита побудили Зая-пандиту составить новый алфавитъ, примѣненный къ живой рѣчи, по выраженію его біографа [illegible] *ясныя буквы*. Этотъ алфавитъ, составленный имъ въ 1648 году, распространился только между Калмыками. Съ этаго времени Калмыки начали писать такъ, какъ говорятъ. Впрочемъ этотъ переходъ отъ письма искуственнаго къ письму, представляющему живую рѣчь, имѣлъ свои постепенности. Такъ-какъ сначала этимъ алфавитомъ Зая-пандита писалъ свои переводы священныхъ книгъ, то по привычкѣ къ мон-

гольскому книжному языку и еще вѣроятно потому, что на первый разъ представлялось неприличнымъ ввести въ священные тексты языкъ и выговоръ популярный, онъ сохранилъ въ своихъ переводахъ почти всѣ старинныя формы, соблюдаемыя въ языкѣ монгольскомъ, замѣнивши только двойные слоги знаками долгихъ гласныхъ. Этотъ языкъ до сихъ поръ сохраняется въ священныхъ калмыцкихъ книгахъ и, изъ подражанія имъ, иногда являются его формы и въ свѣтскихъ сочиненіяхъ. Но нынѣ въ частной перепискѣ и нѣкоторыхъ новыхъ сочиненіяхъ, написанныхъ безъ притязанія блеснуть знаніемъ языка священнаго, является письмо вточности соотвѣтствующее живому выговору.

Изъ этаго понятно, что если мы, не обращая вниманія на живую рѣчь, будемъ сличать произведенія калмыцкой письменности, особенно новѣйшія, съ письменностію монгольскою, намъ представятся эти языки очень отличными другъ отъ друга. Это кажется и было причиною того, что нѣкоторые оріенталист[illegible] давали калмыцкій языкъ за далекое нарѣчіе монгольскаг[illegible] разсматривая эти языки при свѣтѣ живой рѣчи, я не [illegible] причинъ рѣзко различить ихъ, хотя и допускаю нѣкотор[illegible]стныя между ними отличія.

А посему представляя вниманію оріенталистов[illegible] калмыцкую грамматику, я вижу въ ней не гр[illegible] двухъ языковъ, и не грамматику двухъ нарѣчій, но гр[illegible] и того же монгольскаго языка, только разматрив[illegible] двухъ письменностяхъ монголькой и калмыцкой, или, что [illegible] я вижу въ ней грамматику книжно-разговорнаго мон[illegible]

Такимъ образомъ предметъ моей граммати[illegible] Онъ уже былъ разсматриваемъ въ давно извѣстн[illegible] грамматикахъ нашихъ знаменитыхъ монголо[illegible] и Ковалевскаго и въ недавно-изданной грамматикѣ [illegible] Попова. Первые разсматривали одинъ книжный мо[illegible] а послѣдній разсматривалъ отдѣльно языкъ калмыцк[illegible] только сближеніе соединивши подъ одинъ обзоръ и [illegible] живой монгольскій языкъ.

Составляя эту грамматику, по порученію Начальства, для руководства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ при преподаваніи калмыцкаго языка, я счелъ нужнымъ соединить калмыцкую грамматику съ монгольскою по слѣдующимъ соображеніямъ: для изучающихъ

[illegible] языкъ въ последнее время [illegible] [illegible] [illegible] пособій. [illegible]. Но такъ-какъ для калмыцкаго языка издана [illegible] Г. Бобровникомъ [illegible] полный лексиконъ, который можетъ быть вмѣстѣ превосходнымъ пособіемъ и для изучающихъ калмыцкій языкъ, то близкое [illegible] [illegible] и [illegible] я имѣлъ въ виду, [illegible] учащимся [illegible] [illegible] [illegible] этимъ пособіемъ. Впрочемъ и кромѣ этого для изучающихъ калмыцкій языкъ можно ограничиться съ [illegible] [illegible], потому что въ монгольскихъ они найдутъ лучшіе образцы языка, такъ-какъ калмыцкая письменность еще очень не богата хорошими произведеніями, имѣющими какое-нибудь литературное достоинство.

Съ другой стороны я имѣлъ въ виду для изучающихъ монгольскій языкъ доставить такое пособіе, которое открыло бы имъ настоящее значеніе монгольскаго письма и облегчило переходъ отъ [illegible] языка книжнаго къ разумѣнію живой рѣчи.

[illegible], что это сближеніе, или обозначеніе монгольской и калмыцкой письменности и нѣкоторыя новыя воззрѣнія и наблюденія мои [illegible] [illegible] могутъ заслужить нѣкоторое вниманіе и филологовъ, сравнительно изучающихъ языки монголо-татарскаго происхожденія.

Такъ-какъ моя грамматика по предположенію должна служить руководствомъ не только въ высшихъ и среднихъ, но и въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, для которыхъ нѣкоторыя подробности и разсужденія могутъ быть обременительными и непонятными, то я [illegible] [illegible] въ этимологіи отличить крупнымъ шрифтомъ тѣ положенія, которыя я считаю достаточными для первоначальнаго ознакомленія дѣтей съ этимологическими формами. Что касается до синтаксиса, то первыя двѣ главы его при объясненіяхъ могутъ еще быть преподаваемы и въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а послѣднія двѣ главы его, по моему мнѣнію, должны быть [illegible] уже въ томъ возрастѣ, когда учащіеся будутъ способны логически анализировать мысли и выраженія.

А. Бобровниковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Прибавленія.

II. *Замѣчанія о начертаніи буквъ.*

2. Изъ двухъ показанныхъ начертаній монгольской буквы: *а* и *э* въ концѣ слова, послѣднее ᠠ есть начертаніе *отдѣльное* (᠊ᠠ). Оно употребляется послѣ буквъ ᠬ (*ха*), ᠭ (*га*), ᠨ (*н*), ᠮ (*м*), ᠶ (j), ᠱ (*ш*) и иногда послѣ ᠷ (*р*). Наприм. ᠠᠬᠠ *аха* старшій братъ, ᠵᠢᠭᠤᠯᠵᠠᠭᠠ *дзулдзага* щенокъ, ᠪᠠᠭᠠᠨᠠ *багана* столбъ, ᠬᠡᠷᠢᠶᠡ *кэрійэ* ворона, ᠡᠷᠡ *эрэ* мужчина, ᠡᠮᠡ *эмэ* женщина. Впрочемъ, небудетъ погрѣшности, если вмѣсто ᠠᠬᠠ написать ᠠᠬᠠ, вмѣсто ᠵᠢᠭᠤᠯᠵᠠᠭᠠ — ᠵᠢᠭᠤᠯᠵᠠᠭᠠ и проч. Только послѣ ᠶ (j) и когда звукъ *а* или *э* придается къ слову въ качествѣ частицы мѣстнаго падежа, всегда должно употреблять начертаніе отдѣльное. Напр. ᠭᠠᠵᠠᠷ ᠠ *гадзара* на землѣ, ᠶᠠᠪᠤᠶ᠎ᠠ *ябуйя* пойдемъ.

Прим. Буквы ᠭ *(га)* ᠶ (j, *дз) имѣютъ это конечное начертаніе только предъ буквою* ᠠ. *Собственно въ концѣ, безъ отдѣльнаго* ᠠ, *они неупотребляются. А потому конечныхъ буквъ* (ᠠᠡᠢᠣᠤ) *считается одинадцать.*

3. Буква *а* имѣетъ еще слѣдующее начертаніе: мон. ᠣ, кал. ᠣ; но такъ пишется только восклицаніе, соотвѣтствующее русскому: *о!*

4. Изъ двухъ начертаній буквы [Mongolian] (ö и ӱ) въ срединѣ слова, первое [Mongolian] употребляется послѣ согласной буквы въ въ первомъ слогѣ, а второе [Mongolian] въ среднихъ слогахъ. Напр. [Mongolian] *кхӱрӱсӱнъ* поверхность.

5. Изъ двухъ начертаній буквы [Mongolian] (т) въ срединѣ слова, первое [Mongolian] употребляется предъ гласною буквою, а второе [Mongolian] предъ согласною. Напр. [Mongolian] *мартаху* забывать [Mongolian] *отху* уходить.

6. Буква [Mongolian] (*н*) предъ согласною теряетъ свою точку какъ въ монгольскомъ, такъ и въ калмыцкомъ письмѣ. Напр. [Mongolian] [Mongolian] *эндэ* здѣсь, [Mongolian] [Mongolian] *тэндэ* тамъ.

7. Гласныя буквы при соединеніи съ согласными не оканчивающимися вертикальною чертою пишутся слѣдующимъ образомъ:

Въ монгольскомъ письмѣ слоги: *ба* или *бэ*, *кхэ* или *гэ*, *би* и *кхи* или *ги* пишутся въ началѣ и срединѣ слова: [Mongolian], [Mongolian], [Mongolian], [Mongolian]. Въ концѣ слова [Mongolian], [Mongolian], [Mongolian], [Mongolian],. Слоги *бö*, *бӱ* и *кхö*, *кхӱ*, (или *гö*, *гӱ*) пишутся въ началѣ слова: [Mongolian], [Mongolian], въ срединѣ и концѣ [Mongolian], [Mongolian]. Слогъ *бо* или *бу* пишется во всѣхъ случаяхъ: [Mongolian].

Въ калмыцкомъ письмѣ: слоги *ба*, *ка*, *би*, *кхи* и *ги* пишутся въ началѣ и срединѣ слова: [Mongolian], [Mongolian], [Mongolian], [Mongolian], [Mongolian]; въ концѣ слова: [Mongolian], [Mongolian], [Mongolian], [Mongolian], [Mongolian]. Слоги *бэ*, *кэ*, *гэ*, *бо*, *бу*, *бö*, *бӱ*, *ко*, *ку*, *кхö* *кхӱ*, *гö* и *гӱ* пишутся

во всѣхъ случаяхъ: [Mongolian script], [Mongolian script], [Mongolian script], [Mongolian script], [Mongolian script], [Mongolian script], [Mongolian script], [Mongolian script], [Mongolian script], [Mongolian script], [Mongolian script], [Mongolian script], [Mongolian script].

8. Буква *и*, когда слѣдуетъ за гласною (причемъ она произносится какъ *й*), въ срединѣ слова пишется въ монгольскомъ [Mongolian script], въ калмыцкомъ [Kalmyk script]. Напр. [Mongolian script] [Kalmyk script] *айху* боятся, [Mongolian script] [Kalmyk script] *тэйму* таковый.

9. Калмыки букву [Kalmyk script] (*у*) послѣ согласныхъ [Kalmyk script] и [Kalmyk script] пишутъ часто какъ [Kalmyk script]. Напр. вмѣсто [Kalmyk script] пишутъ [Kalmyk script]. Хотя при такомъ начертаніи неможетъ быть никакихъ затрудненій относительно различенія буквъ *у* и *ӱ*, потому что буква *ӱ* никогда не можетъ слѣдовать за согласными [Kalmyk script] и [Kalmyk script]; однако этаго нельзя принять за правило правописанія, потому что такое безразличіе въ начертаніяхъ не согласно съ характеромъ калмыцкато алфавита.

10. Въ монгольскихъ книгахъ пекинскаго изданія, а иногда и въ рукописяхъ, согласныя *к* и *г* необозначаются точками, *с* въ концѣ слова пишется иногда [Mongolian script]; кромѣ того, для дополненія строки, буквы: *н*, *а*, и *э* пишутъ: [Mongolian script]; букву *т* для тойже цѣли въ концѣ слова изображаютъ [Mongolian script].

Знаковъ препинанія въ монгольско-калмыцкомъ письмѣ три: (•), называемый *цэкъ*, раздѣляетъ части періода, но употребляется только въ скорописи.

Второй (:), называемый въ отличіе отъ перваго *дабхуръ цэкъ*, употребляется, какъ для раздѣленія частей періодовъ, такъ и цѣлыхъ періодовъ.

Третій (⁘), *дурбэлджинъ цэкъ*, или *бадакъ*, употребляется, въ стихахъ для отдѣленія куплетовъ, а въ прозѣ—въ концѣ главъ. Въ послѣднемъ случаѣ иногда употребляютъ нѣсколько такихъ знаковъ, раздѣляя ихъ *цэками*, въ такомъ видѣ:

⁘ ‥ ⁘ ‥ ⁘

Есть еще знакъ ᠁, называемый *бирга*. Онъ употребляется въ началѣ сочиненій и главъ, а въ книгахъ, писанныхъ на отдѣльныхъ листахъ, въ началѣ каждаго листа.

III. *Однообразныя начертанія въ монгольскомъ письмѣ.*

Однообразныя начертанія многихъ различныхъ буквъ дѣлаютъ много затрудненій въ монгольскомъ чтеніи, которыя вполнѣ могутъ быть побѣждены только знаніемъ языка. Однако слѣдующія замѣчанія могутъ нѣсколько облегчить эти трудности.

11. Въ монгольскомъ языкѣ (равно и въ калмыцкомъ) гласныя *твердыя* (ᠡᠷ ᠡᠭᠡᠨ): *а, о, у*, немогутъ находиться въ одномъ словѣ съ гласными *мягкими* или *глухими* (ᠡᠮ ᠡᠭᠡᠨ): *э, ö, ÿ.*; почему и слова по звуку раздѣляются на *твердыя* и *мягкія*.

Посему, если извѣстно произношеніе одной изъ гласныхъ буквъ, уже можно приблизительно опредѣлить произношеніе прочихъ. Напр. ᠠᠷᠠᠢ : такъ какъ первая гласная есть *а*, то слѣдующая не можетъ быть *э*; почему должно читать *арай*, а не *арэй*. Точно такъ же слова: ᠠᠪᠠᠢ отецъ, ᠡᠨᠡ сей, ᠦᠳᠡ полдень, должно читать: *абай, энэ, ÿдэ.*

12. Пособіемъ для опредѣленія звука слова можетъ служить еще слѣдующее. Гортанные буквы ᠬ и ᠭ могутъ находиться только въ словахъ твердаго звука, а буква ᠺ (*кх* и *г*) только въ словахъ мягкаго звука, за исключеніемъ только того случая, когда эта послѣдняя буква бываетъ соединена со *среднею* гласною *и*. Эта гласная *и*, а съ нею и слогъ ᠺᠢ (*кхи* или *ги*) можетъ находиться въ одномъ словѣ со всякою гласною.

Посему, основываясь на присутствіи этихъ согласныхъ, должно читать: *сахалъ* борода, *тамага* печать, *тэмэгэ* верблюдъ, *дзагунъ* сто, *дзэгӱнъ* лѣвый.

Но за этимъ остается еще большее количество словъ, которыхъ звука нельзя опредѣлить по показаннымъ признакамъ. Таковы напр. *насунъ* вѣкъ, *наранъ* солнце, *сакилъ* обѣтъ, *сэткхилъ* мысль, *нидӱнъ* глазъ, читается: *балъ* мёдъ и *бэлъ* косогоръ и пр.

13. Для различныхъ звуковъ *о* и *у*, *ӧ* и *ӱ* должно замѣтить слѣдующіе два правила: 1) послѣ гласныхъ *а*, *э*, *и* не могутъ слѣдовать буквы *о* и *ӧ*. Посему должно читать: *атху* горсть, *абубай* взялъ, *даруху* давить, *сацуху* сѣять, *эдӱръ* день, *эбӱлъ* зима, *чисунъ* кровь, *ильдӱ* мечь.

14. 2) Послѣ буквы *о* и *ӧ* немогутъ слѣдовать въ ближайшемъ слогѣ буквъ *а* и *э*. Посему должно читать *ӱгэ* слово, *цукца* куча, *бӱкэ* борецъ и пр.

Объ различеніи согласныхъ *т* и *д*, *кэ* и *гэ*, *j* и *дз* нельзя сказать ничего опредѣлительнаго можно читать: *тэрэ* онъ и *дэрэ* изголовье, *кхэрь* какъ и *гэрь* домъ, *дзала* призови, *дзэлэ* веревка, къ которой привязываютъ скота и *яла* пеня.

Прим. Въ калмыцкомъ письмѣ нѣтъ никакихъ неопредѣленностей; только буквы *о* и *у* повидимому могутъ быть смѣшаны между собою когда они соединяются съ согласными, неоканчивающимися вертикальною чертою; но если принять во вниманіе законъ раздѣленія словъ на твердыя и мягкія, то это затрудненіе изчезнетъ само собою.

IV. *Произношеніе буквъ.*

При таблицѣ монгольскихъ и калмыцкихъ буквъ показано ихъ произношеніе у сѣверныхъ Монголовъ и Калмыковъ. Здѣсь остается объяснить нѣкоторые особенности этаго произношенія.

15. Буква (*и*) въ началѣ слова произносится съ придыханіемъ какъ *йи*, или *hi*. Напр. *йиргэнь*, или *hirgen* народъ.

16. Буква (*у*) Монголами произносится звукомъ среднимъ между русскими *о* и *у*, а калмыками какъ русское *у*.

17. Буква (*ӱ*) Монголами произносится почти какъ русское *у*, а Калмыками значительно мягче (какъ французское *u*).

18. Буква (ö) Монголами произносится звукомъ среднимъ между русскими *э* и *о*, а Калмыками нѣсколько мягче, звукомъ среднимъ между *е* и *о*.

19. Буква (*кхэ*) вообще произносится нѣсколько тверже русскаго *х*; но въ началѣ слова она произносится ближе къ русскому *к*, а въ послѣдующихъ слогахъ ближе къ русскому *х*.

20. Монгольскія буквы *ха* и *кхэ* въ концѣ слова и въ срединѣ предъ согласною произносятся какъ русское *к*. Напр. *дзарликъ* повелѣніе, *кхэрэкъ* нужда, *акта* меринъ, *экцэ* круто.

21. Но когда стоятъ предъ буквою , или когда къ слову, оканчивающемуся этими буквами, придается частица падежа или числа, начинающаяся съ гласной буквы, онѣ произносятся какъ *г*, или какъ латинское *g*. Напр. *аглакъ*, или *аглакъ* уединенный, *элэглэхӱ* насмѣхаться, *адагунъ* конца (род. пад.), *кэрэg-и* нужду (вин. пад.)

22. Калмыцкія буквы и предъ согласными и въ концѣ слова непишутся. Для этаго они имѣютъ особенную букву (*к*), которая употребляется только предъ согласньімй и въ концѣ слова и которая предъ (*л*) выговаривается какъ *g*, а передъ гласною частицы падежа, или числа смѣняется буквами (*г*) или (*г*). Напр. *бакта*

помѣсти, *садла* берегись, *цакъ* время, *цади* время (вин. пад.), *цагāръ* временемъ.

23. Калмыцкая буква (*ка*) (неимѣющая соотвѣтствующей въ монгольскомъ письмѣ) употребляется только при долгихъ гласныхъ: *ā, ō, ӯ*. Произносится она вообще какъ русское *к*, но въ срединѣ слова при гласной *а* иногда выговаривается какъ *g*. Наприм. *такā* курица *удāху* мыть. *сакусунъ* талисманъ.

24. Буква (*нг*), очевидно сложеная изъ буквъ *н* и *г*, произносится какъ носовое *н*, такъ что звука *г* не слышно. Напр. *анга*, или *анъ* звѣрь, *мангхай*, *мангнай* чело.

25. Буква эта никогда неупотребляется въ началѣ слова и никогда не можетъ стоять предъ гласною. Если къ слову оканчивающемуся этой согласною, придается частица начинающаяся съ гласной, то послѣ этой согласной, предъ гласною падежа произносится звукъ *г*. Напр. *хунги* лебедя (вин. пад.).

26. Буква (*ц*) произносится предъ буквою *и* за *ч*, а предъ прочими гласными за *ц*. Напр. *цасунъ* снѣгъ, *эцӯсъ* конецъ, *чимэкъ* украшеніе, *ӯчи* доложи.

27. ᠵ ᠴ (*дз, з*) предъ гласною *и* произносится какъ *дж* (или *чж*). Напр. *джилъ* годъ. Предъ прочими гласными Монголы произносятъ ее какъ *дз*, а Калмыки какъ *з*. Напр. *дзунъ* *зунъ* лѣто.

28. Буква ᠰ (с) предъ гласною *и* всегда произносится какъ *ш*. Напр. *шилъ* стекло.

Прим. Калмыки въ этомъ случаѣ пишутъ букву ᠱ (*ш*).

29. Буква (л) предъ гласными *и*, *э*, *ö*, *ӯ* и послѣ нихъ (предъ согласною или въ концѣ слова) произносится мягко, какъ *ль*. Напр. *иле* ясно, *эльдебъ* различный, *сальхинъ* вѣтеръ, *сэтхиль* мысль.

Прим. Въ послѣднемъ примѣрѣ русское «ль» не точно выражаетъ монгольско-калмыцкій звукъ. Монголы и Калмыки «л» въ концѣ произносятъ безъ всякаго придыханія, каковы русскіе «ь» и «ъ».

30. Букву (б) въ срединѣ слова предъ гласною произносятъ не сводя губъ, такъ что звукъ ея близокъ къ звуку *у* или *в*. Напр. *ауай*, или *авай* отецъ.

Примѣчаніе.

Южные Монголы буквы ᠴ (*ц*) *и* ᠵ (*дз*) *произносятъ часто за «ч» и «дж» и тогда, когда онѣ находятся не предъ буквою и. Напр. вмѣсто сѣвернаго «цаганъ» произносятъ «чаганъ», вмѣсто «дзарликъ» «джарликъ».*

Буряты вмѣсто буквы «ц» въ началѣ слова большею частію произносятъ «с», а вмѣсто «ч»—«ш». Напр. ᠴᠠᠢ *«сай»чай,* ᠰᠥᠨᠢ *«ша-даху» мочь,* ᠴᠢᠳᠬᠦᠷ *«шўтхўръ» бѣсъ.*

Вмѣсто буквы «с» большею частію произносятъ придыханіе, подобное звуку русскаго «х». Напр. ᠰᠡᠳᠬᠢᠯ *мысль «хэткиль»,* ᠰᠥᠨᠢ *ночь, «хўни»,* ᠰᠠᠢᠨ *хорошій «хāйнъ» и пр.*

V. *Долгія гласныя.*

Въ монгольско-калмыцкомъ языкѣ есть гласные звуки, произношеніе которыхъ по протяженію равняется двумъ обыкновеннымъ, или короткимъ гласнымъ. Мы называемъ эти гласные звуки *долгими.*

Однако недолжно представлять эти звуки произшедшими чрезъ сліяніе изъ двухъ короткихъ гласныхъ. Потому что въ монгольско-калмыцкомъ языкѣ нѣтъ примѣра, чтобы отъ стеченія двухъ короткихъ гласныхъ образовалась гласная долгая.

Наблюдая за произношеніемъ долгихъ гласныхъ мы замѣчаемъ, что долгота ихъ зависитъ отъ присутствія придыханія. По этому существенному признаку можно назвать эти гласныя *придыхательными.* А по роду придыханія (придыханіе можетъ быть *мягкое* и *твердое*) можно раздѣлить ихъ на *мягкія* и *твердыя.*

Придыханіе, сообщающее гласной буквѣ долгій звукъ произносится не предъ гласною и не послѣ ея, а во время самаго произношенія гласной, совершенно сливаясь съ нею. Напримѣръ, для того чтобы произнесть долгую гласную ā съ твердымъ придыха-

ціемъ, нужно дать гортани такое положеніе, какое она принимаетъ при произношеніи глубокаго гортаннаго звука ꙇ, и при этомъ положеніи произнесть гласной звукъ *а*, такъ однако, чтобы не вышло слога *ꙇа*.

Такъ какъ въ произношеніи такой гласной принимаютъ участіе два органа: органъ гласныхъ и органъ согласныхъ буквъ, то понятно, что такая гласная представляетъ собою уже слогъ. Но вникая ближе, нетрудно усмотрѣть, что она представляетъ собою даже два слога. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы изъ двухъ буквъ ꙇ и *а* вышелъ не слогъ *ꙇа*, а придыхательная гласная, нужно начать произношеніе буквы *а* прежде, чѣмъ гортань приметъ положеніе, требуемое для произношенія буквы ꙇ; а чтобы изъ этаго невышло обратнаго слога *аꙇ*, нужно продолжить этотъ звукъ во все то время, пока гортань будетъ имѣть положеніе выражаемое буквою ꙇ. Такимъ образомъ въ произношеніи долгой буквы *ā*, можно различать два различные момента, или два гласныхъ звука: предшествующій придыханію и сопутствующій придыханію; и слѣд. такая гласная, если различныя ея моменты выразить короткими буквами, представится въ видѣ двухъ слоговъ: *аꙇа*.

Нужно замѣтить еще и то, что гортань въ положеніе, требуемое для произношенія придыханія, приходитъ не вдругъ, а постепенно; поэтому придыханіе, не замѣтное въ началѣ гласной, достигаетъ своей полноты и дѣлается ощутительнымъ въ концѣ гласнаго звука. Отъ сюда происходитъ то, что примягкомъ придыханіи звукъ всякой гласной въ концѣ переходитъ въ *й* или *ь*, почему и принято писать такія гласныя въ видѣ: *ай*, *эй* и пр.; при твердомъ придыханіи звукъ гласной въ концѣ близокъ къ звуку согласной ꙇ (или *h*), такъ что мы довольно приблизимся къ

монгольскому произношенію слова *ӯху*), если будемъ стараться произнесть: *ýгху*; но Монголы пишутъ *угуху*.

Что касается до происхожденія долгихъ, или придыхательныхъ гласныхъ, то хотя монгольско-калмыцкій языкъ недаетъ намъ случаевъ наблюдать ихъ образованіе, представляя ихъ всегда уже готовыми; однако можно предполагать, что, покрайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, долгія гласныя образовались изъ сліянія гласной буквы съ гортанною, которая за нею слѣдовала. Такъ, напримѣръ, мы имѣемъ два однозначущія слова: *цӯлху* и *цуглаху* «собираться». Второе слово очевидно произошло отъ слова *цукъ* «цѣлое, совокупность»; а для перваго мы ненаходимъ особеннаго корня, и такъ какъ оно не имѣетъ притомъ и особеннаго значенія, то нѣтъ сомнѣнія, что оно произошло отъ втораго, и слѣдовательно долгая гласная его образовалась чрезъ сліяніе гласной *у* съ согласною *г*. Сравните еще слова: *дэкдэкху* подниматься вверхъ, *дэ̄гӳ* высшій, *дэ̄рэ* наверху.

31. Въ монгольско-калмыцкомъ языкѣ семь долгихъ гласныхъ буквъ съ мягкимъ придыханіемъ: *āй*, *э̄й*, *ӣй*, *ōй*, *ӯй*, *ȫй*, и *ӳй*.

32. Такъ какъ или, никогда неможетъ слѣдовать за короткою гласною, то при чтеніи нѣтъ никакой трудности отличать гласныя долгія съ мягкимъ придыханіемъ отъ короткихъ. Но въ произношеніи не всегда можно легко различить долгую гласную съ мягкимъ придыханіемъ, отъ долгой гласной съ твердымъ придыханіемъ; потому что звукъ *й* въ произношеніи никогда не отдѣляется ясно отъ предшествующей ему гласной подобно русскому *й* въ словѣ, напримѣръ, *добрый*. Особенно въ

концѣ словъ въ выговорѣ Калмыковъ онъ во все не слышенъ. Отъ этаго происходитъ то, что Калмыки изображая слова по произношенію часто смѣшиваютъ долгія гласныя мягкія съ долгими гласными твердыми. Пишутъ, напримѣръ, часто вмѣсто *гӯйху* просить, *гӯху*, вмѣсто *ирэнэ̄й* приходитъ, *ирэнэ̄*. Хотя слова *гӯйху* и *ирэнэ̄й* несправедливо писать и, потому что несмотря на всю неясность можно въ живомъ произношеніи замѣтить здѣсь мягкое придыханіе, однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ нельзя недопустить справедливости двоякаго правописанія, такъ какъ существуетъ двоякое произношеніе. Говорятъ, напримѣръ, *шоро̄й* и *шоро̄* «земля», а потому это слово въ монгольскомъ пишется и въ калмыцкомъ и.

Окончаніе второй повѣствовательной формы глаголовъ въ (книжномъ мон. языкѣ *луга̄*, или *лугэ̄*) Монголы произносятъ *ла̄й*, Калмыки *ла̄*. Монголь. *ябулай* (кн.), Кал. *ябула̄* «ходилъ». Ушелъ.

33. Въ нѣкоторыхъ словахъ мягкія долгія гласныя (подобно твердымъ, какъ увидимъ ниже) разлагаются на два слога, причемъ долгое произношеніе сообщается слѣдующей гласной. Напр. *гӯйху* и *гуюху* (*гу jӯ ху*) просить, *а̄йху* и *аjӯху* бояться, *о̄йнъ* и *оjӯнъ* умъ. Послѣднія формы употребляются преимущественно въ книжномъ языкѣ.

34. Долгія гласныя съ твердымъ придыханіемъ въ монгольскомъ письмѣ всегда являются въ видѣ двухъ слоговъ. Слоги эти бываютъ слѣдующія: *агӯ*, *угӯ*, *эгӱ̄*, *угӱ̄*, *огō*, *угā*, *ӧ̄гӧ̄*, *ӱ̄гэ̄*, *агā*, *эгэ̄*, *игā*, *игэ̄*, *ія̄*, *іе̄*, *игӯ*, *игӱ̄*. (*).

(*) Представляетъ-ли монгольское письмо этими двусложными знаками древнее произношеніе новыхъ долгихъ буквъ, или эти знаки были только изображеніе тѣхъ же самыхъ долгихъ гласныхъ, какія находятся нынѣ въ живомъ языкѣ? Трудно дать рѣшительный отвѣтъ на этотъ вопросъ; но мнѣ кажется, что второе предположеніе вѣроятнѣе. Потому что монгольское правописаніе легче объяснить изъ нынѣшняго живаго произношенія долгихъ буквъ, чѣмъ, наоборотъ, объяснить новое произношеніе изъ этаго правописанія. Мы видѣли выше, что естественно представить долгую гласную въ видѣ двухъ слоговъ, если захотимъ выразить обыкновенными короткими гласными различныя моменты ея произношенія и ея составъ. Не трудно убѣдиться, что это, что̀ мы выше выводили теоретически, можетъ быть найдено и практически, когда мы будемъ стараться разложить долгую гласную въ самомъ произношеніи на ея составныя части. Калмыкъ, неимѣющій никакого понятія о монгольской письменности, точно также разлагаетъ долгую гласную на два слога, когда старается произнесть ее какъ возможно яснѣе. Замѣчательно при этомъ то, что второй изъ двухъ слоговъ, на которые разлагается долгая буква, имѣетъ долгое произношеніе. Это показываетъ, что долгая гласная въ самомъ дѣлѣ не разлагается, а только ея придыханіе въ естественномъ видѣ слабое, при усиліи произнесть гласную яснѣе, является въ видѣ долгаго гортаннаго слога, предшествуемаго какою нибудь короткою гласною. Слѣд. предшествующая гортанной буквѣ гласная неслужитъ началомъ долгой гласной, а вызывается гортан-

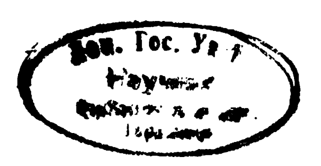
35. При чтеніи книгъ Монголы произносятъ эти слоги такъ, какъ они пишутся, съ тою только особенностію, что второй слогъ произносятъ долго, какъ показано русскими буквами. Но въ разговорномъ языкѣ слоги эти всегда сокращаются, имянно—слѣдующимъ образомъ: слоги *аγӯ* и *уγӯ* сокращаются въ долгое ӯ, *эγӱ̄* и *ӱγӱ̄*—въ ӱ̄. *оγō* и *уγā*—въ ō,

---

ною буквою, чтобы начать слогъ и опредѣлить произношеніе предшествующей согласной. А посему, гласныя, одинаково опредѣляющія произношеніе согласныхъ, могутъ употребляться безъ различія въ качествѣ гласныхъ предшествующихъ гортанныхъ слогамъ, только бы чрезъ это ненарушался законъ послѣдовательности гласныхъ звуковъ, показанный въ §§ 13 и 14. Кромѣ-того, гласныя, предшествующія гортаннымъ слогамъ, должны измѣняться еще и тогда, когда живое произношеніе допускаетъ безъ различія мягкое и твердое произношеніе согласныхъ, предшествующихъ долгой гласной. Такимъ-образомъ объясняется, почему каждая разговорная долгая гласная является въ монгольскомъ письмѣ въ нѣсколькихъ видахъ, и почему одно и тоже слово часто пишется различно (см. § 46).

Это наше предположеніе, (то-есть, что монгольское письмо передаетъ намъ не какое-нибудь древнее произношеніе долгихъ гласныхъ, а тоже самое, какое и нынѣ существуетъ), можетъ найти себѣ еще нѣкоторое подтвержденіе въ памятникахъ квадратнаго письма; имянно въ томъ, что, разлагая долгія буквы также на два слога, въ этомъ письмѣ употребляли между двумя гласными не букву г (ꡂ), а букву འ (*а*), которою они хотѣли, судя по нѣкоторымъ случаямъ ея употребленія, обозначить только долгой звукъ гласной, а не гортанный звукъ г. Значитъ, когда они писали (мы передаемъ тибетскими буквами): ཨ་དུ་འུ་སུན་, то произносили, если не *адӯсунъ*, какъ произносится нынѣ, то—*адуӯсунъ*. Но послѣднее не вѣроятно потому,

2



ӧiӧ̄ и *ӱiэ̄*—въ *ӧ̄*, *аiа̄*—въ *а̄*, *эiэ̄*—въ *э̄*; *иiа̄* и *iя̄*—въ *jа̄* (*я̄*), или *а̄*, *иiэ̄* и *iе̄*—въ *jэ̄* (*е̄*), или *э̄*, *иiӯ*—въ *jӯ*, или *ӯ*, *иiӱ̄*—въ *jӱ̄* (*ю̄*), или *ӱ̄*.

36. Калмыки для выраженія долгихъ гласныхъ буквъ съ твердымъ придыханіемъ употребляютъ слѣдующіе знаки: *ӯ*, *ӱ̄*, *о̄*, *ӧ̄*, *а̄*, *э̄*, *jӯ*, *jӱ̄* (*ю̄*), *jа̄* (*я̄*) и *jэ̄* (*е̄*), или (послѣ буквъ *о* и *ӧ*) *jо̄* и *jӧ̄*.

Знакъ отличающій долгія буквы: *о̄*, *ӧ̄*, *а̄*, *э̄*, *я̄*, *е̄* отъ короткихъ называется *уда̄нъ* (долгій).

что монгольскій языкъ вообще не терпитъ въ произношеніи двухъ гласныхъ, не раздѣленныхъ согласною буквою. Кромѣ того, иногда въ квадратномъ письмѣ долгую гласную не разлагаютъ на два слога, пишутъ напримѣръ: , вмѣсто *хагану*, *ха̄ну*, , вмѣсто *улага̄*, *ула̄*, , вмѣсто *дагӯлаху*. *дӯлаху*. Такое правописаніе показываетъ, что слова эти произносились совершенно такъ, какъ произносятся нынѣ. И такъ-какъ невѣроятно, чтобы въ правописаніи такого слова, какъ *ха̄нъ* «царь» держались произношенія популярнаго, или новаго, тогда какъ слово *адӯсунъ* «животное» является въ формѣ древней, всегда уважаемой болѣе простонародной новизны, то значитъ, что, разлагая долгую гласную на два слога, не старались чрезъ это передать древнее произношеніе; и если въ періодъ квадратнаго письма слово *дагӯлаху* произносилось *дӯлаху*, то и слова *адагӯсунъ*, *багӯху* и под. одинако составленныя слова, произносились также: *адӯсунъ*, *бӯху*. Значитъ, въ періодъ квадратнаго письма произносили долгія гласныя также, какъ они произносятся нынѣ, и не имѣли понятія о какомъ-нибудь старинномъ ихъ произношеніи. Если такъ, то можно заключить, что и нынѣшнее письмо не могло передать ничего древняго въ этомъ отношеніи.

Прим. Калмыки для выраженія долгихъ гласныхъ ӯ и ӱ̄ употребляютъ еще буквы и . Но такъ-какъ эти знаки съ знаками и употребляются безъ различія, и такъ-какъ нѣтъ никакой нужды для изображенія звуковъ ӯ и ӱ̄ употреблять двоякія знаки, то мы считаемъ начертанія и незаконными, и, если можно ихъ допустить, то только въ письмѣ,—для цѣлей каллиграфическихъ.

Слѣдующіе примѣры могутъ пояснить употребленіе монгольскихъ долгихъ слоговъ, ихъ книжное и живое произношеніе и отношеніе къ калмыцкимъ долгимъ гласнымъ.

агӯла, *ӯла*, гора; *угӯху*, *ӯху*, пить; *эгӱ̄лэнъ*, *ӱ̄лэнъ*, облако; *ӱ̄дзӱ̄гӱ̄ръ*, *ӱ̄дзӱ̄ръ*, *ӱ̄зӱ̄ръ*, вершина, конецъ; *тогōсунъ*, *тōсунъ*, пыль; *тугā* (или *тогō* см. § 59), *тō*, число; *бӧ̄гӧ̄мъ*, *бӧ̄мъ*, комокъ; *бӱгэ̄*, *бӧ̄*, шаманъ; *сагāху*, *сāху*, доить; *дзэгэ̄рэ*, *дзэ̄рэ*, *зэ̄рэ*, дикая коза; *баригāтъ*, *барāтъ*, взявши; *тэбчигэ̄тъ*, *тэбчēтъ*, отвергнувши; *тачiāнгуй*, *тачāнгуй*, любовь, страсть;

ӱнїгнъ, *ӱнгнъ*, корова; *орчигӱлху*, *орчӱлху*, вертѣть; *бичигӱлкхӱ*, *бичӧлкхӱ*, заставить писать.

37. Слоги *уга* и *ӱгэ* сокращаются еще въ *а̄* и *э̄*. Это въ монгольскомъ разговорномъ языкѣ бываетъ только въ томъ случаѣ, когда этимъ слогамъ предшествуютъ гласныя *а* и *э*. Напр. *гаругатъ*, *гара̄тъ*, вышедши, *дэбэсӱгэтъ*, *дэбэсэ̄тъ*, разостлавши.

Въ калмыцкомъ нарѣчіи слоги эти, напротивъ, сокращаются въ *о̄* и *ӧ̄* въ томъ только случаѣ, когда имъ предшествуютъ гласныя *о* и *ӧ*; при прочихъ гласныхъ они всегда сокращаются въ *а̄* и *э̄*. Напр. *суругатъ*, учившись, *сура̄тъ*, *шитӱгэнъ*, опора, то, на что можно надѣяться, *шӱтэ̄нъ* (отъ , опираться на что).

Однако вообще, какъ въ монгольскомъ, такъ и въ калмыцкомъ нарѣчіи слоги эти сокращаются въ *а̄* и *э̄* только тогда, когда монгольскій слогъ *га̄* принадлежитъ не корню слова, а какому-нибудь производству.

38. Касательно долгихъ слоговъ должно

замѣтить, что ихъ первая гласная *и* служитъ только для показанія мягкаго произношенія предшествующей имъ согласной (*). Но такъ-какъ разсматриваемое нами монгольское нарѣчіе и нарѣчіе Калмыковъ очень часто несогласны въ этомъ, ни съ монгольскимъ письмомъ, ни между собою, то отсюда происходитъ то, что изчисленные слоги сокращаются двояко, и, одними—такъ, другими—иначе. Напр. слово *кхэріē*, ворона, Монголы и Калмыки произносятъ: *кэрэ̄*, *чиӱлху*, собираться—*цӱлху*; *хуріāху*, собирать—*хурāху*; но слова *кичіēкхӱ*, стараться, *кэмджіē*, мѣра, *такіā*, курица, *тэриӱкъ*, начальный, *сакиӱсунъ*, хранитель, *буліāху* грабить, Монголы произносятъ: *кичēкхӱ*, *кэмджē*, *такā*, *тэрӱнъ*, *сакюсунъ*, *буляāху* и *булāху*; Калмыки: *кицэ̄кхӱ*, *кэмзэ̄*, *такā*, *тэрю̄нъ*, *сакӱсунъ*, *булāху*, почему и пишутъ:

Прим. Мы принимаемъ за правило, касательно правописанія калмыцкихъ буквъ, держаться живаго произношенія словъ, не связываясь правописаніемъ монгольскимъ.

(*) Долгіе слоги, начинающіеся съ буквы *и*, никогда не пишутся въ началѣ слова, безъ предшествующей согласной.

39. Слоги *iā* и *iē* сокращаются еще въ раз. монгольскомъ въ *jō* и *jȫ* (*ē*), а въ калмыцкомъ большею-частію въ *ō* и *ȫ*. Это бываетъ тогда, когда этимъ сокращаемымъ слогамъ предшествуютъ гласныя *о* и *ö*. Напр. *долiāху*, лизать, мон. *долēху*, кал. *долōху*; *дзокiāху*, устроять, мон. *дзокēху*, кал. *зокōху*; *докiā*, знакъ, мон. *докē*, кал. *докō*; *ȫрȫшiēкху*, оказать милость, мон. *ȫрȫшēкху*, кал. или *ȫрȫшōкху*, *цокиāть*, ударивъ, *цокēть*, или (у кал.) *цокōть*.

Прим. Въ калмыцкихъ священныхъ книгахъ, переписанныхъ съ книгъ монгольскихъ, а изъ подражанія имъ, и въ народныхъ произведеніяхъ, являются иногда слова съ правописаніемъ монгольскимъ. Наприм. монгольскія слова: пишутъ часто: , вмѣсто .

40. Не должно представлять, что, изчисленные въ § 34, слоги всегда бываютъ долгіе и сокращаемые. Напротивъ, они также-часто бываютъ и короткіе, какъ — и долгіе. Наприм. въ

словахъ *амугуланъ*, спокойствіе, *хагацаху*, раздѣлять, *хагалаху*, раздроблять, *богони* низкій, гортанные слоги—короткіе, а потому, слова эти точно-также произносятся и въ разговорномъ языкѣ.

Когда эти слоги имѣютъ долгое произношеніе, и когда короткое, этаго нельзя опредѣлить, потому-что письмо монгольское ничѣмъ не отличаетъ долгіе гортанные слоги отъ короткихъ. Часто, напримѣръ, слова, совершенно одинаковыя по начертанію, различаются между собою въ выговорѣ долгимъ, или короткимъ произношеніемъ ихъ гортанныхъ слоговъ; такъ читается: *дагāху*, *дāху*, поднимать и *дагаху*, слѣдовать; *гэгэ̄кху*, потерять и *гэгэкху*, раскаяваться. Поэтому, чтобы правильно прочитать, иногда нужно, нетолько знать предварительно слова текста, но и понимать мысль. Но, чтобы хотя сколько-нибудь облегчить различеніе долгихъ слоговъ отъ короткихъ, мы прилагаемъ здѣсь нѣсколько частныхъ замѣчаній.

41. а) Слоги *iя̄* и *iē* (за исключеніемъ только окончанія повелительной формы глаголовъ, перваго лица, множественнаго числа) бываютъ всегда долгіе.

42. б) Слоги, коихъ гласная буква, соединенная съ буквою *i*, не одинакова съ предшествующей ей гласною, каковы: , большею-частію бываютъ долгіе.

43. в) Въ словахъ, кончащихся на ᠭ᠋ᠠ и ᠭᠡ, и относящихся къ имянамъ птицъ, насѣкомыхъ и растеній, предпослѣдній гортанный слогъ никогда не бываетъ долгимъ. Напр. *батагана*, муха, *хулугана*, мышь, *алтагана*, золотарникъ.

44. г) Въ словахъ, кончащихся на ᠭ᠋ᠠ, и означающихъ домашнюю утварь и другія вещи, необходимыя въ бытѣ Монгола, послѣдній слогъ *га* никогда не бываетъ долгимъ. Наприм. *аяга* (кал.), чашка, *шанага*, ковшъ, *тулага*, таганъ, *урга*, укрюкъ, арканъ, *чакдага*, путы, *гандзуга*, торока (ремешки за сѣдломъ), *китуга*, ножъ, и пр.

45. и д) Также въ словахъ, кончащихся на ᠭ᠋ᠠ и ᠭᠡ, и означающихъ породы и возрастъ животныхъ, послѣдній слогъ не бываетъ долгимъ. Напр. *ўтэгэ*, медвѣдь, *хурига*, или *хуряга*, ягненокъ, *тарбага*, сурокъ, *булага*, соболь, *чандага*, бѣлой заяцъ, *тутуга*, верблюженокъ, *унага*, полугодовой жеребенокъ, *дагāга*, *дāга*, годовой жеребенокъ, ,

козленокъ и проч. Но слова [Mongolian script], *верблюдъ*, [Mongolian script], *ёжъ*, [Mongolian script], двухъ-лѣтняя лошадь, произносятся: *тэмэ̄*, *дзара̄*, *ӱрē*.

Касательно монгольскаго правописанія долгихъ слоговъ нужно замѣтить слѣдующее:

46. а) Слоги, въ разговорномъ языкѣ сокращаемые одинаково, часто въ однихъ и тѣхъ же словахъ пишутся безъ различія. Напр. [Mongolian script] [Mongolian script], *адӯнъ*, табунъ, [Mongolian script] [Mongolian script], *ӱрэ*, ноша, [Mongolian script] [Mongolian script], *бо̄мъ*, комокъ, [Mongolian script] [Mongolian script], *сэрӯнъ*, или *сэрю̄нъ*, прохладный, [Mongolian script] [Mongolian script], *ача̄*, грузъ, вьюкъ, [Mongolian script] [Mongolian script], *тӯлēнъ*, топливо. (*)

47. б) Въ нѣкоторыхъ словахъ, между двумя гласными долгихъ слоговъ, не пишутъ посредствующей гортанной буквы. Напр. пишутъ: [Mongolian script] *ауга*, *ӯга*, сила, [Mongolian script] *таӯлай*, *тӯлай*, заяцъ, [Mongolian script] или [Mongolian script] *аӯганъ*, *ӯганъ*, старшій, [Mongolian script] или [Mongolian script] *хаӯли*, *хӯли*, законъ, [Mongolian script] *кэӯкхэнъ*, *кӯкхэнъ*, дитя, [Mongolian script] *гаӯ*, *гӯ*, ровъ. (**)

кролик

(*) Слоги: *иа̄* и *ія̄*, *иэ̄* и *іē* по большей части пишутся безъ различія.

(**) Слова [Mongolian script], въ низу и [Mongolian script], ядъ, несмотря на такое правописаніе, произносятся: *доро*, *хоро*; долгихъ гласныхъ въ нихъ нѣтъ.

48. в) Есть нѣсколько словъ, въ которыхъ для выраженія разговорнаго *ō*, пишутъ (*ууа*). Напр. *гуā, гō,* красивый, *хуā, хō,* бѣловатый, *ируā, ǰорō,* знакъ, предзнаменованіе.

49. г) Въ долгихъ конечныхъ слогахъ: *гӯ* и *гӱ̄*, часто пишутъ двойную гласную. Напр. *агӯ, ӯ,* обширный, *дэгӯ, дӯ,* младшій братъ, *эрэгӱ̄, эрӱ̄* мученіе, *эгӱ̄, ӱ̄,* бородавка.

50. д) Въ нѣкоторыхъ словахъ долгія гласныя не выражены въ видѣ двухъ слоговъ и ничемъ не отличены отъ короткихъ. Такъ пишутся слова: *кэмэ̄кхӯ,* говорить, *цагāнъ,* бѣлый, *гэгэ̄нъ,* свѣтъ, частицы: *э̄цэ, бэ̄ръ, йэ̄ръ, йэ̄нъ, бэ̄нъ* и нѣкоторыя грамматическія окончанія.

Прим. Въ грамматическихъ измѣненіяхъ словъ бываютъ случаи стеченія двухъ долгихъ гласныхъ. Въ этомъ случаѣ монгольско-калмыцкій языкъ употребляетъ слѣдующіе два способа, чтобы избѣжать, не терпимаго имъ, произношенія двухъ гласныхъ кряду: или 1) раздѣляетъ двѣ гласныя согласною буквою, по-преимуществу буквою *г*. Напр. изъ сліянія слова *дӱ̄* и наращенія *э̄нъ* происходитъ *дӱ̄гэ̄нъ* или ; или 2) дѣлаетъ въ пользу долгихъ гласныхъ исключеніе изъ общаго правила. Напр. вмѣсто *гӯй-ӯлъ*, какъ бы слѣдовало по болѣе-общему правилу, должно сказать *гӯйла*

«заставь просить». Но если стекается долгая гласная съ короткою, въ такомъ случаѣ короткая гласная предъ долгою теряется. Напримѣръ, вмѣсто *атху-āнъ* произносится *атхāнъ*.

V. *Произношеніе словъ.*

До сихъ поръ мы разматривали произношеніе буквъ и слоговъ, взятыхъ въ отдѣльности; предметомъ настоящей статьи будетъ разсмотрѣніе тѣхъ особенностей въ произношеніи буквъ, которыя зависятъ отъ ихъ положенія въ ряду другихъ буквъ и въ словѣ.

Разговорный языкъ, а за нимъ, и чтеніе, и калмыцкое письмо, значительно отступаютъ отъ монгольскаго письма въ произношеніи гласныхъ звуковъ, измѣняя часто гласныя, показанныя въ монгольскомъ письмѣ, на другія такъ, что иногда въ цѣломъ словѣ являются гласныя совсѣмъ но́выя. Хотя эти отступленія часто представляются произвольными, однако слѣдующія правила могутъ указать общія пути ихъ и границы.

51. Буква *и* при согласныхъ *ш, ч, дж*, всегда теряетъ собственный звукъ и произносится какъ слѣдующая за нею гласная. Напр. , *шудунъ* , зубъ, , *шадаръ* , близкій; *шибагӯнъ*, *шувӯнъ* , птица; , *чадаху* , быть въ-силахъ, мочь, *чилагӯнъ*, *чулӯнъ* , камень, *чисунъ*, *цусунъ*

, кровь, *чихула*, близкій, въ раз. мон. *чухула*, у Кал. *цухула*; *джирукъ*, чертежъ, въ раз. мон. *джурукъ*, у Кал. *зурукъ*, *жирӱкхэнъ*, сердце, въ раз. мон. *джӱрӱкхэнъ*, у Кал. *зӱрӱкхэнъ*.

Но предъ буквою *э* буква *и* не измѣняется. Напр. *ширэгэ̄*, столъ, *ширэ̄*.

52. Когда, въ слѣдствіе сокращенія долгихъ слоговъ, (по § 35) послѣ буквы *и* въ произношеніи являются гласныя *ō* и *ȫ*, она всегда переходитъ въ эти гласныя, сохраняя, если она начинаетъ слово, свойственное ей придыханіе въ видѣ буквы *j*. Напр. *йируā*, знакъ, предзнаменованіе, *jорō*; *йирӱгэ̄лъ*, обѣтъ, *jȫрȫлъ*; *джилуга̄*, поводъ, *джолō*; *чилӱгэ̄*, доступъ, въ раз. мон. *чȫлȫ*, у Кал. *цȫлȫ*.

Изъ выше-приведенныхъ примѣровъ видно, что буквы *ч* и *дж* при переходѣ буквы *и* въ другую гласную, иногда сохраняютъ это произношеніе, иногда измѣняются въ *ц* и *дз*, (подобно тому, что мы видѣли выше въ § 38). Мы принимаемъ за правило, въ калмыцкомъ письмѣ, для опредѣленія произношенія этихъ согласныхъ, писать букву *и* во всякомъ случаѣ, когда буквы *ч* и *дж*

произносятся какъ *ч* и *дж*, въ какой бы гласный звукъ не переходила буква *и*. При чтеніи же нужно соображаться съ правилами показанными въ § 51 и 52.

53. Буква *и* можетъ, хотя не всегда, измѣняться въ слѣдующую за нею гласную и при другихъ согласныхъ буквахъ. Напр. *нидӱнъ*, глазъ, *нюдунъ*, или ; *имаганъ*, коза, *ямāнъ* ; *илдӱ* мечь, у Кал. *ӱльдӱ*.

54. Буква *э*, находящаяся въ первомъ слогѣ, когда за нею слѣдуетъ гласная *ӱ*, обращается большею частію въ *ӧ*. Напр. , день, *ӧдӱръ*; , широкій, *ӧргӱнъ*; совершенно, вполнѣ, *тӧгӱсъ*.

55. Двѣ послѣдовательныя гласныя буквы *ӱ* и *э*, или *у* и *а* часто обращаются въ двѣ одинаковыя гласныя: *ӧ*, или *о*. Напр. , четыре, *дӧрбӧнъ*, , цвѣтъ, видъ, *ӧнгӧ* ; , вѣчный, *мӧнхӧ* ; , средина, *толто*; , много, *олонъ*; , далеко. *холо*; , внутри, *доторо* , , послѣ, *хōйно* и пр.

Прим. Иногда буквы *а* и *э*, слѣдующія послѣ гласныхъ *у* и *ӱ*, (когда не подвергаются измѣненіямъ по предшествующему па-

раграфу) уподобляются этимъ гласнымъ. Напр. *худалдучи*, торговецъ, *худулдучи*; *ӱдзэкхӱ*, видѣть, *ӱдзӱкхӱ*; *ӱрэ*, плодъ, *ӱрӱ*. Но подобныя отступленія зависятъ, кажется, единственно отъ небрежнаго и быстраго произношенія; а потому такія слова Калмыки и пишутъ безъ различія: и . Мы предпочитаемъ правописаніе первое, ближайшее къ монгольскому.

56. Если предъ буквами *ӱ* и *ӭ*, или послѣ нихъ, находится еще буква *э*, то и она, при измѣненіи буквъ *ӱ* и *э*, должна обратиться въ *ӧ*. Напр. , старикъ, *ӧбӧгӧнъ*; , предъ, *ӧмӧнӧ*; , особо, *ӧбӧрӧ*.

57. Подобнымъ образомъ при сокращеніи монгольскихъ слоговъ *угэ* въ *ӧ*, слѣдующая за ними гласная *э* всегда обращается въ *ӧ*. Напр. *бугэрэ*, почка, *бӧрӧ*; *угэдэ* (или *ӧгӧдо* вверхъ), *ӧдӧ*.

58. Если, послѣ измѣнившихся въ *о* гласныхъ *у* и *а*, равно какъ и послѣ сокращенныхъ въ *ō* слоговъ *уга*, находится

еще буква *а*, она также должна обратиться въ *о*. Напримѣръ ,укрощеніе, ; , считать, . Но послѣ буквы *а* не можетъ явиться *о*.

59. Примѣнительно къ этому, Монголы при чтеніи книгъ слоги *уга̄* и *ӱгэ̄*, когда они сокращаются въ *о̄* и *ӧ̄*, часто произносятъ, какъ *ого̄* и *ӧгӧ̄*, измѣняя соотвѣтственно этому и послѣдующія за этими слогами гласныя. Наприм. слова: читаютъ: *бо̄гӧрӧ̄*, *тоо̄лоху*.

60. Изъ соображенія предыдущихъ правилъ выходитъ, что: 1) буква *а* можетъ измѣняться только отъ вліянія предыдущихъ гласныхъ, 2) *и*, *у*, *ӱ* измѣняются только отъ вліянія послѣдующихъ, 3) *э* измѣняется отъ вліянія предыдущихъ и послѣдующихъ гласныхъ, и 4) *о* и *ӧ* не подлежатъ измѣненіямъ.

Прим. Мы выше, въ § 14, поставили правиломъ, что послѣ буквъ *о* и *ӧ* не могутъ слѣдовать буквы *а* и *э*. По сличеніи этаго правила съ показанными здѣсь отступленіями произношенія отъ письма, выходитъ, что двѣ послѣдовательныя буквы *а* и не всегда читаются какъ *у* и *а*, или *ӱ* и *э*; остается постояннымъ только то, что не можетъ быть послѣдовательныхъ звуковъ *о* и *а*, *ӧ* и *э*, Но нужно замѣтить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда, мы вмѣсто буквъ *а* и читаемъ два *о*, или *ӧ*, вошло въ обыкновеніе читать *о* и *а*, *ӧ* и *э*; напр. вмѣсто *хойно*, читаютъ *хойна*; и это чтеніе оправдывается памятниками квадратной письменности; тамъ пишутъ наприм. *нолтъ*, *ӧгӧ̄тэй*,

öлдзэй, öкдэй, боляхун, менка, вмѣсто нынѣшнихъ разговорныхъ словъ: *нојотъ, öгöтöй, öлдзöй, бомоху, мöнкö.* Можетъ быть такія слова въ древности произносились дѣйствительно такъ, какъ они пишутся въ квадратномъ письмѣ, а потому и въ нынѣшнемъ монгольскомъ письмѣ подъ буквами ᠣ и ᠠ не всегда разумѣются звуки *у* и *а*, или *ӯ* и *э̆*, какъ мы ихъ считаемъ. Но что̀ бы нибыло въ древности, новое, живое произношеніе рѣшительно не терпитъ послѣдовательныхъ гласныхъ *о* и *а*, *ö* и *э*.

61. Согласныя буквы, кромѣ упомянутыхъ выше перемѣнъ звуковъ *ч* и *дж* на *ц* и *дз*, не подлежатъ значительнымъ измѣненіямъ въ разговорѣ. Можно замѣтить, развѣ, только слѣдующее:

а) Изъ двухъ согласныхъ буквъ часто одна въ выговорѣ теряется; этому подлежатъ: *к* предъ *т* и *с*; *т* предъ *с* и *ч*, *с* предъ *ч*, и одна изъ двухъ одинаковыхъ согласныхъ. Наприм. [mongolian] [mongolian], вставайте, произносится въ разговорѣ: *бостунъ*, [mongolian] [mongolian], приходите, *иртянъ*, [mongolian] [mongolian], взявшій, *абсанъ*, [mongolian] [mongolian], сапогъ, *госунъ*, [mongolian] [mongolian], ушелъ, *очи*, [mongolian] [mongolian], всталъ, *бочи*, [mongolian] [mongolian], взялъ, *аба*. Это отступленіе выговора отъ монгольскаго письма, равно какъ и слѣдующее за симъ, рѣдко встрѣчаются въ калмыцкомъ письмѣ.

Прим. Опущеніе гласныхъ въ выше-приведенныхъ примѣрахъ будетъ объяснено ниже въ § 69.

б) Если въ словѣ находятся буквы *р* и *л*, въ произношеніи часто мѣняютъ ихъ мѣста. Наприм. [mongolian] [mongolian], *голиръ*, мука̀,

произносятъ *гориль*, , зола, оставшаяся по сожженіи умершаго, *шалирь*, *арчӯль*, утиральникъ, Калмыки произносятъ *альчурь*.

в) Есть нѣсколько словъ, въ которыхъ вмѣсто буквы *с* произносятъ *ц*. Напр. , сѣять, *цацуху*, , равно, *цацӯ*.

При произношеніи гласныхъ въ цѣломъ словѣ нужно наблюдать: 1) повышеніе тона, или удареніе, 2) сжатое, или неясное произношеніе и 3) произношеніе бѣглое, или выбрасываніе гласныхъ.

62. Повышеніе тона, или *удареніе* въ монгольско-калмыцкомъ языкѣ бываетъ всегда на послѣднемъ слогѣ. Напр. *бурха̀нь*, Богъ *бакши*, учитель.

63. Съ понятіемъ ударенія не должно смѣшивать понятія о долгой гласной. Долгота и противоположная ей краткость гласной разсматриваются только въ отношеніи продолжительности звука, или въ отношеніи метра; а удареніе состоитъ въ возвышеніи тона. Сколько бы ни-было въ словѣ долгихъ гласныхъ и гдѣ бы они не находились возвышеніе тона или удареніе бываетъ всегда на послѣдней гласной,— будетъ ли она долгая, или короткая. По этому слова , , не должно произносить какъ *а̀й-*

ху, *гӱйху*, *угӱху*, *ӱху*, но какъ: *аахӱ*, *гуухӱ*, *угуухӱ*, *уухӱ*.

Въ словѣ [Mongolian script] всѣ гласныя—долгія, но удареніе — только на послѣдней: *дӱгэ̄рэ̄нъ*.

64. Вообще нужно замѣтить, что удареніе монгольско-калмыцкое отличается отъ ударенія русскаго; имянно: русское удареніе сообщаетъ гласной ясной выговоръ и какъ-бы нѣкоторую долготу (*), между-тѣмъ какъ въ монгольско-калмыцкомъ языкѣ удареніе состоитъ только въ повышеніи тона, а долгота или краткость, ясность или неясность произношенія зависятъ отъ другихъ причинъ.

65. Послѣдняя гласная слова, если она короткая, несмотря на повышеніе тона, произносится бѣгло и сжато, такъ-что почти-теряетъ свойственный себѣ звукъ и слышится какъ русское *ы*. Напримѣръ, слова [Mongolian script], старшій братъ, [Mongolian script], дерево, [Mongolian script], господинъ, [Mongolian script], глазъ, произносятся какъ *ахы̀*, *моды̀нъ*, *эзы̀нъ*, *нюды̀нъ*; только букву *ы* въ этомъ случаѣ должно произносить какъ-можно быстрѣе.

66. Однако это сжатіе имѣетъ различныя степени; имянно: гласныя имѣющія предъ собою двѣ согласныя, или буквы *га* и *гэ* и имѣющія послѣ себя букву [Mongolian script] (*нг*) терпятъ

(*) Калмыки въ русскихъ словахъ для обозначенія ударенія, когда оно бываетъ не на послѣднемъ слогѣ, пишутъ долгія гласныя. Напр. [Mongolian script] Императрица, [Mongolian script] бабушка, [Mongolian script] бочька.

едва-замѣтное сжатіе и отличаются отъ долгихъ гласныхъ, не подлежащихъ сжатію, только быстрымъ произношеніемъ. Наприм. слова , десять, , малый, , фарфоръ, можно удовлетворительно изобразить русскими буквами такъ: *арбанъ*, *бага*, *шазанъ*.

67. Буква *и* неизмѣняется въ звукѣ, когда находится въ концѣ слова, но произносится такъ-быстро, что почти не отличается отъ русскаго *ъ*, и часто,—особенно въ произношеніи Калмыковъ—вовсе теряется. Напр. слова ,небо, , цѣлый, , который?, произносятся Калмыками какъ *тэнгэрь*, *бӳхӳль*, *аль* (*).

Но при согласныхъ *ч* и *дж*, также-какъ и при двухъ согласныхъ, буква *и* произносится ясно.

Прим. Подобнымъ образомъ въ произношеніи теряются и другія конечныя гласныя, когда въ предъшествующемъ слогѣ бываютъ двѣ согласныя буквы. Напр. вмѣсто , до, Калмыки говорятъ *кӳльтэръ* (сл. § 61, б), вмѣсто , на этой сторонѣ, , на той сторонѣ, сливая эти слова, говорятъ *энтэль*, *тэльтэрь*.

(*) Этимъ я объясняю и монгольское двоякое правописаніе нѣкоторыхъ словъ, напр. , роса.

68. Сжатое произношеніе гласныхъ въ концѣ слова нужно наблюдать особенно для различенія гласныхъ долгихъ отъ короткихъ. Потому-что, если мы слова и произнесемъ: *ээ̀нъ*, *модо̀нъ*, Калмыкъ изобразитъ ихъ: , что̀ будетъ значить: *своего господина, свое дерево,* (родит. или винит. падежъ съ притяжаніемъ).

Прим. Въ примѣрахъ для чтенія гласныя подлежащія сжатію будутъ обозначены такимъ образомъ: а́, э́ *и пр.*

69. Бѣглое произношеніе, а въ разговорѣ выбрасываніе гласныхъ, бываетъ въ короткихъ среднихъ слогахъ, когда предъ гласною и послѣ нея до ближайшихъ гласныхъ находится только по одной согласной. Наприм. , печать, произносится *тамга*, , голова, *толгӧй*, , старикъ, *ӧбгӧнъ*, , назади, *арда*, , отверстіе на верху кибитки, *ӧркӧ*.

70. Если выбрасывается гласная и согласныя буквы удерживаютъ свое мягкое произношеніе. Напр. , летать (плавиться), *хальху*, , шалить, *альбулху*.

Гласныя соединенныя съ буквами *ха, кхэ, г* и *дж* не выбрасываются.

Въ разговорномъ языкѣ Монголы и Калмыки иногда сливаютъ нѣсколько словъ въ одно. При этомъ, изъ двухъ встрѣтившихся короткихъ гласныхъ одна опускается, и если слова разныхъ звуковъ, гласныя одного должны измѣниться примѣнительно къ звукамъ гласныхъ другаго. Затѣмъ, слившiяся слова, подвергаются измѣненiямъ и сокращенiямъ по правиламъ, изложеннымъ выше. Напр. изъ словъ образовалось: , безъязыкой; изъ словъ , — , отвѣдать; изъ словъ , — , принеси; изъ словъ , — , унесь, и пр.

VII. *Примѣры для чтенія.*

Чтеніе по произношенію книжному.

Эртэ (*) *нигэ̌нъ цакъ-туръ, Шигемуни* (**) *бурхани* (вмѣсто *бурхану*) *нирва́ну* (***) *дӱри ӱ̄дзэгӱ̄лкхӱ̄йнъ урида, Хормуста тэнгри бурханъ-дуръ мо̄ргӱјэ гэджу эчибэ. Кӱрчӱ мо̄ргӱксэнъ хо̄йно̌, бурханъ Хормуста тэнгри-дуръ дзарликъ болбо: табӱ̌нъ дзагӱ̄нъ джилъ болуксану хо̄йно̌ јиртинцӱ̄йнъ цакъ самагӱ̄ болхӱ̌ бӱ̄й, гэръ тэгэ̄нъ хариджу табӱ̌нъ дзагӱ̄нъ джилъ болуга̄тъ* (или *болого̄тъ*), *гурбанъ кӱ̄кэтъјэнъ нигэни илыэ,—тэрэ̌ јиртинцӱ̄йнъ ха̄нъ тэрэ̌ болтуга̄й. Кхӱ̈цӱ̈тэ̌нъ кхӱ̈цӱ̈нъ ӱ̈гэ̄й-јэ̄нъ барьджу идькхӱ̄ бӱ̄й. Кхӧрӱ̈гэ̄сӱ̄нъ ӱ̈бэ̌ръ дзагӱ̄ра̌-бэ̄нъ нигэ̌нъ нигэ̄нъ-јэ̌нъ барьджу идькхӱ̈ бӱ̄й. Чину гурбанъ кхӱ̈бэ-*

(*) Удареніе—на послѣднемъ слогѣ, а въ двухъ соединенныхъ словахъ на послѣдующемъ.

(**) Имя законодателя буддійской религіи, *Шакія-муни*. Калмыки его называютъ: *Шакджамуни̇*.

(***) Слово санскритское. Поэтому въ немъ есть особенная буква, не показанная въ монгольскомъ алфавитѣ, и удареніе не на послѣднемъ слогѣ. Монголы переводятъ это слово: *дзоболонгъ э̄цэ кӱ̄кчиксэнъ*, «состояніе успокоенія».

гӯнъ-јэ̄нъ нигэни эчкӯлэ̄ тэрэ̌ јиртинцӯйги эдзэлэкчи ха̄нъ тэрэ̌ болху̌ бӯй гэбэ. Табу̌нъ дзагӯнъ джиль-э̄цэ̌ джиргаль-дага̄нъ ташигӯраджу сагӯба̌ чи! Мину дзарлигъ-јэ̄ръ о̄то̄ръ илыэ̄рэ̄й гэбэ. Хормуста тэнгри дзо̄бъ гэджӯ хариджу ирьбэ. Ирэксэну хо̄йно̌ бурхану дзарлиги мартаджу, Хормуста тэнгри долуга̄нъ (или *долого̄нъ*) *дзагӯнъ джиль болтоло̌ сагӯба̌. Сагӯтала̌ Сударасунъ баласуну јэкхэ̌ хотну барагӯнъ о̄нцо̄к-ни* (вмѣсто *о̄нцо̄къ-ину*) *нигэ̌нъ тӯмэ̌нъ бэрэ̄йнъ тӧдӯй гадзара̌ эбдэрэбэ. Хормуста тэнгри тэригӯлэ̌нъ гучинъ гурбанъ тэнгри-нэ̌ръ, хамукъ дзэръ дзэбэ̌ югэ̄нъ абчу, энэ̌ хотони бидани* (вмѣсто *бидану*) *кхэнъ эбдэбэ? гэджӯ, манду̌ ӯшгӧтӯ да̄йсу̌нъ ӯгэ̄й бӯлӯгэ̄, Асури-нару̌нъ цэрикъ эбдэбӯ о̄гӯни?, хото̌нъ-јэ̄нъ эбдэрэксэнъ дзӯкъ-тӯ эчибэ. Эчимъ гэкхӯлэ̄ хотони* (вмѣсто *хото̌нъ-ину*) *ӯбэсӯбэ̄нъ эбдэрэксэнъ аджугӯ. Хормуста тэнгри тэригӯлэ̌нъ, гучинъ гурбанъ тэнгри-нэ̌ръ бӯгӯдэгэ̄ръ эрилцэбэ ӯбэ̌ръ дзагӯра-бэ̄нъ.*

Переводъ.

Однажды въ древности, предъ тѣмъ, какъ Шигэму́нію буддѣ показать видъ *нирва́ны* (то есть, предъ его смертію) Хормуста̀ небожитель отправился къ нему поклониться. Когда Хормуста̀ прибылъ и поклонился, будда сказалъ ему: «По прошествіи пяти сотъ лѣтъ въ мірѣ будутъ смутныя времена; когда ты воротишся домой, спустя пять сотъ лѣтъ пошли одного изъ своихъ троихъ сыновей, пусть онъ будетъ царемъ того міра. Сильные будутъ ѣсть безсильныхъ; звѣри будутъ ѣсть другъ друга. Если отправится одинъ изъ троихъ сыновей твоихъ, онъ будетъ царемъ, правителемъ того міра. Да смотри, предаваясь своимъ забавамъ, не просиди болѣе пяти сотъ лѣтъ! По моему повѣленію немедленно пошли въ назначенное время.

Хормуста̀ сказалъ: ладно, и воротился. Но воротившись забылъ повѣленіе будды и прожилъ уже семь сотъ лѣтъ, какъ вдругъ западный уголъ его великаго города, города Сударасуна разрушился на пространствѣ мили (8 верстъ). Хормуста̀ и подчиненныя ему тридцать три тэнгрія взявши все свое оружіе отправились въ ту сторору, гдѣ разрушился ихъ городъ. Мѣжду тѣмъ думали: кто-это разрушилъ нашъ городъ? Опаснаго врага у насъ не было; развѣ войска Ассуріевъ разрушили его? Но когда пришли, увидѣли, что городъ самъ собою разрушился, и начали разсуждать между собою, (отыскивая причину этаго случая).

Чтеніе по произношенію разговорному.

Энэ̄̌ хото̄̌ бидьни jӯни тустӯ̌ эбдэрбэ̌ гэджи эрилцэтлэ̌ Хормуста̌ тэнгри санба̌. Шигэмӯ̌ни бурхани нирва́ни дӯри ӯдзӯлкхӯйнъ урьда̌ мо̄рiо̄jо̄ гэджи эчиджи (очиджи) былэ̄ би. Мо̄рiо̄сни хо̄йно̄̌ бурханъ нада̌ дзарликъ больджи былэ̄. Табӯ̌нъ дзӯнъ джилъ боло̄тъ гурба̌нъ кӯбӯгэ̄нъ нигэни илыэ̌. Йиртунцӯйнъ цакъ самӯ болхӯ̌ бій гэджи былэ̄. Кхӯцӯтэ̌нъ кӯцӯ̌нъ ӯгэ̄йгэ̄нъ барьджи идыкхӯ̌ бій. кхо̄ро̄сӯ̌нъ о̄бо̌ръ дзӯра̄нъ нигэ̌нъ нигэ̄нъ барьджи идыкхӯ̌ бій гэджи былэ̄. Би мартаджи табӯ̌нъ дзӯнъ джилэ̄сэ̌ илӯ доло̄нъ дзӯнъ джилъ сӯджи ба̄йна̌мъ би гэ̄тъ, Хормуста̌ тэнгри тэрю̄лэ̌нъ гучинъ гурба̌нъ тэнгринэ̌ръ о̄бо̌ръ дзӯра̄нъ jэкхэ̌ хуримъ кибэ̌. Хормуста̌ тэнгри гурба̌нъ кхӯбӯдэ̄нъ эльчи илыэбэ̌. Эльчини Аминъ—сакикчи ахадни кхэльбэ̌: Аба̄й чама̄йни Хормуста̌ тэнгри эльэчинъ jиртунцудӯ̌ ха̄нъ

оро̆ сӯ ıэджи эчи ıэнэ̆мъ ıэбэ̆. Аминъ-сакикчини кхэльбэ̆. Би Хормустӑ тэнгрійнъ кхӯбӯнъ бій. Эчьбэчи jӯбій jиртунццудў ха̄нъ орондў сӯджи ӯлў чатхў бій. ✕ *Кхэръ-бэръ Хормустӑ тэнгрійнъ хӯбӯнъ эчēтъ* (*очо̄тъ*) *ха̄нъ орондў сӯджи эсэ̆ чадаба̄сў, ха̄йртў ха̄нъ эчьэ̄йнъ нэрэ̆ тӯрӯйги алдамӯй дза. Би jэкхэ̆ дурладжи ӯлў эчьххў биши. Сӯджи ӯлў чадхуда̄нъ а̄йладханамъ би. Тэрэ̆ ӯıэ̄йги аба̄тъ, эльчи ӯйлэ̆ бӯто̄кчи дӯдни эчьбэ̆. Аба̄й чама̄йги Хормустӑ тэнгри эчьэчинъ, jиртунццудў ха̄нъ оро̆нъ сӯ ıэджи эчи ıэнэ̆мъ ıэбэ̆. Уйлэ̆-бӯто̄кчи кэльбэ̆: Би Хормустӑ тэнгрійнъ кхӯбӯнъ бишӯ; jиртунццудў ябукчи амьтӑнъ алтӑнъ дэльхэ̄йийнъ кхӯмўнъ бишӯ ıэбэ̆. Эчьбэчи би ха̄нъ оро̆нъ сӯджи ӯлў чадхў. Нада̄сӑ ахӑ ıэкхӯлэ̄, ха̄нъ сӯхў Аминъ-сакикчидў бійдзӑ;* ✕ *дӯ ıэкхӯлэ̄ Тōıӯсъ-цоктудӑ бійдзӑ; надӑ jӯни харя̄ бій ıэбэ̆. Эльчи Тōıӯсъ-цоктудӑ эчьбэ̆. Мо̆нъ урьдӯ уıэ̆ кхэльбэ̆. Тōıӯсъ-цокту кхэльбэ̆: jэкхэ̆ ахӑ ıэкхӯлэ̄ Аминъ-сакикчи эчьнэ̆мъ дза; думдатў дӯ ıэкхӯлэ̄ Уйлэ бӯто̄кчи эчьнэ̆мъ дза; надӑ jӯни харя̄ бій. Эчьбэчи эчьjэ ıэджи былэ̄; эсэ̆ чадхула̄, ха̄йртў ха̄нъ эчьэ экхэ̄йнъ нэрэ̆ тӯрў кхэрэ̆къ бишӯ ıэджи, ıурбӑнъ кхӯкхэ̆тъ эльчиду моно̆ энэ̆ уıэ̆ ӯıӯлэбэ* (слово *ӯıӯлэбэ* въ разговорномъ языкѣ не употребляется).

Переводъ.

(Продолженіе предъидущаго). Между тѣмъ, какъ Тенгріи разсуждали, по какой причинѣ разрушился ихъ городъ, Хормуста сталъ припоминать: Передъ тѣмъ, какъ Шигемуни буддѣ показать видъ нирва́ны, я ходилъ къ нему поклониться. Послѣ того, какъ я ему поклонился будда сказалъ мнѣ: по прошествіи пяти сотъ лѣтъ пошли (на землю) одного изъ своихъ сыновей. Въ мирѣ смутныя времена настануть,—говорилъ онъ;—сильные будутъ

ѣсть слабыхъ; звѣри будутъ ѣсть другъ друга,—говорилъ онъ. А я забывши его повѣленіе, болѣе пяти сотъ лѣтъ,—семь сотъ лѣтъ живу (неисполняя ёго).»

Хормуста и подчиненные ему тридцать три тэнгрія, собрались на совѣтъ, и Хормуста послалъ къ своимъ тремъ сыновьямъ посланника.

Посланникъ его пришелъ къ старшему изъ трехъ сыновей Хормусты Аминъ-сакикчи и сказалъ: любезный! Тебя Хормуста отецъ твой посылаетъ въ міръ сѣсть на царской престолъ.

Аминъ-сакикчи отвѣчалъ: Я сынъ тэнгрія Хормусты. Положимъ, что я пошелъ бы въ міръ, что же будетъ? Я немогу овладѣть въ мірѣ царскимъ престоломъ. Но если сынъ Хормусты придетъ въ міръ и не успѣетъ занять царскій престолъ не погубитъ ли онъ славу и власть любезнаго царя отца. Я очень бы радъ, и не то, что̀ нейду. Но докладываю это по неспособности своей занять царской престолъ.

Принявши такой отвѣтъ, носланникъ отправился къ его младшему (среднему) брату Уйлэ-бутѐкчи и сказалъ: любезный! Тебя хормуста отецъ твой посылаетъ въ міръ на царской престолъ.

Уйлэ-бутэкчи отвѣчалъ: Развѣ я не сынъ тэнгрія Хормусты? а существа живущіе въ мірѣ развѣ не люди золотой поверхности? Хоть бы я и пошелъ, я буду не въ состояніи занять царскаго престола. Да и зачѣмъ имянно мнѣ идти!.. Если взять старшаго брата, то Аминъ-сакикчи кажется можетъ быть царемъ, или если взять младшаго—Тэгу́съ-цокту. А мнѣ (среднему) какая стать.

Посланникъ отправился къ Тэгусъ-цокту и сказалъ тѣже самыя слова, какія говорилъ прежде.

Тэгусъ-цокту отвѣчалъ: Идти старшему брату, такъ пойдетъ,

можетъ, Аминъ-сакикчи; идти среднему, пойдетъ можетъ быть Уйлэ-бутэкчи; а мнѣ какая стать. Идти, такъ я пожалуй сказалъ бы пойду. Но если я буду не въ состояніи (выполнить порученіе), имя и власть любезнаго царя отца и матери, не будетъ ли пустою (не нужною).

Три сына Хормусты имянно такъ отвѣтили посланному. (*Гэсэръ ханъ стр. 1*).

Прим. **Въ чтеніи по произношенію разговорному, нѣкоторыя отступленія выговора отъ письма не объясняются изложенными выше правилами. Это—отступленія этимологическія, которыя будутъ показаны ниже. Что касается до переводовъ, то стараясь передать смыслъ и характеръ оборотовъ рѣчи, мы не могли обойтись безъ значительныхъ вольностей, такъ-какъ языкъ этаго сочиненія изобилуетъ такими живыми оборотами и лаконизмами, которые трудно передать на другомъ языкѣ.**

Са̄йнъ омо̌къ изу̌ри ябда̌лъ-jэ̄ръ барьху̌; ябда̌лъ бӯрхула̄ изу̌-рӣнъ кхэрэ̌къ ӯгэ̄й (въ раз. *угā*). *Зандани са̄йнъ ӯнӱри улу̌съ та̄л-ху̌; тӯни ту̌лэксэнъ нӱрсу̌ кхэнъ абху̌.*

Мунхакъ ӯйлэ̌ са̄йту̌ръ бӯтэ̄бэчӯ, ö̌лзȫйнъ кху̌цу̌нъ мö̌нъ, бӯтэ̄ксэ̌нъ-jэ̌ръ бусу. Хорхо̄йнъ шу̌льсу̌нъ кибӣнъ утсу̌нъ болху̌, мэрıэни тула̌ болуксǎнъ бусу.

Олонки му̌съ ȫбö̌рӣнъ ıэмъ али бу̌йıи бусу халда̌нъ ӯйлэткху̌. Кхэрэ̄ буртаıи идэкэ̌энъ хошӯ бэ̄нъ, бусу арю̄нъ ıазарту̌ кицэ̌нъ ар-чимӯй.

Такилъ дэ̄ду̌стӯ ӯйлэдкху̌; дордуши такихула̄ ıэмiйнъ оро̌нъ. Сунъ тȫрȫлькитни арша̄нъ; моıо̄йду̌ ȫкху̌лэ̄ хоро̌нъ ȫрıȫджикхӯ.

Дотро̌ эрдэ̌мъ бу̌кху̌нъ тöıу̌скху̌лэ̄, зэмсэйнъ jосо̌нъ осолдо-хула̄, бу̌ıу̌дэ̌ доромджилху̌. Бакбаıа̄й мэрıэ̌нъ болбочу ӯсу̌ ӯıэ̄йнъ тула, джу̌ıӯртэ̌нъ бу̌ху̌нъ тэбчибэ̄ кхэмэ̄нъ алдаршиба̄.

Ȫıлиıö̌ бэ̄ръ хура̌хула̄ да̄йсу̌нъ чу хура̌ху̌; ȫıлиıö̌ ӯıэ̄йду̌ уру̌къ чу холо̌ тэбчихӯ. У̌кэ̄ни сунъ баракдахӯйду̌ тупулъ барь-бачу оркиху̌ болую.

Прим. Мы не различаемъ въ калмыцкомъ чтенія книжнаго и разговорнаго, потому что въ отношеніи къ чтенію у Калмыковъ нѣтъ различія между языкомъ книжнымъ и разговорнымъ, такъ какъ правописаніе ихъ примѣнено къ произношенію. А по-

тому написано ли сочинение древнимъ языкомъ, или новымъ, читать должно всегда такъ, какъ написано.

Переводъ.

Знаменитость происхожденія усвояется поступками; если поступки будутъ нехороши, и происхожденіе будетъ безполезно. Люди любятъ запахъ кипариса, но когда онъ сгоритъ, кто возьметъ его уголь?

Если и хорошо текутъ дѣла глупаго, то это отъ счастія, а не отъ его умѣнья дѣйствовать. Слюна червяка служитъ нитію для тканей, но не потому, чтобы онъ былъ искусный мастеръ.

Злые побольшей части свои пороки стараются приписать другимъ. Ворона, когда наѣстся нечистотъ, тщательно отираетъ носъ свой на чистомъ мѣстѣ.

Почести нужно оказывать (только) людямъ добрымъ; а если оказывать почести худому человѣку, это будетъ поводомъ ко злу. Молоко для всѣхъ существъ—нектаръ, но если дать молока змеѣ, у ней умножается ядъ.

Хотя ты внутренно исполненъ достоинствъ, но если пренебрегаешь внѣшними приличіями, всѣ будутъ пренебрегать тобою. Говорятъ,—всѣ крылатыя презираютъ летучую мышь за то, что она не имѣетъ перьевъ, не смотря на то, что она умна.

На призывъ щедрости соберутся и враги; но если ничего не будешь давать, совсѣмъ забудутъ тебя и родные. Когда у коровы не будетъ молока, ее бросаетъ и теленокъ.

ЭТИМОЛОГІЯ.

Введеніе.

Этимологія разсматриваетъ форму словъ, какъ элементовъ рѣчи.

71. Форму въ обширнѣйшемъ смыслѣ имѣетъ всякой звукъ. Но въ частномъ грамматическомъ смыслѣ формою мы называемъ то, присутствіе чего въ словѣ показываетъ, что оно образовано изъ какого-нибудь другаго слова и въ слѣдствіе этаго образованія получило особенный смыслъ, или особенное значеніе въ рѣчи.

72. Слово, отъ котораго посредствомъ новой формы произошло другое, называется *коренным* по отношенію къ своему *производному*. Но коренное слово въ свою очередь может быть производнымъ отъ какого-нибудь третьяго слова и такъ далѣе. Однако долженъ быть какой-нибудь предѣлъ производству, а потому должны быть слова безотносительно коренныя и въ грамматическомъ смыслѣ безформенныя.

73. Безотносительно коренныя слова представляютъ собою, или подражанія звукамъ природы, или произвольно взятые звуки, которымъ условно приписано какое-нибудь значеніе. Форма ихъ опредѣляется только законами благозвучія, принимаемыми языкомъ. Поэтому составъ ихъ не подлежитъ этимологическому разсмотрѣнію.

Производство словъ бываетъ двухъ родовъ: лексическое и грамматическое.

74. Принимая коренныя слова за данныя, и обозначенныя ими понятія за извѣстныя, языкъ старается обозначить прочія понятія посредствомъ ихъ отношенія къ извѣстнымъ. Для сего, замѣтивши характеръ отношенія двухъ понятій онъ изобрѣтаетъ знакъ отношенія, соединяетъ этотъ знакъ съ словомъ принятымъ за данное и такимъ образомъ производитъ новое слово для выраженія новаго понятія. Такое производство мы называемъ *лексическимъ*.

75. Имѣя систему словъ нужныхъ для выраженія всѣхъ представляющихся уму понятій, языкъ имѣетъ нужду еще въ новыхъ формахъ, для того, чтобы, составляя сужденіе, выразить отношеніе понятій въ данномъ случаѣ. Это производство мы называемъ *грамматическимъ*.

Такъ какъ первое производство даетъ языку новыя слова, а второе только разноображиваетъ форму уже существующихъ, то мы будемъ называть первое общимъ имянемъ *производства*, а второе *измѣненіями* словъ—(склоненіями и спряженіями).

76. Для производства словъ равно какъ и для грамматическихъ измѣненій монгольско-калмыцкій языкъ употребляетъ одинъ только способъ—наращенія въ концѣ слова, при чемъ корень слова вообще сохраняется неизмѣннымъ.

Это даетъ намъ средство по внѣшней формѣ отыскивать корни словъ.

77. Если мы имѣемъ два слова сродныя по звукамъ и значенію то коренное изъ нихъ, то, которое заключено всецѣло въ другомъ. Напр. слово , *бойся*, есть очевидно корень слова , *страшный*,

78. Если изъ взятыхъ двухъ сродныхъ по звукамъ и значенію словъ ни одно всецѣло не заключено въ другомъ, то корнемъ для нихъ служило третіе слово, которое должно состоять изъ звуковъ, общихъ двумъ взятымъ словамъ. Напримѣръ, сличая слова , *письмо* и , *написанный*, мы заключаемъ, что корнемъ ихъ было слово , *пиши*.

Измѣненія въ корнѣ, при производствѣ отъ него словъ, возможны только слѣдующія:

79. а) Конечная буква *н* въ именахъ можетъ теряться, такъ-какъ она большею частію несущественна въ словахъ и потому можетъ быть удерживаема, или отбрасываема по произволу. Наприм. и , *дерево*, и , *овца*.

80. б) Короткія гласныя могутъ измѣняться и теряться (какъ это видно изъ свойствъ гласныхъ изложенныхъ выше). Поэтому корень словъ: , *длина руки*, , *пространный*, , *поверхность*, можно видѣть въ словѣ , *натягивай лукъ*.

в) Долгая гласная можетъ замѣнить собою гортанную согласную букву, какъ это было объяснено выше, въ теоріи долгихъ гласныхъ. Поэтому слово , *маленькой*, произошло отъ слова , *малый*.

81. г) Согласная *нг* можетъ быть замѣнена буквою *н* и

обратно, какъ это видно на словѣ или , *насыщаться*. Напр. слова , *плугъ* и , *разсѣкай*, имѣютъ очевидно одинъ корень *анджи*. Но такого слова нѣтъ, а есть близкое , *часть*, которое съ потеряннымъ словомъ *анджи* должно имѣть общій корень: *анъ* или *анъ*,— , *щель, трещина*.

32. д) Буквы *б* и *м*, *м* и *н*, могутъ также замѣнять одна другую, какъ это видно на словахъ и , *носъ*, и , *между, впромежуткѣ*. Поэтому слова , *соединять* и , *вмѣстѣ*, имѣли общій корень *хабъ* или *хамъ*.

83. Часто можетъ случаться, что корень, несмотря на ясныя его слѣды, не находится въ языкѣ. Въ этомъ случаѣ для отысканія корней могутъ оказать услугу другіе родственные языки. Такъ напримѣръ, для словъ: , *мудрость*, , *изображеніе*, , *палка*, , *стадо*, , *посадить позади себя на лошадь* (засѣдломъ), мы находимъ въ татарскомъ языкѣ корни: بیلمک , *знать*, کورمک, *видѣть*, طایانمق, *опираться*, سورمک, *го-*

нять, صونكل, *посл*ѣ. Но въ этомъ случаѣ измѣненія въ составѣ корней могутъ быть гораздо значительнѣе и правила для этаго должны быть составлены на основаніи сравнительнаго изученія цѣлаго семейства языковъ. За этотъ трудъ мы не принимаемся.

Въ отношеніи перехода значеній производство бываетъ опредѣлительное и неопредѣлительное.

84. Когда отношеніе понятій бываетъ таково, что его трудно подвести подъ общую форму или подъ общее опредѣленіе, тогда необходимо является производство не опредѣлительное, которое даетъ понятіе только о существованіи отношенія, не показывая свойства его. Таково, напримѣръ, въ монгольско-калмыцкомъ языкѣ производство именъ отъ глаголовъ, чрезъ наращеніе буквы *м*. Отъ словъ [illegible] [illegible], *сѣдлай*, [illegible] [illegible], *выходи*, [illegible] [illegible], *соберись*, [illegible] [illegible], *свяжи*, чрезъ наращеніе буквы *м* происходятъ: [illegible] [illegible], *потникъ*, [illegible] [illegible], *пристань*, [illegible] [illegible], *пиръ*, [illegible] [illegible], *мысъ*.

85. Но когда отношеніе между понятіями дѣлается яснымъ (какъ напримѣръ отношеніе между дѣйствіемъ и орудіемъ для дѣйствія), производство становится опредѣлительнымъ, такъ-что по формѣ можно судить о значеніи производнаго слова. Такого рода производство имѣетъ всю важность для грамматики, какъ пособія къ изученію языка, тогда-какъ первое можетъ имѣть въ ней мѣсто только какъ въ аналитикѣ языка.

Производство грамматическое, такъ-какъ оно показываетъ самыя общія и опредѣленныя отношенія понятій, по существу свое-

му опредѣлительно; и такъ какъ оно при томъ имѣетъ ближайшее отношеніе къ устройству рѣчи, то мы принимаемъ его за начало для этимологическаго раздѣленія словъ.

Въ отношеніи грамматическихъ измѣненій монгольско-калмыцкія слова могутъ быть раздѣлены на три разряда: склоняемыя—имена, спрягаемыя—глаголы, и грамматически неизмѣняемыя—частицы.

I.

ИМЕНА.

Виды именъ.

86. Имена по своему значенію раздѣляются: на предметныя, качественныя, относительныя, числительныя и мѣстоименія.

87. Предметное имя есть названіе того, что представляется самостоятельно, отдѣльно существующимъ, будетъ ли это дѣйствительный предметъ или явленіе, дѣйствіе и состояніе. Напр. [illegible] [illegible] (разгов. [illegible]), *человѣкъ*, [illegible] [illegible], *земля*, [illegible] [illegible], *лучъ*, [illegible] [illegible], *голосъ*, [illegible] [illegible], *знаніе*, [illegible] [illegible], *желаніе*, и пр.

88. Качественное имя есть названіе того, что представляется существующимъ не отдѣльно, но въ предметахъ, какъ

ихъ признакъ, или качество. Напр. , *добро, добрый*, , *истина, истинный*, , *зло, злой, худой*, , *чернота, черный*, , *тонкость, тонкій.*

89. Различіе между именами предметными и качественными, по ихъ употребленію, состоитъ въ томъ, что качественныя имена безъ измѣненія формы могутъ употребляться и въ значеніи русскихъ существительныхъ именъ (когда качество представляется отвлеченно), и въ значеніи прилагательныхъ, (когда качество представляется въ какомъ нибудь предметѣ); а имена предметныя не могутъ замѣнить русское прилагательное имя, не измѣнивши своей формы. Напр. можно сказать , *дѣлай добро*, , *хорошій человѣкъ*; но нельзя сказать , *знающій человѣкъ*, а должно сказать: , (то-есть должно предметное имя обратить въ относительное).

90. Однако такъ-какъ различіе между именами предметными и качественными основывается на томъ, какъ представляется предметъ, самостоятельно ли существующимъ, или только какъ качество другихъ предметовъ и слѣд. зависитъ съ одной стороны отъ случайнаго стеченія понятій въ рѣчи, съ другой отъ свободнагo воззрѣнія языка на об-

разъ бытія предметовъ, то нельзя указать ясной границы между именами предметными и качественными. Такъ, наприм., имя предметное можетъ быть употреблено какъ качественное, когда одинъ предметъ относится къ другому, какъ матеріалъ или какъ форма его; говорится ᠴᠢᠯᠠᠭᠤᠨ ᠭᠡᠷ, *каменный домъ*, ᠡᠯᠡᠰᠦᠨ ᠰᠢᠬᠢᠷ, *песчаный сахаръ*, хотя слова ᠴᠢᠯᠠᠭᠤᠨ и ᠡᠯᠡᠰᠦᠨ по значенію и употребленію въ другихъ случаяхъ должны быть признаны именами предметными.

91. Съ другой стороны употребленіе иногда не усвояетъ свойствъ качественнаго имени такимъ понятіямъ, которыя по существу своему очевидно качественныя, (такъ-какъ они всегда представляются въ какомъ нибудь предметѣ, а не какъ отдѣльныя, самостоятельныя вещи). Напр. слова: ᠪᠤᠶᠠᠨ, *добродѣтель*, ᠨᠢᠭᠦᠯ, *порокъ*, ᠠᠷᠢᠭᠤᠨ, *святость*, ᠥᠩᠭᠡ, *цвѣтъ, видъ*, не могутъ быть употреблены (безъ измѣненія формы) какъ имена прилагательныя,—нельзя сказать ᠪᠤᠶᠠᠨ ᠬᠦᠮᠦᠨ, *добродѣтельный человѣкъ*, а должно сказать ᠪᠤᠶᠠᠨᠲᠤ ᠬᠦᠮᠦᠨ (*).

(*) Мы не приняли терминовъ: *имена существительныя* и *прилагательныя* потому, что этими терминами съ одной стороны

92. Имена относительныя даютъ понятіе о предметѣ, не по существу его, а по его отношенію къ другимъ предметамъ. Напр. [Mongolian script], *имѣющій святость, святой*, [Mongolian script], *занимающійся скотомъ, пастухъ*, [Mongolian script], *занимающійся деревомъ, столяръ, плотникъ*, [Mongolian script], *кузнецъ*, [Mongolian script], *птичникъ*.

Имена относительныя всѣ—производныя отъ именъ предметныхъ. Употребляются они также какъ имена качественныя, но отличаются отъ нихъ въ этимологическомъ отношеніи тѣмъ, что неизмѣняютъ своей формы для показанія степеней качества.

Понятія о именахъ числительныхъ и мѣстоименіяхъ не требуютъ объясненія.

Прим. Склоненію подлежатъ еще причастія. Но такъ какъ они въ тоже время идутъ въ составъ временъ глаголовъ, то мы будемъ разсматривать ихъ въ главѣ о глаголахъ.

уже, болѣе чѣмъ нужно были бы раздѣлены имена предметныя отъ качественныхъ; съ другой стороны имена качественныя смѣшались бы съ именами относительными, такъ какъ и сіи послѣднія также переводятся на русскомъ языкѣ именами прилагательными и вмѣстѣ существительными, хотя значительно отличаются отъ именъ качественныхъ какъ въ этимологическомъ, такъ и въ синтаксическомъ отношеніи.

ПРОИЗВОДСТВО ИМЕНЪ.

1) Предметныхъ.

Въ монгольско-калмыцкомъ языкѣ немного именъ предметныхъ, произведенныхъ отъ другихъ предметныхъ именъ, и притомъ большею частію производство этаго рода не опредѣлительное. Можно замѣтить только слѣдующее этаго рода производство:

93. Чрезъ наращеніе слога образуются имена означающія то, что служитъ прикрытіемъ (въ матеріальномъ смыслѣ) для другаго предмета. Напр. , или , *грудь*, , *нагрудникъ*, , *лопатка*, , *капишонъ*, *бурка*.

Гораздо замѣчательнѣе производство предметныхъ именъ отъ глаголовъ, какъ по множеству формъ для производства, такъ и по количеству производныхъ словъ; хотя и въ этомъ случаѣ касательно перехода значеній немного можно сказать опредѣлительнаго.

94. Самыя употребительнѣйшія формы производства именъ отъ глаголовъ— и , или (*). Посредствомъ обоихъ этихъ окончаній производятся имена, означаю-

---

(*) Окончаніе назначается для словъ твердыхъ, а — для мягкихъ (см. § 11). Это же должно разумѣть и въ другихъ случаяхъ, когда показываются окончанія, различающіяся родомъ гласныхъ буквъ, или согласными показанными въ § 12.

щія дѣйствіе. Напр. [Mongolian], *учи*, [Mongolian], *ученіе*, [Mongolian], *преподаваніе*, [Mongolian], *знай*, [Mongolian], *знаніе*, [Mongolian], *познаваніе*.

Для различенія этихъ двухъ формъ производства нужно замѣтить слѣдующія два обстоятельства:

95. Имена кончащіяся на [Mongolian] . [Mongolian] могутъ принимать предъ собою имена качественныя, напр. можно сказать [Mongolian], *хорошее знаніе*, [Mongolian], *несправедливое воззрѣніе* (отъ [Mongolian], *смотри*); но имена кончащіяся на [Mongolian], или [Mongolian], не теряя значенія дѣйствія не могутъ принимать предъ собою качественныхъ именъ; нельзя сказать [Mongolian], *хорошее познаваніе*.

96. 2) Имена кончащіеся на [Mongolian] [Mongolian], принимая окончанія относительныхъ именъ, могутъ описывать дѣйствующее лицо и предметъ подлежащій дѣйствію. Напр. [Mongolian], *человѣкъ со свѣдѣніями*, [Mongolian], *нѣчто познаваемое*, или *нѣчто такое, что должно*

познать. Но имена, кончащіяся на , или , не теряя значенія дѣйствія, немогутъ обращаться въ относительныя имена.

97. Что касается до значенія, то имена производныя чрезъ наращеніе , или , ближе обозначаютъ самое дѣйствіе, чѣмъ имена кончащіяся на . Послѣднія часто нельзя на русскій языкъ перевести иначе, какъ именами означающими или способность къ дѣйствію, или нѣчто пріобрѣтенное субъектомъ вслѣдствіе дѣйствія. Однако производныя отъ нихъ относительныя имена ясно показываютъ, что онѣ имѣютъ значеніе дѣйствія. Я представляю различіе между ними такое: имена производныя чрезъ наращеніе означаютъ дѣйствіе, разсматриваемое въ отвлеченіи отъ объекта, или въ отношеніи только къ субъекту; а имена, кончащіяся на , или , означаютъ дѣйствіе, разсматриваемое въ отношеніи только къ объекту, въ отвлеченіи отъ субъекта.

98. Оба эти вида именъ нужно еще различать отъ словъ производныхъ отъ глаголовъ чрезъ , или , , или , которыя также большею частію переводятся русскими отглагольными именами на *ніе*, но должны быть отнесены къ причастіямъ, такъ-какъ они управляютъ падежами глагола. Напр. можно сказать , *знаніе закона*; но нельзя сказать ,

или

99. Имена, кончащіяся на , или , иногда значатъ предметы, подлежащіе дѣйствію. Напр. , *затвори*, , *ворота, двери*, , *опрись* (на что-нибудь), , *подпора, то, на что чтонибудь опирается.*

100. Близкое къ этому значеніе имѣетъ и слѣдующее производство: отъ словъ , *болтайся, виси*, , *развѣвайся*, происходятъ: , *привѣски*, , *флагъ, флюгеръ*; то-есть отъ глаголовъ, описывающихъ состоянія страдательныя, произошли имена предметовъ, находящихся въ страдательномъ положеніи.

Прим. Однако встрѣчаются и такіе случаи этаго производства, гдѣ нетолько нѣтъ правильнаго отношенія производныхъ именъ по значенію къ своему корню, но часто нѣтъ никакого отношенія. Напр. слова , *хомутъ* и , *ведро*, судя по формѣ, произошли отъ словъ , *спускайся* и , *сиди*.

Для означенія дѣйствій употребляются еще слѣдующія производства:

101. или . Производныя чрезъ это окон-

чаніе имена означаютъ внутренній процессъ дѣйствія. Напр. , *старайся*, , *стараніе*, , *успокойся*, , *успокоеніе*, , *смѣшайся*, , *смѣшеніе*.

102. или , . Производныя такимъ образомъ имена означаютъ состоянія чувствующихъ существъ. Напр. , *радуйся*, , *радость*, , *страдай*, , *страданіе*, , *голодуй*, , *голодъ*, *голодованіе*.

103. . Такого рода имена имѣютъ значеніе, близкое къ именамъ кончащимся на , хотя не тождественное. Онѣ означаютъ большею частію и дѣйствіе и образъ совершенія дѣйствія, свойственный извѣстному лицу. Напр. , *ходи*, *ступай*, , *хожденіе*, *походка*, въ переносномъ значеніи: *поведеніе*, *стой*, , *стояніе*, *состояніе*, *видъ* и пр.

Кромѣ именъ дѣйствій, отъ глаголовъ происходитъ еще множество именъ предметовъ, имѣющихъ какое нибудь отношеніе къ дѣйствіямъ. Въ этомъ случаѣ монгольско-калмыцкій языкъ неисто-

щимъ на формы производства, но вмѣстѣ съ тѣмъ такъ неопредѣлителенъ относительно перехода значеній, что очень о немногихъ формахъ производства можно сказать что-нибудь общее. Это заставляетъ насъ ограничиться только слѣдующими замѣчаніями, не вдаваясь въ разсмотрѣніе производства неопредѣлительнаго.

104. Чрезъ наращеніе къ корню глаголовъ окончанія— въ монгольскомъ книжномъ языкѣ , *гӯръ* или *гӯръ*, а въ разговорномъ монгольскомъ и въ калмыцкомъ или (*), образуются имена, означающія орудіе для дѣйствій. Напр. , *повѣсь*, , *вѣшалка* , , *бѣй*, (или) *плеть, бичь*, , *заквась*, , *закваска*.

105. Но если въ корнѣ глагола заключается уже буква *р*, въ наращеніи замѣняютъ букву *р* буквою *л*. Напр. , *чисти*, , *все, чѣмъ можно чистить* (платокъ, утиральникъ, метла, лопата и пр.) , *возьми*, , *рукоятка*, , *вертись*, , *токарный станокъ*.

(*) При семъ должно имѣть въ виду правила показанные въ § 38 и въ прим. послѣ § 50.

106. Однако окончаніе [монг.], или по разговорному [монг.], имѣетъ и свое особенное назначеніе: посредствомъ этого окончанія производятся отъ глаголовъ имена, означающія дѣятеля. Напр. [монг.], *управляй, надсматривай*, [монг.], *блюститель порядка*, (отсюда русское *есаулъ*), [монг.], *слѣдуй*, [монг.], *слуга*, (человѣкъ, отданный въ приданое), [монг.], *прогони*, [монг.], *бѣглецъ*.

107. Чрезъ наращеніе къ корню—въ монгольскомъ книжномъ окончаній: [монг.] (*гāнъ, гэ̄нъ, гā, гэ̄*), или (послѣ буквы *и*) [монг.] (*я̄нъ, е̄нъ, я̄, е̄*), — въ разговорномъ монгольскомъ и калмыцкомъ—чрезъ прибавленіе уда́на (*), образуются имена, означающія большею частію названія предметовъ, подлежащихъ дѣйствію. Напр. [монг.], *пить*, [монг.], *пища*, [монг.], *опрись*, [монг.], *опора*, [монг.], *сожигай*, [монг.], *топливо*, [монг.], *нагрузи*, [монг.], *грузъ*.

(*) При наращеніи уда́на, гласныя *у* и *ӯ*, не принимающія его, какъ въ этомъ, такъ и въ другомъ случаяхъ обращаются въ *о, ō*, или *а, э*, по правилу показанному въ § 37. Если корень кончится на согласную принимаются гласныя: *а, э*, или *о, о* (по §§ 11, 13 и 14).

Прим. Для производства предметныхъ именъ отъ глаголовъ употребляются еще слѣдующія окончанія: [Mongolian script] и пр.

2) *Производство именъ качественныхъ.*

Между именами качественными, также какъ и между именами предметными, значительное количество производныхъ отъ глаголовъ. Формы производства, наиболѣе опредѣленныя, слѣдующія:

108. а) [Mongolian script]. Чрезъ наращеніе къ корню глагола этаго окончанія, происходятъ качественныя имена, описывающія страдательное состояніе. Напр. [Mongolian script], *повѣсь*, [Mongolian script], *повѣшенный, висящій*, [Mongolian script], *вырой*, [Mongolian script], *вырытый*, [Mongolian script], *начни*, [Mongolian script], *начатый*, [Mongolian script], *пылай*, [Mongolian script], *пылающій*, [Mongolian script] (или [Mongolian script]), *летай*, [Mongolian script], *летучій* и пр.

Прим. Подобное предъидущему значеніе имѣютъ качественныя имена, производныя отъ глаголовъ чрезъ наращеніе слога

(ıӯ), или (ıӯ), а въ калмыцкомъ и разговорномъ монгольскомъ долгой гласной ӯ или ӱ̄ (см. , *дави*, *усмиряй*, , *смирный*, , *останься*, , *лишній*.

109. б) . Посредствомъ этаго окончанія образуются отъ глаголовъ имена, означающія искуснаго въ какомъ нибудь дѣйствіи, или способнаго, склоннаго къ какому нибудь дѣйствію. Напр. , *писака, хорошій писецъ*, , *ходокъ*, *любитель ходьбы*, , *плакса*, *склонный къ слезамъ* (отъ , *плачь*).

Прим. Подобное предъидущему значеніе имѣютъ имена, производныя чрезъ наращеніе .

110. в) . Посредствомъ этаго окончанія образуются отъ глаголовъ имена, означающія нетолько искуснаго, склоннаго, или способнаго къ чему-нибудь, но и постоянно или часто упражняющагося въ чемъ-нибудь, или повторяющаго какое-нибудь дѣйствіе. Напр. , *бойся*, , *трусъ*,

, *всегдашній плакса*, , *писецъ*, *хорошо пишущій и часто въ письмѣ упражняющійся.*

Качественныя имена принимаютъ различныя окончанія для показанія степеней качества. Окончанія эти—слѣдующія:

111. a) . Это окончаніе усиливаетъ значеніе качественнаго имени, или показываетъ полноту извѣстнаго качества въ предметѣ, но въ тоже время (подобно Русскому: *енькій*) даетъ понятіе о малости объема предмета, напр. , *хорошенькій мальчикъ*, , *новенькой домикъ.*

112. Но когда нужно показать обиліе качества въ предметѣ такомъ, который или нельзя, или не прилично представить въ уменьшенномъ видѣ, тогда придается къ качественному имени частица, усиливающая значеніе, образуемая изъ перваго слога его съ наращеніемъ буквы *б*. Напр. , *чистѣйшій*, , *совершенно бѣлый*, *бѣлѣйшій.*

113. б) . Это окончаніе даетъ понятіе о нѣкоторой (незначительной) неполнотѣ качества. Напр. , *довольно новый*, (*немного подержанный*), , *довольно хорошій.*

114. в) . Это окончаніе придается къ именамъ цвѣтовъ и имѣетъ значеніе подобное русскому окончанію *оватый*, то-есть даетъ понятіе объ оттѣнкѣ, при другомъ господствующемъ цвѣтѣ. Напр. , *желтый*, , *желтоватый*, , *голубой*, , *голубоватый*.

115. Послѣ этаго окончанія могутъ придаваться еще окончанія и , для показанія большей или меньшей степени оттѣнка. Напр. , *желтоватенькій*, , *довольно желтоватый*.

Прим. Для выраженія степеней сравненія качественныя имена не принимаютъ особенныхъ окончаній.

116. Имена цвѣтовъ принимаютъ еще окончаніе , для обозначенія женскаго пола животныхъ. Напр. , *собака*, , *черная сука*.

117. Но если само имя животнаго показываетъ его полъ, какъ напр. , *кобыла*, , *верблюдица*, или полъ

животнаго обозначенъ словами: , *женщина, самка*, , *самка плотоядныхъ животныхъ*, тогда имя цвѣта не принимаетъ окончанія .

Родовъ именъ монгольско-калмыцкій языкъ не различаетъ.

118. Качественныя имена отрицательныя образуются чрезъ прибавленіе частицы , а въ разговорномъ .

Напр. , *нехорошій*.

3) *Производство именъ относительныхъ.*

Производство именъ относительныхъ совершенно опредѣлительно и можетъ быть, по общности его, названо грамматическимъ. Формы его—слѣдующія:

119. а) . Чрезъ наращеніе этаго окончанія къ именамъ предметнымъ образуются относительныя имена, показывающія занятія человѣка. Напр. , *табунъ лошадей*, , *пастухъ лошадей*, , *что?* , *чѣмъ занимающійся?*

120. Когда это окончаніе придается къ именамъ качественнымъ, означающимъ достоинства или недостатки людей, оно усиливаетъ ихъ значеніе, или показываетъ, что человѣкъ не только обладаетъ извѣстнымъ качествомъ, но и занимается развитіемъ его. Напр. , *стрѣлецъ*, , *человѣкъ, упражняющійся въ стрѣльбѣ*; , *художникъ*, ; , *богатый, богатство*, ; , *хвастовство, хвастливый*, .

121. Къ корнямъ глаголовъ окончаніе это придается въ видѣ (*гāчи, гэ̄чи*) , и образуетъ имена, означающія занятіе, или способность къ какому нибудь дѣйствію. Напр. , *думай*, , *думающій, способный думать*, , *пиши*, , *писарь, умѣющій писать*, , *говори*, , *способный говорить*.

Прим. Въ этомъ производствѣ слоги *гā*, *гэ̄*, или уданъ по всей вѣроятности принадлежатъ производству, показанному въ § 107; а посему имена эти можно бы произвести не отъ глаголовъ, а отъ предметныхъ именъ. Но въ этомъ случаѣ мы встрѣтили бы то неудобство, что съ одной стороны не нашли бы для многихъ именъ корней; такъ, наприм., нѣтъ предметныхъ именъ

[Mongolian] и [Mongolian]; съ другой стороны значенія многихъ предметныхъ именъ этаго производства не дадутъ понятія о производныхъ отъ нихъ относительныхъ.

122. Окончаніе [Mongolian] придается еще къ именамъ народовъ и племенъ для образованія именъ недѣлимыхъ. Напр. [Mongolian], *монголы*, [Mongolian], *монголъ* (*недѣлимое*).

123. б) [Mongolian]. Значеніе именъ, образуемыхъ чрезъ наращенія этаго окончанія, выясняется словами: *имѣющій что-нибудь* или *заключающійся въ чемъ-нибудь*, смотря по смыслу фразы. Напр. [Mongolian], *борода*, [Mongolian], *человѣкъ, имѣющій бороду, бородатый*, [Mongolian], *умъ*, [Mongolian], *имѣющій умъ, умный*, [Mongolian], *стклянка*, [Mongolian], *вода, заключенная въ стклянкѣ*, [Mongolian], *пища, находящаяся въ чашкѣ*.

124. Когда это окончаніе придается къ отглагольнымъ именамъ, кончащимся на [Mongolian], образуемыя такимъ образомъ

относительныя имена имѣютъ двоякое значеніе: 1) когда они относятся къ дѣйствующему лицу, показываютъ, что это лицо способно производить извѣстное дѣйствіе, или часто производить его. Напр. , *созерцаніе*, , *созерцающій человѣкъ, созерцатель*, , *спасеніе*, , *спасительный*.

125 2) Когда эти имена относятся къ предметамъ, подлежащимъ дѣйствію, тогда они показываютъ, что предметъ можетъ, или долженъ подлежать извѣстному дѣйствію. Напр. , *нѣчто такое, что можно, или должно выслушать*, , *нѣчто замѣчательное*.

Прим. Имена отглагольныя, кончащіяся на , , могутъ принимать окончаніе только въ томъ случаѣ, когда они принимаются не въ общемъ значеніи—дѣйствія, а въ частномъ,—въ значеніи предметовъ, подлежащихъ дѣйствію. Напр. , вообще: *чтеніе*, а въ частномъ смыслѣ: *собраніе молитвъ*; отсюда , *человѣкъ, давшій обѣтъ прочитывать каждодневно извѣстныя молитвы*.

126. в) , (или въ разгов. кал. *угā*). (Эта частица—отрицательная, показывающая несуществованіе чего нибудь, подобно русской частицѣ: *нѣтъ*). Относительныя имена, производныя чрезъ прибавленіе этой частицы къ именамъ предметнымъ, имѣютъ значеніе, противоположное предъидущимъ: *неимѣющій чего-нибудь, или, въ чемъ нѣтъ чего-нибудь*. Напр. , *неимѣющій бороды, безбородый*, , *безумный*, , *безглазый*.

127. Отъ глаголовъ, чрезъ прибавленіе слога и частицы , образуются имена, означающія невозможность совершенія, или окончанія какого-нибудь дѣйствія, или неприложимость его къ какому-нибудь предмету. Напр. , *считай*, , *неизчислимый*, , *мысли*, , *немыслимый, непредставимый*, , *говори*, , *неизреченный*.

128. г) . Частица эта прилагается: 1) къ родительному падежу предметныхъ именъ, съ окончаніемъ котораго составляетъ наращеніе послѣ согласныхъ буквъ— , а послѣ гласныхъ— , и обра-

зуетъ относительныя имена, означающія принадлежность. Напр. , *человѣческій*, , *земной*.

129. 2) Къ мѣстному падежу именъ, съ частицею котораго составляетъ окончаніе , и образуетъ относительныя имена, описывающія положеніе предмета въ мѣстности. Напр. , *находящійся на землѣ*, , *находящійся въ городѣ*.

130 д) , а въ разговорномъ *буту*. Частица эта переводится словомъ *подобный*. Напр. , *подобный солнцу*, , *подобный лунѣ*.

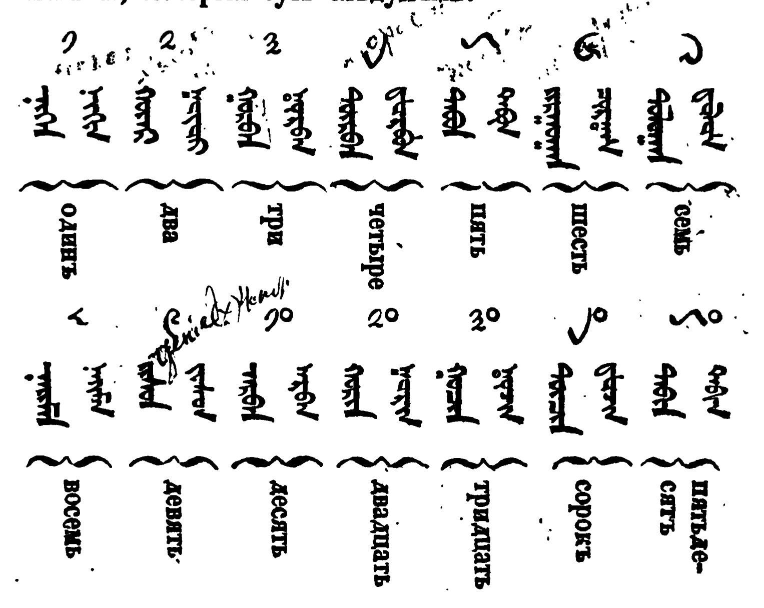
131. Къ глаголамъ эта частица придается послѣ окончанія неопредѣленнаго причастія или , и образуетъ относительныя имена, описывающія въ предметахъ то, что̀ въ дѣйствующемъ лицѣ вызываетъ какое-нибудь дѣйствіе или чувство. Напр. , *смотри*, , *стоющій посмотрѣть, прекрасный*, , *бойся*, , *возбуждающій страхъ, страшный*, , *смѣйся*, , *достойный смѣха*.

132. Въ разговорномъ языкѣ послѣ окончанія причастія, вмѣсто *мэтӯ*, **придаютъ** *бтуръ* **(измѣненное** *буту*). **Напр.** ..., *страшный*, ..., *постыдный*.

133. Для показанія несуществованія какого-нибудь отношенія, относительныя имена, подобно качественнымъ, принимаютъ частицу ..., **а въ разговорномъ** ... . **Напр.**: ..., *неуменъ, или не то, чтобы былъ уменъ*.

4) *Производство именъ числительныхъ.*

134. Коренными числительными именами служатъ количественныя, которыя суть слѣдующія:



᠖᠐ ᠗᠐ ᠘᠐ ᠙᠐ ᠑᠐᠐ ᠑᠐᠐᠐ ᠑᠐᠐᠐᠐

шестьдесятъ, семьдесятъ, восемьдесятъ, девяносто, сто, тысяча, десять тысячъ.

Далѣе десяти-тысячь Монголы и Калмыки неимѣютъ собственныхъ числительныхъ именъ, а употребляютъ санскритскія, и тибетскія. Употребительнѣйшія изъ такихъ именъ слѣдующія:

འབུམ་ *бумъ*, **сто тысячъ**, ས་ཡ་ *сая*, **милліонъ**,

བྱེ་བ་, *джева*, **10 милл.**, དུང་ཕྱུར་ **100 милл.**, ཐེར་འབུམ་ **1000 м.**

ཐེར་འབུམ་ཆེན་པོ་ **10 тыс. мил.**, ཁྲག་ཁྲིག་,

ཁྲག་ཁྲིག་ཆེན་པོ་ *такъ-тикъ*, **100 тыс. мил.**, **билліонъ.**

От количественныхъ именъ прочія числительныя имена происходятъ слѣдующимъ образомъ:

135. а) Чрезъ перемѣну послѣдней согласной на слоги образуются отъ количественныхъ именъ *порядочныя*. Напр. , *первый*, или , *второй*, (или), *третій*, (или), *четвертый*.

136. Калмыки вмѣсто часто употребляютъ наращеніе . Напр. , *первый*, , *второй* и пр.

137. б) Чрезъ перемѣну послѣдней согласной на слогъ: , а въ калмыцкомъ на , образуются числительныя раздѣлительныя. Напр. , *по три*, , *по-четыре*, , (§ 50, 1 и § 58), *посеми*. Но отъ и , происходятъ, , *поодному*, , *подва*.

138. Вмѣсто этаго производства иногда дважды повторяютъ числительное количественное. Напр. , *по-одному*, , *подва.*

139. и в) Чрезъ наращеніе (*гӯла*, *гӱ̄лэ*), , образуются числительныя собирательныя. Напр. , *двое*, , *трое*, , *четверо*.

140. Количественныя числительныя принимаютъ еще по примѣру именъ предметныхъ окончанія и и образуютъ такимъ образомъ числительныя относительныя. Напр. , *имѣющій сто*, *сотникъ*, , *имѣющій тысячу*, *тысячникъ*, , *находящійся въ первомъ,—вопервыхъ*, , *находящійся во второмъ*, — *вовторыхъ* и пр.

141. Есть еще два особенныя числительныя: , или , , или , употребляемыя для означенія дней мѣсяца и лѣтъ животныхъ; въ первомъ случаѣ они переводятся словами: третее

число, — четвертое число, — во второмъ: трехлѣтній, четырехлѣтній.

Прим. Замѣтенъ числительный корень и въ слѣдующихъ родословныхъ именахъ: [Mongolian], *сынъ правнука*, [Mongolian], *внукъ праправнука*, [Mongolian], *правнукъ правнука*, [Mongolian], *правнукъ прапраправнука*. Два послѣднія производства и не правильныя производства показанные въ § 137 показываютъ, что въ первыхъ четырехъ числительныхъ именахъ чистый корень только первый слогъ.

5. Производство мѣстоименій.

142. Изъ мѣстоименій коренныя—слѣдующія.

1) Личныя: [Mongolian], *я*, [Mongolian], *ты*, [Mongolian], *мы*, [Mongolian], *вы*.

2) Указательныя: [Mongolian], *сей*, *этотъ* (*ближайшій*), [Mongolian], *тотъ* (*дальнѣйшій*), [Mongolian], или [Mongolian], *сіи*, [Mongolian], или [Mongolian], *тѣ*.

3) Вопросительныя: [Mongolian], во мн. [Mongolian], *кто?* [Mongolian] (или [Mongolian]), *который?* [Mongolian], *что?* [Mongolian], *какой?*

143. От̆ мѣстоимѣній личныхъ происходятъ притяжательныя (родительные падежи личныхъ): ᠮᠢᠨᠦ ᠮᠢᠨᠦ ᠮᠢᠨᠦ, *мой*, ᠴᠢᠨᠦ ᠴᠢᠨᠦ ᠴᠢᠨᠦ, *твой*, ᠪᠢᠳᠡᠨᠦ ᠪᠢᠳᠡᠨᠦ ᠪᠢᠳᠡᠨᠦ, или ᠮᠠᠨᠦ ᠮᠠᠨᠦ ᠮᠠᠨᠦ, *нашъ*, ᠲᠠᠨᠦ ᠲᠠᠨᠦ ᠲᠠᠨᠦ, *вашъ*.

144. Притяжательнымъ мѣстоимѣніемъ третьяго лица служатъ въ книжномъ древнемъ языкѣ ᠢᠨᠦ ᠠᠨᠤ ᠠᠨᠤ, а въ разговорномъ ᠨᠢ ᠨᠢ, *его, ихъ, изъ нихъ*.

Прим. Это мѣстоимѣніе произошло вѣроятно отъ потеряннаго личнаго мѣстоимѣнія третьяго лица. Что касается до различія мѣстоимѣній ᠢᠨᠦ и ᠠᠨᠤ, то *Джурукхэну-толто* (*) утверждаетъ, что ᠢᠨᠦ назначено для словъ мягкихъ, а ᠠᠨᠤ, для словъ твердыхъ. Но древніе монгольскіе книги и калмыцкое правописаписаніе частицы ᠠᠨᠤ, сохранившейся въ книжномъ языкѣ, не оправдываютъ этаго. Вѣроятнѣе, что ᠢᠨᠦ было единственное число, а ᠠᠨᠤ — множественное. Въ пользу этаго говоритъ и форма ихъ (если мы сравнимъ ихъ съ прочими притяжательными) и употребленіе въ книжномъ языкѣ. Правда употребленіе не всегда оправдываетъ наше положеніе, однако противорѣчія рѣдки и могутъ быть объяснены тѣмъ, что большая часть переводчиковъ книгъ знали эти частицы не изъ живаго языка, а по преданію или изъ книгъ древнѣйшихъ. Потому что въ новомъ языкѣ они неизвѣстны.

(*) *Джурукхэну-толто* называется монгольское сочиненіе заключающее въ себѣ правила правописанія, чтенія и нѣкоторыя грамматическія замѣчанія.

145. Изчисленныя притяжательныя мѣстоименія большею частію полагаются послѣ слова, къ которому относятся, и сливаясь съ нимъ въ разговорномъ языкѣ значительно измѣняются. Именно, ᠮᠢᠨᠢ ᠮᠠᠨᠤ, слѣдуя послѣ короткой гласной буквы сокращается въ одно *м*, послѣ долгихъ—въ *минъ*, или *ми*, а послѣ согласной въ *имъ*. Напр. ᠭᠡᠷ ᠲᠡᠮᠢᠨᠢ, *въ моемъ домѣ*, ᠴᠠᠢ ᠮᠢᠨᠢ, или ᠴᠠᠢ ᠮᠢ, *чай мой*, ᠠᠯᠴᠠᠭᠤᠷ ᠮᠢᠨᠢ, *платокъ мой*. Мѣстоименія ᠴᠢᠨᠢ и ᠲᠠᠨᠤ — сливаясь съ словомъ всегда сокращаются въ ᠴᠢ и ᠲᠠ. Напр. ᠠᠬ᠎ᠠ ᠴᠢᠨᠢ, *твой старшій братъ*, ᠴᠠᠢ ᠲᠠᠨᠤ, *вашъ чай*, ᠭᠡᠷ ᠴᠢᠨᠢ, *твой домъ*.

Мѣстоименія ᠨᠢ ᠨᠢ ᠨᠢ ᠨᠢ ᠨᠢ, всегда полагаются послѣ слова.

146. Къ притяжательнымъ мѣстоименіямъ можно отнести родительные падежи и другихъ мѣстоименій, каковы: ᠡᠭᠦᠨᠦ ᠡᠨᠡᠨᠦ ᠡᠨᠡᠭᠦᠨᠦ, *сего*, ᠲᠡᠭᠦᠨᠦ ᠲᠡᠷᠡᠨᠦ ᠲᠡᠷᠡᠭᠦᠨᠦ, *того*, ᠬᠡᠨ ᠦ ᠬᠡᠨ ᠦ ᠬᠡᠨ ᠦ, *чей?* Но эти мѣстоименія отличаются отъ изчислительныхъ выше тѣмъ, что немогутъ полагаться послѣ имени къ которому относятся, а полагаются всегда прежде его, какъ обыкновенные родительные падежи.

147. Притяжательныя мѣстоименія кончащіяся на *ай*, *эй* и *ій* употребляются преимущественно въ видѣ самостоятельныхъ,

то-есть тогда, когда притяжательное мѣстоимѣніе бываетъ сказуемымъ. Они принимаютъ еще иногда частицу (подобно именамъ предметнымъ см. § 128). Напр. , *нашъ*, , *вашъ* и пр.

148. От мѣстоименій указательныхъ происходятъ 1) опредѣлительныя, или подтвердительныя: , *этотъ же самый*, , *тотъ же самый*. Въ новомъ языкѣ онѣ замѣняются большею частію словомъ или

2) Указательныя качественныя: и , *такой*.

и 3) Въ новомъ языкѣ есть еще видъ указательныхъ: , *этотъ-то только одинъ*, , *тотъ только одинъ*, которыя можно назвать *ограничительными*.

149. Отъ вопросительныхъ мѣстоимѣній происходятъ неопредѣленныя чрезъ прибавленіе частицы , въ разговорномъ (или) и . , *ктобы нибылъ, всякой*, , *ктобы нибыли*,

(или еще), *который бы нибылъ, всякой*, , *что бы нибыло*, , *какой бы нибылъ.*

Къ неопредѣленнымъ мѣстоименіямъ можно отнести еще: , *другой, иной*, , *нѣкоторый*, , *одинъ, нѣкто.*

Прим. , или , значитъ другой тогда, когда стоитъ предъ именемъ; а когда полагается послѣ имени, служитъ отрицательною частицею.

150. Тѣже вопросительныя мѣстоименія замѣняютъ русскія отрицательныя. Напр. , *никто не догадался поднесть своему отцу и матери начатковъ кушанья.*

151. Къ мѣстоименіямъ относятъ еще слова: и , *самъ.* Собственно, значитъ вопервыхъ *тѣло*, затѣмъ—, *самость*, а значитъ *отдѣльный, особенный*; значеніе мѣстоименія *самъ* слова эти получаютъ отъ притяжательныхъ частицъ, съ которыми они въ такомъ случаѣ употребляются.

Напр. ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠥᠪᠡᠷ, *самъ онъ*, ᠥᠪᠡᠷ ᠲᠡᠭᠡᠨ (или ᠥᠪᠡᠷ), *самъ себя*, *самъ собою*, *самъ*. (См. еще въ примѣрахъ чтенія стр. 38 строка 17, и 40, 9).

Прим. Слово ᠥᠪᠡᠷ въ мѣстномъ падежѣ въ монгольскомъ языкѣ вмѣсто ᠥᠪᠡᠷᠡ *öбöрö* пишется иногда: ᠥᠭᠡᠷᠡ и произносится: *öгöрö*, или *öгöрö*, *öрö*, а переводится словами: *другой*, *въ отдѣльности*, *кромѣ*. Но если произнесть: *öбöрȫ*, *öгöрȫ*, или *öгȫрȫ*, *öрȫ*, оно будетъ значить *самъ*; уданъ на послѣдней гласной въ этомъ случаѣ показываетъ присутствіе притяжанія. Слово ᠥᠭᠡᠷᠡ ᠪᠡᠨ встрѣчается еще повтореннымъ дважды, и тогда въ родительномъ падежѣ значитъ *каждаго*, а въ винительномъ—*другъ друга*.

Мѣстоименія склоняются вообще по общимъ правиламъ склоненія именъ. Неправильно склоняемыя будутъ показаны послѣ общихъ склоненій. Множественнаго числа, кромѣ показанныхъ въ перечисленіи, мѣстоименія не имѣютъ.

6. *Производство множественнаго числа.*

Множественное число образуется по слѣдующимъ правиламъ:

152. a) Имена, кончащіяся на гласныя буквы и относящіяся къ разумнымъ существамъ, для обозначенія множественнаго числа принимаютъ слоги: ᠨᠠᠷ, ᠨᠡᠷ, ᠨᠤᠷ. Напримѣръ

тэнгри, небожитель, тэнгри-нэрь, небожители, аха, старшій брать, аханар, старшіе братья, младшій брать, младшіе братья.

(Но слова , *мужчина* и , *женщина*, имѣютъ во множественномъ и . , *мать*, множественное число имѣетъ двояко и ; но въ первомъ случаѣ означаетъ: *матери*, во второмъ—*женщины* (вообще).)

(153. б) Имена относительныя, производныя чрезъ наращеніе , или , принимаютъ во множественномъ числѣ, вмѣсто этихъ окончаній, .

Наприм. , *живый*, , *живые существа*, , *больной*, , *больные*.)

(154. в) Имена, производныя чрезъ наращеніе частицы , принимаютъ . Напр. , *неимѣющій вѣры*, .)

155. г) Относительныя, производныя отъ предметныхъ чрезъ наращеніе , принимаютъ во множественномъ числѣ букву (т). Наприм. , *птичникъ*, , *птичники*, , *пастухъ овецъ*, .

156. д) Кончащіяся на , производныя отъ качественныхъ именъ и отъ именъ народовъ, во множественномъ числѣ мѣняютъ на слогъ *чутъ* . Напримѣръ , *стрѣлецъ*, ; , *богачъ*, ; , *монголъ*, .

157. е) ~~Прочія~~, кончащіяся на гласныя буквы, имена во множественномъ числѣ принимаютъ букву с. Напримѣръ , *имя*, ; , *содержаніе, смыслъ*, ; , *міръ*, и проч.

Оканчивающіяся на долгія гласныя съ мягкимъ придыханіемъ въ семъ случаѣ большею частію теряютъ придыханіе. Наприм. , *змѣя*, ; , *собака*, .

(*Прим.* Нѣкоторыя изъ именъ, принимающихъ во множественномъ *наръ* или *нэръ*, могутъ принимать, вмѣсто этихъ окончаній . Напр. , *старшій братъ*, и .)

158. ж) Имена, кончащіяся на букву *н*, во множественномъ числѣ мѣняютъ букву *н* на *т*. Наприм. , *князь*, ; , *господинъ* , ; , *божество*, ..

(159. з) Имена, кончащіяся на слогъ *сунъ* и имѣющія болѣе двухъ слоговъ, мѣняютъ *сунъ* на *т*. Наприм. , *одежда*, ; , *городъ*, ; , *волосъ* , , и проч.)

160. и) Имена, кончащіяся на *р*—многосложныя мѣняютъ *р* на *т*. Напримѣръ , *злой духъ*, ; , *товарищъ*, . Односложныя — принимаютъ наращеніе *үтъ*: , *домъ*, .

(161. і) Калмыки въ разговорномъ языкѣ къ именамъ односложнымъ и нѣкоторымъ двусложнымъ, кончащимся на *р* и *л*, во множественномъ придаютъ слогъ *мүтъ*. Наприм. , *домъ*,

; , *узда*, ; , *оюнь*,).

162. к) Кончащіяся на всѣ прочія согласныя принимаютъ во множественномъ слогъ *ўтъ*. Напр. , *письмо*, (см. §§ 21, 22); , *ученіе*, .

163. л) Въ монгольскомъ разговорномъ языкѣ употребляется еще частица *нўтъ*, полагаемая послѣ именъ, кончащихся на гласныя, вмѣсто окончанія *с*. Напр. , *младенецъ*, .)

164. м) Въ книжномъ монгольско-калмыцкомъ языкѣ есть частица или , употребляемая для означенія множественнаго числа послѣ всѣхъ именъ. Напримѣръ , *люди*, , *божества, будды*.

Прим. Нѣкоторыя слова являются съ двойнымъ знакомъ множественнаго числа. Напр. , *князь, владѣлецъ*; и .

165. Касательно множественнаго числа нужно замѣтить слѣдующее:

1) Множественное число не имѣетъ никакого отношенія къ склоненію имени: — имя всегда склоняется по однимъ и тѣмже общимъ законамъ, будетъ ли оно въ единственномъ числѣ, или во множественномъ. (Поэтому мы и не отнесли число къ склоненію).

2) Не всѣ имена имѣютъ множественное число, и тѣ, которыя встрѣчаются во множественномъ числѣ, принимаютъ его съ значительными ограниченіями (которыя будутъ показаны въ синтаксисѣ). Особенно въ разговорномъ языкѣ множественное число употребляется очень рѣдко.

Прим. Въ производствѣ множественнаго числа замѣтно, что иногда не множественное число происходило отъ единственнаго, а единственное отъ множественнаго, напр. производство показанное въ § 159; — иногда и множественное и единственное число произошло, кажется, отъ корня, который въ отношеніи числа былъ безразличенъ, напр. сличая слова (§ 160): [illegible] [illegible] и [illegible], *дружиться*, можно заключить, что корень былъ [illegible]. Для словъ [illegible] и [illegible], находимъ корень въ древнемъ словѣ [illegible], *деревья*, для словъ [illegible], *человѣкъ* (неупотребительное) и [illegible], *люди* находимъ у Бурятъ корень *аръ, человѣкъ.*

СКЛОНЕНІЕ ИМЕНЪ.

166. Имена склоняются, принимая послѣ себя частицы падежей, которыя въ произношеніи сливаются съ самымъ словомъ, и принимаютъ на себя повышеніе тона или удареніе. Монголы эти частицы пишутъ отдѣльно отъ слова, а Калмыки соединяютъ съ самымъ словомъ.

Падежей ([illegible] [illegible] རྣམ་དབྱེ་ [illegible]) (*) семь: именительный, родительный, винительный, исходный, мѣстный, творительный и соединительный.

167. А) *Именительный* падежъ ([illegible]) служитъ корнемъ для всѣхъ прочихъ падежей, а самъ не имѣетъ никакой отличительной частицы.

Б) *Родительный* ([illegible] *значеніе двухъ словъ связывающій вмѣстѣ*) падежъ образуется слѣд. образомъ:

168. а) Имена, кончащіяся на ~~короткія~~ гласныя буквы, въ родительномъ падежѣ принимаютъ *йнъ*, то-есть мягкое придыханіе и букву *н*. Напр. [illegible], *отецъ*, [illegible] (*эцэгэйинъ*) *отца*, [illegible], *мать*, [illegible] (*экэйинъ*), *матери*.

(*) Монгольскіе грамматическіе термины заимствованы изъ *Джуруккэну толто*.

(169. Имена, кончащіяся на долгую гласную съ мягкимъ придыханіемъ, принимаютъ одно *н* (Монголы пишутъ [Mongolian], хотя въ произношеніи придается одно *н*). Напр. [Mongolian], [Mongolian] (*далайнъ*) [Mongolian]; [Mongolian], *батюшка*, [Mongolian]; [Mongolian], *нѣтъ*, [Mongolian].)

(170. Но слова, кончащіяся на долгую гласную съ твердымъ придыханіемъ, принимаютъ [Mongolian]. Напр. [Mongolian], *число*, [Mongolian]; [Mongolian], *зло*, [Mongolian].

Прим. Въ монгольскомъ письмѣ послѣ долгихъ гласныхъ съ твердымъ придыханіемъ, изображенныхъ въ видѣ двухъ слоговъ, пишутъ [Mongolian]; напр. пишутъ [Mongolian], но въ разговорѣ произносятъ *мӯгинъ*.)

171. б) Имена, кончащіяся на букву *н*, принимаютъ въ монг. книжномъ гласную *у*, въ мон. разговорномъ и въ калмыцкомъ *и*. Напр. [Mongolian] [Mongolian], *солнце*, [Mongolian] [Mongolian]; [Mongolian] [Mongolian], *господинъ*, [Mongolian] [Mongolian]; [Mongolian] [Mongolian], *истина*, [Mongolian] [Mongolian]; [Mongolian] [Mongolian], *одушевленныя существа*, [Mongolian] [Mongolian].

172. c) Кончащіяся на прочія согласныя принимаютъ въ мон. книжномъ *унъ*, въ калмыцкомъ и раз. монгольскомъ *йинъ* (или *йнъ*). Напр. , *ученіе*, , *о-гонь*, ; , *домъ*, ; , *небожители*, , , *народъ*, (см. § 28), , *бук-ва*, (§§ 21, 22), , *левъ*, (§ 25).

(*Прим.* Нѣкоторые (у Монголовъ: Атаганцы, Сартагульцы) вмѣсто *йинъ* въ родительномъ падежѣ употребляютъ одно *и*.

173. Буква *т* предъ гласною падежа мѣняется на *д*. Напр. , *Ойраты*, (*ойродунъ*) ; , *вельможи*, (*сайдудунъ*) .

174. Кромѣ этаго есть еще другое образованіе родительнаго падежа, чрезъ наращеніе послѣ гласныхъ *най* (*нои*) или *нэй* (*нӧй*), а послѣ согласныхъ: *ай* (*ой*), или *эй* (*ӧй*), употребляемое преимущественно въ разговорномъ языкѣ. Напр. , *младшій братъ*,

; , *казна*, ; , *земля*, и пр.)

В. 175. Въ *винительномъ* падежѣ имена, кончащіяся на короткія гласныя буквы, принимаютъ *йги* . Наприм.

, *учитель*, , , *слово*, , и проч.

(176. Кончащіяся на долгія гласныя принимаютъ одно . Наприм. , *число*, ; , *море*, ; ,

зло, .)

177. Кончащіяся на согласныя буквы принимаютъ *и*. Напр. , *луна*, ; , *товарищи*; ;

, *народъ*, *племя*, ; , *источникъ*, ;

, *письмо*, ; , *мученіе*, .

Прим. О измѣненіяхъ согласныхъ буквъ предъ гласною частицы падежа смотри §§ 173, 28, 21, 22 и 25.

178. Калмыки послѣ *и* часто придаютъ еще предыдущую частицу *йги*. Напр. , *домъ*, ; , *Ойраты*, .

(179. Имена, кончащіяся на букву *н*, могутъ имѣть винительный падежъ двояко: удерживая букву *н*—какъ имена, кончащіяся на согласную, и отбрасывая *н*—какъ имена, кончащіяся на гласную. Напр. [Mongolian] , *глазъ*, [Mongolian] и [Mongolian] ; [Mongolian] , *дерево*, [Mongolian] и [Mongolian] .)

Г. Исходнымъ ([Mongolian]) падежемъ обозначается тотъ пунктъ, откуда начинается дѣйствіе, или тотъ предметъ, отъ котораго происходитъ какое нибудь состояніе. Падежъ этотъ переводится на русскій языкъ иногда родительнымъ падежемъ, иногда предлогами: *изъ*, *за* (съ вин.) *у*, *отъ*, *съ* (съ родит.), въ такихъ, напримѣръ, случаяхъ: бояться, стыдиться *чего-нибудь*, выйти *изъ чего-нибудь*, схватить *за что-нибудь*, просить *у кого-нибудь*, удалиться *откуда-нибудь*, спуститься *съ чего-нибудь* и под.

180. Исходный падежъ въ книжномъ языкѣ обозначается частицею *эцэ* [Mongolian] . Напр. [Mongolian] , *изъ земли*, *съ земли*, [Mongolian] , *за платье*, [Mongolian] , *отъ матери*.

(181. Въ живомъ языкѣ въ исходномъ падежѣ, послѣ согласныхъ буквъ, придается окончаніе: [Mongolian] , или, послѣ гласныхъ *о* и *ӧ*, [Mongolian] . Напр. [Mongolian] , *одинъ*, [Mongolian] ; [Mongolian] ,

медъ, ; , *два*, ; , *Ойраты*, ; , *во-да*, ; , *волосы*, ; , *повелѣніе*, ; , *ну-жда*, ; , *спокойствіе*, ; , *гелюнъ*, ; *му-ченіе*, .)

(182. Монголы придаютъ окончанія *ōсо* и *ȫсö*, еще послѣ буквъ *у* и *ÿ*. Напр. вмѣсто говорятъ *усунōсо*, *ÿсÿнȫсö*.)

183. Если слово кончится на долгую гласную, наращается: , а послѣ буквъ *ō* и *ȫ*, . Напр. , *море*, ; , *бородавка*, ; , *число*, ; , *четверть*, ; , *шаманъ*, .)

184. Если слово кончится на короткую гласную, наращаются: , или . Напр. , *стар. братъ*,

; , *мать*, ; , *топоръ*, ; , *сърый*, ; , *далекій*, ; , *подвязка*, ; , *пробка*, ; , *синій*,

185. Если послѣдняя гласная будетъ *у* или *ӱ*, то при наращеніи *удана*, Калмыки измѣняютъ ее на *о* или *ӧ*, если въ предшествующихъ слогахъ находится буква *о* или *ӧ*; если же въ предшествующихъ слогахъ нѣтъ буквы *о* или *ӧ*, измѣняютъ ее на *а* или *э*. Напр. , *величественный*, ; , *низкій*, ; , *имѣющій деньги*, ; , *подданный*, ; ( ), *мечь*, ; , *судъ*,

186. Монголы измѣняютъ буквы *у* и *ӱ* на *о* и *ӧ* и въ томъ случаѣ, когда имъ предшествуютъ гласныя *у* и *ӱ*. Напр. , *двоюродный братъ по матерямъ*, у Кал. , у Мон. *бӱлӧсӧ*; , *ступица у колеса*, у Кал. , у Мон. *булосо*; , *водянистый*, у Кал. , у Мон. *усутосо*.

187. Если слово кончится на букву *и*, она, получивши *уданъ*, произносится послѣ буквъ *ӧ* и *ӧ* какъ *jӧ*

или jö (*), а послѣ прочихъ гласныхъ—какъ я̆ или ё. Напр.

, *лошадь*, , (*морёсо*); , *овца*, (*хонёсо*); , *ночь*, (*сöнёсö*); , *который?* (*аля̆са*); , *внукъ*, (*ачӑса*); , *небо*, (*тенгэрёсэ*); , *часть*, (*хубя̆са*).

Прим. Показанныя здѣсь правила сочетанія частицы исходнаго падежа съ словомъ служатъ вмѣстѣ общими правилами для наращенія *удана*, если не обращать вниманія на слоги *са*, *сэ* или *со*, *сö*.

Слова, кончащіяся на букву *н*, въ исходномъ падежѣ большею частію удерживаютъ ее.

Прим. У Бурятъ исходный падежъ образуется чрезъ наращеніе *ха*.

Д. *Мѣстный* падежъ имѣетъ два значенія: *мѣстнаго* и *конечнаго*. Въ первомъ значеніи онъ отвѣчаетъ на вопросъ *гдѣ? у кого?* ( ); во второмъ значеніи онъ отвѣчаетъ на вопросы: *для кого? для чего? зачѣмъ?* ( ) или *куда?* ( ).

188. Частицами мѣстнаго падежа, послѣ буквъ гласныхъ и послѣ согласныхъ: *н*, *нг*, *л*, *к* и *м*, служатъ *дуръ*, *ду*,

---

(*) Какъ русское *ё* въ словѣ *тетка*.

да и *дэ*, послѣ прочихъ согласныхъ—*туръ, ту, та* и *тэ*. Напр. , *храмъ*, ; , *путь*, ; , *князь* , ; , *домъ*, и пр.

Частицы *дуръ* и *туръ* употребляются въ книжномъ языкѣ, а *ду, ту, да* и *та*—въ языкѣ разговорномъ.

189. Въ книжномъ языкѣ употребляется еще окончаніе *а*, или *э*, полагаемое послѣ буквъ согласныхъ. Напр. .

Въ новомъ языкѣ это окончаніе сохранилось только въ нѣкоторыхъ частицахъ, произведенныхъ отъ именъ посредствомъ мѣстнаго падежа. Напр. , *между* отъ , *промежутокъ*.

Прим. Въ турецко-татарскомъ языкѣ монгольскому мѣстному падежу соотвѣтствуютъ два падежа—по Каземъ-беку: *мѣстный*, образующійся чрезъ наращеніе *да* или *дэ* и *дательный*, что мы называемъ *конечнымъ*, образующійся въ татарскомъ чрезъ наращеніе *ға* или *ғэ*, а въ турецкомъ—*э*. Въ чувашскомъ также два падежа: *мѣстный*—*да* и *дательный*—*на, нэ*, или *а, э*. Изъ этаго можно заключить, что и въ монгольскомъ языкѣ въ древности было, на мѣсто нынѣшняго одного мѣстнаго падежа, также два и частица *а*,

поэтому, имѣла значеніе отличное отъ частицъ *дуръ*, *туръ*, *да*, *та*. Но кажется, судя по оставшимся нынѣ словамъ, *а* служила знакомъ падежа *мѣстнаго*, а *туръ*—*конечнаго* или *дательнаго*.)

Е. *Творительный* ( ) падежъ отвѣчаетъ на вопросы: *чѣмъ* совершено дѣйствіе? *изъ чего* что-нибудь сдѣлано? и *какимъ образомъ*, *по какому образцу* что-нибудь сдѣлано?

190. Творительный падежъ въ книжномъ языкѣ образуется чрезъ прибавленіе къ слову послѣ гласныхъ буквъ: , а послѣ согласныхъ — . Напр. , *топоромъ*, , *чрезъ посла*, , *изъ дерева*, , *по дорогѣ* (*).

191. Въ разговорномъ языкѣ частица творительнаго падежа сливается съ самымъ словомъ, по тѣмъ же правиламъ какъ и частица исходнаго падежа (§§ 181—187): послѣ согласныхъ буквъ наращается: ; послѣ долгихъ гласныхъ — ; послѣ короткихъ гласныхъ — . Напр. , *рука*, ; , *нога*, (у Мон. *кўлӧръ*); , *два*, ; , *палка*, ; , *раковина*,

(*) *Джуруккэну-толто* утверждаетъ, что послѣ твердыхъ словъ должно читать *бāръ*, *йāръ*, а послѣ мягкихъ—*бэ̄ръ*, *йē̄ръ*. Однако такъ никогда не читаютъ, а произносятъ эти частицы всегда: *бэ̄ръ*, *йē̄ръ*, послѣ какихъ бы гласныхъ онѣ не слѣдовали.

; , *гора*, ; , *младшій братъ*, ; , *земля, прахъ*, ; , *стогъ*, ; , *ненависть*, ; , *дорога*, ; , *кровь*, (у Монголовъ *цусоръ*), , *лошадь*, (*морёръ*); , *посолъ*, (*эльчёръ*) и пр.

Слова кончащіяся на букву *н*, предъ наращеніями этаго падежа большею частію теряютъ ее.

192. Ж) Соединительный падежъ (соотвѣтствующій русскому съ творительнымъ падежемъ) въ книжномъ языкѣ образуется чрезъ прибавленіе частицъ ( ), которыя въ раз. сокращаются въ *ла*, *лә*, *ло*, *лö* или *ларъ*, *ләръ*, а послѣ *н*—*аръ*, *әръ* Напр. , *со старшимъ братомъ*, , *съ матерію*, , *съ лошадью*.

193. Однако въ разговорномъ языкѣ чаще употребляется въ значеніи частицы соединительнаго падежа ,

или ᠲᠠᠢ ᠲᠡᠢ. Напр. ..., *съ войскомъ*, ..., *съ палкой*, ..., *съ деньгами.*)

194. Есть еще, рѣдко-употребляемый, падежъ, назначенный только для показанія мѣры въ высоту по частямъ тѣла живыхъ существъ. Онъ образуется въ книжномъ языкѣ чрезъ наращеніе ..., сокращаемое въ разговорномъ языкѣ въ ... или ....
Напр. ..., *до колѣнъ*, ..., *до брюха.*)

195. Еще находятъ падежъ звательный (...). Онъ отличается отъ именительнаго только тѣмъ, что при немъ бываютъ междумѣтія: ..., предшествующее слову, ..., слѣдующее за словомъ. Напр. ..., или ..., или еще ..., *о Божество!* Но должно замѣтить, что этотъ падежъ (если только такое восклицаніе можно назвать падежемъ) употребляется только въ книжномъ языкѣ и введенъ, вѣроятно, изъ подражанія санскритскому. Въ сочиненіяхъ писанныхъ живымъ языкомъ при обращеніи къ кому-нибудь не употребляютъ восклицаній *ай* и *ā*.

Иногда встрѣчаются падежи двойные, то-есть, при одномъ имени бываютъ окончанія двухъ различныхъ падежей. Такія падежи бываютъ: родительный—исходный, родительный—мѣстный и мѣстный-исходный.

96. Въ родительномъ — исходномъ и родительномъ — мѣстномъ между частицами двухъ падежей нужно подразумѣвать опущенное понятіе *домъ, мѣсто жительства*. Такимъ образомъ выраженія: , переводятся: *въ домъ хана*, *изъ дому хана*, *въ домъ младшаго брата*, *изъ дому младшаго брата*, *въ домъ старшаго брата*, *изъ дому старшаго брата*.

97. Мѣстный—исходный падежъ всегда показываетъ *начало*, *выходъ*, какъ простый исходный падежъ, но употребляется онъ только въ такихъ случаяхъ, когда мѣстный падежъ какого-нибудь имени по своей употребительности сдѣлался какъ бы особеннымъ самостоятельнымъ словомъ—нарѣчіемъ. Напр. , *въ домъ, дома*, , *изъ дома*, , *задній*, , *назади*, , *сзади*, , *молодой, ранній*, , *прежде*, , *сначала*, *издревле*, , *за пазухой*, , *изъ запазухи*.

Прим. Не должно смѣшивать съ мѣстнымъ—исходнымъ падежемъ, часто сходный съ нимъ по формѣ, простой исходный падежъ

относительныхъ именъ образуемыхъ чрезъ наращеніе *ту*. Напр. слова (у мон.) по формѣ могутъ быть и мѣстнымъ—исходнымъ падежемъ словъ: , *рука*, и , *ведро*, и просто исходнымъ падежемъ словъ и . Но когда эти выраженія переводятся: *изъ того, что находится въ рукахъ* и *изъ того, что находится въ ведрѣ*, то должно считать ихъ не мѣстнымъ-исходнымъ падежемъ, а просто исходнымъ падежемъ словъ , *находящійся въ рукахъ* и , *находящійся въ ведрѣ*. Для доказательства сравнимъ выраженія эти съ выраженіемъ , *изъ того, что находится въ сосудѣ*;—мѣстный-исходный падежъ отъ слова , *сосудъ*, долженъ бы быть , а не .

Притяжанія.

Падежами, которые были разсматриваемы выше, показывается отношеніе одного понятія къ другому, управляющему имъ въ предложеніи. Но Монголы и Калмыки, кромѣ этаго, показываютъ еще отношеніе понятій, встрѣчающихся въ предложеніи, къ субекту предложенія, для чего къ частицамъ падежей придаются еще особенныя частицы, по значенію *притяжательныя*. Такимъ образомъ происходятъ *падежи съ притяжаніемъ къ подлежащему*.

198. Въ книжномъ монгольско-калмыцкомъ языкѣ притяжательными частицами служатъ ᠢᠨᠢ ᠢᠨᠢ, полагаемая послѣ окончаній гласныхъ и ᠢᠨᠢ ᠢᠨᠢ ,—послѣ согласныхъ.

199. При родительномъ и винительномъ падежѣ частицы эти большею частію замѣняютъ собою частицы падежей. Напр. (*) [Mongolian script], *Не пренебрегай своею жизнію, (т. е. береги свою жизнь) для своего правленія и вѣры.*

Здѣсь въ первомъ случаѣ притяжательная частица замѣняетъ собою знакъ падежа родительнаго, во второмъ—винительнаго.

Въ монгольскомъ книжномъ языкѣ при родительномъ и винительномъ падежѣ часто встрѣчаются вмѣсто [Mongolian script] и [Mongolian script] частицы [Mongolian script], *югāнъ*, [Mongolian script], *югэнъ*, или [Mongolian script], *юбāнъ*, *юбэнъ*.

200. Однако иногда при притяжаніи частицы родительнаго и винительнаго падежа могутъ удерживаться. Въ такомъ случаѣ послѣ [Mongolian script], полагается [Mongolian script], а послѣ [Mongolian script] — [Mongolian script].

201. При прочихъ падежахъ притяжаніе полагается послѣ частицы падежа. Напр. [Mongolian script], *своему старшему бра-*

(*) Въ примѣрахъ, взятыхъ изъ монгольскихъ или калмыцкихъ книгъ, мы полагаемъ прежде текстъ подлинный, а за нимъ сдѣланное нами переложеніе съ калмыцкаго на монгольскій, или съ монгольскаго на калмыцкій.

ту, , *отъ своей матери,* , *со своимъ отцомъ,*

, *чрезъ своего посла* и пр.

203. Но при исходномъ и мѣстномъ падежѣ притяжаніе часто сливается съ частицею падежа, отъ чего образуются сложныя частицы: *исходнаго* (*эцэгāнъ*), или (*эцэгэ̄нъ*) и *мѣстнаго*: , или (*тагāнъ*, *тэгэ̄нъ*, *дагāнъ*, *дэгэ̄нъ*). Напр. , *отъ своего стар. брата,* , *отъ своей матери,* , *въ своей рукѣ,* , *своему господину,* и пр

Въ калмыцкихъ священныхъ книгахъ употребляется одна только сложная частица мѣстнаго падежа: или . Напр. , *въ свой домъ,* , *своему господину.*

Но въ новыхъ сочиненіяхъ всегда притяжательныя частицы сливаютъ съ частицами падежей по разговорному, что̀ сейчасъ увидимъ.

204. **Въ разговорномъ языкѣ притяжательныя частицы всегда сливаются, или съ самымъ словомъ (при родительномъ и винительномъ падежѣ), или съ частицами падежей, въ видѣ наращенія** *удана* **съ буквою** *н* **(по правиламъ изложеннымъ выше §§ 181—187). Напр.** , *своей матери, свою мать* **(род. или винит. падежъ),** , *свое повелѣніе* (*морэ̄нь*), *своей лошади, свою лошадь*, , *своей руки*, , *отъ своего князя*, , *изъ своихъ глазъ*, , *своему отцу*, , *своимъ дѣтямъ*, , *своимъ Ойратамъ*, , *на своемъ мѣстѣ*, , *своею рукою*, , *чрезъ своего князя*, , *своими ногами*, , *со своею палкою*, , *до своихъ колѣнъ*.

205. **Монголы при сочетаніи притяжанія съ частицею родительнаго падежа удерживаютъ и отбрасываютъ конечное** *н* **по произволу. Когда отбрасываютъ** *н*, **придаютъ притяжаніе какъ къ долгимъ гласнымъ. Но когда удерживаютъ** *н*,

придаютъ не *уданъ*, а слогъ *нā* или *нə̄*, (то-есть измѣняютъ предъ притяжаніемъ конечную *н*, на носовую *нг*). Напр. отъ , *земля*, у Калмыковъ родительный падежъ съ притяжаніемъ будетъ , у Монголовъ, или .

206. Послѣ частицы родительнаго падежа именъ кончащихся на *н*, Калмыки предъ притяжаніемъ придаютъ еще *йнъ*, а Монголы *йнгъ*, или одно *й*. Напр. отъ , *человѣкъ*, у Калмыковъ родительный падежъ съ притяжаніемъ будетъ: , у Монголовъ,— или .

207. Къ частицѣ соединительнаго падежа *лā*, *лə̄* притяжаніе рѣдко придаютъ по общему правилу въ видѣ *нāнъ*, *нə̄нъ*, употребляя большею частію окончанія: *рāнъ*, *рə̄нъ*. Напр. говорятъ , вмѣсто , *со своимъ отцомъ*; , вмѣсто , *со своими братьями*.

208. Монголы для показанія притяжанія большею частію придаютъ только одинъ *уданъ*, а букву *н* опускаютъ.

Въ слѣдующихъ за симъ примѣрахъ склоненій формы, употребляемыя только у Монголовъ, обозначены звѣздочкою; формы возможныя, но неупотребительныя заключены въ скобки.

Примѣры склоненій монгольскихъ и калмыцкихъ книжныхъ.

Именит.

Родительн.

Винительн.

Исходный.

Мѣстный.

Творитель.

Соединит.

*) *Примѣры склоненій монгольскихъ и калмыцкихъ разговорныхъ.*

Примѣры склоненій монгольскихъ и калмыцкихъ разговорныхъ.

(морё̆ной)

(морё̆нӧ̄со)

(морё̆ до)

(морё̆ лō)

(морё̆ той)

Примѣры склоненій монгольскихъ и калмыцкихъ разговорныхъ.

(сöнё нöсö)

(сöнёдö)

(сöнё нöрѣ)

(сöнё лö)

(сöнё тöк)

Примѣры склоненій монгольскихъ и калмыцкихъ разговорныхъ.

Примѣры склоненій монгольскихъ и калмыцкихъ разговорныхъ.

Примѣры склоненій монгольскихъ и калмыцкихъ разговорныхъ.

Примѣры склоненій съ притяжаніями.

Примѣры склоненій съ притяжаніями разговорныя.

Склоненіе книжное неправильныхъ мѣстоименій.

Склоненіе разговорное неправильныхъ мѣстоименій.

Склоненіе разговорное неправильныхъ мѣстоименій.

Мѣстн.

Творит.

Соедин.

Прим. Притяжанія мѣстоименія принимають также какъ имена.

Наприм. [Mongolian script], *мой собственный*, [Mongolian script], *твой собственный* и пр.

II.

ГЛАГОЛЫ.

ПРОИЗВОДСТВО.

Употребительнѣйшія формы производства глаголовъ — слѣдующія.

209. а) *ла, лэ.* Чрезъ наращеніе этаго окончанія къ именамъ происходятъ глаголы, означающія такія дѣйствія, при которыхъ предметъ, отъ имени котораго производится глаголъ, служитъ цѣлію, (то-есть является какой-нибудь предметъ, какъ результатъ дѣйствія), или употребляется въ дѣло. Напр. , *жизнь*, , [illegible] , *гнѣвъ*, , *гнѣвайся*, , *наводненіе*, , *наводняйся*, , *господинъ*, , *господствуй*, , *ягненокъ*, , *ягнись*, , *цвѣтокъ*, , *цвѣти*, , *лошадь*, , *ѣзди на лошади*, , *замокъ*, , *замкни*, , *укрюкъ*, или (см. ниже) *укрючь*, *лови укрюкомъ*, , *противный*, ,

бѣи въ противную сторону, , *толстый,* , *сдѣлай толстымъ,* , *лѣвый,* , *бѣи въ лѣвую сторону,* , *тяжелый, почтенный,* , *почитай* , , *врачь,* , *занимайся лѣченіемъ.*

210. б) *да, де, до, ду, дö, дӱ.* Чрезъ наращеніе этаго окончанія къ именамъ происходятъ глаголы, означающія дѣйствія, при которыхъ предметъ, отъ имени котораго произведенъ глаголъ, служитъ средствомъ. Напр. , *огонь,* , *сожигай,* , *пила,* , *пили,* , *чернила,* , *черни,* , *сверло,* , *сверли,* , *голосъ,* , *кричать,* , *кликать,* , *обманъ, хитрость,* , *обманывать,* , *прибѣгнуть къ хитрости, ласкать.*

(**211.** Отъ качественныхъ именъ, означающихъ величину, или количество чрезъ наращеніе *да*, или *т*, (или послѣ согласныхъ — *атъ, этъ*) происходятъ возвратные глаголы, означающіе достиганіе

того состоянія, которое показываетъ качественое имя. Наприм. ᠶᠡᠬᠡ ᠶᠡᠬᠡ, великій, ᠶᠡᠬᠡᠳᠬᠦ ᠶᠡᠬᠡᠳᠬᠦ ᠶᠡᠬᠡᠳᠬᠦ ᠶᠡᠬᠡᠳᠬᠦ, увеличься, ᠣᠯᠠᠨ ᠣᠯᠠᠨ, много, ᠣᠯᠠᠨᠳᠠ ᠣᠯᠠᠨᠳᠠ ᠣᠯᠠᠨᠳᠠ ᠣᠯᠠᠨᠳᠠ, умножься, ᠪᠠᠭ᠎ᠠ ᠪᠠᠭ᠎ᠠ, малый, ᠪᠠᠭᠠᠰᠬᠠ ᠪᠠᠭᠠᠰᠬᠠ ᠪᠠᠭᠠᠰᠬᠠ ᠪᠠᠭᠠᠰᠬᠠ, уменьшись, ᠣᠬᠣᠷ ᠣᠬᠣᠷ, короткій, ᠣᠬᠣᠷᠳᠠ ᠣᠬᠣᠷᠳᠠ, сократись, ᠬᠣᠯᠠ ᠬᠣᠯᠠ, далекій, ᠬᠣᠯᠠᠳᠠ ᠬᠣᠯᠠᠳᠠ ᠬᠣᠯᠠᠳᠠ ᠬᠣᠯᠠᠳᠠ, удались.)

212. в) шія, шіе, или ша, шэ. Чрезъ наращеніе этаго окончанія образуются отъ качественныхъ именъ глаголы означающіе признаніе какого нибудь качества. Напр. ᠮᠠᠭᠤ ᠮᠠᠭᠤ, худой, ᠮᠠᠭᠤᠰᠢᠶ᠎ᠠ ᠮᠠᠭᠤᠰᠢᠶ᠎ᠠ, признавай худымъ, порицай, ᠰᠠᠶᠢᠨ ᠰᠠᠶᠢᠨ, добрый, ᠰᠠᠶᠢᠰᠢᠶ᠎ᠠ ᠰᠠᠶᠢᠰᠢᠶ᠎ᠠ, почитай добрымъ, одобряй, ᠵᠥᠪ ᠵᠥᠪ, справедливо, ᠵᠥᠪᠰᠢᠶ᠎ᠡ ᠵᠥᠪᠰᠢᠶ᠎ᠡ, почитай справедливымъ.

213. ра, рэ. Чрезъ наращеніе этаго окончанія образуются отъ именъ глаголы, выражающія страдательныя состоянія. Напр. ᠬᠥᠬᠡ ᠬᠥᠬᠡ, синій, ᠬᠥᠬᠡᠷᠡ ᠬᠥᠬᠡᠷᠡ, посинѣй, ᠵᠥᠭᠡᠯᠡᠨ ᠵᠥᠭᠡᠯᠡᠨ, мягкой, ᠵᠥᠭᠡᠯᠡᠷᠡ ᠵᠥᠭᠡᠯᠡᠷᠡ, смягчись, ᠶᠠᠳᠠᠭᠤ ᠶᠠᠳᠠᠭᠤ, бѣдный, ᠶᠠᠳᠠᠭᠤᠷᠠ ᠶᠠᠳᠠᠭᠤᠷᠠ, обѣднѣй, ᠬᠥᠭᠰᠢᠨ ᠬᠥᠭᠰᠢᠨ, старый, ᠬᠥᠭᠰᠢᠷᠡ ᠬᠥᠭᠰᠢᠷᠡ, состарься.

(214. Наращеніе *ра, рэ* придается только послѣ гласныхъ окончаній; а послѣ словъ, кончащихся на согласныя, придается *та, тэ.* Напр. ᠪᠤᠷᠳᠠᠭ, ᠪᠤᠷᠳᠠᠭᠠᠷ, *нечистота,* ᠪᠤᠷᠳᠠᠭᠠᠷᠠ, ᠪᠤᠷᠳᠠᠭᠠᠷᠠ, *марайся,* ᠪᠣᠭᠣᠯ, ᠪᠣᠭᠣᠯᠲᠠ, *связка,* ᠪᠣᠭᠣᠯᠲᠠ, ᠪᠣᠭᠣᠯᠲᠠ, *помѣстись, заключись.*)

(215. Наращеніе *ра* или *рэ,* часто придается и къ глаголамъ, образуя изъ дѣйствительныхъ глаголовъ возвратныя. Напримѣръ ᠡᠪᠳᠡ, ᠡᠪᠳᠡ, *разрушь,* ᠡᠪᠳᠡᠷᠡ, ᠡᠪᠳᠡᠷᠡ, *разрушся.*)

(216. Дѣйствительные глаголы, образованные чрезъ наращеніе *ла, лэ,* переходятъ въ возвратные, измѣняя *ла, лэ* на *ра, рэ.* Напр. ᠪᠤᠲᠠᠯᠠ, ᠪᠤᠲᠠᠯᠠ, *раздроби,* ᠪᠤᠲᠠᠷᠠ, ᠪᠤᠲᠠᠷᠠ, *раздробись,* ᠲᠠᠰᠤᠯᠠ, ᠲᠠᠰᠤᠯᠠ, *разорви,* ᠲᠠᠰᠤᠷᠠ, ᠲᠠᠰᠤᠷᠠ, *разорвись.*

Употребляются еще для производства глаголовъ отъ именъ слѣдующія окончанія: *шu, джи, чи, са, ца, би, ки, ıи, ıэ, ри, ху, ıӯ, джира, джила* и пр. О значеніи, сообщаемомъ глаголу этими частицами, трудно сказать что-нибудь опредѣлительное.)

Примѣчаніе.

Мы говорили выше о производствѣ глаголовъ отъ корней, существующихъ въ языкѣ. Но тѣже самыя частицы, которыя служатъ для производства глаголовъ отъ именъ, находятся и въ такихъ глаголахъ, для которыхъ нѣтъ корней, или въ глаголахъ, по видимому, коренныхъ. Если мы отъ такихъ глаголовъ будемъ отдѣлять слоги, служащіе знаками производства, то получимъ чистый корень только въ одномъ первомъ слогѣ слова. Значитъ корни глаголовъ были односложные. Это оправдывается сли-

ченіемъ нѣкоторыхъ татарскихъ и монгольскихъ родственныхъ глаг[олo]въ. Наприм. , صنيق *ломаться*, , سونيك *погасать*, , چاپيق , *рубить*, , *провѣтриться*, قاقلامق *провѣтривать*, , يورمك , *ходить*, , يوغمق , *мыть* и пр.

Изъ этихъ примѣровъ видно еще и то, что иногда частицы придавались къ корнямъ безъ всякой нужды. Тоже видно и въ нѣкоторыхъ монгольскихъ словахъ. Напр. есть два однозначущія слова и , *прохладиться*. Въ древнемъ языкѣ, вмѣсто нынѣшняго , *посылать*, употреблялось . Въ обоихъ этихъ случаяхъ слогъ *га* вставленъ очевидно безъ всякой нужды, такъ-какъ это не придало корню никакого новаго значенія.

Въ другихъ случаяхъ частицы производства служатъ: или для охарактеризованія значенія глагола, каковы частицы: *кира*, показывающая, что глаголъ означаетъ какой-нибудь громкій, рѣзкій звукъ. Напр. , *шипить*, , *причать*, *пугать*, , *храпѣть*.—*Чигина*, *чигэнэ*, показывающая, что глаголъ означаетъ какой-нибудь многосложный звукъ. Напр. , *гро-*

хотать, , *стучать*, , *шумѣть* (*о листьяхъ на деревѣ*).

Или: для обращенія корней, неимѣющихъ значенія глагола (междуметій), въ глаголы. Изъ такихъ частицъ замѣчательны частицы *гэ, ги* и *кэ, ки*, въ которыхъ часто легко усмотрѣть глаголы *гэкў*, *говорить* и *кикў*, *дѣлать*. Наприм. въ словахъ , *пѣть* (*о птицахъ*), , *шумѣть*, , *броситься*, (— междуметіе, означающее *порывъ*), , *щипать*.

О залогахъ.

Въ монгольско-калмыцкомъ языкѣ отъ залога кореннаго, дѣйствительнаго, или средняго—по значенію, чрезъ наращеніе извѣстныхъ частицъ происходятъ залоги: *причиняющій*, *страдательный*, *взаимный*, *учаственный*, *учащательный*.

217. Причиняющіе (иначе называемые *переносными*, *принуждающими*, *препоручательными* и *понудительными*) глаголы имѣютъ два значенія: *заставить кого-нибудь*, или *дозволить кому-нибудь что-нибудь сдѣлать*. Напр. , *смотри*, , *заставь смотрѣть* или *дозволь смотрѣть*, *покажи*,

, *выходи*, , *заставь выйти*, *выведи*, или *дозволь выйти*, *выпусти*.

Причиняющій залогъ—образуется слѣдующимъ образомъ:

218. Если корень кончится на короткую гласную, придается для образованія причиняющаго залога въ мон. слогъ *гӯлъ*, *гӯлъ*, сокращаемый въ живомъ языкѣ съ послѣднею гласною корня въ слоги . Напр. , *думай*, ; , *приходи*, ; , *вертись*, ; , *пиши*, , и пр.

219. Если корень кончится на гласныя, принимающія *уданъ*, часто вмѣсто предъидущаго наращенія придаютъ къ корню въ мон. слоги *га̄*, *гә̄* (или *jя̄ jә̄*, въ калмыцкомъ и разговорномъ монгольскомъ—*уданъ*.) Напр. , *погасай*, ; , *засохни*, ; , *утвердись*, ; , *опьянѣй*, ; , *стыдись*, , или , *соберись*, , или , , *лишись*, у Мон. , раз. *буля̄*, у Кал. , *отними*.

220. Нѣкоторые глаголы принимаютъ то и другое наращеніе безъразличія. Напр. , *выздоровѣй*, и . Однако большая часть глаголовъ, могущихъ по своему окончанію принять то и другое наращеніе, изключительно принимаютъ которое-нибудь одно.

221. Если корень кончится на долгую гласную, наращается или . Напр. , *сиди*, ; , *смѣйся*, ; , *бойся*, , и пр.

Прим. Въ книжномъ мон. языкѣ иногда послѣ долгихъ гласныхъ съ мягкимъ придыханіемъ, вмѣсто *ла* придаютъ *гулъ*, *гӱлъ*. Напр. , *стой*, , вмѣсто .

222. Если корень кончится на согласную, наращаются слоги *га*, *гэ*, а послѣ буквъ *б*, *с* и *т*—*ха*, *кхэ*. Наприм. , *сдѣлайся*, ; , *достигни*, ; , *встань*, ; , *знай*, и пр.

Иногда послѣ наращеній *га*, *гэ* или *ха*, *хэ* придаютъ еще *гулъ*, *гӱлъ*. Напр. , *найди*, , ; , *возьми*, .

223. *Страдательные* глаголы, какъ и причиняющіе, имѣютъ два значенія: или выражаютъ то состояніе, когда предметъ самъ подлежитъ дѣйствію на него другаго предмета,—или то состояніе, когда кто-нибудь несвободно допускаетъ чье-нибудь дѣйствіе на какой-нибудь сторонній предметъ. Въ первомъ случаѣ значеніе монгольско-калмыцкой страдательной формы соотвѣтствуетъ русскому страдательному; а во второмъ имѣетъ значеніе дѣйствительнаго залога и можетъ управлять винительнымъ падежемъ. Напр. [Mongolian script] значитъ: быть убитымъ,—или допустить по необходимости, чтобы кто-нибудь убилъ кого-нибудь,—не быть въ состояніи воспрепятствовать убійству. Пояснимъ это второе значеніе страдательнаго залога примѣромъ:

[Mongolian script]

Говорятъ, лебедь кладетъ яица на озеръ, заросшемъ камышемъ, и тѣмъ самымъ, что довѣряется этому камышу, допускаетъ злой птицѣ-мышелову съѣдать свои яица и птенцевъ.

224. Страдательные глаголы образуются чрезъ наращеніе къ корню: послѣ гласныхъ—*кда* или *кдэ*, а послѣ согласныхъ — или тѣхъ же *кда* или *кдэ* съ придачею къ корню какой-нибудь гласной, или слоговъ *та*, *тэ*, *да*, *дэ*,

Наприм. , *держи;* ; , *возьми,* , или ; , *найди,* , или и пр.

225. *Взаимные* глаголы означают взаимное дѣйствіе двух или болѣе предметов друг на друга и образуются чрез наращеніе к корню глагола слога . Напр. , *держи,* , *держите друг друга, схватитесь, боритесь,* , *руби,* , *рубите друг друга,* , *радуйся,* , *радуйте друг друга.*

226. *Учаственные* глаголы показывают соучастіе двух или болѣе предметов в одном дѣйствіи и образуются чрез наращеніе к корню глагола слога . Напр. , *держи с кѣм нибудь вмѣстѣ,* , *руби с кѣм-нибудь вмѣстѣ,* , *пьшь с кѣмъ-нибудь-вмѣстѣ,* , *радуйся съ кѣмъ-нибудь вмѣстѣ.*

(Прим. В нѣкоторых глаголах значенія двух послѣдних залогов совпадают. Например от , *говорить* ,

[Mongolian], *говорить другъ другу*, [Mongolian], *говорить съ кѣмъ-нибудь.*

Очевидно, что для выраженія одного и того же дѣйствія можно употребить тотъ и другой залогъ. Кромѣ того и въ такихъ глаголахъ, коихъ значеніе въ залогахъ взаимномъ и учаственномъ различны, иногда учаственный глаголъ можетъ замѣнять взаимный; именно это зависитъ отъ взгляда говорящаго, когда онъ необращая вниманія на то, что дѣйствіе двухъ предметовъ переходитъ отъ одного на другой, замѣчаетъ только то, что они производятъ одно и тоже дѣйствіе. Отъ этаго происходитъ, что эти два залога часто употребляются безъ различія.

227. *Учащательные* глаголы образуются чрезъ наращеніе къ корню глагола [Mongolian], или [Mongolian] и означаютъ дѣйствіе, ~~нѣсколько разъ повторенное однимъ или~~ нѣсколькими лицами. Напр. [Mongolian], *иди*, [Mongolian], *похаживай*, [Mongolian], *падай*, [Mongolian], *падай нѣсколько разъ, падайте одинъ за другимъ.*

[Mongolian] *Да не проснется онъ! Такъ помаливаясь уходили одинъ за другимъ* (изъ сказки). [Mongolian] *Три младенца изъ разныхъ мѣстъ у меня вышли (одинъ задругимъ).* (Гэсэръ - Ханъ).

[Mongolian], *Теперь ты здѣсь посиди* (Гэс. Хан.)

228. Глаголы могутъ принимать понѣскольку окончаній залоговъ до тѣхъ поръ, пока позволяетъ значеніе. Наприм. отъ происходитъ учавственный глаголъ , *радоваться вмѣстѣ съ другими*, а отъ сего глагола—причиняющій , *произвести то, чтобы другіе вмѣстѣ радовались, доставить всеобщую радость.* Но такіе многосложные глаголы употребляются только въ книжномъ языкѣ.

СПРЯЖЕНІЕ.

Формы, которыя монгольско-калмыцкіе глаголы принимаютъ въ спряженіи по составу своему двухъ родовъ: *простыя*, образующіяся чрезъ наращеніе къ корню спрягаемаго глагола извѣстныхъ слоговъ, и *сложныя*, образующіяся чрезъ сочетаніе простыхъ формъ спрягаемаго глагола съ глаголами вспомогательными.

ПРОСТЫЯ ФОРМЫ ГЛАГОЛОВЪ.

Простыя формы по употребленію и значенію раздѣляются на формы *окончательныя*, которыя употребляются въ концѣ періода или предложенія, и *неокончательныя*, которыя могутъ употребляться только въ срединѣ періода или предложенія. Въ окончательныхъ формахъ полагаются глаголы,

управляющіе періодомъ или предложеніемъ, а въ формахъ неокончательныхъ полагаются глаголы или служащіе къ дополненію смысла окончательнаго глагола,—излагающіе, напримѣръ, обстоятельства главнаго дѣйствія, условія, причины, цѣль и тому подобное, или опредѣляющіе (въ качествѣ русскихъ вводныхъ предложеній съ мѣстоимѣніемъ *который*) понятія, заключающіяся въ предложеніи.

ФОРМЫ ОКОНЧАТЕЛЬНЫЯ.

Формы окончательныя по родамъ рѣчи раздѣляются: на повелительныя или, общѣе, побудительныя, описательныя и повѣствовательныя.

А. *Формы побудительныя.*

Побужденіе кого-нибудь къ выполненію чего-нибудь можетъ имѣть или видъ повелѣнія, или просьбы, или желанія.

229. 1) Повелительная форма втораго лица единственнаго числа есть корень глагола, а потому она не имѣетъ никакого характеристическаго окончанія. Напр. , *приходи*, , *ступай*, , *уходи*, , *возьми* и пр.

230. Изъ этихъ примѣровъ видно, что корень глагола можетъ кончиться на гласныя и согласныя буквы. Отъ этаго происходитъ нѣкоторая разность въ спряженіи глаголовъ, именно: глаголы, кончащіеся въ корнѣ на согласную, предъ двумя согласными наращенія и иногда предъ одною для удобства произношенія, также предъ удареніемъ или мягкимъ придыханіемъ, принимаютъ гласную букву, что ненужно для глаголовъ, кончащихся въ корнѣ

Священ. книгахъ часто встрѣчается в повел. наклонении 2 лицъ ед. числа окончание ... гдѣ а въ живой ... (дуунъ туунъ) ... Санскр. ...

на гласныя буквы. Но объ этомъ различіи довольно замѣтить однажды, что вставляютъ обыкновенно буквы *у* и *ӱ*, которыя вмѣстѣ съ гласными наращенія, въ произношеніи и калмыцкомъ письмѣ обращаются въ *о* и *ӧ*, если имъ предшествуютъ эти послѣднія буквы. Напр. , *достигай*, , *достигшій*, , *возьми*, , *взялъ*, — въ этихъ примѣрахъ предъ наращеніями и вставлены буквы *ӱ* и *у*; , *находи*, , *нашедшій*, — здѣсь въ произношеніи и въ калмыцкомъ письмѣ буква *у*, вмѣстѣ съ гласною наращенія *а*, измѣнены на два *о* (сл. § 55).

231. Множественное число повелительной формы втораго лица образуется отъ предъидущей чрезъ наращеніе *ктунъ*. Напр. , *приходи*, , *приходите*, , *возьми*, , *возьмите*.

Прим. Въ разговорномъ языкѣ вмѣсто *ктунъ* наращаютъ *ктуй*, или *тунъ*.

232. Есть еще въ раз. языкѣ повелительная форма втораго лица обоихъ чиселъ, образуемая чрезъ наращеніе , или, послѣ буквы *р* — . Форму эту можно назвать будущимъ

повелительнымъ. Напр. ..., *приди* (*въ извѣстное будущее время*) ..., *пошли* (*въ извѣстное будущее время*) (см. ст. 37, 15).

233. Повелительная форма третьяго лица образуется чрезъ наращеніе къ корню *тугай, тӯгэй,* для обоихъ чиселъ. Напр. ..., *пусть онъ придетъ* или *пусть они придутъ*, ..., *пусть онъ возьметъ, пусть они возьмутъ.*

Въ разговорномъ языкѣ вмѣсто этаго наращенія большею частію употребляютъ *ги.* Напр. ..., вмѣсто ...; ..., вмѣсто ..., и пр.

234. Повелительная форма перваго лица единст. числа (показывающая намѣреніе, рѣшимость) образуется чрезъ наращеніе въ книж. *сугай, сӯгэй,* въ раз. *су, сӯ.* Наприм. ..., *я намѣренъ придти, приду,* ..., *я уйду, я намѣренъ уйти.*

235. Повелительная форма перваго лица множественнаго числа (означающая приглашеніе съ собою другихъ или обѣщаніе за себя и за другихъ) образуется чрезъ наращеніе ... . Напр. ..., *возьмемъ, возьмемте,* ..., *мы ...мъ, пойдемте.*

Прим. Изчисленныя повелительныя формы хотя очевидно различаются между собою лицами и числами, однако различіе это въ употребленіи ихъ не строго наблюдается. Часто форма единственнаго числа употребляется вмѣсто множественной, форма втораго лица вмѣсто формы третьяго и наоборотъ. Причины и значеніе такого употребленія будутъ показаны въ синтаксисѣ.

236. Форма просительная образуется чрезъ наращеніе къ корню удана или мягкаго придыханія. Наприм. , *иди*, , *дай*, , *напиши*, , *постарайся*, , *попросить*.

Безъ мѣстоимѣній и эта форма неупотребляется.

Прим. Въ книжномъ языкѣ и въ разговорномъ, когда обращаются съ просьбою къ высшимъ лицамъ вмѣсто этой простонародной формы прибѣгаютъ для смягченія повелительной формы къ разнымъ почтительнымъ фразамъ. Напр. , *соблаговоли взять*, , *благосклонно выслушай* и под.

237. Форма желательная образуется чрезъ наращеніе . Напр. , *я желалъ бы придти, я желалъ бы чтобъ ты, онъ, мы, вы, они пришли*, , *я желалъ бы достигнуть, я желалъ бы, чтобы ты, онъ, мы, вы, они достигли*.

Б. *Формы описательныя.*

Описательныя формы—двѣ.

238. Первая описательная форма образуется въ книжномъ языкѣ чрезъ наращеніе *муй, мӱй*, (въ разговорномъ—чрезъ наращеніе *на*, (*но, нӧ*), *най, нэй*, (*ной, нӧй*), *намъ, нэмъ*, (*номъ, нӧмъ*), или *м*.) Напр. , , , , *приходитъ, придетъ*, , , , *выходитъ, выйдетъ*.

(*Прим.* Окончаніе *най, нэй*, употребляется преимущественно Калмыками, а окончаніе *намъ, нэмъ*—Монголами.)

239. Вторая описательная форма образуется чрезъ наращеніе къ корню слога . Напр. , *приходятъ, придутъ*, , *находятъ, найдутъ*.

Обѣ описательныя формы, какъ видно изъ примѣровъ, переводятся на русскій языкъ настоящимъ или будущимъ временемъ. Различіе между ними будетъ объяснено въ синтаксисѣ.

В. *Формы повѣствовательныя.*

Повѣствовательныхъ формъ три.

240. Первая повѣствовательная (*послѣдовательная*) образуется чрезъ наращеніе (*бай, бэй*, или *ба, бэ* (а послѣ глас-

ныхъ *о* и *ӧ*, *бой*, *бӧй* или *бо*, *бӧ*). Напр. ᠭᠠᠷᠤᠭᠰᠠᠨ ᠭᠠᠷᠤᠭ᠎ᠠ или ᠭᠠᠷᠤᠭᠰᠠᠨ, *вышелъ*, ᠣᠯᠪᠠᠢ (*олбой*) ᠣᠯᠪᠠ или ᠣᠯᠪᠠᠢ ᠣᠯᠪᠠ, *нашелъ*.

241. Вторая повѣствовательная форма (*достовѣрная*, или *прежде извѣстная*) образуется въ книж. мон. языкѣ чрезъ наращеніе *лугъ*, *лӱгъ*, въ разговор. монг. и калмыцкомъ — *ла̄*, *лэ̄*, *ло̄*, *лӧ̄* или (у Мон.) *лай*, *лэй*, *лой*, *лӧй*. Напр. ᠢᠷᠡᠯᠦᠭᠡ ᠢᠷᠡᠯᠡ ᠢᠷᠡᠯᠡ, *пришелъ*, ᠶᠠᠪᠤᠯᠤᠭ᠎ᠠ ᠶᠠᠪᠤᠯᠠ ᠶᠠᠪᠤᠯᠠ, *ходилъ*, ᠰᠣᠨᠣᠰᠤᠯᠤᠭ᠎ᠠ ᠰᠣᠨᠣᠰᠤᠯᠠ ᠰᠣᠨᠣᠰᠤᠯᠠ, *слушалъ*.

242. Третья повѣствовательная форма (*нечаянная*) образуется чрезъ наращеніе послѣ буквъ гласныхъ и согласной *л* въ книжномъ языкѣ *дзухуй*, (или *цухуй*, *джухуй*) въ разговорномъ *джи*, а послѣ прочихъ согласныхъ, въ книж. *чухуй*, (*цухуй*) въ раз. *чи*. Напр. ᠢᠷᠡᠵᠦᠬᠦᠢ ᠢᠷᠡᠵᠦᠬᠦᠢ ᠢᠷᠡᠵᠢ ᠢᠷᠡᠵᠢ, *пришелъ*, ᠬᠦᠷᠴᠦᠬᠦᠢ ᠬᠦᠷᠴᠦᠬᠦᠢ ᠬᠦᠷᠴᠢ ᠬᠦᠷᠴᠢ, *достигъ*, ᠣᠯᠵᠤᠬᠤᠢ ᠣᠯᠵᠤᠬᠤᠢ ᠣᠯᠵᠢ ᠣᠯᠵᠢ, *нашелъ*.

ФОРМЫ НЕОКОНЧАТЕЛЬНЫЯ.

Формы неокончательныя двухъ родовъ: однѣ изъ нихъ показываютъ отношеніе дѣйствія къ дѣйствующему субъекту — *причастія*, другія показываютъ отношеніе дѣйствій между собою — *дѣепричастія*.

А. *Причастія.*

Субъектъ можетъ опредѣляться дѣйствіемъ троякимъ образомъ: какъ производящій, какъ произведшій и какъ имѣющій, или способный произвесть дѣйствіе. Отсюда причастія различаются по временамъ, бываютъ: *настоящія, прошедшія* и *будущія.*

Причастій въ монгольско-калмыцкомъ языкѣ шесть.

243. *Настоящее однократное* образуется чрезъ наращеніе къ корню глагола . Напр. , *приходящій,* , *ходящій* и пр.

244. *Настоящее многократное* образуется чрезъ наращеніе . Напр. , *приходящій, имѣющій обыкновеніе приходить,* , *ходящій, имѣющій обыкновеніе ходить* и пр.

245. *Прошедшее оконченное* образуется чрезъ наращеніе . Напр. , *взявшій,* , *пришедшій,* , *нашедшій* и пр.

Прим. Въ этомъ причастіи буква *к* въ раз. языкѣ непроизносится. Буряты вмѣсто *ксанъ*, наращаютъ *ханъ*, *кхэнъ*.

246. *Прошедшее неоконченное,* образуется въ монгольскомъ книжномъ языкѣ чрезъ наращеніе *ıā*, *ıэ̄*, въ калмыцкомъ

и разговорномъ монгольскомъ—чрезъ наращеніе удана. Напр.

, *пришедшій*, , *взявшій*, , *вышедшій.*

247. г) *Давнопрошедшее* — употребляемое только въ разговорномъ языкѣ,—образуется чрезъ наращеніе . Наприм.

, *когда-то-пришедшій*, , *когда-то-взявшій.*

248. Причастіе прошедшее неоконченное показываетъ, что слѣдующее дѣйствіе происходило во время продолженія дѣйствія, выражаемаго причастіемъ, или, если дѣйствіе не можетъ быть продолжительнымъ, во время слѣдствій этаго дѣйствія. Наприм.

Въ періодъ времени, когда жилъ Бром-бакши, перешли изъ Индіи сюда въ Тибетъ наилучшія религіозныя сочиненія.

Когда они пришли, Государь (Чингисъ) спалъ. Бухурчи и Мухули извнѣ (его шатра) стали говорить.

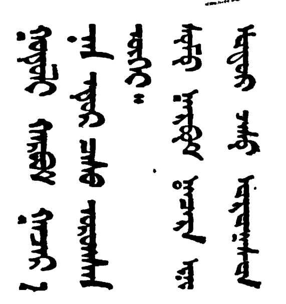
При отрицаніи прошедшее неоконченное причастіе показываетъ, что дѣйствіе хотя несовершено, однако должно совершиться или ожидается. Наприм. [illegible], *еще необъѣзжанная лошадь*, [illegible], *еще необтянутый лукъ*, [illegible], *еще незакаленное желѣзо*, [illegible] или [illegible], *еще ненаступившее время*. [illegible], *Готовить желѣзную люльку для сына, который еще не родился.* [illegible], *Для несрубленнаго еще дерева нуженъ острый топоръ.* (Пословицы).

[illegible] *Еще неизвѣстно, будешь ли ты рабыней, доить коровъ, или истинною любимою женою*, (Гэсэръ-Ханъ).

Въ семъ значеніи второе прошедшее причастіе употребляется только въ монгольскомъ языкѣ и въ калмыцкомъ книжномъ въ книгахъ, переложенныхъ съ монгольскаго. Въ новомъ же калмыцкомъ съ отрицательными частицами оно не употребляется. Вообще Калмыками причастіе это употребляется очень рѣдко.

249. д) Причастіе *неопредѣленное* или *будущее* образуется чрезъ наращеніе *ху*, *кху* или ᠬᠤ ᠬᠦ ... (древ. *хунъ*, *кхунъ*). Нар. ..., *имѣющій придти*, ..., *имѣющій найти*, *могущій найти*.

250. Есть еще причастіе кончащееся на *ма*, *мэ* или (послѣ гласныхъ буквъ) на одно *м*, употребляемое только при описаніи величины и разстоянія предметовъ. Напримѣръ



Сегоднишній день не было снѣгу на разстояніи выстрѣла стрѣлою (отъ нашего дому).

Б. *Дѣепричастія.*

Дѣепричастій въ монгольско-калмыцкомъ языкѣ девять: *Раздѣлительное*, *соединительное*, *слитное*, *предварительное*, *совмѣстное*, *конечное* или *супинъ*, *приготовительное*, *уступительное*, *условное*.

251. Дѣепричастіе *раздѣлительное* (на русскій языкъ переводимое прошедшимъ дѣепричастіемъ или прошедшимъ временемъ глагола съ союзомъ *и*) образуется въ книжномъ мон. языкѣ чрезъ наращеніе *гатъ* или *гэтъ*, въ калмыцкомъ и раз. монгольскомъ чрезъ наращеніе ... . Напр. ..., *пришедши*,

, *ходившии*, , *написавъ*, , *съвшии*, , *спустившись*, , *взявшии*, , *нашедшии* и пр.

Прим. Замѣчательно одинаковое производство этаго дѣепричастія съ производствомъ раздѣлительныхъ числительныхъ. Тоже самое находится и въ татарскомъ языкѣ.

252. Этимъ дѣепричастіемъ съ частицею , Калмыки въ новомъ языкѣ замѣняютъ прошедшее неокончательное причастіе съ отрицаніемъ. Напр. мон. , *еще непришедшій* или *еще непришелъ.* , *Такого прекраснаго мы еще ничего невидывали.*

253. Дѣепричастіе *соединительное* (переводимое большею частію прошедшимъ и настоящимъ дѣепричастіемъ) образуется чрезъ наращеніе въ книжномъ языкѣ послѣ гласныхъ буквъ и согласной *л джу* , послѣ прочихъ согласныхъ *чу* , а въ разговорномъ послѣ гласныхъ и согласной *л* , послѣ прочихъ согласныхъ *чи* . Наприм. , *приходя, пришедши*, , *находя*, *нашедши*, , *беря, взявши*, , *достигая*, *достигши*, , *посмотрѣвши приди, посмотри и приходи*,

, *спя, лежалъ, спалъ.*

254. Дѣепричастіе *слитное* (переводимое на русскій языкъ большею частію неокончательнымъ наклоненіемъ или настоящимъ дѣепричастіемъ, но иногда и дѣепричастіемъ прошедшимъ) образуется чрезъ наращеніе буквы *н.* Напримѣръ , *придти, приходя, пришедъ,* , *беря, взявши.*

255. Дѣепричастіе *предварительное* (переводимое прошедшимъ или будущимъ временемъ съ частицами: *лишь-только, послѣ того какъ*) образуется чрезъ наращеніе *макца, мэкцэ,* или—въ разговорномъ *мачи, мэчи,* или *маса, мэсэ.* Наприм. , , *лишь только пришелъ, пришедъ,* , , *послѣ того какъ найдетъ, нашелъ* и пр.

256. Дѣепричастіе *совмѣстное* (переводимое прошедшимъ или будущимъ временемъ съ частицами: *между-тѣмъ, пока*) образуется чрезъ наращеніе *тала, тэлэ.* Наприм. , *между-тѣмъ какъ приходилъ, пока придетъ,* , *между-тѣмъ какъ шелъ* и пр.

Прим. Оба предъидущія дѣепричастія могутъ принимать притяжанія.

257. Дѣепричастіе *конечное,* или *супинъ* (переводимое нео-

кончательнымъ наклоненіемъ съ частицею *чтобы*) образуется въ мон. книжномъ языкѣ чрезъ наращеніе *ра, рэ*, въ калмыцкомъ и разговорномъ монгольскомъ чрезъ наращеніе *ха̄, кхэ̄*. Наприм. , *чтобы взять*, , *чтобы увидѣть*.

Прим. Сличая эту монгольскую форму съ однозначущею ей татарскою, образуемою чрезъ наращеніе *ра*, нетрудно усмотрѣть въ монгольскомъ окончаніи *ра*, мѣстный надежъ будущаго причастія на *р*, сохранившагося въ татарскомъ языкѣ.

258. Дѣепричастіе *приготовительное* (переводимое или дѣепричастіемъ *прошедшимъ*, или неокончательнымъ наклоненіемъ съ словами: *чтобы*, *съ цѣлію*, *съ намѣреніемъ*, а чаще вовсе непереводимое) образуется чрезъ наращеніе *рунъ*, и употребляется только въ монгольскомъ книжномъ языкѣ. Напр. , *доложивши*, , *сдѣлавшись* и пр.

259. Дѣепричастіе *уступительное* образуется чрезъ наращеніе въ книжномъ языкѣ *бачу* или *бэчӯ*, въ разговорномъ монгольскомъ *бачи* или *бэчи*, а въ калмыцкомъ — *бачиги* или *бэчиги* и преводится союзомъ *хотя* или *хотябы* съ прошедшимъ временемъ глагола. Напр. , *хотя пришелъ*, или *хотя бы пришелъ*, , *хотя нашелъ*, *хотябы нашелъ*. Собственно говоря подобного деепричастия не существует и уступительные пере... ставляются при глагола ... ...енного в прошедшем ...

Прим. Въ семъ дѣепричастіи *ба* или *бэ* есть окончаніе первой повѣствовательной формы, а *чу*, *чи*, или *чиги* есть особенная частица, которая между прочимъ имѣетъ значеніе и уступительной: *хотя*. А посему часто эта частица пишется отдѣльно отъ самаго слова. Иногда поставляется даже прежде глагола послѣ какого-нибудь имени. Въ семъ случаѣ обыкновенно полагаются послѣ того имени, на которомъ сосредоточивается смыслъ фразы, или на которомъ бываетъ удареніе рѣчи. Напр. , *хотя бы на одинъ часъ*, , *хотя бы и точно съѣлъ*.

260. Дѣепричастіе *условное* имѣетъ характеристическимъ окончаніемъ слогъ , который придается: а) къ первой повѣствовательной формѣ. Напр. , *если пришелъ*, , *если нашелъ*.

Прим. Это производство употребляется преимущественно въ монгольскомъ и калмыцкомъ книжномъ языкѣ, а слѣдующія—въ разговорномъ.

б) Къ корню глагола. Напр. , *если бы пришелъ*, , *если не могъ*, , *если бы сдѣлалось*.

(и в) Въ калмыцкомъ языкѣ иногда придаютъ еще эту частицу къ первой описательной формѣ для произведенія условнаго будущаго. Напр. , *если будетъ ходить*, , *если придетъ*.)

Прим. Наращеніе этаго дѣепричастія очевидно имѣетъ сродство съ частицею исходнаго падежа—сокращаемой въ разговорномъ въ *су* съ ударомъ на предъидущей гласной. Въ черемисскомъ есть частица *ыцъ*, соотвѣтствующая мон. . А условная форма производится чрезъ наращеніе *ѣцэ*. Эта аналогія дѣлаетъ вѣроятнымъ производство условной формы чрезъ склоненіе.

261. Есть еще условная форма, образуемая чрезъ наращеніе *ла* или *лэ* (вѣроятно мон.) къ первой повѣствовательной формѣ и означающая по преимуществу условное предположительное, соотвѣтствующее значенію русскаго союза: *если бы*. Напримѣръ , *если бы пришелъ*, , *если бы сдѣлалось*.

262. Наконецъ въ калмыцкомъ разговорномъ языкѣ употребляется еще условная форма, образуемая чрезъ наращеніе *на*, *нэ* или *ни* къ неопредѣленному или будущему причастію. Напр. , или , *если придетъ*, , или , *если возьметъ*.

Прим. 1. Условныя формы въ разговорномъ языкѣ часто замѣняются соединительнымъ падежемъ будущаго причастія.

Прим. 2. Къ дѣепричастіямъ можно отнести еще особенную форму, употребляемую только въ книжномъ мон. языкѣ, которая

образуется чрезъ наращеніе . Эта форма представляетъ собою средство-описательный падежъ прошедшаго причастія. Однако въ монгольскомъ книжномъ языкѣ есть нѣкоторое различіе между окончаніемъ и : именно, первою формою означается причина, а послѣднею—способъ произведенія дѣйствія. Напр. , будетъ значить: *по той причинѣ, что лежалъ*, а значить *лёжа*. Но въ разговорномъ языкѣ оба эти окончанія сокращаются въ наращеніе *ксäръ*, *ксӭръ*, которое по формѣ и значенію есть творительный падежъ причастія.

ГЛАГОЛЫ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ.

Вспомогательными можно признать слѣдующіе четыре глагола:

263. 1) . Этотъ глаголъ представляетъ въ строгомъ смыслѣ связь, или есть глаголъ, утверждающій отношеніе предиката къ субъекту. Посему онъ при составленіи сложныхъ формъ употребляется преимущественно съ причастіями. Спрягается онъ слѣдующимъ образомъ:

Описательная форма . . . . . , въ раз. .

Повѣствовательная вторая . . , въ раз. .

Причастіе прошедшее оконченное (рѣдко и только въ книж. мон. языкѣ употребляемое). .

Причастіе неопредѣленное . . . .

Дѣепричастіе раздѣлительное . . . .

Дѣепричастіе приготовительное. . . . .

Дѣепричастіе совмѣстное . . . .

Условное . . . . , въ раз. (*бо̄сӯ*).

Въ разговорномъ языкѣ употребительны только двѣ первыя формы этаго глагола, а прочія или рѣдко употребляются, или вовсе неизвѣстны.

264. Къ формамъ сего глагола должно еще отнести отрицательную частицу въ разговорномъ , которая показываетъ, что извѣстный предикатъ къ субъекту не относится, а должно приписать ему другой, и можетъ быть признана отрицательною описательною формою сего глагола. Напр. если сказать , *эта книга не написана*, то этимъ дается мысль, что она напечатана, или какимъ-нибудь другимъ образомъ произошла. Поэтому частицу *биши* можно выражать русскимъ оборотомъ *не то, чтобы*.

Прим. Окончаніе Калмыки употребляютъ послѣ неопредѣленнаго причастія въ качествѣ отрицательной частицы. На этомъ основаніи можно предполагать, что въ этой частицѣ *би*, есть описательная форма глагола *бӱкхӱ*, а *ши* отрицаніе. На это указываетъ и то обстоятельство, что какъ книж. *бую* въ разговорномъ измѣнилось въ *би*, такъ и книж. *бусу* обратилось въ *биши* (въ древнихъ памятникахъ пишется *буши*). Въ татарскомъ частицѣ *биши* соотвѣтствуетъ توگل, которую Г. Каземъ-бекъ признаетъ также глаголомъ.

265. Въ качествѣ утвердительной частицы, противоположной , или , употребляется въ значеніи *точно*, *дѣйствительно*. Эта частица иногда замѣняетъ собою или ; однако не исключаетъ его совершенно, можно сказать и или .

266. Для дополненія значенія глагола употребляются двѣ особенныя частицы раз. , *есть, существуетъ* и , *нѣтъ, не существуетъ*. Частицы эти могутъ сочетаться и съ дѣепричастіями.

267. По употребленію своему онѣ представляютъ собою родъ причастія. Напр. можно сказать , *то, что существуетъ, нѣчто существующее*, , *нѣчто несуществующее*. Онѣ мо-

гутъ склоняться и спрягаться принимая послѣ себя формы глагола . Такимъ образомъ являются существительныя формы

, разгов. ,

, и пр.

Прим. Хотя въ разговорномъ языкѣ по формѣ не отличается отъ , однако различіе между значеніями этихъ глаголовъ не потеряно, какъ можно заключать изъ того, что употребляютъ вмѣсто книжнаго .

268. Въ книжномъ языкѣ употребляется форма , которая есть, вѣроятно, повѣствовательная форма частицы . Она употребляется въ значеніи прошедшаго времени, когда нѣтъ послѣдовательности обстоятельствъ и въ значеніи настоящаго для усиленія утвержденія существованія чего-нибудь. Она не можетъ (что согласно значеніемъ второй повѣствовательной формы) принимать послѣ себя и частицу сомнѣнія (*дза*).

Прим. Въ татарскомъ есть частицы بار и يوق совершенно соотвѣтствующія частицамъ и . Каземъ-бекъ признаетъ

ихъ причастіями; но ни татарскія, ни монгольско-калмыцкія частицы не имѣютъ формы причастій.

269. Второй вспомогательный глаголъ есть , который означаетъ существованіе въ какомъ-нибудь видѣ или описываетъ форму бытія (или бытіе конкретное). Соединяется онъ съ дѣепричастіями соединительнымъ и слитнымъ, спрягается правильнымъ образомъ отъ корня *а* и въ книжномъ монгольскомъ употребляется во всѣхъ своихъ формахъ, но въ новомъ языкѣ употребительны только двѣ формы: 3-я повѣствовательная , или и прошедшее причастіе , *бывшій*.

Прим. Въ новомъ монгольскомъ языкѣ неопредѣленное причастіе сего глагола употребляется въ значеніи русскаго: *кажется*. Наприм. , *кажется хорошъ*, или *кажется будетъ хорошъ*. Ближе этотъ оборотъ должно перевести такъ: *имѣетъ видъ хорошаго*. Въ книжномъ языкѣ , значитъ *образъ бытія*, или *то, что опредѣляетъ бытіе,—его форма*. А потому здѣсь очевидно означаетъ бытіе конкретное.

270. Третій вспомогательный глаголъ есть , *стоять, находиться*. Онъ служитъ къ показанію настоящаго времени и современности различныхъ дѣйствій. Спрягается

правильнымъ образомъ и всегда сочиняется съ дѣепричастіями, преимущественно съ соединительнымъ.

271. Четвертый вспомогательный глаголъ есть [illegible] , *сдѣлаться, принять видъ.* **Онъ также сочиняется съ дѣепричастіями, спрягается правильно и служитъ для образованія формъ совершенныхъ.**

272. Изчисленные глаголы признаются вспомогательными только по общности своего значенія, близкаго къ понятію бытія вообще. Между тѣмъ въ качествѣ вспомогательнаго служитъ и всякой другой глаголъ, положенный въ окончательной формѣ, когда главная мысль заключается не въ немъ, а въ предшествующемъ ему глаголѣ. Напр. [illegible] *Между тѣмъ около овецъ бываетъ волкъ,* **собственно:** *бывая—ходитъ.* **Здѣсь слово** *ябунамъ* **служитъ только для показанія продолжительности и современности дѣйствій, или для образованія настоящаго опредѣленнаго времени и замѣняетъ вспомогательный глаголъ** *байнамъ.* **Употребленіе дѣйствительныхъ и среднихъ глаголовъ въ качествѣ вспомогательныхъ будетъ объяснено въ синтаксисѣ.**

СЛОЖНЫЯ ФОРМЫ ГЛАГОЛОВЪ.

Значеніе каждой сложной формы опредѣляется: 1) значеніемъ простыхъ формъ входящихъ въ составъ формы сложной, и 2) значеніемъ глаголовъ, употребленныхъ въ качествѣ вспомогательныхъ. Поэтому сложныя формы не могутъ быть названы въ

строгомъ смыслѣ формами спряженія, а суть сочетанія логическія, или синтаксическія.

Число сложныхъ формъ—неопредѣленно. Всякая сложная форма возможна, если только нѣтъ логическаго противорѣчія между значеніями простыхъ формъ, входящихъ въ составъ ея, и значеніемъ глаголовъ вспомогательныхъ. Поэтому, зная значеніе простыхъ формъ, можно составлять сложныя формы произвольно.

Сложныя формы, какъ и простыя, могутъ быть окончательныя и неокончательныя. Но неокончательныя сложныя формы употребляются рѣдко и притомъ образованіе и значеніе ихъ совершенно соотвѣтствуетъ образованію и значенію формъ сложныхъ окончательныхъ. Поэтому, мы разсмотримъ только сложныя формы окончательныя, и притомъ только описательныя и повѣствовательныя, какъ самыя употребительныя.

Цѣль настоящаго разсмотрѣнія—показать способъ сочетанія простыхъ формъ въ сложныя и то, какимъ образомъ въ монгольско-калмыцкомъ языкѣ выражаются времена.

СЛОЖНЫЯ ОПИСАТЕЛЬНЫЯ ФОРМЫ.

а) Съ глаголомъ: *бўкху*.

Описательныя формы перваго вспомогательнаго глагола и его дополнительныя частицы употребляются преимущественно съ причастіями, и образуютъ такимъ образомъ времена соотвѣтствующія временамъ причастій, именно:

273. *Настоящее многократное.* Напр. [illegible] , *обыкно-*

венно приходитъ, *имѣетъ обыкновенiе приходить*, , *не имѣетъ обыкновенiя приходить*, , *не то, чтобы имѣлъ обыкновенiе приходить.*

Прим. Настоящее однократное причастiе въ подобномъ сочетанiи неупотребительно.

274. *Прошедшее оконченное*: Напр. , *пришелъ*, , *не пришелъ*, , *не то, чтобы пришелъ.*

275. *Давнопрошедшее*: , *приходилъ когда-то.*

276. *Прошедшее неоконченное*, употребляемое только Монголами: , *пришелъ*, , *еще не пришелъ.*

277. *Будущее*, (иногда неопредѣленное настоящее). , *придетъ*, , *не придетъ*, , *не то, что придетъ.*

278. Во всѣхъ изчисленныхъ формахъ глаголъ [Mongolian] или [Mongolian] по большей части опускается.

Къ симъ формамъ должно отнести еще:

279. *Будущее сомнительное* или *вѣроятное*, образуемое въ книжномъ монгольскомъ языкѣ чрезъ наращеніе [Mongolian] (*гӯдзай*) [Mongolian] (*гӯдзэй*), въ раз. монгольскомъ и въ калмыцкомъ чрезъ наращеніе [Mongolian] [Mongolian]. Напр. [Mongolian] [Mongolian], *можетъ быть придетъ*, *кажется* или *должно быть придетъ*, [Mongolian] [Mongolian], *можетъ быть сдѣлается* и пр.

280. *Неопредѣленную отрицательную форму*, употебляемую только Калмыками въ раз. языкѣ, образуемую чрезъ наращеніе къ неопредѣленному или будущему причастію [Mongolian] или [Mongolian]. Форма эта переводится *настоящимъ*, *прошедшимъ* и *будущимъ* временемъ. Напр. [Mongolian], *не даетъ*, *не далъ*, *не дастъ*, [Mongolian], *не находитъ*, *не нашелъ*, *не найдетъ*.

Прим. Когда за этою формою слѣдуетъ мѣстоимѣніе [Mongolian], послѣдняя гласная причастія и гласная мѣстоимѣнія часто теряются, а буква [Mongolian] принимаетъ гласную *и*. Напр. говорятъ: *мэдэкхшимбѣ*, *я не знаю*, *чидахшимбѣ*, *я немогу*.

б) Съ глаголомъ *байху*.

281. Описательная форма глагола *байху* употребительнѣе придается къ соединительному дѣепричастію, въ соединеніи съ которымъ образуетъ *настоящее опредѣленное* время. Напр. , *идетъ*, , *пишетъ*.

282. Калмыки въ разговорномъ языкѣ вмѣсто соединительнаго дѣепричастія съ глаголомъ *баймуй* для выраженія настоящаго опредѣленнаго времени, наращаютъ къ соединительному дѣепричастію *най*, *нэй*. Напр. , *идетъ*, , *достигаетъ*.

Прим. Въ наращеніи *най*, *нэй*, нетрудно узнать описательную форму глагола .

283. Описательная форма глагола *байху* придается еще часто къ окончательнымъ формамъ глаголовъ. Во всѣхъ таковыхъ случаяхъ она показываетъ, что извѣстное дѣйствіе, будетъ ли оно настоящее неопредѣленное, или будущее, или прошедшее, сознается въ настоящій моментъ или по своимъ слѣдствіямъ, или по какимъ нибудь признакамъ. Напр. (*Изъ этаго видно* [redacted], *что*) *Рунса хочетъ тебя убить*; слово до слова: *тебя Рунса убьемъ говоритъ, находится*. (*Теперь я вижу, что*) *вы трое незаботитесь объ моихъ выгодахъ*.

А то, что онъ сказалъ: въ углахъ каждаго источника есть по мѣдному отверстію, это говоритъ онъ объ ушахъ пяти сотъ моихъ женъ.

По окончаніи скота, онъ (очевидно теперь) схватитъ и съѣстъ насъ самихъ.

Мой Дзаса будетъ герой. Мой Рунса будетъ человѣкъ экономный (будетъ ѣсть украдкою). Ну! А ужь никто изъ нихъ не сравнится съ моимъ Зуру.

А! Отецъ мой не умеръ! Хорошо.

Я думала прежде, что родила тебя хорошаго сына, годнаго; а теперь оказывается, что я родила сына худаго, погибшаго.

Прим. Употребленныя предъ *байнамъ* въ третьемъ, четвертомъ и пятомъ примѣрѣ слова , положены въ будущемъ описательномъ, при которомъ существительный глаголъ опущенъ. Въ послѣднемъ примѣрѣ слово *тӯрӯджи* стоитъ не въ дѣепричастіи, а въ третьей повѣствовательной формѣ. Послѣ первой и второй повѣствовательной формы и послѣ второй описательной глаголъ *байнамъ* употребиться не можетъ.

в) Съ глаголомъ *болху*.

Описательныя формы этаго глагола и употребляются для означенія возможности чего-нибудь, а потому сообщаютъ выраженію значеніе будущаго времени, и употребляются съ будущимъ или неопредѣленнымъ причастіемъ.

284. съ будущимъ причастіемъ образуетъ будущее возможное. Напр. , *умретъ, можетъ умереть*, , *придетъ, можетъ придти.*

285. — образуетъ будущее необходимое, кото-

рое непремѣнно должно совершиться. Напр. [Mongolian script], *умереть, непремѣнно долженъ умереть.*

286. Но въ калмыцкомъ [Mongolian script] иногда показываетъ и дѣйствительное совершеніе дѣйствія, а потому переводится и прошедшимъ временемъ. Въ семъ случаѣ оно соединяется съ соединительнымъ дѣепричастіемъ или съ настоящимъ многократнымъ причастіемъ и служилъ къ описанію такихъ явленій, которыя хотя уже совершились, однако подлежатъ наблюденію въ своемъ продолженіи, какъ настоящія. Эту форму можно назвать *настоящимъ совершеннымъ*. Наприм. [Mongolian script], *когда онъ такъ ѣхалъ встрѣтилась* (или *встрѣчается*) *кибитка безъ тесемъ и петель.* [Mongolian script] *Когда онъ переночевалъ 4 сутки, для него сдѣлалось коротко одѣяло изъ четырехъ шкуръ четырегодовалыхъ барановъ.*

Сложныя повѣствовательныя формы.

287. Сложныя формы со вспомогательнымъ глаголомъ въ первой повѣствовательной формѣ мало употребляются. Можно замѣтить здѣсь только двѣ такія формы: употребляемыя для выраженія продолжительности дѣйствія:

Первая употребляемая иногда въ книжномъ монгольскомъ язы-

къ, составляется изъ слитнаго дѣепричастія съ вспомогательнымъ . Напр. , *сидѣлъ, жилъ.*

Вторая, употребляемая въ новомъ языкѣ, образуется изъ соединительнаго дѣепричастія со вспомогательнымъ . Напр.

Заса и Рунса стояли, слово до слова: *вставши находились.*

Хасаръ (между-тѣмъ) считалъ стрѣлы (т. е. попадалъ каждою стрѣлою въ цѣль).

288. Вспомогательнымъ (окончательнымъ) глаголомъ для второй повѣствовательной формы служитъ , или по раз. , для третьей — , или разгов. .

Вторая и третія повѣствовательныя формы будутъ изложены здѣсь вмѣстѣ, безъ различія; такъ-какъ относительно сочетаній и временъ они безразличны, а различаются между собою тѣмъ, съ какимъ убѣжденіемъ и съ какою цѣлію говоритъ повѣствующій, что̀ будетъ объяснено въ синтаксисѣ.

Употребительнѣйшія сложныя повѣствовательныя (вторая и третья) формы суть слѣдующія:

289. *Настоящее въ повѣствовательномъ*, или *описательное въ повѣствовательномъ*, (показывающее, что дѣйствіе въ то время, къ которому относится повѣствованіе, было настоя-

щимъ или—что говорящій смотритъ на прошедшее, какъ на настоящее, переносясь мыслію во время его совершенія), образуется изъ первой описательной формы съ глаголами *бӱлӱгэ̄*, *билэ̄* или *аджугӯ*, *аджи*. Наприм.

Съ двадцати лѣтъ я хранилъ (или *бывало храню*) *твою туркестанскую скрипку, изучалъ* (или *изучаю бывало*) *твои шутки и мудрость, и ты не находилъ во мнѣ коварства и зла.*

Передъ Зуру находилось много скота (соб. *находится, было*).

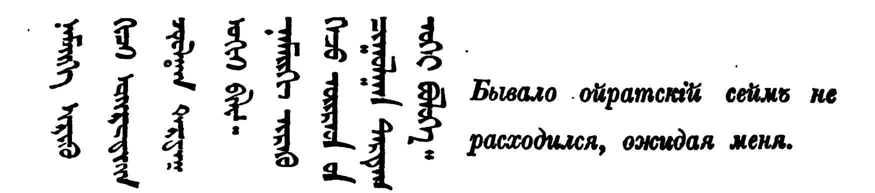
Если бы здѣсь остаться, убилъ бы (*конечно*) *дядя Цодонъ.*

290. Настоящее въ сей формѣ можетъ быть неопредѣленное, какъ въ предъидущихъ примѣрахъ, и опредѣленное, если повѣствовательныя формы слѣдуютъ за опредѣленнымъ настоящимъ.

Въ послѣднемъ случаѣ образуется форма троесложная. Наприм.

При моемъ рожденіи на правой сторонѣ крыши шатра моего игралъ единорогъ, а на лѣвой сторонѣ—игралъ звѣрь урулукъ.

291. *Настоящее многократное въ повѣствовательномъ* образуется изъ настоящаго многократнаго причастія съ вспомогательными формами *булугэ̄*, *билэ̄* и *аджугӯ*, *аджи*. Форма эта показываетъ, что въ то время, къ которому относится повѣствованіе, это явленіе было обыкновеннымъ, или часто повторялось. Наприм. , (*видно что*) *ходилъ, хаживалъ*, или *ходитъ*.



Бывало ойратскій сеймъ не расходился, ожидая меня.

292. *Повѣствовательное прошедшее*—образуется изъ соединительнаго дѣепричастія съ тѣми же вспомогательными глаголами. Наприм.

Въ эту ночь мнѣ видѣлось во снѣ, будто бы бѣлый кречетъ Хуталы (дяди Чингиса) былъ у меня въ рукахъ.

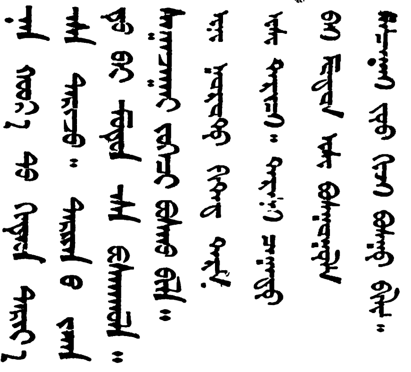
Исукэй перемогаясь (чувствуя себя больнымъ) возвратился домой и сказалъ: я заѣзжалъ къ страшному поколѣнію Татаръ. Они подмѣшали для меня въ сладкую пищу свою ядъ.

293. *Прошедшее въ повѣствовательномъ* образуется изъ прошедшихъ причастій. Форма эта показываетъ, что дѣйствіе въ то время, къ которому относится повѣствованіе, было уже совершено. Напр.

Государь (Чингисъ) сказалъ: моя супруга Буртэгэльджинъ встрѣтилась со мною еще въ молодости моей (т. е. она была первою супругою). Трудно мнѣ увидѣть лице ея.

У этихъ самыхъ Корейцевъ (Чингисъ) пробылъ три года. А дома управлять народомъ былъ оставленъ Аргасунъ-Хорчинъ. Изъ дома (послали Аргасунъ-Хорчина) спросить, чѣмъ задержанъ Государь.

294. *Будущее въ повѣствовательномъ*—образуется изъ будущаго или неопредѣленнаго причастія. Оно имѣетъ два значенія: 1) когда рѣчь идетъ о прошедшемъ, оно выражаетъ то, что при данныхъ условіяхъ могло бы совершиться или совершилось бы, если бы не существовало какихъ-нибудь случившихся обстоятельствъ. Въ семъ случаѣ форму эту можно назвать прошедшею предположительною. Наприм.



Если бы этотъ негодный рабъ не пахалъ пашни и не ставилъ вѣхъ по краямъ ея, какъ бы вскочила (на вѣху) сорока.

295. Когда рѣчь идетъ о будущемъ, этою формою выражается такое будущее, которое при данныхъ условіяхъ

будетъ возможно, или должно будетъ совершиться, что можно назвать будущимъ предположительнымъ. Наприм.

Ангучинъ-Кубунъ пришедши къ первому (соб. къ наружнѣйшему) привратнику, сказалъ: я донесъ бы царю (соб. Царскому свѣту) хорошую вѣсть. Дозволь мнѣ войти.

Родивши сына, я отомстила бы за мужа (или *могла бы отомстить*).

ФОРМЫ МНОГОСЛОЖНЫЯ.

296. Въ формахъ, разсмотрѣнныхъ выше сего, мы видѣли сочетанія одного вспомогательнаго глагола съ простою формою глагола спрягаемаго. Но можно сложную форму принять за простую и придавши ей новый вспомогательный глаголъ образовать форму трехъ-сложную и такъ далѣе.

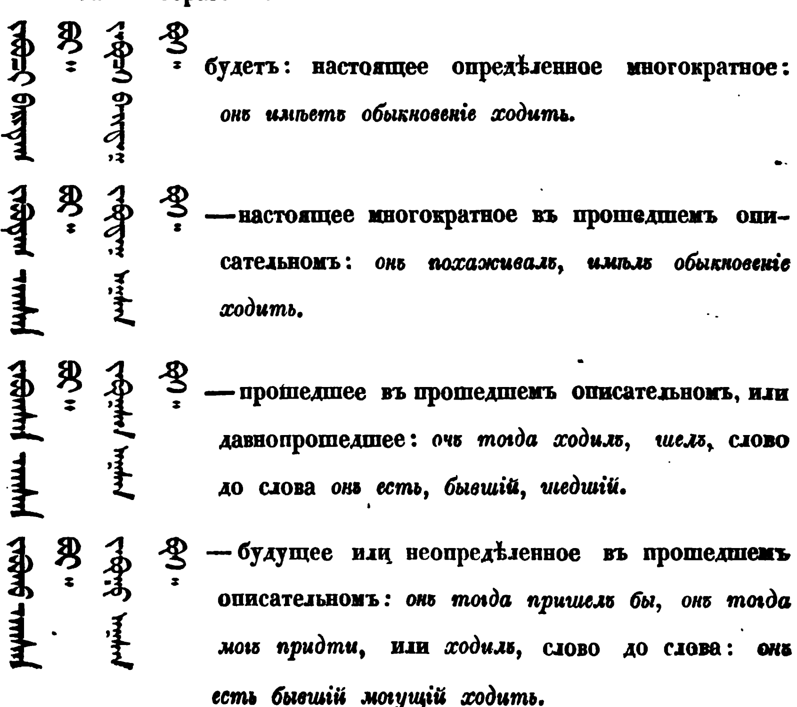
297. Особенныя вспомогательныя формы употребляемыя для образованія формъ многосложныхъ суть причастія вспомогательныхъ глаголовъ: , (иногда) . Причастія эти управляютъ формами спрягаемаго гла-

гола, также какъ и окончательныя формы этихъ вспомогательныхъ глаголовъ; а сами принимаютъ вспомогательные глаголы, какъ причастія глаголовъ спрягаемыхъ.

Прим. Изъ причастія и 3-й повѣствовательной Калмыки составили форму , употребляемую преимущественно въ сказкахъ, въ значеніи *былъ, бывалъ.*

298. Значеніе образующихся такимъ образомъ формъ зависитъ: 1) отъ значенія формы глагола спрягаемаго, 2) отъ значенія и времени вспомогательнаго причастія и 3) отъ значенія окончательнаго глагола и его формы.

Такимъ образомъ:



будетъ: настоящее опредѣленное многократное: *онъ имѣетъ обыкновеніе ходить.*

— настоящее многократное въ прошедшемъ описательномъ: *онъ похаживалъ, имѣлъ обыкновеніе ходить.*

— прошедшее въ прошедшемъ описательномъ, или давнопрошедшее: *онъ тогда ходилъ, шелъ,* слово до слова *онъ есть, бывшій, шедшій.*

— будущее или неопредѣленное въ прошедшемъ описательномъ: *онъ тогда пришелъ бы, онъ тогда могъ придти,* или *ходилъ,* слово до слова: *онъ есть бывшій могущій ходить.*

— настоящее многократное въ прошедшемъ второмъ повѣствовательномъ: *онъ тогда былъ имѣющій обыкновеніе ходить, онъ хаживалъ.*

— настоящее многократное въ прошедшемъ повѣствовательномъ третьемъ: *видно, что онъ тогда хаживалъ.*

— будущее въ прошедшемъ повѣствовательномъ второмъ: *онъ тогда пришелъ бы непремѣнно, еслибъ....* и проч.

Въ то время была злая ворона, которая выклевывала глаза однолѣтнимъ дѣтямъ и убивала ихъ». собственно: *выклюнетъ глаза и убьетъ—была.* А *аджугӯ* здѣсь прибавлено для выраженія необычайности этаго событія.

Я радовалась прежде, думая, что родила тебя сына хорошаго, годнаго, а теперь открывается, что я родила сына негоднаго, погибшаго». Здѣсь *тӧрӧк-*

сонъ (родившая), показываетъ, что рожденіе, во время ея радости, было уже нѣчто прошедшее; *аксанъ* показываетъ, что и время радости есть уже прошедшее; *аджи* показываетъ, что это для нея новость, чего она прежде не предполагала; *байнамъ* показываетъ, что она узнала это сейчасъ только.

299. Изъ послѣдняго примѣра видно, что въ многосложныхъ формахъ каждый вспомогательный глаголъ и каждая форма имѣетъ свое особенное значеніе. А это значитъ, что сложная форма не есть нѣчто цѣлое, или не есть форма этимологическая, а есть логическое или синтаксическое сочетаніе глаголовъ. А посему, хотя сложными формами и выражаются времена, однако нельзя ихъ признать въ строгомъ смыслѣ временами глаголовъ.

300. Сложною формою говорящій высказываетъ только сложность своего представленія. Разлагая свое представленіе на частные моменты онъ выражаетъ каждый моментъ отдѣльною формою, такъ что послѣдовательность этихъ формъ выражаетъ рядъ его представленій. И какъ разложеніе даннаго сложнаго представленія на частные моменты подчинено совершенно говорящему, то и сочетаніе частныхъ формъ для выраженія его представленія зависитъ отъ его свободы, а не отъ близости или отдаленности событія. Для доказательства сличите сейчасъ приведенный примѣръ съ послѣднимъ примѣромъ на 255 страницѣ. Слова обоихъ примѣровъ взяты изъ одного сочиненія (Гэсэръ-Ханъ), сказаны однимъ и тѣмъ же лицомъ въ одинаковомъ случаѣ, но сложныя формы втораго предложенія употреблены различныя, хотя оно въ обоихъ предложеніяхъ по смыслу тождественно.

Прим. Въ слѣдующихъ за симъ примѣрахъ спряженія формы, принадлежащія исключительно разговорному языку, надписаны курсивомъ.

ФОРМЫ ПРО-			
ПОБУДИТЕЛЬ-			
Пов. 2 лиц. един. чис.	Повелит. 2-е лицо множественнаго числа.	Повелит. 3-е лицо обоихъ чиселъ.	Повелител. 1-е лицо единственн. числа.
[illegible] [illegible]	[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]	[illegible] [illegible] [illegible]	[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible]	[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]	[illegible] [illegible] [illegible]	[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible]	[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]	[illegible] [illegible] [illegible]	[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible]	[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]	[illegible] [illegible] [illegible]	[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

СТЫЙ ОКОНЧА-				
НЫЯ.			ОПИСАТЕЛЬНЫЯ.	
Повелит. 1-е лицо мн. числа.	*Просительная 2-е лицо обоихъ чиселъ.*	Желат. всѣхъ лицъ и чиселъ.	Первая.	Вторая.
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

ТЕЛЬНЫЯ.			ФОРМЫ	
ПОВѢСТВОВАТЕЛЬНЫЯ.			ПРИ-	
Первая, послѣдовательная.	Вторая, прежде-извѣстная.	Третія, нечаянная.	Настоящее однократное.	Настоящее многократн.
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

ПРОСТЫЯ					
ЧАСТІЯ.				ДѢЕ-	
Прошедшее оконченное.	Прошедшее неокончен.	*Давнопрошедшее.*	Неопред. или будущее.	Раздѣлительное.	Соединительное.
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

НЕОКОНЧА-					
ПРИЧА-					
Слитное.	Предварительное.	Совмѣстное.	Супинъ.	Приготовит.	Уступительное.
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

ТЕЛЬНЫЯ.	ФОРМЫ СЛОЖНЫЯ		
СТІЯ.	ОПИСАТЕЛЬ-		
Условное.	Настоя. опред.	Настоя. многокр.	Прошед. оконч.
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЯ.						
н ы я.				ПОВѢСТВОВАТЕЛЬНЫЯ.		
Прош. неок.	*Давно-прошедшее.*	Будущее.	Будущее сомнит.	Прошед. въ пов. первомъ.	Прошед. въ повѣс. второмъ.	Будущее или прошед. предполож.
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

III.

ЧАСТИЦЫ.

Частицы (ᠬᠣᠭᠣᠰᠣᠨ ᠦᠭᠡ *пустыя слова*) суть такія слова, которыя сами-пособѣ отдѣльно взятыя не высказываютъ никакого понятія, но взятыя въ связи рѣчи или видоизмѣняютъ значеніе извѣстныхъ словъ, или служатъ къ показанію отношеній между понятіями.

Разсматриваемыя относительно своей формы, частицы могутъ быть раздѣлены на два разряда: на частицы безъформенныя, или коренныя, и на частицы производныя.

ЧАСТИЦЫ КОРЕННЫЯ.

Частицы коренныя суть въ собственномъ смыслѣ ᠬᠣᠭᠣᠰᠣᠨ ᠦᠭᠡ, или такія слова, которыя отдѣльно взятыя не имѣютъ никакого значенія,—слова совершенно служебныя ([illegible]). Они представляютъ собою то, что мы называемъ формою въ этимологическомъ отношеніи. Поэтому къ этимъ частицамъ судя строго должно бы было отнести всѣ знаки производства и всѣ грамматическія окончанія, какъ отчасти и поступаютъ Монголы при перечисленіи своихъ частицъ.

Однако частицы, о которыхъ мы теперь будемъ говорить, отличаются отъ обыкновенныхъ окончаній; именно онѣ 1) имѣютъ вліяніе болѣе чѣмъ на одно слово, или на одно понятіе, заключающееся въ предложеніи; почему они представляютъ собою болѣе форму рѣчи, чѣмъ форму словъ; 2) многія изъ нихъ служатъ корнями для другихъ словъ, тогда-какъ ни одна изъ частицъ прежде разсмотрѣнныхъ не служитъ корнемъ.

Коренныя частицы суть слѣдующія:

301. 1) Частица запрещенія , (*бу*) въ разговорномъ у Монголовъ (*битэгэй*), у Калм.

Эта частица служитъ отрицательною частицею при всѣхъ побудительныхъ формахъ глаголовъ и при соединительномъ и слитномъ дѣепричастіяхъ, когда дѣепричастія эти соединяются съ побудительною формою. Напр. , *не уходи*, , *я не возвращусь*, , *не дадимъ*, , *не пренебрегалъ бы ты своею жизнію.*

Не предавайся безъ границъ своимъ удовольствіямъ; для своего истиннаго правленія и вѣры не пренебрегай своею жизнію и не оставляй совершенно своихъ вельможъ, посвящавшихъ всегда тебѣ свои силы.

Прим. Вмѣсто Калмыки часто пишутъ , и это справедливѣе, такъ какъ въ этой частицѣ гласная *у* произносится коротко. Разговорныя формы этой частицы произошли, кажется,

чрезъ спряженіе. *Бу* могло измѣниться въ *би* также, какъ *буй*— въ *бій*. Окончаніе *тэвэй* произошло изъ окончанія повелительной формы 3-го лица. *Бичигэй* произошло изъ *битэвэй* также, какъ изъ *тэйму* произошло *чійми*. А спрагаться эта частица могла потому же свойству, по которому спрягаются и другія отрицательныя частицы.

302. 2) Двѣ частицы отрицанія [illegible] и [illegible]. Различіе между этими частицами слѣдующее [illegible], отрицаетъ прямо и рѣшительно, показываетъ, что, если дѣйствіе не совершилось, то это, по мнѣнію говорящаго, такъ и должно было случиться; [illegible] показываетъ, что дѣйствіе, хотя не совершилось или не совершается, однако, по мнѣнію говорящаго, оно было возможно, онъ ожидалъ или ожидаетъ противнаго. Напр.

[illegible]

Мудрый какъ-бы ни палъ, не пойдетъ по пути глупыхъ. Скворецъ, хотябы томился жаждою, не будетъ пить воду, смѣшанную съ землею (соб. *вошедшую въ землю*).

Говорять: о зломъ врагѣ не должно говорить, что онъ малъ; о ядовитой змѣѣ не должно говорить, что она тонка.

Какъ я настойчиво не спрашивалъ, но отвѣта не было.

Развѣ я не говорилъ тебѣ: отдай мнѣ свою стрѣлу?

303. Частицы и , когда полагаются самостоятельно, при раздѣлительномъ оборотѣ рѣчи, принимаютъ наращенія спряженій. Напр.

Рогмо-ю вышла поискать: умеръ онъ (въ самомъ дѣлѣ), *или нѣтъ.*

Попытаюсь узнать, испугавшься или нѣтъ ты.

Прим. Частица употребленная безъ глагола означаетъ настойчивое отрицаніе: *не должно, не возможно, не хочу*. Напр.

Отецъ и мать забранять насъ нѣтъ! (т. е. не слѣдуетъ этаго дѣлать). Частица съ съ глаголомъ *гэкху* (*говорить*) выражаетъ русское *или*. Напр.

Батюшка мой! Пусть бы онъ хотя познакомить насъ или съ охотою, или съ войною (и тогда бы умеръ).

304. 3) Частица сомнѣнія . Она показываетъ нерѣшительный тонъ рѣчи, подобно русскимъ оборотамъ: *можетъ быть, кажется*, и употребляется при первой описательной и первой повѣствовательной формѣ полагаясь или послѣ глагола, или послѣ какого-нибудь имени. Наприм.

Онъ кажется хочетъ съѣсть овцу (соб. *кажется ходитъ говоря: съѣдимъ овцу*).

Объ устройствѣ тѣхъ міровъ, кажется, никто не можетъ сказать.

305. 4) Частица подтвержденія, книж. Она, въ срединѣ предложенія, полагается послѣ того слова, на которомъ дѣлается наибольшее удареніе голоса съ намѣреніемъ придать ему особенную важность въ рѣчи, а когда полагается въ концѣ предложенія, послѣ глагола, она показываетъ настойчивое утвержденіе. Наприм.

Этотъ негодный умеръ, пусть умретъ. Хорошо, что ты-то мой здоровъ возвратился.

Не придетъ ли и ко мнѣ онъ такимъ же образомъ?

Лама! позабавмось сколько могу. Попробую я побороться. — Оставь! — Нѣтъ, поборюсь!

Прим. Частица въ книжномъ языкѣ часто полагается послѣ условнаго дѣепричастія.

306. 5) Частица различенія (). Она переводится союзомъ *и*.

307. Мы называемъ эту частицу частицею различенія слѣдуя *Джурукхэну-толто*. Но должно замѣтить, что этотъ терминъ

указываетъ только на частное ея значеніе, именно, когда она употребляется для показанія, что въ двухъ къ ряду стоящихъ словахъ должно видѣть двѣ отдѣльныя вещи, а не два имени, относящіяся къ одной и тойже вещи. Чтобы понять подлинное значеніе этой частицы нужно обратить вниманіе на употребленіе ея въ словопроизводствѣ: изъ словъ , *что?* , *какой?* , *который?* , *гдѣ?* чрезъ наращеніе этой частицы происходятъ , *чтобы нибыло,* , *какой бы нибылъ* , , *всякой* , , *вездѣ.* Значитъ, она отрицая частное и опредѣленное возводитъ къ общему, и слѣд. есть частица *обьобщенія.* А посему самое законное имѣетъ она употребленіе какъ частица рѣчи тогда, когда употребляется при изчисленіи частныхъ понятій съ цѣлію лучше раскрыть, или усилить общее. Наприм.

И тоина (монахъ Буддійскій), *и шиманцу* (монахиня), *и убаши, и убасанцу* (принявшіе часть монашескихъ обѣтовъ), *и всѣхъ, кто приметъ этаго владыку книгъ должно почитать.*

308. 6) Частица противоположенія *чу* въ разговорномъ *чии,* или (у мон.) . Частица эта имѣетъ очень

разнообразное значеніе. Для объясненія ея употребленія приведемъ нѣсколько примѣровъ.

[illegible]

У глупаго достоинства на устахъ, а мудрый скрываетъ ихъ внутри. (Здѣсь *чу* показываетъ противоположеніе).

[illegible]

И принимавшіе (дары) и раздававшіе были въ слезахъ (по случаю смерти Зая-Бандиты).

[illegible]

Истинно-то это истинно, справедливо-то справедливо, но......

[illegible]

Въ этотъ походъ даже семнадцатилѣтній Галдама убилъ Янгиръ-Хана.

[illegible]

Въ эту зиму дѣлали пространное молебствіе по случаю бѣлаго мѣсяца,

и потомъ много слушали ученіе, и тѣмъ посѣяли сѣмена добра для этой и будущей жизни.

Частица ᠴᠤ ᠴᠦ или ᠵᠤ ᠵᠦ часто употребляется при вопросительныхъ мѣстоименіяхъ, когда они служатъ отрицательными (§ 150). Въ этомъ случаѣ она переводится всегда частицею *даже*.

Прим. Въ книжномъ древнемъ языкѣ употребляется частица ᠪᠡᠷ, полагаемая часто вмѣсто ᠴᠤ и ... Когда эта частица въ книгахъ переведенныхъ съ тибетскаго языка употребляется при именительномъ падежѣ, можно считать ее за частицу творительнаго падежа *бэрь*, употребляемую при именительномъ изъ подражанія тибетскому языку, въ которомъ частицы творительнаго падежа часто употребляются при именительномъ. Наприм. བདག་གིས་ཐོས་པ་འདི་ལྟར། དགེ་སློང་མ་རྣམས་ཀྱིས་གསོལ་པ།. Однако частица ᠪᠡᠷ встрѣчается въ письмахъ Аргунъ-Хана, Улджейту-Хана, и въ квадратныхъ памятникахъ, гдѣ нельзя предполагать никакого подражанія тибетскому языку. Судя по начертанію этой частицы въ квадратномъ письмѣ, ее должно читать (что̀ и отличаетъ ее отъ частицы творительнаго падежа) *бэрь* ᠪᠡᠷ, т. е. безъ удана. Въ калмыцкихъ книгахъ частица эта рѣдко встрѣчается.

309. 7) Частица вопроса: ᠤᠤ ᠦᠦ. Она полагается послѣ глагола и въ произношеніи замѣняетъ собою его послѣднюю гласную. Наприм. ᠢᠷᠡᠪᠡ, *пришелъ*, ᠢᠷᠡᠪᠦᠦ.

пришелъ ли? , *узналъ*, , *узналъ ли?* Но въ книжномъ языкѣ ее пишутъ всегда отдѣльно отъ слова.

310. 8) Частицы повторенія: , *также* (употребляемая только въ книжномъ языкѣ), и , *еще*.

311. 9) Къ кореннымъ частицамъ должно отнести еще частицы, служащія для того, чтобы слѣдующему за ними глаголу, придать значеніе, усиленнаго до послѣдней возможности, или совершенно законченнаго, дѣйствія. Таковыя частицы суть: , или , , , , , , , , и пр.

Значеніе этихъ частицъ, взятыхъ въ отдѣльности передать трудно. Его можно наблюдать только въ производныхъ отъ этихъ частицъ глаголахъ (чрезъ наращеніе *ла*, или—въ возвратномъ значеніи—*ра*). Отъ изчисленныхъ выше частицъ происходятъ глаголы:

разорви, *разбей*, *выдерни*, *изломай*, *пробей*, *переломи*, *стащи*,

сними, *расшиби*, *разрушь*.

Вотъ нѣсколько примѣровъ употребленія этихъ частицъ съ глаголами. , *бей*, , *разбей*, , *тяни*, , *выдерни*, , *разорви*, , *разтерзай*, , *бѣй по ляжкамъ лошадь*, , *бѣй, какъ можно сильнѣе*, и пр.

312. 10) Частицы усиливающія или ослабляющія значеніе качественныхъ именъ и глаголовъ каковы: , *очень*, , *слишкомъ*, , *едва* и под.

313. И наконецъ сюдаже должно отнести многія междуметія, именно: 1) междуметія представляющія собою естественныя восклицанія при извѣстномъ чувствѣ, каково, , () *о!*, *ей!*, , *увы!*, *и—и* (сожалѣніе), , *ура!*, (восторгъ), (омерзеніе) и пр.

2) Звукоподражанія; напр. , *ударъ*, , *трескъ*, , *накрапываніе*, , *біеніе пульса* и пр.

и 3) Описанія посредствомъ сочетанія звуковъ явленій и дѣйствій. Междуметія этаго рода отличаются отъ обыкновенныхъ словъ тѣмъ, что они напоминаютъ о явленіи не столько по условному сочетанію извѣстныхъ звуковъ съ извѣстнымъ понятіемъ,

сколько потому, что эти слова мягкостію, или жестокостію, плавностію или отрывочностію, вообще, характеромъ своихъ звуковъ изображаютъ характеръ явленія. Напр. выражаетъ порывистый полетъ пчелы, выражаетъ походку съ особеннымъ удареніемъ каблуками, — походку птицъ и походку наноскахъ, — трудность и усиліе, означаетъ *кое-какъ, насилу,* , *тамъ-сямъ, кое-что,* , *оборванный, болтающійся, въ лоскутьяхъ.*

Къ междуметіямъ можно отнести еще восклицательный глаголъ или , *какъ быть!, что такое!* Онъ спрягается и во всѣхъ своихъ формахъ представляетъ родъ междуметія для выраженія изумленія и какъ-бы вопроса. Напр. , у Калм. , *что я надѣлалъ! что это такое!* , *что намъ дѣлать!* , *какъ это!* , *что это за странный человѣкъ!*

Частицы производныя.

Производныя частицы образуются 1) чрезъ склоненіе, 2) чрезъ наращеніе особенныхъ окончаній производства и 3) чрезъ спряженіе.

1) *Частицы, производныя чрезъ склоненіе.*

Корнями для частицъ, производныхъ чрезъ склоненіе служатъ имена и мѣстоименія. Однако корни не всегда находятся въ языкѣ, а потому о способѣ производства многихъ частицъ можно судить только по ихъ формѣ.

По формѣ своей эти частицы раздѣляются на два вида: на частицы имѣющія форму мѣстнаго падежа, и на частицы имѣющія форму исходнаго падежа.

1) Частицы имѣющія форму мѣстнаго падежа могутъ быть подраздѣлены на два разряда:

314. а) Имѣющія правильную форму мѣстнаго падежа и происходящія отъ корней находящихся въ языкѣ; таковы суть:

, *всегда* отъ , *вѣкъ, возрастъ*, , *иногда* отъ , *нѣкоторый*, , *назади* отъ , *задъ* , , *внутри* отъ , *внутренность*, , *между* отъ , *промежутокъ*, , *въ наилучшемъ видѣ* отъ

, *хорошій*, , *въ наибольшемъ видѣ, очень, весьма* отъ , *великій*, , *въ особенности, въ отдѣльности, кромѣ, исключая* отъ и пр.

Прим. Очевидно, что эти слова представляютъ собою нарѣчія только по русскому переводу, въ монгольско-калмыцкомъ же языкѣ они ничемъ не отличаются отъ обыкновенныхъ падежей именъ.

315. б) Имѣющія форму мѣстнаго надежа, но неимѣющія въ языкѣ правильныхъ корней; таковы суть: , *рано*, (татар. ايرته въ чувашскомъ *ирѣ*, *утро*), , *по сю сторону, ближе*, , въ разъ. , *по ту сторону*, , *далѣе* (*), , *внѣ*, , *внутри*, , *вверхъ*.

(*) Корнями для словъ , вѣроятно служили мѣстоимѣнія и , или лучше, они произошли отъ однихъ корней съ словами , ( ), .

316. Къ частицамъ, имѣющимъ форму мѣстнаго падежа, должно отнести еще частицы, кончащіяся на гласную съ уданомъ, каковы [illegible] [illegible] раз. калмыц. [illegible], *гдѣ* (*) [illegible] [illegible], разговорное [illegible], *теперь*, [illegible] [illegible], *когда*, [illegible] (разгов.), *внѣ*. Въ окончаніи этихъ частицъ можно видѣть наращеніе татарской частицы дательнаго падежа *га*.

(*) Эта частица замѣчательна по своимъ разнообразнымъ формамъ. Въ книжномъ монгольскомъ и калмыцкомъ языкѣ она является въ видѣ [illegible] [illegible], въ разговорномъ калмыцкомъ въ видѣ [illegible], [illegible] и [illegible], въ разговорномъ монгольскомъ въ видѣ [illegible]. У Бурятъ употребляется, производное отъ этой частицы *хаиши*, *куда*. Въ родственномъ турецко-татарскомъ языкѣ находятся: въ татар. قایه, *куда*, قایده, *гдѣ*, قایدان, *откуда*, у Адербиджанъ: هاندا, *гдѣ*, *куда*, هاندان, *откуда*, у Турковъ قانیه, *куда*. Каземъ-бекъ корнемъ этихъ частицъ считаетъ татарское قایه. Но само قایه есть очевидно производное. Если держаться способа отыскивать корни, показаннаго въ § 78, корнемъ для всѣхъ, какъ монгольскихъ, такъ и турецко-татарскихъ формъ должно признать только первый слогъ всѣхъ этихъ частицъ: *ха*, или *кга*, или *га*. (Три формы корня произошли отъ различнаго выговора). Но если искать въ этомъ корнѣ какого-нибудь слова, (по § 79) мы можемъ добавить къ нему букву *н*, или (по § 32) *м*. Слѣд. корень могъ быть: *ха*, *ханъ*, *хамъ*. Судя по значенію частицы корень долженъ быть вопросительное мѣстоименіе. Въ турецкомъ языкѣ есть قانقی, *который?*, гдѣ *ги* есть частица, соотвѣтствующая мон. *ки* (128). Въ чувашскомъ

317. Въ монгольско-калмыцкомъ языкѣ при означеніи мѣста и времени часто опускаютъ частицу мѣстнаго падежа. Напр. говорятъ вмѣсто , *въ то время*, вмѣсто , *ночью*, вмѣсто , *давно*, вмѣсто , *сегодня* и пр.

языкѣ есть вопросительное мѣстоименіе *камъ*, кто? Очевидно и значеніе и форма позволяютъ намъ видѣть въ турецкомъ *кгань* и въ чув. *камъ* корень изчисленныхъ выше частицъ. (Если принять въ соображеніе то, что въ мон. языкѣ иногда слова могутъ переходить изъ одного звука въ другой не теряя значенія, напр. и , *перепраелйся*, и , *теперь*, то и монгольское и татар. كيم можно считать видоизмѣненіями тогоже корня). Такимъ образомъ мон. и произойдутъ отъ корня *камъ*, или по мон. произношенію *хамъ*, чрезъ наращеніе татарскаго окончанія *га* подобно частицамъ, показаннымъ въ § 316. Что касается до происхожденія *удана* и буквы *й*, то нужно замѣтить, что иногда буква *й* или мягкое придыханіе бываетъ также не существенно въ словахъ, какъ и буква *к*. Это можно видѣть на формѣ будущаго причастія (§ 249), на образованіи винительнаго падежа (§ 175), а также на образованіи падежа родительнаго § 169 сл. 168 и 170. Кромѣ того иногда и въ производствѣ мягкое придыханіе можетъ теряться,

318. На этомъ основаніи къ частицамъ, имѣющимъ форму мѣстнаго падежа можно отнести еще частицы, имѣющія значеніе мѣстнаго падежа, но неимѣющія формы его, предполагая при нихъ опущеніе частицы падежа. Напр. , *поздно*, , *послѣ*, , *тотчасъ*, и , *чрезъ*, , *вплоть*, (употребляемое и въ видѣ), *для*, , *по-причинѣ, для* (употребляемое въ раз. калмыц. языкѣ и вѣроятно означающее , *платежъ*).

Прим. Въ нѣкоторыхъ частицахъ замѣтно двукратное наращеніе знака мѣстнаго падежа. Напр. и , *когда? когда-то*, и , *тогда*.

319. Частицы, имѣющія форму исходнаго падежа происходятъ отъ частицъ, имѣющихъ форму мѣстнаго падежа или ихъ корней, чрезъ наращеніе правильной формы исход-

---

напр. отъ происходитъ по § 93 . Слѣдов. *хай* также могло быть видоизмѣненіемъ того же корня. Отсюда объясняется происхожденіе бурятскаго *хайши*, татарскихъ قايدان , قايده , отсюдаже (принявши во вниманіе § 32) можно объяснить *хāна*. А *хāнъ* и *хā* есть вѣроятно простой корень, безъ частицы падежа (§§ 317 и 318).

наго падежа. Напр. [Mongolian script], *изнутри*, [Mongolian script], *извнѣ*, [Mongolian script], *отсюда*, [Mongolian script], *оттуда*, *затѣмъ*, [Mongolian script], раз. [Mongolian script] или [Mongolian script] (отъ [Mongolian script]), *откуда*.

Прим. Къ частицамъ, образованнымъ чрезъ склоненіе можно бы отнести еще частицы, образуемыя посредствомъ творительнаго падежа, каковы напримѣръ [Mongolian script], *за-разъ*, [Mongolian script], *по-пусту*, [Mongolian script], *совсѣмъ*, *въ полномъ числѣ*; но всѣ такія слова представляютъ собою правильные падежи именъ; и замѣчательно, что ни одна изъ частицъ, имѣющихъ форму мѣстнаго падежа, не въ строго-правильномъ видѣ, не имѣетъ соотвѣтствующей себѣ частицы въ формѣ творительнаго падежа.

Частицы особеннаго производства.

Кромѣ склоненія для производства частицъ употребляются еще слѣдующія окончанія:

320. 1) [Mongolian script] (*гӯръ*, *гӯръ*), въ калмыцкомъ и раз. монгольскомъ [Mongolian script] (*). Посредствомъ этаго окончанія обра-

(*) Производство одинаковое съ показаннымъ въ § 104.

зуются частицы, описывающія путь, по которому совершается движеніе или образъ совершенія дѣйствія. Корнями для этихъ частицъ служатъ имена и корни частицъ, имѣющихъ форму мѣстнаго падежа. Напр. , *кругомъ*, отъ , *кружокъ*, , *поверху*, отъ корня частицы , *наверху*, , *въ послѣдствіи*, *позади*, отъ корня частицы ; , *по какимъ мѣстамъ?*, отъ корня частицы , , *по здѣшней сторонѣ*, отъ корня частицы , , *по той сторонѣ*, отъ корня частицы, .

321. 2) или . Посредствомъ этаго окончанія производятся частицы, показывающія направленіе движенія. Напр. , *сюда*, отъ корня частицы ; , *туда*, отъ корня частицы ; , *вверхъ*, отъ — ; , *внизъ*, отъ , *внизу*,

, *сюда*, отъ ; , *туда*, *прочь*, отъ ,
, *впослѣдствіи*, *впередъ*, , *на завтрашній день*, *отъ* , *завтра*, и пр.

316. Частицы кончащіяся на *кши* и *ши* принимаютъ часто еще окончаніе мѣстнаго падежа *да*.

317. 3) Чрезъ наращеніе этаго окончанія происходятъ отъ количественныхъ числительныхъ именъ множительныя нарѣчія. Напр. , *однажды*, , *дважды*, , *трижды* и пр.

318. Это окончаніе встрѣчается и въ нѣкоторыхъ другихъ нарѣчіяхъ: напр. , *внезапно*, , *вмѣстѣ*, *совокупно*, (отъ , *все*), , *совершенно*, въ разговорномъ .

319. 4) . Посредствомъ этаго окончанія происходятъ: или , *сколько*, , *столько* (*какъ сіе*), , *столько* (*какъ то*).

Прим. Изъ сліянія произошла разговорная частица или , *нѣсколько*. , положенное послѣ прошедшаго неоконченнаго причастія, въ калмыцкомъ — послѣ раздѣлительнаго дѣепричастія, означаетъ: *еще не*. Въ этомъ же значеніи *еще не* въ древнемъ языкѣ употребляется , которое есть вѣроятно нынѣшнее *нăру*. , положенное послѣ прошедшаго оконченнаго причастія и въ началѣ предложенія означаетъ: *въ слѣдъ затѣмъ*; а положенное послѣ родительнаго падежа имени означаетъ: *только, неболѣе какъ*.

320. 5) . Посредствомъ этаго окончанія происходятъ: , *ближе*, , *далѣе*. Сюда же должно отнести , *какъ?*

321. Отъ частицы , чрезъ наращеніе частицы (см. 306) (въ древнемъ языкѣ иногда) образуется . Эта частица употребляется при условномъ дѣепричастіи для показанія, что при извѣстномъ условіи то или другое слѣдствіе необходимо. Поэтому значеніе ея можно выразить словами: *во всякомъ случаѣ*.

322. Частицы, образованныя чрезъ склоненіе и чрезъ особенныя окончанія, когда употребляются при именахъ въ качествѣ русскихъ предлоговъ, полагаются послѣ именъ, къ которымъ относятся и управляютъ родительнымъ падежемъ.

Частицы, производныя чрезъ спряженіе.

Къ частицамъ, производнымъ чрезъ спряженіе должно отнести слѣдующія:

323. 1) Частицы, производныя отъ именъ и мѣстоименій чрезъ наращеніе . Эти частицы представляютъ собою соединительныя дѣепричастія глаголовъ, производныхъ чрезъ наращеніе . Напр. , *какимъ образомъ*, *какъ*, , *такимъ образомъ*, *такъ*.

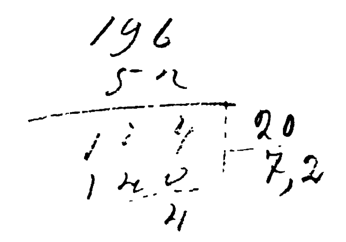
324. Также соединительныя дѣепричастія представляютъ частицы: , соб. *возвращаясь*, а въ значеніи частицы: *но*; , соб. *обращаясь*, а въ значеніи частицы: *Кругомъ*; , соб. *обходя*, а въ значеніи частицы: *около*, и др. Два послѣднія дѣепричастія употребляясь въ значеніи русскихъ предлоговъ управляютъ родительнымъ падежемъ имени.

325. По подобію дѣепричастій также образованы: , *такъ* (*какъ сіе*), и , *такъ* (*какъ то*). Эти частицы являются еще въ видѣ: , , ,

или ... , ... , гдѣ *іэнъ, іāтъ* и *іажи* суть дѣепричастія глагола *іэку*. Раздѣлительныя дѣепричастія кромѣ значенія *такъ, такимъ образомъ*, означаютъ еще *затѣмъ, потомъ*.

326. Въ книжномъ языкѣ, раздѣлительныя дѣепричастія глаголовъ *кикхў* и *бўкхў*, ... и ..., а въ разговорномъ тѣ же дѣепричастія глаголовъ *болху* и *іэку* ... и ... выражаютъ русскій союзъ *и*. Частицу ... *джурукхэну-толто* называетъ (вмѣстѣ съ частицею ...) ... .

327. Совмѣстное дѣепричастіе глагола *кхўркхў* ... употребляется въ значеніи русскаго предлога *до*, и управляетъ мѣстнымъ падежемъ.



СИНТАКСИСЪ.

Задача синтаксиса—разсмотрѣть, какъ показанные въ этимологіи элементы слагаются для составленія рѣчи. Эта общая задача можетъ быть разложена на четыре частныя.

Правильная рѣчь состоитъ изъ періодовъ. Періодъ въ отношеніи къ цѣлой рѣчи есть индивидуумъ. Поэтому каждый періодъ имѣетъ свою внѣшнюю индивидуальную форму, а потому и свое особенное отношеніе къ окружающимъ его періодамъ или къ контексту, что̀ въ монгольско-калмыцкомъ языкѣ высказывается формою окончательнаго глагола. Разсмотрѣть *періоды* со внѣшней стороны, или, что̀ тоже, разсмотрѣть *употребленіе окончательныхъ формъ глаголовъ* будетъ первая задача синтаксиса.

Періодъ можетъ состоять изъ нѣсколькихъ предложеній. Напр. *я прочиталъ книгу, которую вы мнѣ прислали.* Здѣсь два предложенія: *вы мнѣ прислали книгу* и *я прочиталъ книгу* соединены между собою посредствомъ мѣстоименія *который.* Разсмотрѣніе способовъ *сочетанія предложеній* составитъ вторую задачу синтаксиса.

Предложеніе, отдѣльно разсматриваемое имѣетъ свое внутреннее устройство—состоитъ изъ членовъ, находящихся въ извѣстномъ отношеніи. Напр. *я прочиталъ книгу.* Здѣсь три члена: *я*—подлежащее, *прочиталъ*—сказуемое и *книгу*—зависимый падежъ.

Разсмотрѣніе внутренняго состава *предложенія* составитъ третію задачу синтаксиса.

Наконецъ каждый членъ предложенія можетъ состоять изъ нѣсколькихъ понятій, извѣстнымъ образомъ между собою соединенныхъ. Напр. *присланную вами книгу я прочиталъ съ большимъ удовольствіемъ.* Здѣсь предметъ подлежащій дѣйствію—*книга* опредѣлёнъ словами: *присланная вами*, а понятіе *удовольствія* опредѣлено понятіемъ *большее.* Соотношеніе между собою понятій опредѣляющихъ и опредѣляемыхъ показано числомъ, родомъ и падежемъ. Разсмотрѣніе способовъ сочетанія понятій, входящихъ въ составъ одного *члена предложенія* составитъ четвертую задачу синтаксиса.

Такимъ образомъ содержаніе синтаксиса можетъ быть изложено въ слѣдующихъ четырехъ главахъ: 1) *о членахъ предложенія,* 2) *о составѣ предложенія,* 3) *о сочетаніи предложеній* и 4) *о періодахъ.*

I.

О ЧЛЕНАХЪ ПРЕДЛОЖЕНІЯ.

Касательно членовъ предложенія нужно разсмотрѣть: 1) расположеніе словъ въ одномъ членѣ предложенія, 2) зависимость ихъ другъ отъ друга 3) число члена и 4) падежъ.

Прим. Въ этой статьѣ мы будемъ разсматривать только сочетаніе именъ. Сочетаніе же между собою глаголовъ будетъ разсмотрѣно въ главѣ о сочетаніи предложеній.

А. Расположенiе словъ.

Слова, входящiя въ составъ одного члена предложенiй подлежатъ опредѣленнымъ законамъ въ своемъ расположенiи только тогда, когда они находятся между собою въ зависимости, или одно служитъ къ опредѣленiю другаго. Если же стекается въ одномъ членѣ нѣсколько словъ, соединенныхъ между собою только одинаковою зависимостiю отъ глагола (въ русскомъ языкѣ—союзомъ *и*), тогда они располагаются по произволу говорящаго. Способъ же сочетанiя ихъ разсмотримъ въ статьѣ о числѣ члена.

328. Общiй законъ расположенiя словъ въ одномъ членѣ предложенiя—слѣдующiй: слова опредѣляющiя полагаются прежде словъ, ими опредѣляемыхъ.

По сему закону:

329. Качественныя и относительныя имена причастiя, указательныя мѣстоименiи и порядочныя числительныя имена, употребленныя, въ значенiи русскихъ прилагательныхъ именъ, для отличенiя одного предмета отъ другихъ того же рода поставляются прежде имени предмета, имъ опредѣляемаго. Наприм. [illegible] [illegible], *хорошая лошадь*, [illegible] [illegible], *истинное слово*, [illegible] [illegible], *плодовое дерево*, [illegible] [illegible], *пришедшiй человѣкъ*, [illegible] [illegible], *эта дѣвица*, [illegible] [illegible], *первая часть* и пр.

330. Числительныя количественныя имена, когда, находясь при имени рода, показываютъ сколько берется предметовъ сего рода полагаются прежде имени рода. Напр. , *двадцать человѣкъ*, , *пять барановъ* и пр.

331. Имена, означающія часть или мѣру, полагаются прежде имени цѣлаго. Напр. , *одна чашка чаю.*

332. Названіе видовое ставится прежде родоваго. Наприм. , *существа люди*, , *дерево сосна.*

333. Собственное имя полагается прежде нарицательнаго. Напр. , *Царь Чингисъ*, , *гора Алтай.*

Прим. Однако можетъ и нарицательное имя быть положеннымъ прежде собственнаго, именно въ томъ случаѣ, когда бы, напримѣръ, два лица, имѣющія одинаковыя собственныя имена, потребовалось различить нарицательными именами.

334. Родительный падежъ полагается прежде имени, отъ котораго зависитъ. Напр. , *содержаніе ученія*, , *хозяинъ дома* и пр.

Къ слѣдующимъ случаямъ, предъидущее правило не прилагается:

335. а) Если относительное имя стоитъ при имени какого нибудь предмета, не для отличенія его отъ другихъ предметовъ тогоже рода, но для показанія обстоятельствъ, при которыхъ этотъ предметъ является дѣйствующимъ или страдающимъ, тогда оно полагается послѣ имени, къ которому относится. Напр. ***Пришелъ одинъ царь съ войскомъ.*** **Но еслибы поставить относительное имя прежде собственнаго, тогда должно бы было перевести:** ***пришелъ одинъ такой царь, который имѣетъ войско.***

Прим. **Въ этомъ только смыслѣ окончаніе** **замѣняетъ соединительный падежъ (§ 193).**

Прим. **Точно также и причастія могутъ полагаться послѣ имени, къ которому относятся. Смотрите объ этомъ въ главѣ 3-й статью о предложеніяхъ членныхъ.**

336. б) Когда количественнымъ числительнымъ обозначается число предметовъ, отдѣльно перечисленныхъ, тогда числительное имя полагается послѣ перечисленія. Напр.

Управлять царствомъ есть два способа: внутренній **(разумѣется** ***буддійскій*) *и внѣшній* (*не буддійскій*).**

337. в) Числительныя собирательныя всегда полагаются послѣ именъ, къ которымъ относятся. Напр.

Пришли оба брата, старшій и младшій.

338. 2) Имена, выражающія общую идею и употребляемыя не для ограниченія, а для обобщенія понятія, каковы: *весь*, *вся*, *каждый*, *цѣлый*, полагаются большею частію послѣ имени, къ которому относится. *каждый день*, *все тѣло.*

339. 3) Притяжательныя мѣстоименія (143) полагаются и прежде и послѣ своего имени. Въ первомъ случаѣ они, какъ родительные падежи, служатъ къ отличенію одного предмета отъ другаго; во второмъ — служатъ только для показанія соотношенія между предметами, подобно притяжательной частицѣ *бэнъ* или *йэнъ*.

340. Если въ опредѣленіи имени стекается нѣсколько опредѣлительныхъ понятій, тогда въ расположеніи ихъ наблюдается слѣдующее общее правило: понятія, опредѣляющія предметъ по признакамъ болѣе постояннымъ, общимъ и существеннымъ полагаются ближе къ имени предмета.

Посему правилу:

341. Если въ опредѣленіи предмѣта стекается имя качественное, относительное, причастіе и указательное мѣстоименіе, ихъ должно расположить такъ: на ближайшемъ мѣстѣ къ имени должно по-

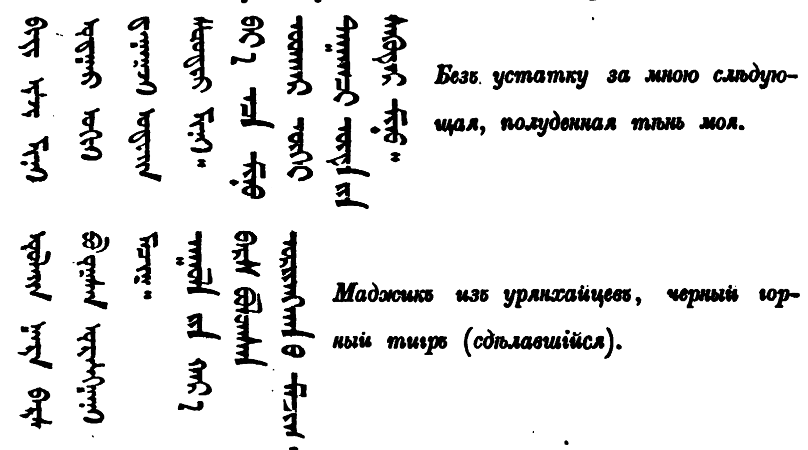
ставить имя качественное, за тѣмъ относительное, далѣе причастіе и наконецъ мѣстоименіе. Напр. *та видѣнная мною оседланная черная лошадь*,

342. Числительное имя полагается или прежде, или послѣ причастія. Прежде—въ томъ случаѣ, когда дѣйствіе, выражаемое причастіемъ, принадлежитъ опредѣляемому предмету; послѣ—въ томъ случаѣ когда дѣйствіе принадлежитъ стороннему лицу. Напр. *Два пришедшіе человѣка*, ; *Два видѣнные мною человѣка*,

343. Родительный падежъ долженъ полагаться прежде всѣхъ опредѣлительныхъ словъ. Напр. , *изорванная тесьма кибитки*, , *распознала одна маленькая монгольская дѣвушка*.

344. Но такъ-какъ отъ удаленія род. падежа отъ опредѣляемаго имени можетъ произойти темнота и двусмысленность, то

можно иногда положить родительный падежъ послѣ причастія, однако въ томъ только случаѣ, когда самое значеніе причастія показываетъ къ какому слову оно относится. Напр.



Безъ устатку за мною слѣдующая, полуденная тѣнь моя.

Маджикъ изъ урянхайцевъ, черный горный тигръ (сдѣлавшійся).

345. Имена, означающія мѣру полагаются послѣ причастія. Напр.

Чашка вкуснаго чаю, поданная княземъ.

Если будетъ нѣсколько однородныхъ опредѣлительныхъ словъ, тогда:

346. Качественныя имена располагаются по общему правилу, то-есть, качественное имя, показывающее качество болѣе существенное и постоянное занимаетъ мѣсто ближайшее къ опредѣляемому имени. Наприм. *хорошая черная лошадь*, должно сказать:

, а не .

Прим. Отъ качественныхъ именъ должно отличать прозвища.

Такія имена полагаются между собственнымъ и нарицательнымъ именемъ, или, если нѣтъ нарицательнаго,—послѣ собственнаго. Напр. , *Царь Хубилай Мудрый.* *Тобо стрѣлокъ.* Точно также *Петръ Великій*, *Екатерина Вторая* должно перевести , .

347. Нѣсколько причастій располагаются по порядку событія каждаго дѣйствія. Напр.

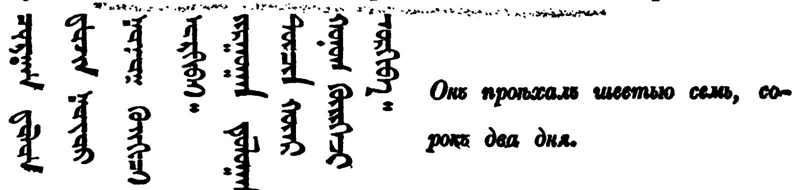
Изшедшій изъ странъ девяносто девяти небожителей, родившійся съ величайшимъ могуществомъ, всѣми совершенно возобладавшій (см. § 344) *сынъ Исукэя славный герой царь Чингисъ.*

348. Нѣсколько числительныхъ именъ стекаются въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Въ составѣ числа, состоящаго изъ многихъ цыфръ. Въ

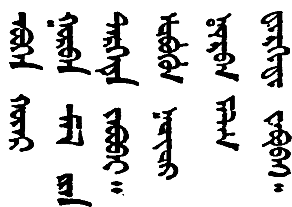
семъ случаѣ имена располагаются также какъ и въ русскомъ языкѣ. Напр. , 1849.

2) Когда одно числительное помножаетъ другое. Въ семъ случаѣ множащее полагается прежде множимаго. Напр.



Онъ проѣхалъ шестью семь, сорокъ два дня.

3) Когда говорится неопредѣлительно (напр. человѣка три, четыре). Въ этомъ случаѣ меньшее число полагается прежде большаго. Напр.



Старикъ ходилъ предъ двумя, тремя своими скотинами.

Иной день онъ убивалъ по десяти (звѣрковъ), *а иной день—семь, восемь.*

349. Если стекается въ опредѣленіи одного имени нѣсколько родительныхъ падежей, тогда принимаетъ знакъ родительнаго па-

дежа только последнее. Напр. [Mongolian script], *имущество отца и матери*, [Mongolian script], *слова князей и сановниковъ.*

Но если сказать [Mongolian script] это будетъ значить: *слова княжескихъ сановниковъ.*

350. Нѣсколько предметныхъ именъ въ опредѣленіи одного имени встрѣчается въ видѣ хвалебныхъ названій. Располагаются такія слова по произволу говорящаго. Напр.

[Mongolian script]

Бѣлый левъ мой, изъ ходящихъ по стремнинамъ своихъ снѣжныхъ горъ, всюду по желанію воли своей летающая небесная (птица)

Гаруди моя, въ схваткѣ обращающій врага въ прахъ (соб. обращающій въ прахъ врага, который будетъ сражаться) *владыка небожителей Хормуста мой, обладающій временемъ владыка людей славный герой Чингисъ государь мой.*

351. Опредѣлительныя слова могутъ принимать свои опредѣлительныя и дополнительныя слова. Именно: а) причастія могутъ опредѣляться дѣепричастіями и управлять именами, какъ глаголы. Кромѣ того они могутъ имѣть при себѣ свое подлежащее въ родительномъ падежѣ. Напр. [illegible], *книга, которую написалъ ханъ* (смотри статью о предложеніяхъ опредѣлительныхъ).

б) Качественныя имена могутъ также управлять падежами. Напр. [illegible], *сынъ похожій на отца.*

в) Родительныя падежи могутъ принимать всякаго рода опредѣлительныя слова.

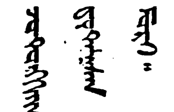
г) Имена относительныя могутъ принимать всякія опредѣлительныя слова, относящіяся къ тѣмъ предметнымъ именамъ, отъ которыхъ они происходятъ, съ тою только особенностію, что родительный падежъ въ этомъ случаѣ является почти всегда безъ частицы. Напр. [illegible], *имѣющій бедра зайца,* [illegible], *имѣющій рыло собаки.* Кромѣ того относительныя имена могутъ еще принимать падежи другихъ именъ, подобно именамъ качественнымъ.

и д) Падежи управляемыя причастіями и качественными именами могутъ имѣть свои опредѣлительныя слова и такъ далѣе.

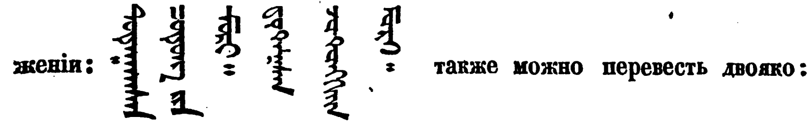
Примѣры на это можно видѣть въ примѣрѣ § 350. Такъ въ первой строкѣ слово *арсаланъ* опредѣлено родительнымъ падежемъ причастія; это причастіе управляетъ мѣстнымъ падежемъ: *оркхилду*; это слово опредѣлено родит. падежемъ: *ӯланъ*; и наконецъ слово *ӯла* опредѣлено относительнымъ именемъ: *цасуту*. Въ четвертой строкѣ, слово *цабчилдаху* есть причастіе опредѣляющее слово *дайсуни*, которое есть винительный падежъ зависящій отъ другаго причастія.

Отсюда могутъ происходить нѣкоторыя затрудненія въ приложеніи къ самому дѣлу общаго закона расположенія словъ. Именно:

352. Если предметное имя опредѣляется родительнымъ падежемъ и причастіемъ, то, положимъ ли мы родительный падежъ прежде причастія, или послѣ, во всякомъ случаѣ выраженіе можетъ быть двусмысленное. Напримѣръ выраженіе

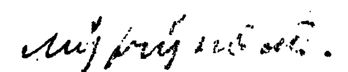


можно перевесть двояко: *убѣжавшая лошадь Цотона*, или *лошадь, отъ которой убѣжалъ Цотонъ*. При другомъ расположеніи:



также можно перевесть двояко: *лошадь Цотона, который убѣжалъ*, или *убѣжавшая Цотонова лошадь*.

353. Вообще касательно расположенія родительнаго падежа и причастія должно замѣтить, что то или другое ихъ располо-



женіе можетъ быть употреблено въ томъ только случаѣ, когда значеніе причастія или контекстъ не позволяютъ двоякаго перевода, въ противномъ же случаѣ нужно измѣнять фразу, прибѣгая къ другимъ оборотамъ. Напримѣръ, если бы потребовалось сказать: *я поймалъ убѣжавшую лошадь Цотона*, тогда должно сказать (см. о предложеніяхъ членныхъ).

Средства для такихъ измѣненій фразы откроются сами собою, когда мы разсмотримъ законы сочетанія предложеній.

354. Если въ опредѣленіи имени стекаются имя относительное и числительное, тогда также можетъ быть два смысла. Напр. можно перевести: *два человѣка, имѣющіе мечи*, или *человѣкъ, имѣющій два меча*. Въ этомъ случаѣ нужно опять также обращать вниманіе на то, поясняетъ ли дѣло контекстъ и самый смыслъ фразы. Напр. выраженіе , очевидно не можетъ имѣть другого смысла, какъ *два бородатые человѣка*, выраженіе , также естественнѣе перевести: *четвероногія существа*. Но если фраза можетъ имѣть два равно-приложимые смысла, тогда нужно прибѣгать къ другимъ выраженіямъ.

355. Тоже самое должно сказать и о тѣхъ случаяхъ, когда имя опредѣляется нѣсколькими относительными именами. Напр.

[illegible]

Здѣсь есть одна женщина, имѣющая двухъ дѣтей, съ прекрасными золотыми грудями и серебряными спинами.

Здѣсь понятіе *женщина* опредѣлено однимъ относительнымъ именемъ, а слово *кӱбӱ* опредѣлено двумя относительными именами. Однако этому примѣру можно дать и другой смыслъ, именно: *здѣсь есть одна или двѣ женщины, имѣющія прекрасныя золотыя груди, серебряныя спины и дѣтей.* Первый смыслъ вѣроятнѣе только потому, что при другомъ смыслѣ слово *дѣтей* остается не кстати безъ эпитета (*).

356. Касательно прочихъ случаевъ нужно замѣтить слѣдующее:

а) Качественное имя (равно какъ имена матеріаловъ), положенное предъ относительнымъ именемъ, или родительнымъ падежемъ относится къ своему ближайшему, а не къ главному опредѣляемому понятію.

б) Относительное имя, положенное прежде родительнаго падежа относится къ сему послѣднему.

и в) Если опредѣлительныя слова управляютъ падежами, тогда они представляютъ собою уже полныя опредѣлительныя пред-

(*) Нужно однако замѣтить, что этотъ примѣръ, заимствованный изъ сказки, выраженъ тяжело и темно. Подобныхъ сочетаній должно избѣгать.

ложенія. Въ этомъ случаѣ отношеніе опредѣлительныхъ словъ опредѣляется смысломъ рѣчи и, въ живомъ произношеніи, удареніемъ голоса, а въ письмѣ—знаками препинанія. Смотри примѣръ въ § 347.

Б. Зависимость словъ.

357. Предъидущія по расположенію, или слова опредѣляющія, не управляютъ своимъ опредѣляемымъ. Такимъ образомъ, имена числительныя, имена качественныя, описывающія численность и предметныя имена, показывающія мѣру, въ русскомъ языкѣ, требующія родительнаго падежа, въ монгольско-калмыцкомъ языкѣ и сами полагаются въ именительномъ и сочиняются съ именительнымъ. Напр. [illegible] [illegible], *пять барановъ*, [illegible] [illegible], *много скота*, или *многочисленный скотъ*, [illegible] [illegible] [illegible], *одна верста земли* и пр.

358. Когда въ предложеніи стекутся два предметныя имена, изъ которыхъ одно опредѣляетъ другое, тогда (за исключеніемъ изчисленныхъ выше случаевъ) имя опредѣляющее полагается въ падежѣ родительномъ. Напр. [illegible] [illegible], *лучъ солнца, лучъ солнечный*, [illegible] [illegible], *глаза человѣка*, *глаза человѣческіе*,

, *сраженіе при Орхоликѣ, или сраженіе орхолицкое,* , *отвѣтъ на слова,* , *гордость красоты, гордость красотою,* , *грѣхъ противъ клятвы,* , *охота въ продолженіи одного дня, или однодневная,* , *законъ о выдачѣ наслѣдства.*

Изъ тридцати трехъ небожителей вы трое родитесь въ мірѣ.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что родительный падежъ въ монгольско-калмыцкомъ языкѣ имѣетъ значеніе обширнѣе русскаго род. падежа. Именно, родительнымъ падежемъ выражается всякая зависимость одного предметнаго имени отъ другого, и замѣняются всѣ русскія частицы и падежи, употребляемыя для показанія соотношенія между именами существительными.

359. Качественныя имена, употребленныя въ значеніи русскихъ именъ существительныхъ, управляютъ родительнымъ паде-

жемъ для показанія принадлежности качества. Напр.

Различать въ Буддѣ доброе и худое (соб. *Будды доброе и худое, говоря различать*).

Но въ тоже время они не теряютъ и свойственнаго имъ управленія, какъ именамъ качественнымъ, или прилагательнымъ.

360. Когда показывается превосходство въ какомъ-нибудь качествѣ одного предмета предъ всѣми прочими предметами сего рода, тогда, зависимое отъ качественнаго имени, имя рода полагается въ родительномъ падежѣ. (Такимъ сочетаніемъ выражается русская превосходная степень прилагательныхъ именъ). Наприм.

, *лучшій изъ Ойратовъ*, , *высшій изъ всѣхъ, высочайшій*.

Въ эту ночь я усталъ какъ нельзя болѣе. (соб. *Въ эту ночь я усталъ худшею изъ усталостей*).

Прим. Русская сравнительная степень выражается исходнымъ падежемъ. Смотри объ этомъ статью о падежѣ исходномъ въ главѣ второй.

361. Родительный падежъ иногда бываетъ самостоятельнымъ, то-есть, полагается *безъ* видимаго управляющаго, которое однако подразумѣвается. Напр.

Весь народъ сказалъ: что несправедливаго (въ словахъ) старика Санлуна? (соб. *Санлуново не справедливое что есть?*)

Все племя тибетское не принадлежитъ ли Далай-Ламѣ? (соб. *племя тибетскихъ людей совсѣмъ не есть ли Далай-Ламы* (*племя*).

Такъ какъ онъ не царскаго (*происхожденія*), *то происхожденіе его низко.*

Если жена моя виновна, я убью жену свою. Если Мангусъ виновенъ, я его убью и возьму жену свою. (соб. *если женинъ* (*поступокъ*) *несправедливъ.... если Мангусовъ* (*поступокъ*) *несправедливъ,...*)

Изъ этаго же объясняются двойные падежи, показанные въ § 196.

Прим. **Есть еще особенное употребленіе родительнаго падежа при уподобленіи одной вещи другой: — въ родительномъ полагается имя предмета, *который* уподобляется, а именемъ управляющимъ полагается имя предмета, *которому* уподобляется. Напр.**

, ***министръ гнѣва*, т. е. гнѣвъ, представленный**

министромъ (царя-духа), , *царь духа*, т. е. духъ, представленный въ видѣ царя.

362. Управленіе родительнымъ падежемъ является въ четырехъ видахъ: 1) со знакомъ родительнаго падежа и съ притяжательною частицею ( ) при управляющемъ; 2) со знакомъ родительнаго падежа, но безъ притяжанія; 3) безъ знака родительнаго падежа, но съ притяжаніемъ; и 4) безъ знака родительнаго падежа и безъ притяжанія или безъ видимыхъ знаковъ зависимости.

363. 1) Управленіе родительнымъ падежемъ съ притяжаніемъ къ своему родительному бываетъ тогда, когда имя, полагаемое въ родительномъ падежѣ, составляетъ главную тему рѣчи, или предметъ, о которомъ идетъ рѣчь, а имя управляющее составляетъ только ограниченіе этой темы, иначе: показываетъ съ какой стороны описывается предметъ. Напр.

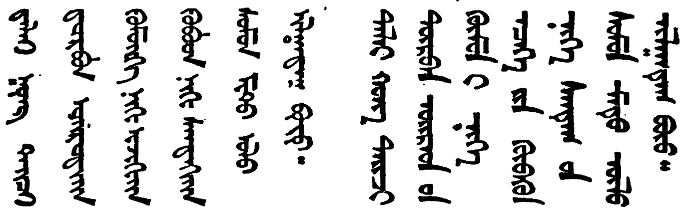
Имущество этаго царя было безчисленно велико. Здѣсь главный описываемый предметъ царь, а имущество есть сторона, съ которой онъ описывается.

Я хотѣлъ испытать, который изъ сыновъ моихъ лучше и который хуже. Здѣсь очевидно главный предметъ — *сыновья*, которые подлежали

испытанію, а *доброе* и *худое* — сторона, съ которой ихъ хотѣли испытать.

Ну, Уйлэ-бутэ́кчи! Они всѣ вотъ—что́ говорятъ! Теперь ты что́ скажешь? (соб. *сихъ всѣхъ слова ихъ сіи суть*). Здѣсь противоположеніе понятій *они* и *ты* показываетъ, что въ первомъ предложеніи главный предметъ *они всѣ*.

364. 2) Когда главнымъ предметомъ бываетъ имя управляющее, а родительный падежъ бываетъ случайнымъ опредѣленіемъ его, тогда притяжаніе къ своему родительному не употребляется. Напр.



Далай-Хунъ-Тайджи людей Дурбэнъ-ойратскихъ не различалъ (то-есть, *считалъ равными*) *какъ дѣтей одного отца, какъ стрѣлы изъ одного колчана!*

365. 3) Когда имя, положенное въ родительномъ падежѣ, выставляется на видъ съ особеннымъ намѣреніемъ, какъ такое понятіе, которое должно быть представлено въ умѣ прежде и независимо отъ того предложенія, въ которомъ оно употреблено, тогда знакъ родительнаго падежа опускается и отношеніе между словомъ опредѣляющимъ и опредѣляемымъ показывается однимъ притяжаніемъ. Чаще, подобное сочетаніе бываетъ тогда, когда имя, поло-

гаемое въ родительномъ падежѣ опредѣлено многими словами, такъ что оно одно съ своими опредѣлительными словами заключаетъ уже въ себѣ полную мысль и можетъ быть переведено отдѣльнымъ предложеніемъ. Напр.

У благотворителей желтой (вѣры) находятся казенные Далай-ламскіе люди. Пусть голова такихъ людей принадлежитъ Далай-ламѣ (то-есть *пусть они подлежатъ суду Далай-ламы*).

Прим. Въ этомъ же смыслѣ объясняются выраженія ханскихъ писемъ: , *Арунъ, слово наше,* , *Улдзейту-Султанъ, слово наше.* Выраженія эти можно иначе перевести: *я ханъ Арунъ; вотъ слово наше. Я Султанъ Улдзейту; вотъ слово наше.*

366. 4) Когда оба имени, управляющее и управляемое, принимаются въ обширнѣйшемъ значеніи и въ совокупности составляютъ названіе для цѣлаго рода предметовъ, тогда они поставляются безъ знака родительнаго падежа и безъ притяжанія. Напр. , *царское мѣсто*, , *царскій сынъ, принцъ.* Въ этомъ случаѣ родительный падежъ представляетъ собою качественное имя, а потому, если предъ такимъ выраженіемъ находятся другія опредѣлительныя слова, они относятся къ имени управляющему. , должно перевести: *то*

царское мѣсто, а не *мѣсто того царя*. Когда бы слово относилось не къ слову , а къ слову , тогда нельзя бы было опустить знакъ родительнаго падежа;—слѣдовало бы сказать .

Прим. Употребленіе падежей, зависящихъ отъ качественныхъ и относительныхъ именъ и причастій объяснится въ главѣ о составѣ предложенія.

В. Число члена.

Относительно числа члена нужно разсмотрѣть два случая: 1) когда въ одномъ членѣ стекается нѣсколько понятій, независимыхъ другъ отъ друга (въ русскомъ—соединенныхъ союзомъ), и 2) когда подъ однимъ именемъ разумѣется нѣсколько предметовъ.

367. Въ монгольско-калмыцкомъ языкѣ не будетъ неправильности и неловкости въ выраженіи, если два имени, обозначающія двѣ различныя вещи поставить рядомъ безъ союза; а посему часто русскій союзъ *и* на монгольско-калмыцкій языкъ не переводится и ничемъ не замѣняется. Напр.

Вкусъ въ пищѣ и питіи знаетъ языкъ.

Но такъ-какъ два имени, стоящія безъ союза, могутъ быть приняты за сложное имя одной и тойже вещи, то для ясности смысла употребляются слѣдующіе обороты:

368. Когда число вещей бываетъ опредѣленное, тогда вмѣсто русскаго союза употребляется числительное имя, которое по-

лагается въ семъ случаѣ (по § 336) послѣ перечисленія. Напр.

[illegible]

Эти, старикъ и старуха были чрезвычайно богаты.

[illegible]

Мальчикъ взялъ свою палку и свой топоръ и приходитъ къ матери своей.

[illegible]

Онъ не различалъ добра и зла.

369. Когда изчисленіе бываетъ неопредѣленное, или незаконченное, то-есть когда бываетъ возможность найти и другіе члены того же дѣленія, тогда употребляются частицы [illegible] и [illegible], обыкновенно полагаемые попеременно. Напр.

[illegible]

Слушаніе ученія съ гордостію и неуваженіемъ, безъ сознанія его необходимости и съ разсѣянностію по внѣшнему, съ мыслію о дру-

томъ и со скукою, есть слушаніе нечистое. Здѣсь … раздѣляетъ два, къ ряду стоящія понятія, а … показываетъ, что изчисленіе еще этимъ неоканчивается. См. § 307.

370. Въ живомъ языкѣ вмѣсто этаго чаще употребляютъ … . Напр.

У нихъ былъ полонъ домъ золота и серебра, вещей и драгоцѣнностей, жемчугу и коралловъ. (калм. *шуръ* и монг. *шуру*, суть измѣненное тибетское …).

371. Когда изчисляются частности съ намѣреніемъ показать, что при дѣйствіи не обращалось на нихъ вниманія, тогда послѣ перечисленія полагается … . Напр.

Онъ билъ Цотона, не разбирая ни лошади, ни его самаго.

Всѣ безразличія, и мужчины, и женщины пришли и сняли свои волосы (то-есть, *приняли монашество*).

Чтобы однажды напиться, онъ проглатываетъ горный ручей отъ истока до устья.

Великій бубенъ повеленія били по всей землѣ, и по горамъ, и по долинамъ.

372. Вмѣсто раздѣлительнаго русскаго союза **или**, употребляютъ иногда частицу ᠤᠤ ᠦᠦ . Напр.

Посмотрю мѣру этаго ученія, глубоко оно, или нѣтъ. Посмотрю согласно ли оно съ тѣмъ, что находится въ моемъ умѣ, или нѣтъ.

373. Но чаще въ подобныхъ случаяхъ разлагаютъ самое предложеніе на два. Напр.

Человѣкъ ты, или нѣтъ? Якша ли (родъ миѳологическихъ существъ) или живущая здѣсь владычица мѣста?

Нельзя узнать будутъ ли Джунгары Китайцами или Туркестанцами.

Когда подъ однимъ именемъ разумѣется нѣсколько однородныхъ предметовъ, это вообще обозначается знакомъ множественнаго числа. Однако употребленіе множественнаго числа подлежитъ большимъ ограниченіямъ. Именно:

374. 1) Если число предметовъ опредѣлено числительнымъ именемъ, множественное число не употребляется. , *два человѣка*, , *пятнадцать барановъ*.

375. 2) Если опредѣлительными при данномъ имени словами, или его управляющимъ именемъ показано, что подъ нимъ разумѣется нѣсколько предметовъ, множественное число не употребляется. Напр. , *много деревьевъ*, , *собраніе людей*.

Прим. Вмѣсто слова *весь* часто придаютъ къ имени для красоты и замысловатости рѣчи такой эпитетъ, который относится ко всѣмъ предметамъ того рода. Напр.

Здѣсь эпитеты *черноголовый* (*) и лѣтающая приданы къ словамъ *человѣкъ* и *птица* вмѣсто слова *всѣ*, а потому должно перевести это такимъ образомъ: *кромѣ всѣхъ людей, всѣ птицы (и прочія) составили всѣ вмѣстѣ собраніе на обо* (насыпь—священное мѣсто), *называемое Кусэлэнъ.*

376. 3) Имена предметовъ, имѣющихъ извѣстное опредѣленное число, напримѣръ: глаза, уши, руки человѣка, не употребляются во множественномъ числѣ. Говорятъ [illegible], *смотрящій глазами*, [illegible], *схватилъ руками.* Если же нужно опредѣлительнѣе показать, что подъ словомъ, напримѣръ, [illegible] разумѣется не одна рука, а обѣ, придаютъ числительное имя. Напр. [illegible], *схватилъ его за обѣ руки.*

377. 4) Вообще имена предметовъ неодушевленныхъ очень рѣдко встрѣчаются во множественномъ числѣ.

378. Но имена, означающія гражданскія и духовныя достоинства людей удерживаютъ знаки множественнаго числа и тогда, когда опредѣлительными словами показано, что подъ даннымъ именемъ разумѣется нѣсколько предметовъ. Напримѣръ

(*) Въ глубинѣ Монголіи не знаютъ о существованіи людей съ бѣлыми, или русыми волосами.

, или , *тысяча буддъ*,

, *множество Дакиниссъ* (мнө. божества, женскаго пола), , *тридцать три небожителя*,

, *собраніе князей.*

379. Мѣстоименія личныя также поставляются при числительномъ имени во множественномъ числѣ, а указательныя при числительномъ имени большею частію полагаются въ единственномъ. Напр.

Ихъ мы застрѣлимъ. (Соб. *Ихъ двоихъ мы двое застрѣлимъ*).

Прим. Когда послѣ перечисленія какихъ нибудь предметовъ указывается на нихъ мѣстоименіемъ, большею частію послѣ мѣстоименія повторяютъ еще числительное имя.

Прим. Выраженіе *мы съ тобою двое* почти буквально переводится на монгольско-калмыцкій: .

380. Если слѣдуютъ одно за другимъ нѣсколько именъ, которыя надлежитъ положить во множественномъ числѣ, тогда можно

или каждое изъ нихъ положить во множественномъ числѣ. Напр.

собраніе князей и вельможъ; или послѣ всѣхъ ихъ поставить одну частицу

. Напр.

Будды, Бодисатвы, Пратіеки и святые Шраваки.

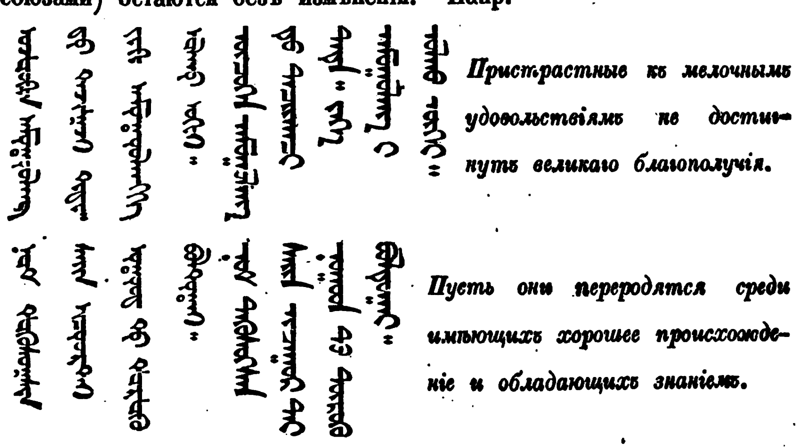
381. Русское выраженіе *и прочіе* переводится словомъ . Если же число опущенныхъ понятій извѣстно, придается послѣ сего еще числительное имя. Напр.

Если мы небудемъ управлять (ихъ) силою искуства, милосердія, мудрости и пустоты, то сколько бы мы не упражнялись въ пяти (средствахъ спасенія) въ благотворительности и прочихъ, оставивши скупость и прочее, это не будетъ путемъ ко всевѣдѣнію. (Соб. *сколько бы мы не упражнялись въ пяти, имѣющихъ началомъ благотворительность, оставивши имѣющія началомъ скупость*).

382. Если упомянутое имя есть имя лица начальственнаго, а подъ словомъ *и прочіе* разумѣются его подчиненные, тогда въ книжномъ языкѣ иногда употребляютъ вмѣсто , частицу множественнаго числа , а новомъ языкѣ придаютъ къ упомянутому имени окончаніе *танъ*. Напр. , *Хормуста и его спутники*, , *Ханъ и его свита*. (Соб. *находящіеся* (налицо) *при Ханѣ*).

Г. Падежъ члена.

383. Частица падежа придается вообще къ послѣднему слову члена, а слова предъидущія, будутъ ли они слова опредѣлительныя, или независимыя понятія (соединенныя въ Русскомъ языкѣ союзами) остаются безъ измѣненія. Напр.



Пристрастные къ мелочнымъ удовольствіямъ не достигнутъ великаго благополучія.

Пусть они переродятся среди имѣющихъ хорошее происхожденіе и обладающихъ знаніемъ.

Страдающіе многими трудно-переносимыми болѣзнями пусть вселятся въ странѣ совершеннаго освобожденія (отъ страданій).

Стрѣлецъ одаренный (крѣпкимъ) большимъ пальцемъ стрѣляетъ (изъ лука) вмѣстѣ и берегъ и утку.

Призвали переводчика съ книгами.

Прим. Въ книжномъ языкѣ склоняютъ такимъ образомъ и дѣепричастіе , когда оно замѣняетъ русскій союзъ *и* и полагается послѣ перечисленія.

384. Притяжательныя мѣстоимѣнія, когда полагаются послѣ именъ, къ которымъ относятся, слѣдуютъ за частицею падежа. Напр.

Всѣхъ этихъ моихъ (животныхъ) тщательно выкорми.

Въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ бываетъ отступленіе отъ общаго правила:

385. 1) Когда изъ двухъ словъ, составляющихъ членъ предложенія, одно должно положить въ падежѣ съ притяжаніемъ, а другое безъ притяжанія, тогда каждое изъ этихъ словъ склоняется отдѣльно. Напр.

Цэцэнъ-Бáтуръ убилъ своего младшаго брата Сэнгэ; Хунъ-Тайджи схватилъ своего младшаго брата Данчинъ-Ванбу.

Сказалъ своему младшему брату Добомэргэну.

386. 2) Когда относительное имя полагается (по § 335) послѣ имени къ которому относится и когда притомъ на относительномъ имени дѣлается особенное удареніе рѣчи, тогда склоняются отдѣльно и имя относительное и имя къ которому оно относится. Напр.

Рунса, увѣряя, что онъ убилъ теленка, сидитъ окарить хвостъ и при томъ съ кровію.

387. Иногда членъ не принимаетъ непосредственно знака падежа, а принимаетъ послѣ себя указательное мѣстоименіе, которое полагается въ томъ падежѣ, въ какомъ долженъ быть положенъ членъ. А когда говорится о какихъ нибудь мѣстностяхъ, часто вмѣсто указательныхъ мѣстоименій употребляются частицы [illegible] и [illegible]. Напр.

[illegible]

Я покланюсь тебѣ, мудрецъ! въ то время, въ какое ты верховный изъ двуногихъ, когда являлся (на землѣ), сдѣлавши на этой, на великой землѣ семь шаговъ, изрекъ я здѣсь, въ мірѣ—высшій.

[illegible]

У него, у царя было на умѣ: при множествѣ искателей ея, моей дочери, должно отдать ее этому, твоему тибетскому хану.

388. Иногда частицы [illegible] и [illegible] полагаются послѣ родительнаго падежа. Этотъ оборотъ переводится словами: *тамъ*, или *здѣсь*, *у такого-то* (въ домѣ); *тамъ*, *предъ тѣмъ-то*; *тамъ*, *около такого-то*. Напр.

О! если я не причиню (тебѣ) стыда въ будущемъ мірѣ, тамъ, предъ Эрликъ-ханомъ! Для объясненія этаго оборота сличите §§ 361 и 387.

II.

О СОСТАВѢ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

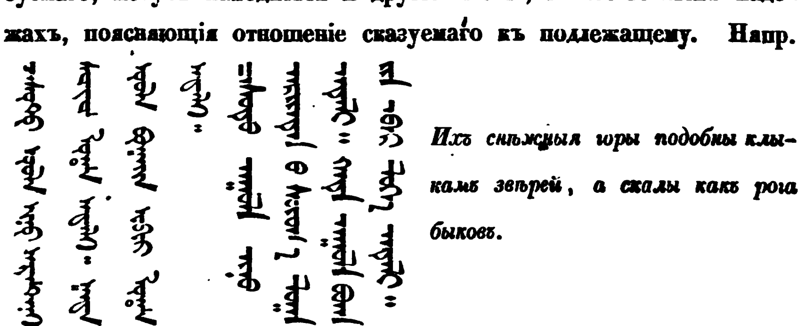
А. О составѣ предложеній вообще.

389. Предложенія по ихъ составу можно раздѣлить на три вида:

1) Предложенія, имѣющія сказуемымъ предметное имя. Такія предложенія всегда состоятъ изъ двухъ только членовъ. Напр. *Это, такъ называемое, Индійское алмазное сѣдалище, говорятъ, есть мѣсто, гдѣ раждались древніе высокіе будды и бодисатвы и могущественные цари герои.*

Въ этомъ примѣрѣ повидимому довольно многосложномъ на самомъ дѣлѣ только два члена: первый членъ—подлежащее заканчивается словомъ ; второй членъ—сказуемое заключается въ словѣ , которому всѣ предшествующія слова служатъ опредѣлительными. Слово представляетъ здѣсь особенное предложеніе, въ которомъ все предшествующее есть вносное.

2) Предложенія, имѣющія сказуемымъ имя относительное или качественное. Въ этихъ предложеніяхъ, кромѣ подлежащаго и сказуемаго, могутъ находиться и другіе члены, въ косвенныхъ падежахъ, поясняющія отношеніе сказуемаго къ подлежащему. Напр.



Ихъ снѣжныя горы подобны клыкамъ звѣрей, а скалы какъ рога быковъ.

и 3) Предложенія, имѣющія сказуемымъ глаголъ. Такія предложенія бываютъ наиболѣе многосложны и разнообразны по содержанію, и какъ самыя употребительныя составятъ главный предметъ настоящей главы.

390. Два первыя вида предложеній и предложенія третьяго вида, когда глаголъ ихъ будетъ положенъ въ причастіи, имѣютъ нужду въ вспомогательномъ глаголѣ для показанія связи между подлежащимъ и сказуемымъ. Въ этомъ значеніи связи употребляются всѣ вспомогательные глаголы.

Прим. 1. Вмѣсто для усиленія подтвержденія часто употребляется . Напр.

Шесть буквъ (т. е. омъ-ма-ни-падъ-мэ-хомъ) суть корабль, переправляющій изъ міра круговращеній; — суть свѣча, разсѣвающая мракъ глупости.

Прим. 2. Глаголъ , *сдѣлаться*, употребляемый въ значеніи связи въ предложеніи, принимаетъ вмѣсто русскаго творительнаго именительный падежъ. Напр.

, *принцъ сдѣлался большимъ (взрослымъ).*

Онъ сдѣлается вождемъ, подъ предводительствомъ котораго будутъ переправляться (т. е. *спасаться*) *существа.*

391. Въ расположеніи членовъ предложенія сказуемое должно занимать послѣднее мѣсто. Ему предшествуетъ непосредственно членъ, на которомъ дѣлается особенное удареніе рѣчи, или понятіе важнѣйшее въ предложеніи и такъ далѣе. Напр.

Будетъ значить: *я* (а не другой кто-нибудь) *пригласилъ сюда хана*, то-есть, здѣсь удареніе рѣчи на словѣ *я*. Но если сказать:

Это будетъ значить: *я пригласилъ сюда хана* (а не кого-нибудь другого), то-есть здѣсь удареніе рѣчи на словѣ *хана*. Если еще сказать такъ:

Это будетъ значить: *я пригласилъ хана сюда* (именно), то-есть удареніе рѣчи здѣсь будетъ на словѣ *сюда*.

392. Но личныя мѣстоименія перваго и втораго лица, когда они бываютъ подлежащимъ предложенія, часто полагаются послѣ глагола. Напр.

Повинуйтесь ребенку Хубилаю.

393. Однако въ такихъ случаяхъ личное мѣстоименіе не должно считать дѣйствительнымъ подлежащимъ предложенія, а личнымъ окончаніемъ глагола; подлежащее же въ такихъ случаяхъ должно считать опущеннымъ. Это подтверждается: 1) тѣмъ, что подобное расположеніе допускается только тогда, когда на личномъ мѣстоименіи не бываетъ особеннаго ударенія рѣчи, и когда

посему въ русскомъ языкѣ личное мѣстоименіе можетъ быть также опущено. 2) Иногда (большею частію при вопросахъ) въ подобномъ случаѣ личное мѣстоименіе повторяется дважды, въ началѣ предложенія и послѣ глагола, такъ—что первое представляетъ собою подлежащее, а второе—личное окончаніе глагола. Напр.

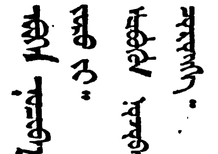
Не говорила ли я тебѣ: сиди сегодня при мнѣ?

394. При повелительной формѣ третьяго лица вмѣсто личнаго мѣстоименія въ разговорномъ языкѣ употребляется часто послѣ глагола . Напр.

Пусть бы онъ хоть познакомилъ насъ съ охотою, или познакомилъ бы насъ съ войною.

395. Восклицаніе или звательный падежъ не имѣетъ опредѣленнаго мѣста въ предложеніи. Онъ можетъ полагаться вездѣ по произволу говорящаго.

396. Въ разговорномъ языкѣ полагаютъ иногда послѣ глагола косвенные падежи. Напр.

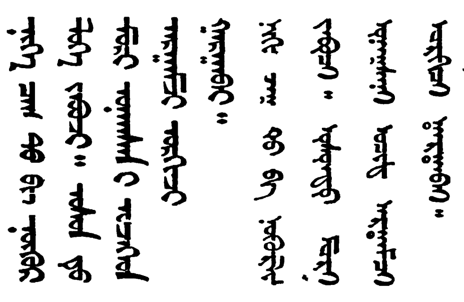


Старикъ усиливался побороть Зуру.

Такое расположенiе словъ происходитъ отъ того, что говорящiй по произнесенiи уже предложенiя, сознавши, что онъ не вполнѣ, или не ясно высказалъ свою мысль, дополняетъ сказанное предложенiе.

397. Касательно числа членовъ въ предложенiи должно замѣтить, что многочленныя предложенiя дѣлаютъ рѣчь тяжелою и темною. Обыкновенно въ предложенiи должно быть неболѣе двухъ членовъ въ косвенныхъ падежахъ. Напримѣръ, *однажды я съ товарищемъ вытащилъ веревкою изъ воды лошадь*, если это перевести буквально:

То будетъ предложенiе чрезвычайно длинное и тяжелое. Чтобъ это высказать надлежащимъ образомъ нужно это предложенiе разложить на нѣсколько предложенiй, напримѣръ, такимъ образомъ:



398. Предложенiя могутъ быть неполными. Въ такихъ предложенiяхъ не достаетъ или подлежащаго, или сказуемаго, которыя однако подразумѣваются. Перваго рода неполныя предложенiя употребляются очень часто. Смотрите примѣръ такого предложе-

нія на стр. 233 въ примѣрѣ 1-мъ. Примѣромъ для втораго рода неполныхъ предложеній (довольно рѣдко употребляемыхъ) можетъ служить слѣдующая пословица:

Если разыграются старики, руки ноги свои (раз. *сломаютъ*).

Послѣ этихъ общихъ понятій о составѣ предложенія, разсмотримъ употребленіе въ предложеніяхъ косвенныхъ падежей, управляемыхъ глаголами и качественными именами.

Б. Падежъ винительный.

399. Въ винительномъ падежѣ полагается имя предмета, подлежащаго дѣйствію, или имя предмета страдающаго. Напр.

Я убилъ птицу.

Изъ этаго видно, что винительный падежъ въ монгольско-калмыцкомъ языкѣ имѣетъ такое же значеніе, какое и въ русскомъ языкѣ. Но такъ-какъ многіе монгольско-калмыцкіе дѣйствительные глаголы соотвѣтствуютъ русскимъ среднимъ или возвратнымъ глаголамъ, то не всегда можно по употребленію винительнаго падежа въ русскомъ языкѣ опредѣлять употребленіе этаго падежа въ монгольско-калмыцкомъ языкѣ. Для объясненія этаго покажемъ нѣсколько случаевъ, въ которыхъ монгольско-калмыцкій винительный падежъ соотвѣтствуетъ различнымъ русскимъ падежамъ.

400. При глаголахъ , *управлять*, , *завѣ-*

дывать, , *наслаждаться, пользоваться*, , *любоваться*, , *обладать*, полагается винительный падежъ вмѣсто русскаго творительнаго. Напр. , *управлять народомъ*, , *они ходили-любовались своими плодами (древесными)*, , *равно владѣющій силою и ловкостію*.

401. При глаголахъ , *начальствовать*, , *господствовать*, , *княжить*, полагается винительный падежъ вмѣсто русскаго творительнаго съ предлогомъ *надъ*. Напр.

Нужно знать время княжить (держать себя гордо) надъ подданными.

Надъ потомками нашихъ ойратскихъ князей (соб. *надъ имѣющими княжескія кости*) *будутъ господствовать князья другихъ поколѣній* (соб. *другой кости*).

402. При глаголахъ , *переправляться*, , *переходить*, , *проѣзжать* (чрезъ что), полагается винительный падежъ вмѣсто русскаго предлога *чрезъ*. Напр.

Вы чрезъ нашъ Тибетъ (*проѣзжая*) *воротишесь?*

403. При глаголахъ , *слышать*, , *стараться, заботиться*, , *думать*, и , *говорить* и под., винительный падежъ полагается вмѣсто русскаго предлога *объ*. Напр.

Байбагусъ многократно слышалъ отъ владыки бѣлой вѣры о разрушимости внѣшняго и внутренняго міра.

Я о васъ думалъ, какъ о своихъ дѣтяхъ.

Будда похвалилъ Сарвасада-укинъ-тэнгри (соб. *сказалъ объ ней, говоря: хорошо*).

404. *Прим.* Можно поставить общимъ правиломъ, что русскій предлогъ *объ*, когда онъ управляется глаголомъ, всегда выражается въ монгольско-калмыцкомъ языкѣ винительнымъ падежемъ. Вотъ, наприм. случай, совершенно отличный отъ предъидущихъ:

Этотъ мальчикъ взялъ стклянку съ водою, ударилъ о стремя и розлилъ.

Но когда предлогъ *объ* управляется именемъ, онъ выражается въ монгольско-калмыцкомъ языкѣ падежемъ родительнымъ. Напр.

, *книга о великихъ средствахъ спасенія.*

Отдѣлъ (статья въ книгѣ) *о небѣ.*

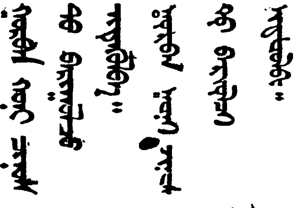
405. Винительный падежъ употребляется еще при глаголѣ вмѣсто русскаго дательнаго падежа (*говорить кому*), когда дается какое нибудь приказаніе. Напр.

Лама приказалъ этому мальчику идти (соб. *сказалъ: ступай*).

Хормуста приказалъ своимъ тремъ сыновьямъ придти (соб. *сказалъ тремъ сыновьямъ: приди*).

406. Винительный падежъ очень часто бываетъ безъ своей отличительной частицы. Точныя правила на то, когда долженъ быть винительный падежъ съ частицею и когда безъ частицы, поставить трудно. Часто частица винительнаго падежа можетъ быть удержана и опущена попроизволу. Напримѣръ на страницѣ 19 Гэсэръ-хана (по изданію Шмидта) сказано:

Трехъ овецъ скормили волкамъ; но тутъ же это предложеніе повторяется въ слѣдующемъ видѣ:



Можно замѣтить однако объ этомъ слѣдующее:

407. Имена собственныя и имена, опредѣленныя указательными и притяжательными мѣстоименіями не теряютъ частицы винительнаго падежа. Напр.

Застрѣли этаго волка.

Съѣвши совсѣмъ скота, онъ послѣ съѣстъ насъ.

408. Имена, принимаемыя въ неопредѣленно-обширномъ значеніи и составляющія съ своимъ глаголомъ фразу для обозначенія цѣлаго рода дѣйствій полагаются непосредственно предъ глаголомъ (вопреки правилу, показанному въ § 391) безъ знака винительнаго падежа. Напр. , *разводить огонь*, , *Садиться на лошадь*, , *задумать злое*, , *стрѣлять птицъ*, , *бросать жребій*, *гадать* и под.

Надобно однако замѣтить, что такого рода фразы существуютъ готовыми въ языкѣ и составлять подобныя фразы не всегда

можно. Например, говорятъ [Mongolian text], *поймать лошадь*, но не хорошо сказать [Mongolian text], *поймать человѣка*, а должно сказать [Mongolian text].

409. Иногда глаголъ, имѣющій при себѣ винительный падежъ безъ частицы можетъ принять другой винительный падежъ съ частицею. Напр.

[Mongolian text]

Положимъ обѣтъ, пекшись о народѣ по внутреннему (то-есть *буддійскому*) *закону.* Но очевидно, что здѣсь новымъ винительнымъ падежемъ управляетъ не простое понятіе *полагать*, а сложное понятіе *полагать обѣтъ.* Значитъ такого рода фразы можно разсматривать какъ родъ сложныхъ глаголовъ.

410. Однако глаголъ, имѣющій при себѣ винительный падежъ безъ частицы, рѣдко можетъ принимать другой винительный падежъ. Когда понятіе о дѣйствіи соединится съ понятіемъ предмета-подлежащаго дѣйствію, тогда побольшей-части образуется сложное понятіе, имѣющее значеніе средняго глагола. Поэтому къ подобному сочетанію прибѣгаютъ для обращенія глаголовъ дѣйствительныхъ въ среднія; именно: когда въ русскомъ языкѣ дѣйствительный глаголъ употребляется безъ винительнаго падежа, въ значеніи средняго глагола, напр. *я читаю, я пишу,* тогда въ

монгольско-калмыцкомъ языкѣ придаютъ къ дѣйствительному глаголу въ видѣ винительнаго падежа безъ частицы имя, заключающее самое общее понятіе предметовъ, подлежащихъ этому дѣйствію. Напр. [illegible], *писать* (соб. *писать писаніе*), [illegible], *учить*, (соб. *учить ученію*).

411. Затѣмъ касательно употребленія винительнаго падежа съ частицею и безъ частицы можно замѣтить слѣдующее:

1) Когда винительный падежъ или управляющій имъ глаголъ или то и другое вмѣстѣ имѣютъ при себѣ опредѣлительныя слова побольшей-части частица винительнаго падежа удерживается.

2) Когда винительный падежъ не можетъ быть употребленъ непосредственно предъ глаголомъ и когда въ слѣдствіе многосложности предложенія можетъ быть запутанность въ рѣчи знакъ винительнаго падежа не должно опускать.

3) Когда глаголъ вмѣстѣ съ своимъ винительнымъ падежемъ означаютъ не случайное и рѣдкое дѣйствіе, а дѣйствіе часто повторяющееся, обыкновенное, тогда побольшей-части знакъ винительнаго падежа опускается.

и 4) Въ живомъ языкѣ знакъ винительнаго падежа опускаютъ чаще, чѣмъ въ книжномъ.

В. Падежъ исходный.

Употребленіе исходнаго падежа можно раздѣлить на четыре вида. Въ этомъ падежѣ полагается имя предмета, отъ котораго что-нибудь *удаляется*, *отдѣляется*, *отличается* и *зависитъ*.

1) При удаленіи.

412. При глаголахъ, означающихъ движеніе исходный падежъ полагается для обозначенія того пункта, отъ котораго начинается движеніе. Напр. , *спустился съ неба,* , *всталъ со стула.*

Если удалитесь отъ этаго закона, то будетъ смертная казнь и другія наказанія.

413. Въ этомъ же смыслѣ при показаніи растоянія между предметами или удаленія одного предмета отъ другаго, въ пространствѣ или во времени, вообще: при какомъ-нибудь измѣреніи исходнымъ падежемъ обозначается тотъ пунктъ, отъ котораго начинается измѣреніе или исчисленіе. Напр.

Явился золотой мостъ на разстояніи 49 верстъ, начинаясь отъ дверей дома.

Отъ царя Чингиса до нынѣшняго лѣта земли и зайца прошло шесть сотъ тринадцать лѣтъ.

Съ малолѣтства сражаясь съ Мангусомъ я взялъ надъ нимъ верхъ.

Прямыя деревья въ лѣсу срубаются подъ корень.

2) При отдѣленіи.

Исходный падежъ полагается:

414. а) Когда одинъ предметъ исключается изъ нѣсколькихъ данныхъ предметовъ, или часть отдѣляется отъ цѣлаго. Наприм.

Возьми любаго изъ этихъ трехъ мальчиковъ.

Изъ ста двадцати трехъ монгольскихъ буквъ (и складовъ) одинадцать (согласныхъ) бываютъ конечными.

Прим. Въ этомъ значеніи частицу *джурукхэну-толто* называетъ *отдѣлительнымъ словомъ*, .

415. б) Когда что нибудь отдѣляется, освобождается, происходитъ, берется *откуда-нибудь* или *отъ кого-нибудь*, равнымъ образомъ, когда что-нибудь узнается, спрашивается, испрашивается *отъ кого-нибудь*. Напр.

Изъ милосердія раждаются лучшія мысли. Съ востока восходитъ солнце. Отъ причинъ раждаются слѣдствія. Изъ дома выносятся вещи. Изъ земли выростаетъ зелень. Изъ высочайшаго ученія выходитъ собраніе добродѣтелей.

Я это собралъ на пространствѣ выстрѣла стрѣлою.

Увидѣлъ по слѣдамъ (или изъ слѣдовъ).

Я прошу у васъ (*) себѣ сына.

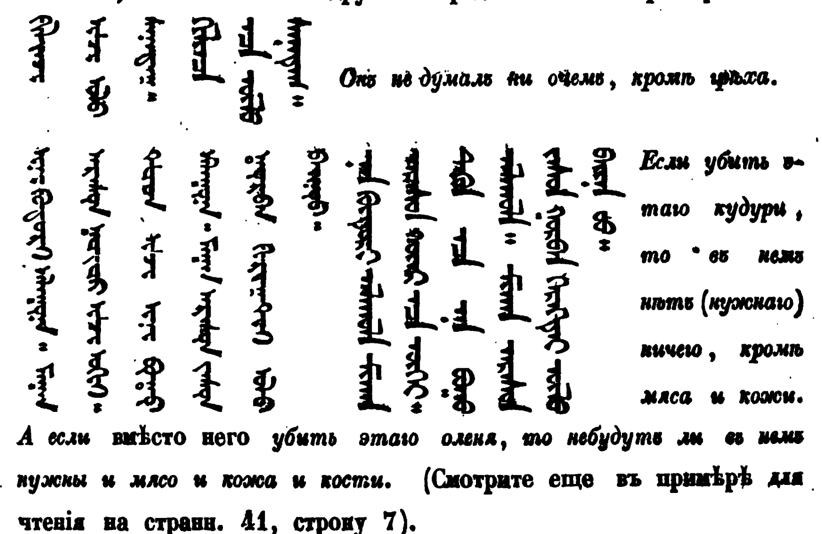
Царь сказалъ сыну Ангучи: если есть что̀ сказать, или нужда есть какая, говори.

Сынъ Ангучи спросилъ (соб. доложилъ) у царя: что̀ сказала та дѣвица?

(*) Собственно: *у порядка.* Это — почтительное выраженіе.

Прим. Въ послѣднихъ трехъ примѣрахъ исходный падежъ зависитъ не отъ глаголовъ ᠬᠡᠯᠡ и ᠬᠡᠭᠡ, *говорить* и ᠮᠡᠳᠡᠭᠦᠯᠬᠦ, *докладывать*, которые сами-пособѣ должны управлять мѣстнымъ падежемъ (см. на стр. 229 примѣръ 2-й), а отъ того, что въ самомъ смыслѣ рѣчи въ первомъ случаѣ заключается просьба, а въ двухъ послѣдующихъ — вопросъ. Сличите это употребленіе съ показаннымъ въ § 405 употребленіемъ винительнаго падежа.

416. и в) Когда какой-нибудь предметъ исключается изъ круга предметовъ, подлежащихъ или не подлежащихъ извѣстному дѣйствію, или замѣняется другимъ предметомъ. Напримѣръ.



Онъ не думалъ ни очемъ, кромѣ грѣха.

Если убить этаго кудури, то въ немъ нѣтъ (нужнаго) ничего, кромѣ мяса и кожи.

А если вмѣсто него *убить этаго оленя, то небудутъ ли въ немъ нужны и мясо и кожа и кости.* (Смотрите еще въ примѣрѣ для чтенія на странн. 41, строку 7).

3) *При отличеніи.*

417. Когда говорится о превосходствѣ, или недостаткѣ въ какомъ нибудь отношеніи одного предмета предъ другимъ, тогда имя, съ которымъ данный предметъ сравнивается, полагается въ исходномъ падежѣ. Напр.

Да будетъ онъ существомъ, твердѣйшимъ камня.

Этотъ царь собралъ свое войско, которое было гуще земли, многочисленнѣе муравьевъ.

Эта дѣвица, украсившись безчисленными нарядами, такъ что могла превзойти ими небожителей, и сдѣлавшись прекраснѣе, чѣмъ во сто разъ, прежняго, явилась предъ царя.

Прим. Очевидно, что управленіе въ этомъ смыслѣ исходнымъ падежемъ, выражающее русскую сравнительную степень прилагательныхъ именъ, принадлежитъ именамъ качественнымъ и относительнымъ. Однако иногда подобное управленіе бываетъ и при глаголахъ. Напр.

Если у него, который ходилъ и по горамъ и по равнинамъ, нѣтъ любопытной вѣсти, то у тебя, который сидѣлъ за своими воротами, будетъ еще меньше его (ближе: *больше его даже будетъ нѣтъ*).

4) При зависимости.

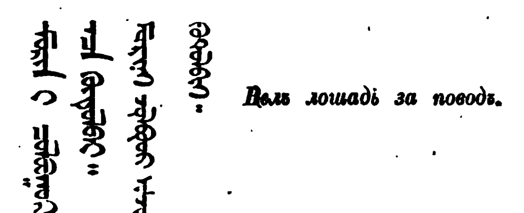
Въ смыслѣ зависимости въ исходномъ падежѣ полагается имя предмета, который не будучи прямою, непосредственною причиною дѣйствія и состоянія, объусловливаетъ однако его существованіе, какъ причина, вызывающая къ дѣйствію или доставляющая случай произойти дѣйствію или состоянію. Въ этомъ смыслѣ исходный падежъ полагается.

418. а) При глаголахъ: *бѣжать, слѣдовать, гнаться* на вопросъ *за кѣмъ*. Напр.

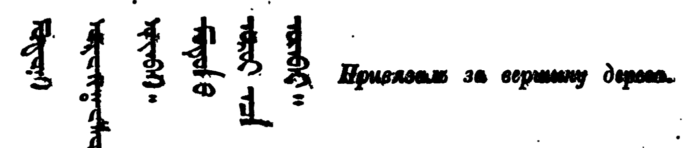
Многочисленный скотъ слѣдовалъ за нимъ.

419. б) При глаголахъ *брать, держать* и пр. на вопросъ *за что*. Напр.

Схватилъ за руки.



Велъ лошадь за поводъ.


Привязали за вершину дерева.

420. и в) При глаголахъ означающихъ страдательныя душевныя состоянія въ исходномъ падежѣ полагается имя того предмета, представленіе котораго производитъ это состояніе. Напримѣръ ..., *бояться бога*, ..., *стыдиться людей.*

Прим. Имена причинъ: матеріальной, орудной и формальной не полагаются въ исходномъ падежѣ.

Г. Падежъ мѣстный.

Мѣстный падежъ имѣетъ два значенія: мѣстнаго и конечнаго падежа.

421. Въ первомъ значеніи, въ мѣстномъ падежѣ полагаются имена, показывающія мѣсто и время совершенія дѣйствія или положенія предмета. Напр. ..., *сидѣть дома.*

У такого, какъ ты, не можетъ быть хорошей вѣсти.

На западной сторонѣ горы Сумеру находится западный міръ Укыръ-эдлэкэи.

Во время этихъ двухъ царей, отца и сына явился въ Индіи будда Алтанъ-чадакчи и распространилось высочайшее ученіе. А потомъ, въ концѣ трехъ сотъ царскихъ поколѣній явился царь Екасаналъ.

422. Въ значеніи конечнаго, въ семъ падежѣ полагаются имена, показывающія цѣль или назначеніе дѣйствія. Посему въ семъ падежѣ полагается:

423. а) Предметъ, къ котому направляется движеніе, или душевное стремленіе. Напр.

, *ушелъ ко скоту*, , *взошелъ на гору.*

Мы приближаемся къ своей смерти.

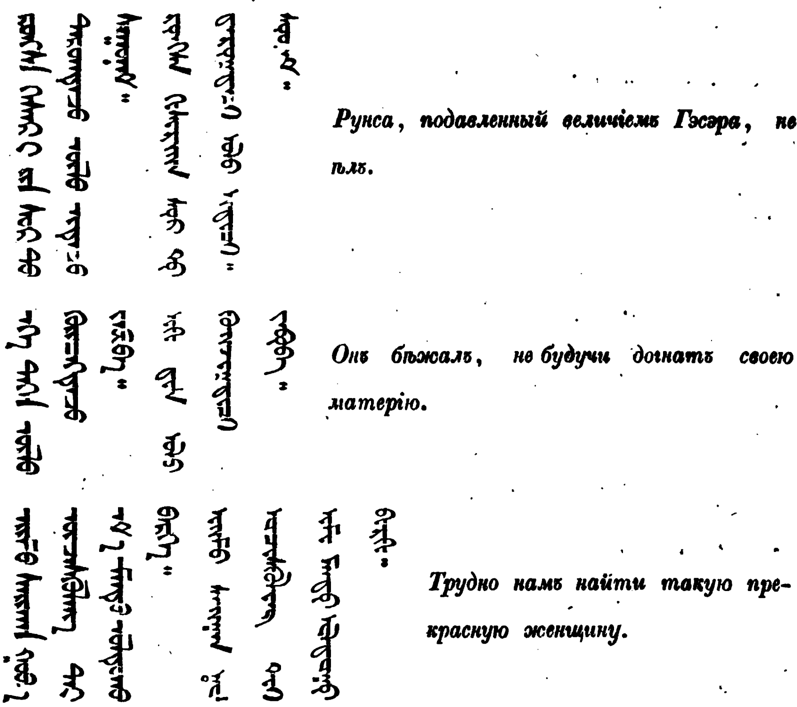
Не пристращайся ко всему.

424. б) Предметъ, которому что-нибудь сообщается. Напр. , *отдалъ хану*, , *доложилъ своему отцу.*

425. в) Предметъ для котораго, что-нибудь дѣлается. Напр. *Поклоняюсь Богу.*

Держалъ для великаго подвижника блюдо, наполненное плодами.

426. Страдательные глаголы принимаютъ мѣстный падежъ для обозначенія причины, произведшей страдательное состояніе. Напримѣръ.



Рунса, подавленный величіемъ Гэсэра, не пилъ.

Онъ бѣжалъ, не будучи догнать своею матерію.

Трудно намъ найти такую прекрасную женщину.

427. Качественныя и относительныя имена управляютъ мѣстнымъ падежемъ на вопросы: *кому? къ кому? для кого?* Наприм. , *полезенъ людямъ*, , *близокъ къ своему князю*, , *подобенъ своему отцу* и пр.

Д. Падежъ творительный.

Въ падежѣ творительномъ полагается имя причины: орудной матеріальной и формальной.

NB

428. Въ значеніи *причины орудной*, въ творительномъ падежѣ полагается имя предмета, при посредствѣ котораго совершается дѣйствіе. Напр.

[illegible] *Рубить саблею.* [illegible] *Сказалъ чрезъ посла.*

[illegible] *При помощи хорошей лошади онъ пріѣхалъ прежде другихъ.*

[illegible] *Не хочешь ли воротить своего мертваго, заставивши за него заплатить живымъ человѣкомъ?*

[illegible] *Не сказано-ли: видъ человѣка измѣняется отъ одежды, женщины принимаютъ за наряды, друзья и подданные любятъ за угощенія?*

Будды по великому милосердію любятъ всѣ существа, какъ мать, имѣющая одного сына.

Этимъ клятвопреступленіемъ мы дошли до того, что вовсе не можемъ поднять головы.

Почему бы мы не захотѣли идти по приказанію своего царя отца?

429. Въ значеніи *причины матеріальной* въ творительномъ падежѣ полагается имя предмета, изъ котораго что-нибудь сдѣлано. Напр.

Пять сотъ купцовъ положили на море мостъ изъ камня. Столбы (въ домѣ) сдѣлали изъ огромныхъ камней, а стропилы изъ желѣза.

430. При глаголѣ, *дѣлать*, когда въ русскомъ языкѣ бываетъ винительный и творительный падежъ: *сдѣлать кого чѣмъ-нибудь*, то-есть, *обратить во что-нибудь*, въ монгольско-калмыцкомъ языкѣ полагается вмѣсто русскаго винительнаго творительный, а вмѣсто творительнаго винительный. Напр.

Когда онъ соскучится, сдѣлаетъ своими друзьями умъ и мудрость (соб. *изъ своей мудрости и ума сдѣлаетъ друзей*).

Аюка многихъ худыхъ людей дѣлалъ добрыми.

Двухъ его свояченицъ сдѣлалъ его рабынями.

431. *Прим.* Впрочемъ иногда вмѣсто русскаго винительнаго и творительнаго падежа можно въ такомъ случаѣ употребить два винительныхъ. Напр.

Ребра сдѣлалъ сѣдломъ, а мясо себѣ продовольствіемъ.

Въ семъ случаѣ выраженія … и … представляютъ собою сложные глаголы, которые управляютъ новыми винительными надежами (см. § 409).

432. Въ значеніи *причины формальной*, въ творительномъ падежѣ полагается: 1) то, по образцу чего производится что-нибудь, 2) то, въ видѣ чего совершается или существуетъ что-нибудь и 3) путь или тѣ предметы, чрезъ которые, близъ которыхъ, или понаправленію которыхъ совершается движеніе или какое-нибудь дѣйствіе. Напр.

Поступать по правиламъ закона.

Говорить по (собственному) разсужденію.

Замьянъ сдѣлалъ по обычаю Ойратовъ Тумэнъ-джаргалана своимъ сыномъ (§ 430).

Зуру посредствомъ чудотворкой силы ставилъ рѣшетки рѣшетками, стропила стропилами (т. е. въ настоящемъ видѣ, какъ должны онѣ быть).

Хотя онъ раздѣлилъ (дѣтямъ имѣніе) по своему суду правильно, однако погибъ отъ несправедливости (§ 428) *въ существѣ этаго дѣленія.*

Смѣялись великимъ смѣхомъ.

Мясо съѣлъ дочиста одинъ.

Кромѣ вождя всѣ плѣнившись (женщинами) оглянулись назадъ и упали.

Ходили по скотному полю.

Провели изъ моря воду близъ самыхъ дверей.

Откусилъ напрочь языкъ по глотку и убилъ.

Прим. При глаголѣ , *наполняться*, часто вмѣсто русскаго именительнаго полагается творительный, а вмѣсто творительнаго именительный. Напр.

Жемчугомъ у него былъ наполненъ домъ.

Этотъ примѣръ отвѣчаетъ на вопросъ: *сколько у него жемчугу?* Посему здѣсь опредѣляемое понятіе, которое должно быть подлежащимъ предложенія, есть *жемчугъ*; а понятіе *домъ* показываетъ мѣру *жемчуга*, общѣе — видъ, въ какомъ онъ существуетъ. Но еслибы вопросъ былъ такой: *чѣмъ у него наполненъ домъ?* Тогда отвѣтъ долженъ быть выраженъ такъ:

Въ этомъ случаѣ опредѣляемое понятіе будетъ *домъ*, а *жемчугъ* матеріалъ, которымъ онъ наполненъ.

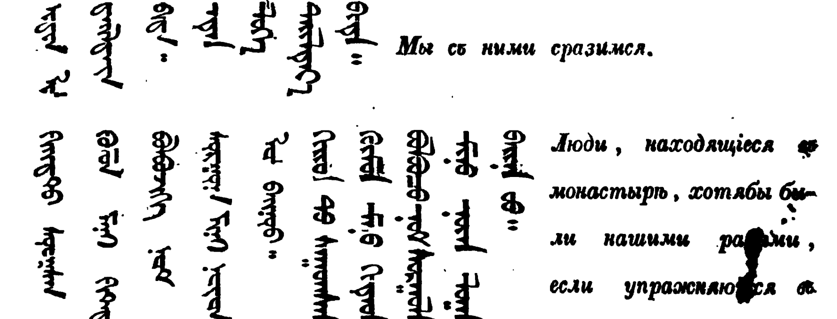
433. Въ томъ же значеніи второстепенныхъ причинъ творительный падежъ употребляется при именахъ качественныхъ, когда показывается орудная, матеріальная или формальная причина качества. Напр.

, *богатъ скотомъ*, , *наполненъ водою*, *или полонъ воды*, , *хромой стегномъ* (*въ стегнѣ*).

E. Падежъ соединительный.

434. Падежъ соединительный употребляется вообще для сочетанія предметовъ, производящихъ одно дѣйствіе или находящихся въ одинаковомъ состояніи. Но должно различать три формы этаго падежа: 1) , 2) и 3) ( ).

435. Первая форма употребляется въ томъ случаѣ, когда два предмета производятъ одно дѣйствіе или находятся въ одинаковомъ состояніи независимо одинъ отъ другаго, то-есть, не такъ, чтобы одинъ производилъ дѣйствіе или находился въ какомъ-нибудь состояніи потому, что другой производитъ это дѣйствіе или находится въ этомъ состояніи. Напр.



Мы съ ними сразимся.

Люди, находящіеся въ монастырѣ, хотябы были нашими рабами, если упражняются въ

законъ не должны ли быть (почитаемы наравнѣ) съ нашими князьями?

[illegible] *Развѣ ты не другъ нашъ?*

436. Вторая форма [illegible] употребляется тогда, когда въ соединительномъ падежѣ нужно поставить имя такого предмета, который учавствуетъ въ дѣйствіи или состояніи по волѣ другаго предмета, или по тѣсной связи съ нимъ. Напр.

[illegible] *Я съ тремя своими сыновьями (взявши своихъ трехъ сыновей) ходилъ къ скоту.*

[illegible] *Три чёрныхъ* (то-есть, *непросвѣщенныхъ*) *племени, охотясь, пришли къ ставкѣ Зуру съ женами и дѣтьми.*

Прим. Впрочемъ эту форму справедливѣе разсматривать какъ относительное имя (по § 335), а не какъ падёжъ, потому-что она можетъ склоняться вмѣстѣ съ именемъ, за которымъ слѣдуетъ, чего не бываетъ съ другими формами соединительнаго падежа. Она представляетъ собою падежъ въ томъ только случаѣ, когда принимаетъ притяжаніе подобно частицамъ падежей безъ значенія винительнаго или родительнаго падежа. (См. первый примѣръ въ § 436 и §§ 199, 202).

437. Третяя форма [illegible] ([illegible]) употребляется тогда, когда въ соединительномъ падежѣ нужно поставить имя предмета, по волѣ

котораго, или по тѣсной связи съ которымъ другой совершаетъ дѣйствіе или находится въ какомъ-нибудь состояніи; также имя предмета главнаго, къ которому присоединяется другой случайный. Напр.

Я пришелъ съ своимъ отцомъ, или *за своимъ отцомъ.*

Замьянъ получивши въ свое завѣдываніе подданныхъ Убаши-хана присоединилъ ихъ къ своему родовому улусу.

III.

О СОЧЕТАНІИ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

Предложенія могутъ сочетаваться между собою слѣдующими четырмя способами:

438. 1) Одно предложеніе можетъ опредѣлять понятіе, заключающееся въ другомъ предложеніи. Напр. *Я прочиталъ книгу, которую вы мнѣ прислали*, или *я прочиталъ присланную вами книгу.* Здѣсь предложеніе: *вы прислали книгу*, входитъ въ другое предложеніе для опредѣленія понятія *книга.* Такого рода предложенія назовемъ *опредѣлительными.*

439. 2) Одно предложеніе можетъ быть заключено въ другомъ въ качествѣ члена. Напр. *Я видѣлъ, что вы прогуливались.*

Здѣсь предложеніе: *вы прогуливались* заключено въ другомъ предложеніи: *я видѣлъ*, какъ предметъ подлежащій дѣйствію глагола *видѣлъ*. Такого рода предложенія назовемъ *членными*.

440. 3) Одно предложеніе можетъ быть заключено въ другомъ, какъ обстоятельство, предваряющее или сопутствующее дѣйствію, о которомъ говорится въ другомъ предложеніи. Напр. *Пришедши домой я сталъ читать книгу*. Такого рода предложенія назовемъ *составительными*.

441. и 4) Одно предложеніе можетъ упоминаться въ другомъ, какъ чьи-нибудь слова, мысли или желанія. Напр. *Онъ сказалъ: приду*. Такого рода предложенія назовемъ *вводными*.

А. Предложенія опредѣлительныя.

442. Одно предложеніе можетъ быть употреблено опредѣлительнымъ при какомъ-нибудь понятіи, заключающемся въ другомъ предложеніи подъ тѣмъ условіемъ, когда одно и тоже понятіе составляетъ членъ (или родительный падежъ) въ томъ и другомъ предложеніи. Напр. *Я прочиталъ книгу, о которой вы мнѣ говорили.* Здѣсь основное предложеніе: *я прочиталъ книгу*; опредѣлительное: *о книгѣ вы мнѣ говорили.* Понятіе *книга* (опредѣленная) есть общее обоимъ предложеніямъ.

443. Изъ этаго примѣра видно еще то, что общее двумъ предложеніямъ понятіе можетъ представлять въ томъ и другомъ предложеніи различные члены, или быть въ различныхъ падежахъ. Въ основномъ предложеніи понятіе *книга* стоитъ въ винительномъ падежѣ, а въ опредѣлительномъ — въ предложномъ.

444. Въ какомъ бы падежѣ ни стояло понятіе въ основномъ предложеніи, это не имѣетъ никакого вліянія на законы прило-

женія къ сему понятію предложенія определительнаго. Наприм. *Я видѣлъ книгу, которую вы читали; у меня была книга, которую вы читали; я это нашелъ въ книгѣ, которую вы читали.* Во всѣхъ трехъ случаяхъ определительное предложеніе, остается неизмѣннымъ не смотря на то, что понятіе книга въ основныхъ предложеніяхъ мѣняетъ падежи.

445. Но если опредѣляемое понятіе будетъ мѣнять падежи въ опредѣлительномъ предложеніи, способъ сочетанія этаго предложенія съ основнымъ необходимо долженъ измѣняться. Наприм. *Я читалъ книгу, которая была у васъ; я читалъ книгу, которую вы мнѣ прислали; я читалъ книгу, въ которой сказано слѣдующее.*

Прим. Изъ этихъ примѣровъ видно, что въ русскомъ языкѣ значеніе опредѣляемаго понятія въ опредѣлительномъ предложенія показывается падежемъ относительнаго мѣстоименія.

446. Показанныя выше на основаніи русскаго языка условія сочетанія предложеній совершенно прилагаются къ языку монгольско-калмыцкому съ тою только особенностію, что въ монгольско-калмыцкомъ языкѣ, по неимѣнію относительнаго мѣстоименія, опредѣлительное предложеніе всегда придается къ опредѣляемому понятію посредствомъ причастій.

Прим. Въ русскомъ языкѣ посредствомъ причастія опредѣлительное предложеніе придается только въ томъ случаѣ, когда опредѣляемое понятіе въ опредѣлительномъ предложеніи бываетъ подлежащимъ.

447. Общая форма сочетанія опредѣлительныхъ предложеній слѣдующая: опустивши изъ опредѣлительнаго предложенія понятіе, которое требуется опредѣлить этимъ предложеніемъ, глаголъ опредѣлительнаго предложенія должно положить въ причастіи, не из-

мѣняя залога; и потомъ все предложеніе поставить предъ опредѣляемымъ понятіемъ.

448. Приведемъ примѣры на употребленіе опредѣлительныхъ предложеній. Опредѣлительное предложеніе придается:

1) Къ своему подлежащему:

Ты мое дерево галбаравазрасъ (*), *раскинувшееся множествомъ вкусныхъ плодовъ; мой бѣлый левъ снѣжныхъ горъ, исполненный власти и силы Асуріевъ* (**); *мой ѣздящій на гаруди* (***), *равно обладающій, мудростію и силою, мой герой владыка, который родился для славы.* (*О Чингисѣ*).

(*) *Галбараварасъ* — измѣненное санскритское слово: *калпарасса*, или *калпатару* — «*дерево воображенія*», то-есть баснословное дерево.

(**) *Асури* значитъ *противу-тенгріи*. Такъ называется родъ существъ обитающихъ при подошвѣ баснословной горы Сумеру и вѣчно враждующихъ съ *тенгріями*, живущими на вершинѣ этой горы.

(***) *Гаруди* — баснословная огромная птица. *Ѣздящій на гаруди* — эпитетъ Вишну.

2) Къ своему винительному падежу.

Если есть вооруженіе, сохраненное вами для меня, давайте его мнѣ.

Я взялъ деревья твои, которыя ты бросилъ, и построилъ изъ нихъ домъ.

Пришла собака и внезапно отняла скрытую имъ муку.

Скотъ будетъ ѣсть траву, которую кусала лисица.

3) Къ своему исходному падежу.

Я достигъ того мѣста, съ котораго вы отправились въ путь.

Я видѣлъ дерево, за которое онъ привязывалъ свою лошадь.

Мы достигли озера, изъ котораго выходитъ эта рѣка.

Для Зуру наливали въ поганую чашку, изъ которой ѣли собаки.

4) Къ своему мѣстному падежу.

Родится въ странѣ, въ которой не являлся Будда.

Безснѣжная гора, хотябы она была высока, не мѣсто, на которомъ сталъ бы жить бѣлый левъ.

Тогда царь отецъ и мать, сидя на смертномъ ложѣ (соб. *на мѣстѣ, гдѣ умрутъ*) *дали сыну своему завѣщаніе.*

Сдѣлали изъ него (изъ тѣла) сосудъ, въ который вливаютъ нечистое.

5) Къ своему творительному падежу.

Нѣтъ способа порадовать Будду (соб. *средства, посредствомъ котораго радуютъ Будду*), *кромѣ того, чтобы доставлять радость существамъ.*

Девяти-саженнымъ желѣзнымъ коломъ, которымъ копаютъ корни (гэджигэнэ) она вырыла для каждаго изъ нихъ по ямѣ въ ростъ мужчины.

и 6). Къ родительному падежу какого нибудь члена.

Родится тотъ, сіяніе котораго распространилось во (всѣ) десять сторонъ (свѣта). (Соб. *сіяніе* его *въ десять сторонъ распространилось, тотъ родится*).

Рожусь я, на концахъ волосъ котораго распустились цвѣты дерева уда. Въ этомъ послѣднемъ примѣрѣ предложеніе придано къ родительному падежу другаго родительнаго: *на концахъ волосъ коихъ распустились цвѣты дерева уда, я рожусь.*

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что:

449. 1) Когда предложеніе придается къ своему подлежащему во внутреннемъ составѣ его не происходитъ никакихъ измѣненій.

450. 2) Когда предложеніе придается къ своимъ падежамъ: винительному, исходному, мѣстному и творительному, подлежащее опредѣлительнаго предложенія, если это будетъ имя предмета одушевленнаго, полагается въ падежѣ родительномъ, если же оно будетъ мѣстоименіе личное замѣняется притяжательнымъ.

451. 3) Но если предложеніе будетъ отрицательное, и когда притомъ не отъ свободы извѣстнаго лица произошло то, что дѣйствіе не произведено, или не производится, подлежащее не полагается въ родительномъ падежѣ. (Смотри примѣры 1-й и 2-й на употребленіе опредѣлительнаго предложенія предъ своимъ винительнымъ падежемъ).

452. и 4) Когда предложеніе придается къ какому-нибудь родительному падежу, тогда мѣсто опредѣляемаго понятія въ опредѣлительномъ предложеніи замѣщается притяжательнымъ мѣстоимѣніемъ.

Прим. Наблюдая надъ значеніемъ причастій, когда онѣ бываютъ опредѣлительными понятіями, замѣчаемъ, что одно и тоже

причастіе можетъ имѣть различныя значенія, смотря потому, предъ-какимъ понятіемъ оно полагается; напримѣръ [Mongolian script] значитъ: *вѣшій человѣкъ*, [Mongolian script], *съѣдьное мясо*, [Mongolian script], *чашка, изъ которой ѣли* и проч. Эти измѣненія въ значеніи причастій не есть свойство самихъ причастій, потому что причастія, когда бываютъ сказуемыми, въ основныхъ предложеніяхъ не имѣютъ этихъ различныхъ значеній. Объясненіе различныхъ значеній причастій должно искать въ конструкціи. Возьмемъ такой примѣръ: [Mongolian script]. Фраза эта буквально должна быть переведена такъ: *столъ стоявшій мѣсто*, или *столъ стоялъ мѣсто*. Очевидно причастіе здѣсь не имѣетъ прямаго отношенія къ опредѣляемому понятію *мѣсто*, а опредѣляетъ только свое подлежащее *столъ*. Но такъ-какъ, по закону расположенія словъ въ одномъ членѣ предложенія, слова стоящія непосредственно предъ какимъ-нибудь понятіемъ, суть его предѣлительныя слова, то значитъ, что предложеніе *столъ стоялъ*, если оно стоитъ непосредственно предъ словомъ *мѣсто*, должно опредѣлять это понятіе. Значитъ въ этомъ случаѣ связь между опредѣляемымъ словомъ и опредѣляющимъ предложеніемъ, выражаемая въ русскомъ языкѣ относительнымъ мѣстоименіемъ, въ монгольско-калмыцкомъ языкѣ выражается только расположеніемъ словъ, и слѣдовательно переводя эту фразу словами: *мѣсто, на которомъ стоялъ столъ*,

мы русскимъ мѣстоимѣніемъ *на которомъ* передаемъ не значеніе монгольско-калмыцкаго причастія, а только расположеніе словъ. Точно также если мы подобно предъидущему переведемъ выраженіе , *мясо, которое (нѣкто) съѣлъ*, очевидно будетъ, что причастіе монгольско-калмыцкое имѣетъ значеніе дѣйствительное, и непосредственно опредѣляетъ только свое подлежащее: *нѣкто*, хотя также фраза по русски можетъ быть выражена и страдательнымъ причастіемъ: *съѣденное мясо*. Что касается до тѣхъ случаевъ, когда подлежащее опредѣлительнаго предложенія полагается въ падежѣ родительномъ, то здѣсь родительный падежъ подлежащаго зависитъ не отъ причастія, а отъ опредѣляемаго имени, такъ-что выраженіе буквально должно переводить такъ: *трава лисицы, которую она кусала*. Значитъ, здѣсь при причастіи подразумѣвается новое подлежащее, мѣстоимѣніе *она*. И слѣдовательно конструкція этаго случая ничемъ не отличается отъ конструкціи случаевъ предъидущихъ, то-есть, и здѣсь причастіе представляетъ собою предложеніе, связанное съ опредѣляемымъ понятіемъ только своимъ положеніемъ.

453. Всякое дѣйствительное предложеніе можетъ быть обращено въ страдательное, если мы его винительный падежъ представимъ подлежащимъ, и обратно. А посему когда опредѣлительное предложеніе придается къ своему винительному падежу, возможны два однозначащіе оборота: дѣйствительный и страдательный. Напр. *Богъ, почитаемый людьми*, можно перевести двояко:

[Mongolian script] и [Mongolian script].

Въ первомъ случаѣ опредѣляемое понятіе [Mongolian script] есть винительный падежъ въ своемъ опредѣлительномъ предложеніи: *Богъ, котораго почитаютъ люди.* Во второмъ опредѣляемое понятіе есть подлежащее опредѣлительнаго предложенія: *Богъ, который есть почитаемый людьми.* Однако, несмотря на очевидную однозначительность подобныхъ выраженій, ихъ рѣдко можно употреблять безъ различія. На это существуютъ слѣдующія правила:

1) Когда въ опредѣлительномъ предложеніи упоминается имя предмета дѣйствующаго, тогда:

454. а) Если и предметъ дѣйствующій и предметъ подлежащій дѣйствію оба будутъ предметы одушевленные, можно употреблять и дѣйствительный и страдательный оборотъ, однако употребительнѣе — дѣйствительный.

455. б) Когда дѣйствующимъ будетъ предметъ одушевленный, а подлежащимъ дѣйствію — неодушевленный, тогда всегда должно употреблять оборотъ дѣйствительный. Напр. *ученіе, преподанное Богомъ* должно перевести [Mongolian script], но ни въ какомъ случаѣ нельзя сказать: [Mongolian script].

456. Исключеніе изъ этаго правила можетъ быть только при неопредѣленномъ причастіи съ отрицаніемъ. Напр.

Гора ни кѣмъ непроходимая. Въ семъ случаѣ и безъ имени дѣйствующаго лица удерживается страдательное причастіе.

457. в) Когда дѣйствующимъ бываетъ предметъ неодушевленный, а подлежащимъ дѣйствію одушевленный, тогда всегда должно употреблять оборотъ страдательный. Напр.

Человѣкъ, объятый бѣшенствомъ.

Человѣкъ, подавленный страданіями.

458. г) Когда дѣйствующимъ и подлежащимъ дѣйствію будутъ предметы неодушевленные, тогда, избѣгая и дѣйствительныхъ и страдательныхъ оборотовъ, выражаютъ дѣйствіе глаголомъ среднимъ, полагая имя предмета дѣйствующаго въ падежѣ мѣстномъ. Напр.

Палатка, уроненная вѣтромъ. (Соб. *палатка упавшая при вѣтрѣ*).

2) Когда имя предмета дѣйствующаго въ предложеніи не упоминается, тогда:

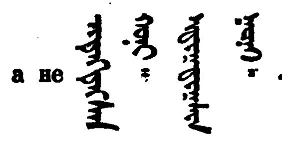
459. а) Если опредѣляемое имя будетъ имя предмета неодушевленнаго, причастіе всегда полагается дѣйствительное (за упомя-

нутымъ въ § 456 исключеніемъ). Напр. , *написанная книга*, , *вынутая вода*.

460. б) Если предметъ подлежащій дѣйствію будетъ одушевленный, но дѣйствіе, которымъ онъ опредѣляется будетъ таково, что не можетъ быть приписано этому предмету, какъ лицу дѣйствующему, (то-есть, опредѣляемый предметъ самъ не можетъ произвесть этаго дѣйствія) тогда должно употреблять причастіе дѣйствительное. Напр. , *застрѣленная птица*, , *осѣдланная лошадь*.

461. в) Но если опредѣляемый предметъ самъ можетъ производить то дѣйствіе, которымъ онъ опредѣляется, какъ предметъ подлежащій дѣйствію, должно употреблять причастіе страдательное. Напр. , *человѣкъ, который долженъ быть убитымъ*, (*осужденный на смерть*).

462. Однако это послѣднее правило подлежитъ многимъ исключеніямъ. Когда по смыслу рѣчи бываетъ понятно, въ какомъ значеніи должно быть принято причастіе, употребляютъ дѣйствительное причастіе, особенно, когда опредѣляемое имя будетъ имя животнаго. Напр. говорятъ , *съѣденная овца*,

а не .

463. *Прим.* Опредѣлительное предложеніе выражается въ страдательномъ залогѣ, чаще въ томъ случаѣ, когда опредѣляемое понятіе бываетъ подлежащимъ дѣйствительнаго предложенія. Напр.

Два брата Нагарджуна, Дурбэль-угэй и нѣсколько другихъ лицъ, о которыхъ предсказалъ Будда, явившись распространили на свѣтѣ Буддійскую вѣру.

Выше мы разсматривали, какъ употребляются въ качествѣ опредѣлительныхъ предложенія, имѣющія сказуемымъ глаголъ. Остается разсмотрѣть, какъ употребляются въ качествѣ опредѣлительныхъ предложенія, имѣющія сказуемымъ имена и существительныя частицы [Mongolian] и [Mongolian].

Предложенія имѣющія сказуемымъ имена могутъ придаваться въ качествѣ опредѣлительныхъ: 1) къ своему подлежащему и 2) къ родительному падежу, управляемому подлежащимъ.

464. Чтобы придать предложеніе, имѣющее сказуемымъ имя, къ его подлежащему, стóитъ только поставить сказуемое прежде своего подлежащаго. Такимъ образомъ мы получимъ изъ пред-

ложенія . . . , выраженіе

465. Но если требуется придать предложеніе къ родительному падежу управляемому его подлежащимъ, тогда можно поступить такъ: замѣнивъ только опредѣляемое понятіе притяжательнымъ мѣстоимѣніемъ поставить все предложеніе предъ опредѣляемымъ понятіемъ, безъ измѣненія (по § 452). Напр.

Въ давно-минувшее время была дѣвица, добродѣтельныя помышленія которой были малы.

466. Но такія опредѣлительныя предложенія встрѣчаются рѣдко, чаще поступаютъ въ этомъ случаѣ такимъ образомъ: не употребляя притяжательнаго мѣстоименія связываютъ опредѣлительное предложеніе съ опредѣляемымъ понятіемъ посредствомъ частицы . Наприм.

Такъ называемый Арсаланъ ханъ былъ ханъ хвастливый и извѣстный своею гордостію (соб. *гордость котораго была велика*).

Если же сказуемымъ будетъ отрицательное относительное имя, неупотребляется, и предложеніе придается безъ всякаго измѣненія. Напр.

Царь, котораго достоинства не имѣютъ предѣла.

467. *Прим.* Такого рода выраженія какъ всегда переводятся выраженіями: *славящійся* или *извѣстный*, будутъ ли они, какъ здѣсь, опредѣлительными словами или сказуемымъ. Напр. *Цотонъ славился хорошими лошадьми.*

468. Предложенія имѣющія сказуемымъ существительныя частицы и придаются только къ своему мѣстному падежу, именно слѣдующимъ образомъ: предложенія имѣющія сказуемымъ частицу придаются къ своему мѣстному падежу безъ всякаго измѣненія, какъ предложенія, имѣющія сказуемымъ причастія. Напр. *, земля гдѣ нѣтъ закона.*

Что это значитъ, что этотъ звѣрь, у котораго нѣтъ языка (ни языка, ни устъ), кланяется какъ человѣкъ?

469. Предложенія, имѣющія сказуемымъ , когда мѣстнымъ падежемъ показываются обстоятельства мѣста и времени,

(*когда* или *гдѣ*, что-нибудь существуетъ), большею частію употребляются подобно предъидущимъ безъ измѣненія. Напр.

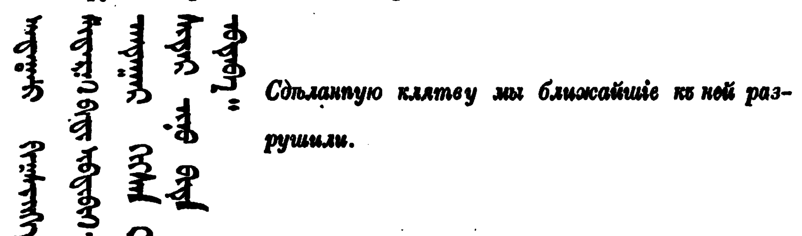
Въ то время, когда есть корабль благопріятныхъ (для спасенія) обстоятельствъ, переправиться (изъ міра) можно.

470. Если же въ мѣстномъ падежѣ положено имя предмета, которому что-нибудь принадлежитъ, тогда частица замѣняется частицею . Напр.

Прибѣжалъ одинъ звѣрь, называемый единорогъ, у котораго на головѣ одинъ рогъ.

Б. Предложенія членныя.

471. Членными мы называемъ такія второстепенныя предложенія, которыя не придаются подобно предъидущимъ къ какому-нибудь члену другаго предложенія, но само причастіе принимаетъ частицу падежа и такимъ образомъ предложеніе становится членомъ другаго предложенія. Напр.



Сдѣланную клятву мы ближайшіе къ ней разрушили.

Здѣсь причастіе положено послѣ имени къ которому оно относится и приняло вмѣсто его знакъ винительнаго падежа. Такимъ образомъ предложеніе *клятву сдѣлали* явилось въ основномъ предложеніи, какъ его винительный падежъ.

Членныя предложенія употребляются въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ:

472. 1) Когда какой-нибудь членъ основнаго предложенія опредѣленъ причастіемъ или предложеніемъ не для того, чтобы отличить этотъ предметъ отъ другихъ того же рода, но для того чтобы пояснить отношеніе этаго предмета, къ дѣйствію основнаго предложенія, или показать обстоятельства, при которыхъ этотъ предметъ вошелъ въ соотношеніе съ другимъ дѣйствіемъ.

473. 2) Когда въ соотношеніе съ дѣйствіемъ основнаго предложенія входитъ не самый предметъ, совершившій какое-нибудь дѣйствіе, или находящійся въ какомъ-нибудь состояніи, а его дѣйствіе или состояніе.

474. Для поясненія этихъ правилъ разберемъ слѣдующій примѣръ, въ которомъ дважды употреблено членное предложеніе одно въ другомъ и при томъ въ различныхъ значеніяхъ:

Опишу освобожденіе Ойратовъ, уведенныхъ въ плѣнъ Монголами.

Здѣсь основное предложеніе заключается въ одномъ словѣ

, *опишу*. Въ этомъ предложеніи заключено предложеніе

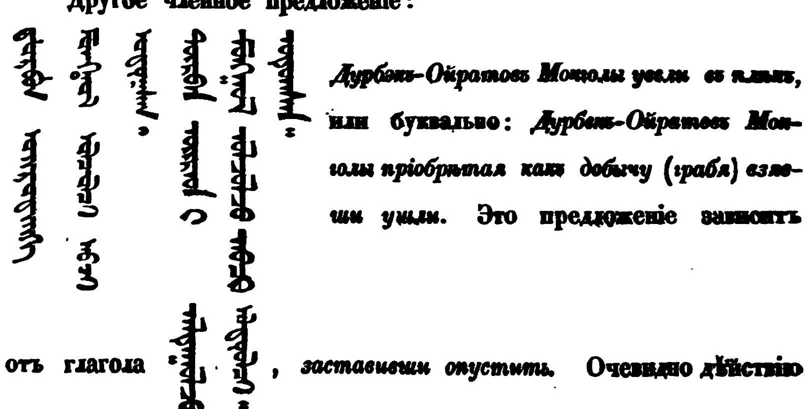
, какъ предметъ подлежащій дѣйствію глагола:

, *опишу освобожденіе*, или *опишу то*, *какъ освободили*,

буквально: *заставившихъ опустить взяли*. Подлежащее въ этомъ предложеніи опущено, такъ-какъ авторъ намѣренъ описывать не лицо, которое *освободило*, а самое дѣйствіе его *освобожденіе*. Посему здѣсь членное предложеніе употреблено въ смыслѣ втораго правила употребленія членныхъ предложеній (§ 473).

Прим. Въ этомъ же смыслѣ употреблено членное предложеніе въ примѣрѣ показанномъ въ § 471. Подлежащее причастія опущено, а показано только дѣйствіе: *клятву сдѣлали*, это самое дѣствіе *разрушено*.

Другое членное предложеніе:

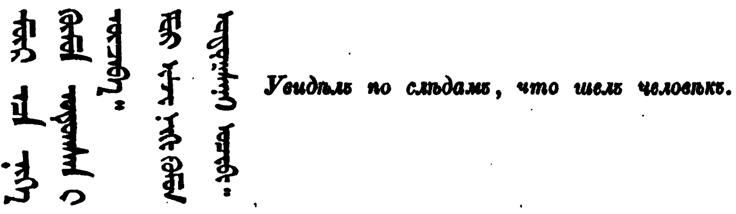


Дурбэнъ-Ойратовъ Монголы увели въ плѣнъ, или буквально: *Дурбенъ-Ойратовъ Монголы пріобрѣтая какъ добычу (грабя) взявши ушли*. Это предложеніе зависитъ отъ глагола , *заставившихъ опустить*. Очевидно дѣйствію

этаго глагола подлежало самое подлежащее управляемаго имъ членнаго предложенія: *заставили Монголовъ.* Предложеніе *увели въ плѣнъ* относится къ своему подлежащему повидимому какъ его опредѣлительное предложеніе: *заставили Монголовъ, которые увели въ плѣнъ Ойратовъ, отпустить ихъ;* но вникая ближе не трудно усмотрѣть, что это предложеніе употреблено не для отличенія однихъ Монголовъ отъ другихъ, какъ употребляются предложенія опредѣлительныя, а для объясненія того, по какому случаю, или при какихъ обстоятельствахъ *заставили Монголовъ опустить* (*Ойратовъ*). Посему это предложеніе по русски можно еще перевести такъ: *заставили Монголовъ, такъ-какъ они увели въ плѣнъ Ойратовъ, опустить ихъ.* Значитъ здѣсь членное предложеніе употреблено по первому правилу употребленія членныхъ предложеній (§ 472).

По внутреннему своему устройству членныя предложенія бываютъ трехъ родовъ: 1) съ подлежащимъ въ именительномъ падежѣ; 2) въ родительномъ и 3) въ винительномъ.

475. 1) Когда подлежащимъ членнаго предложенія бываетъ предметъ неодушевленный, оно всегда полагается въ именительномъ падежѣ. Но если подлежащимъ будетъ предметъ одушевленный, оно полагается въ именительномъ падежѣ только тогда, когда предложеніе бываетъ употреблено по первому правилу (§ 472). Напр.



Увидѣлъ по слѣдамъ, что шелъ человѣкъ.

476. Когда предложеніе употребляется по второму правилу

(§ 473) и когда подлежащимъ его будетъ имя предмета одушевленнаго, оно полагается въ падежѣ родительномъ. Напр.

Если посмотрѣть на то, какъ птички строятъ на деревьяхъ гнѣзда, такого смысла и искуства не имѣютъ и люди.

477. 3) Членныя предложенія съ подлежащимъ въ винительномъ падежѣ употребляются въ сочиненіяхъ писанныхъ живымъ языкомъ, при слѣдующихъ условіяхъ: 1) когда подлежащимъ членнаго предложенія будетъ имя или мѣстоименіе относящееся къ человѣку (общѣе: къ разумному существу), 2) когда причастіе будетъ въ падежѣ мѣстномъ или соединительномъ, и 3) когда дѣйствіе основнаго предложенія совершается независимо отъ подлежащаго членнаго предложенія, такъ что лицо это не знаетъ объ этомъ дѣйствіи, или покрайней мѣрѣ не принимаетъ участія въ немъ, между тѣмъ — какъ дѣйствіе это имѣетъ къ нему отношеніе, какимъ-нибудь образомъ касается его интересовъ. Напр.

Когда ты выходилъ только изъ своего дома (чтобы просить сына), я уже тебѣ далъ (сына).

Какъ только старикъ ушелъ, мальчикъ вышелъ изъ дома (вопреки запрещенію старика).

Разсмотримъ употребленіе и значеніе членныхъ предложеній въ различныхъ падежахъ.

478. 1) *Въ именительномъ.* Въ именительномъ падежѣ членное предложеніе можетъ быть употреблено въ двухъ случаяхъ: подлежащимъ, когда какое-нибудь дѣйствіе или состояніе объясняется или опредѣляется, и сказуемымъ, когда дѣйствіемъ или состояніемъ что-нибудь опредѣляется, или объясняется. Напр.

То, что настоящія времена сдѣлались смутными, это произошло отъ тебя съ твоею женою.

Печалясь о смерти другихъ людей, не прилично самимъ намъ жить беззаботно (незаботясь о своей смерти) (соб. *сидѣніе наше съ мыслію спокойною не прилично*).

Слѣпые не видятъ солнца. Это собственный ихъ недостатокъ, а не то, чтобы солнце не существовало и небыло видимо.

Что я смотрѣлъ лѣвымъ глазомъ въ даль, это значитъ, что я проницалъ эту и будущую жизнь.

Такъ-какъ онъ былъ старъ, то отъ вѣтра и отъ сердечной болѣзни (соб. вѣтеръ и то, что сердце его больно встрѣтившись) упалъ въ вершины дерева и умеръ.

Когда могущество Будды безмѣрно, что значитъ то, что онъ не освободитъ всѣхъ существъ отъ круговращенія (въ міръ)?

479. 2) *Въ винительномъ.* Въ винительномъ падежѣ членное предложеніе употребляется: 1) когда какой-нибудь предметъ въ извѣстномъ своемъ дѣйствіи или состояніи, 2) когда дѣйствіе какого-нибудь предмета, и 3) когда какой-нибудь умолчанный предметъ дѣйствія, подлежатъ дѣйствію другаго предмета. Напр.

Родится или нѣтъ царь, который могъ бы подавить смуты настоящаго времени (соб. настоящее время, сдѣлавшееся смутнымъ).

Батюшка! вотъ бываетъ волкъ, понимаешь ты это (что значитъ)?

Онъ говорилъ (соб. училъ) о множежествѣ страданій въ странѣ худыхъ перерожденій.

Зуру и старикъ стали подробно разсказывать о томъ, какъ была съѣдена овца.

Не думай, что ты безсмертенъ (соб. недумай о всегдашнемъ видѣніи).

Видя смерть своихъ друзей и прочихъ, должно бросить пристрастіе къ этой жизни.

480. Въ исходномъ. Членныя предложенія въ исходномъ падежѣ употребляются: 1) когда отъ какого-нибудь дѣйствія или состоянія происходитъ другое дѣйствіе или состояніе, или отъ предмета при какомъ-нибудь его дѣйствіи что нибудь *получается*, *спрашивается* (по §§ 414, 415) и пр. Напр.

Когда мать его, отъ стыда, только было хотѣла ѣсть, онъ отдернулъ (блюдо).

Заслуги пріобрѣтенныя чрезъ слушаніе (закона) посвящать пользѣ существъ.

(*Джу-адиша*) *имѣлъ обыкновеніе спрашивать у всѣхъ приходящихъ изъ Индіи, что тамъ новаго* (соб. *что можно послушать*)?

481. 2) Когда какой-нибудь предметъ изъ одного состоянія или дѣйствія переходитъ въ другое, или когда одно дѣйствіе замѣняется другимъ. Напр.

[illegible]

Когда отецъ окропилъ водою грудь дѣвицы, она пробудившись отъ обморока, сказала ему слѣдующее.

[illegible]

Послѣ непрерывнаго вашего блужданія по тремъ худымъ перерожденіямъ, вы нынѣ пріобрѣли перерожденіе благопріятствующее спасенію.

[illegible]

Вашъ негодный отецъ старикъ Санлунъ приготовитъ вамъ люльку? да его самаго некому кормить! (См. § 416).

482. 3) Когда одно дѣйствіе или состояніе сравнивается съ другимъ и одно изъ нихъ въ какомъ-нибудь отношеніи предпочитается другому (§ 417). Напр.

Чѣмъ умирать послѣ долгихъ мученій, спокойнѣе умереть вдругъ.

Ханъ во сто разъ увидѣлъ болѣе достоинствъ въ этой дѣвушкѣ въ сравненіи съ тѣмъ, какъ видѣлъ ее прежде.

Чѣмъ умирать этимъ существамъ, я умру, — это нужды нѣтъ.

483. *Въ мѣстномъ падежѣ.* Членныя предложенія въ мѣстномъ падежѣ употребляются, когда какое-нибудь дѣйствіе или состояніе служитъ обстоятельствомъ времени или цѣлію. Напр.

Когда затмѣвается луна, Нохойту (духъ которому посвящаютъ только собакъ) ѣздитъ на лошади (пословица).

Когда мы пріобрѣли такое благопріятное для спасенія состояніе, ужели мы не будемъ заниматься единственно закономъ?

Когда нужно переправиться чрезъ большую воду, то если есть корабль, переправиться можно.

На благопріятныя для спасенія обстоятельства, которыя трудно найти и легко потерять, должно смотрѣть какъ на нѣчто самое нужное и самое полезное.

Всегда должно заниматься дѣлами религіи, полезными для смерти.

Должно стараться всегда почитать три драгоцѣнности (то-есть, Будду, законъ и духовенство).

484. *Въ творительномъ падежѣ.* 1) Въ значеніи причины *орудной* въ семъ падежѣ полагается такое дѣйствіе, которое служило поводомъ или внѣшнею причиною къ явленію другаго дѣйствія. Напр.

Слушая сутры, узнаютъ (чрезъ это) законъ; — слушая (ихъ) удаляются отъ грѣховъ; — слушая (ихъ) оставляютъ ненужное; — слушая (ихъ) получаютъ нирвану (спасеніе).

Дурбетскій Далай-тайджи потерялъ (свои владѣнія) потому, что вѣрилъ управленіе ими своему старшему брату. А нѣкоторые говорятъ, что онъ потерялъ ихъ потому, что убилъ своего сына Мандзу.

Когда было преподано, что всѣ предметы суть не я, а нирвана есть успокоеніе, сынъ тенгрія увидѣлъ чрезъ это истину.

485. 2) Въ значеніи причины *формальной*, членныя предложенія въ творительномъ падежѣ употребляются тогда, когда одно дѣйствіе предшествуя или сопутствуя другому характеризуетъ собою это дѣйствіе, или показываетъ его замѣчательную особенность. Напр.

Если умершій человѣкъ умретъ смотря глазами, это, говорятъ, худой знакъ для его живаго потомства.

Какой это родился злой и говорливый (имѣющій языкъ и уста) ребенокъ! я родила его съ бранію и дракою.

Нужно (заботиться о томъ, что бы) умереть должнымъ образомъ, исполняя законъ.

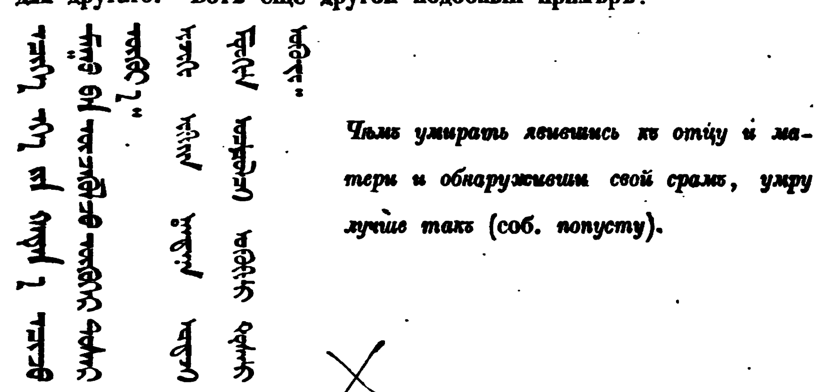
Цотона не могли поймать семь сутокъ (соб. провелъ семь сутокъ не будучи пойманъ людьми). (Наконецъ окружившіи его совсѣмъ) и сближаясь какъ на охотѣ съ трудомъ схватили его.

Когда онъ возвращался домой, сѣдло подъ нимъ сползло и упало, тогда-какъ и подпруги и подгрудникъ были подтянуты. Тогда

онъ подумалъ: подпруги ужъ пусть такъ (то-есть, *могли не сдержать сѣдла*), *но какъ упало сѣдло при подгрудникѣ?*

486. 3) Въ значеніи причины *матеріальной* объясняется разговорное употребленіе будущаго причастія въ творительномъ падежѣ, для выраженія русскаго оборота: *чѣмъ быть тому, пусть будетъ это.* Напр.

Чѣмъ быть оговариваему понапрасну, пусть говорятъ на меня поправдѣ. Здѣсь человѣкъ нѣсколько разъ несправедливо обвиненный и ожидающій подобныхъ обвиненій въ будущемъ, огорчившись этимъ, принимаетъ намѣреніе сдѣлать то, въ чемъ его теперь напрасно обвиняютъ, чтобы терпѣть наказаніе не даромъ. Значитъ здѣсь человѣкъ изъ имѣющаго совершиться ложнаго доноса намѣренъ сдѣлать истинный доносъ. Слѣд. одно дѣйствіе служитъ матеріаломъ для другаго. Вотъ еще другой подобный примѣръ:



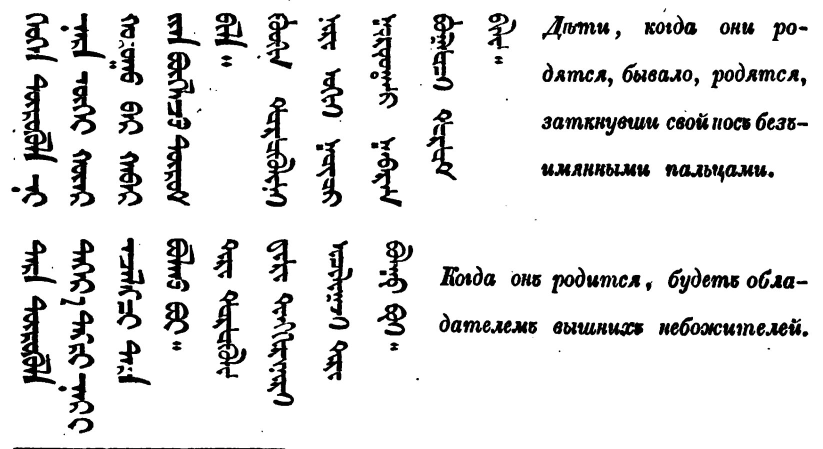
Чѣмъ умирать явившись къ отцу и матери и обнаруживши свой срамъ, умру лучше такъ (соб. *попусту*).

487. *Въ соединительномъ падежѣ.* Членныя предложенія въ соединительномъ падежѣ употребляются: 1) когда какой-нибудь

предметъ при извѣстномъ своемъ дѣйствіи долженъ быть положенъ въ соединительномъ падежѣ. Напр.

Нѣкоторые встрѣтились съ вѣрою Будды, какъ съ восшедшимъ солнцемъ (*).

488. Однако такія членныя предложенія употребляются рѣдко. Употребительнѣйшія, хотя только въ новомъ книжномъ и разговорномъ языкѣ, членныя предложенія въ соединительномъ падежѣ суть тѣ, когда съ явленіемъ одного дѣйствія является другое. Въ этомъ случаѣ употребляется въ соединительномъ падежѣ неопредѣленное причастіе и переводится большею частію оборотами условными. Напр.



Дѣти, когда они родятся, бывало, родятся, заткнувши свой носъ безъимянными пальцами.

Когда онъ родится, будетъ обладателемъ вышнихъ небожителей.

(*) **Здѣсь два членныя предложенія одно въ другомъ: вѣра Будды уподоблена солнцу, а солнце опредѣлено понятіемъ** ***восшедшее.***

Стрѣляй въ этаго волка. Если ты попадешь въ него, убей овцу, а мяса ея не давай мнѣ и отвѣдать. А если ты промахнешся, я буду стрѣлять.

489. Нетрудно усмотрѣть, что въ показанныхъ примѣрахъ членныя предложенія, положенныя въ соединительномъ падежѣ хотя и могутъ быть переводимы условіями, однако не заключаютъ въ себѣ дѣйствительныхъ условій, а только обстоятельства, которымъ послѣдующее дѣйствіе сопутствуетъ, какъ и должно быть, по значенію соединительнаго падежа. Но такъ-какъ всякое условіе если не обращать вниманіе на необходимую причинную связь его съ его послѣдствіемъ, можетъ быть представлено въ видѣ обстоятельства, предшествующаго дѣйствію, то отъ сюда происходитъ то, что членныя предложенія въ соединителномъ падежѣ въ разговорномъ языкѣ замѣняютъ собою условныя дѣепричастія.

490. Ближе къ значенію условнаго дѣепричастія подходятъ членныя предложенія въ третьей формѣ соединительнаго падежа. Напр.

Какъ я тебя увижу, сердце мое хочетъ выпрыгнуть. Здѣсь третія форма соединительнаго падежа показываетъ, что первое обстоятельство влечетъ за собою послѣдующее (см. § 437).

491. Членныя предложенія могутъ быть употреблены еще *въ родительномъ* падежѣ. Это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда:

1) предложеніе употребляется для опредѣленія понятія, не заключающагося въ семъ предложеніи въ качествѣ члена. Напр.

Нѣкоторые грѣшники пользуются нынѣ спокойствіемъ и радостями. Это — плодъ того, что они въ прежнихъ перерожденіяхъ дѣлали нѣсколько добрыхъ дѣлъ, и — знакъ того, что лишь только съ смертію внезапно кончатся ихъ радости, они пойдутъ въ адъ.

Предложили на выборъ: въ томъ ли больше будетъ добра, если этотъ одинъ сдѣлается тойномъ (монахомъ), или въ томъ, если у каждаго изъ насъ по сыну сдѣлаются тойнами?

Опишу начало того, какъ произошло тоинство (монашество). (Здѣсь при упра-

вляющемъ имени стоитъ притяжаніе къ управляемому имъ членному предложенію въ смыслѣ § 363).

492. и 2) Когда для поясненія отношенія членнаго предложенія къ управляющему глаголу нужно употребить частицу *произведенную чрезъ склоненіе* или частицу *особеннаго производства* (§§ 314—322). Напр.

Послѣ того, какъ это тарни (магическое изрѣченіе) будетъ произнесено семь разъ, должно произнесть основное тарни.

Царь и подданный слѣдили за дѣвицею, куда она пошла.

(Пастухи) не строятъ ничего, кромѣ палатки, которая моглабы защитить отъ солнца и дождя на нѣсколько дней. Они не хотятъ съ большими хлопотами строить хорошаго дома, такъ-какъ не имѣютъ намѣренія оставаться тутъ навсегда.

493. Знакъ родительнаго падежа при членныхъ предложеніяхъ иногда можетъ опускаться. Въ такомъ видѣ членныя предложенія являются опредѣлительными, съ тою только особенностію, что опредѣляемое понятіе не бываетъ ихъ членомъ. Напр.

Время смерти неизвѣстно (соб. *срока нѣтъ на то, когда умереть).*

Если добродѣтельнымъ людямъ приключаются въ этой жизни болѣзни и страданія, то это знакъ того, что оканчивается причина, по которой они должны бы увидѣть страданія худыхъ перерожденій въ будущемъ. (Смот. еще въ примѣрѣ для чтенія на стр. 37, строк. 4).

494. Съ другой стороны иногда опредѣлительныя предложенія являются въ видѣ членныхъ. Это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда предложеніе придается къ своему мѣстному, исходному, творительному и родительному падежу.

Причинъ, отъ которыхъ происходитъ благочестіе — четыре.

Однажды, когда небыло (дома) отца и матери прилѣтѣла шара-шубу.

Мать, у которой умеръ единственный сынъ, не можетъ освободиться отъ размышленія о немъ.

Однако употребленіе опредѣлительныхъ предложеній въ видѣ членныхъ, и предложеній членныхъ въ видѣ опредѣлительныхъ есть вольность, которая можетъ быть допускаема только для избѣжанія темноты и двусмысленности.

495. Есть еще видъ членныхъ предложеній, которыя представляютъ собою относительныя имена, образуемыя чрезъ наращеніе частицы . Напр.

Имѣющій шапку такую, какъ будто сидитъ ястребъ (или представляющую сидящаго ястреба).

Ханъ хотя испугался, но притворившись спокойнымъ (соб. сдѣлавшись какъ не испугавшійся) сказалъ.

Хотя скачутъ на одной лошади, звукъ раздается такой, какъ будто скачутъ десять лошадей.

496. Членными могутъ быть также предложенія, имѣющія сказуемымъ качественныя имена и существительные глаголы. Этаго вида членныя предложенія имѣютъ такое же устройство, какъ соотвѣтствующія имъ предложенія опредѣлительныя. Напр.

Мать, такъ-какъ она была жадна къ богатству, сказала: отдадимъ ее (дочь свою) богатому хану Барсъ-ирбисъ. А принцы, такъ-какъ они были расположены къ тѣлеснымъ достоинствамъ силы, сказали: отдадимъ ее народу Хоръ.

Если нѣкоторые, несчастные, не видятъ достоинствъ трехъ драгоцѣнностей, то вина этаго въ томъ, что въ нихъ самихъ нѣтъ пріемлемости, а не то, чтобы три драгоцѣнности не имѣли достоинствъ.

497. Нѣсколько особенную конструкцію могутъ имѣть только предложенія, имѣющія сказуемымъ отрицательную существительную частицу . Такого рода предложенія, когда нужно ихъ мѣстный падежъ представить въ видѣ подлежащаго, принимаютъ послѣ отрицательной частицы частицу или . Напр.

Будды услаждаются только жертвами исполненія (закона), а жертвами вещественными не услаждаются. Изъ этаго видно, что они не имѣютъ личныхъ желаній.

Не преподавай ученія тѣмъ, которые не вѣруютъ ему.

498. Касательно временъ причастій употребляемыхъ какъ въ опредѣлительныхъ такъ и въ членныхъ предложеніяхъ наблюдается тотъ общій законъ, чтобы время причастія употребленнаго въ опредѣлительномъ или членномъ предложеніи показывало отношеніе этаго дѣйствія къ дѣйствію основнаго глагола.

499. Въ приложеніи этаго закона могутъ быть затрудненія только въ употребленіи будущаго или неопредѣленнаго причастія. Причастіе это, какъ будущее употребляется при показаніи такого дѣйствія, которое при совершеніи другаго дѣйствія предполагалось имѣющимъ совершиться. Смотрите на это примѣры: на стр. 270, 1-й и 2-й и примѣры: на стр. 295.

500. Затѣмъ причастіе это употребляется: 1) когда одно дѣйствіе началось, но не успѣло еще выполниться, когда началось другое, такъ-что между предшествующимъ и послѣдующимъ дѣйствіемъ небыло ясной границы, по времени совершенія. Смотрите на это примѣры показанные въ §§ 477 и 488. Во всѣхъ случаяхъ здѣсь неопредѣленныя причастія показываютъ, что дѣйствія послѣдующія такъ быстро слѣдовали за предъидущими, что какъ бы предваряли окончаніе предъидущихъ.

501. 2) Когда отношеніе одного дѣйствія къ другому неопредѣлительно, такъ-что извѣстное дѣйствіе равно можетъ быть и прошедшимъ и настоящимъ и будущимъ въ отношеніи къ слѣдующему за нимъ въ предложеніи дѣйствію. Смотрите на стр. 269 примѣры второй и третій.

502. и 3) Когда причастіе употребляется въ качествѣ имени дѣйствія вообще, отвлеченно отъ понятія времени дѣйствія. Смотрите на страницѣ 288 примѣръ 1-й и на страницѣ 292 примѣры 1-й и 2-й.

503. *Прим.* Всѣ сложныя, составляемыя изъ причастій формы спряженія глаголовъ должно разсматривать какъ членныя предложенія, гдѣ цѣлое предложеніе принимается какъ одно понятіе, или одинъ отвлеченный предметъ, существованіе котораго утверждается вспомогательнымъ глаголомъ. При этомъ только взглядѣ можно будетъ объяснить разговорное употребленіе будущаго причастія съ притяжательною частицею перваго лица, для выраженія будущаго времени. Говорятъ [illegible] (выговаривается *ирьхымъ*, § 145) *я приду*. Собственно это выраженіе значитъ: *имѣющее быть пришествіе мое* (*есть*).

В. О предложеніяхъ ~~составительныхъ~~

или о употребленіи дѣепричастій.

504. Первыя три дѣепричастія назначены для показанія близкаго или далекаго соотношенія дѣйствій, современно или несовременно совершающихся, но не находящихся въ прямой непосредственной зависимости другъ отъ друга. Общая мысль этихъ дѣепричастій слѣдующая: 1) дѣепричастіе раздѣлительное показываетъ, что два дѣйствія не имѣютъ между собою связи или противополагаются одно другому. 2) дѣепричастіе соединительное показываетъ, что два дѣйствія находятся между собою въ соотношеніи, такъ-что одно совершалось потому, что предполагалось

другое, или одно изъ нихъ служило обстановкою другаго. Слитное дѣепричастіе показываетъ, что два дѣйствія находятся въ такой тѣсной связи, что составляютъ какъ-бы одно дѣйствіе.

305. Изъ этаго видно, что между этими дѣепричастіями нельзя провести такой рѣзкой границы, чтобы одного нельзя было употребить тамъ, гдѣ употреблено другое. Едва замѣтный оттѣнокъ въ мысли или намѣреніи говорящаго можетъ имѣть вліяніе на употребленіе дѣепричастій. Напр. *взялъ топоръ и вышелъ*, можно перевести посредствомъ всѣхъ трехъ дѣепричастій:

Различіе между этими выраженіями можетъ быть слѣдующее: первое выраженіе можетъ показывать, что говорящій не обращаетъ вниманіе на связь дѣйствій. Второе показываетъ, что говорящій упоминаетъ о первомъ дѣйствіи какъ объ обстоятельствѣ втораго, такъ-что можно все выраженіе перевести такъ: *онъ вышелъ вооруженный топоромъ.* Третее выраженіе можетъ показывать то, что второе дѣйствіе слѣдовало за первымъ очень быстро, *схватилъ топоръ и вышелъ.*

Прим. Отношеніе предложеній соединенныхъ раздѣлительнымъ, соединительнымъ и слитнымъ дѣепричастіями можно сравнить, первыя — съ отношеніемъ двухъ независимыхъ предметныхъ именъ, соединенныхъ только союзомъ; вторыя — съ отношеніемъ родительнаго падежа къ управляющему имъ имени, третія — съ отношеніемъ собственнаго и нарицательнаго имени.

Для объясненія значенія этихъ дѣепричастій разсмотримъ употребленіе каждаго изъ нихъ въ случаяхъ наиболѣе характеристическихъ.

I) *Раздѣлительное* дѣепричастіе употребляется:

506. а) Когда сближаются между собою дѣйствія противурѣчащія другъ другу. Напр.

Проповѣдуя подавать безъ сожалѣнія милостыню, ужели ты сдѣлаешь меня супругою скупаго хана?

Дурбетскій Далай-тайши двумъ старшимъ сыновьямъ своимъ далъ меньшую (часть имѣнія), а Дайчинъ-хошучію—большую.

Ойратскіе князья съ Монголами, то воевали, то мирились **(соб.** ***въ воеваніи своемъ воевали, а въ миреніи своемъ мирились*****).**

507. б) Когда за однимъ дѣйствіемъ слѣдуетъ другое не ожиданное, или не соотвѣтствующее первому. Напр.

Приподнялся, но не могъ встать.

Я стрѣлю въ быка, а попаду въ твою лошадь или собаку.

Прим. Въ этомъ смыслѣ объясняется слѣдующій примѣръ: Здѣсь послѣ каждаго не достаетъ основныхъ глаголовъ, а потому буквально не высказано, выполнены или невыполнены предполагавшіяся дѣйствія. Но раздѣлительныя дѣепричастія показываютъ, что слѣдовало что-нибудь неожиданное, не соотвѣтствующее предположеніямъ. А потому это должно перевести такъ: *онъ пьлъ: сорока хотѣла было клевать спины лошадей, но... (сама была убита). Лисица хотѣла было отравить скота, но... (сама была убита). Старикъ хотѣлъ было ихъ застрѣлить, но... (не попалъ и проигралъ пари). Есть ли что-нибудь постыднѣе этихъ троихъ?*

508 в) При показаніи дѣйствія служившаго причиною, когда слѣдствіемъ бываетъ такое дѣйствіе, или состояніе, котораго дѣйствующій субъектъ не имѣлъ въ виду, или слѣдствіе неожиданное. Напр.

Кто не найдетъ перваго, потеряетъ и послѣднее.

Такъ-какъ ты стрѣлялъ по уговору, то, батюшка, ты виноватъ.

509. г) При изложеніи такихъ дѣйствій, которыя хотя совершались непосредственно другъ за другомъ, однако не такъ, чтобы одно изъ нихъ совершалось *для* другаго, а сближеніе ихъ было случайное. Напр.

Сѣли предъ своимъ скотомъ и стали разговаривать (садились не для того, чтобы поговорить).

Обратилъ ихъ въ вѣру, взялъ триста лошадей и воротился Гэсэръ. (Между всѣми этими дѣйствіями не было внутренней связи).

510. и д) Когда разсказывающій о чьихъ-нибудь, дѣйствіяхъ, излагаетъ ихъ въ одной исторической послѣдовательности, не обращая вниманія на ихъ взаимную связь, хотя такая связь между дѣйствіями существуетъ. Напр.

Старикъ садится на своего быка и возвращается домой. Этотъ примѣръ можетъ быть выраженъ и такъ:

Такъ выразиться было бы даже необходимо, еслибы этотъ примѣръ отвѣчалъ на вопросъ: какъ воротился старикъ, пѣшкомъ, или на лошади, или на быкѣ?

II. Дѣепричастіе *соединительное* употребляется:

511. а) Когда одно дѣйствіе было естественнымъ, или ожиданнымъ слѣдствіемъ другаго. Напр.

Поскользнувшись на льду, онъ упалъ.

Напути Гакша-Амурчила встрѣтилась съ (необыкновенно) большимъ человѣкомъ и упала въ обморокъ (соб. обмерши упала). Полежавши (нѣсколько времени) и оправившись, воротилась домой.

512. б) Когда при совершеніи одного дѣйствія другое слѣдующее за нимъ предполагается какъ его цѣль или продолженіе, такъ что система глаголовъ представляетъ цѣпь дѣйствій, изъ коихъ одно служитъ предначинательнымъ или предъуготовительнымъ дѣйствіемъ для другаго. Напр.

Когда Хормуста сказалъ это, три сына его сняли шапки и павши на колѣна поклонились.

Покрайней мѣрѣ, пусть бы я разсталась съ ними, хоть одного бы изъ нихъ разсмотрѣвши и обнявши (соб. *признавши, свидѣвшись, обнявши, поборовшись*).

513. и в) Когда нѣсколько современныхъ дѣйствій служатъ одно для другаго обстоятельствомъ или обстановкою, вмѣстѣ же взятыя представляютъ группу дѣйствій хотя независимыхъ другъ отъ друга, однако и не противорѣчащихъ другъ другу. Напр.

Старикъ Саплукъ пришелъ, гоня свой скотъ, неся на себѣ десять мышей и тащa въ одной рукѣ девятивершенный железный укрюкъ.

514. *Прим.* Значеніе соединительнаго дѣепричастія близко подходитъ къ значенію членныхъ предложеній въ творительномъ падежѣ въ значеніи причины орудной и формальной (§§ 484, 485). Различіе между ними слѣдующее: членныя предложенія въ творительномъ падежѣ для означенія причины (орудной) употребляются тогда, когда съ особеннымъ намѣреніемъ хотятъ показать причину, или когда все предложеніе для того только и говорится, чтобы показать причину извѣстнаго дѣйствія. А дѣепричастіе соединительное употребляется тогда, когда о причинѣ упоминается мимоходомъ, только для поясненія дѣла.

Равнымъ образомъ и въ значеніи причины *формальной* членное предложеніе въ творительномъ падежѣ описываетъ такое особенное обстоятельство, по которому само главное дѣйствіе дѣлается замѣчательнымъ, иначе: когда въ разказѣ интересъ бываетъ не въ главномъ дѣйствіи, а въ его обстановкѣ. Соединительное же дѣепричастіе описываетъ обстоятельство упоминаемое только для полноты картины, такъ-что если и опустить это обстоятельство изъ расказа, главная мысль рѣчи ничего не потеряетъ.

515. *Прим.* Членныя предложенія въ творительномъ падежѣ въ значеніи причины формальной могутъ совпадать еще со всѣми тремя первыми дѣепричастіями при изложеніи дѣйствій послѣдовательныхъ въ такомъ напримѣръ случаѣ: *пришелъ* и *ушелъ* можно сказать:

и

.

Первое выраженіе будетъ показывать, что дѣйствія были противоположны: *пришелъ, но опять ушелъ*; второе — что эти дѣйствія были послѣдовательны: *пришелъ (сюда) и потомъ ушелъ (куда-нибудь)*; третіе и четвертое будутъ показывать, что эти дѣйствія слѣдовали быстро одно за другимъ, только послѣднее выраженіе показываетъ особенную быстроту: *пришелъ и нисколько не остонавливаясь ушелъ* (какъ бы: *ушелъ въ видѣ прихожденія*).

516. *Прим.* Если сказать и , различіе между этими выраженіями будетъ такое: первое выраженіе будетъ означать: *какъ посмотришь, приходи*, то-есть первый глаголъ будетъ показывать только время, когда должно быть исполнено повелѣніе. Второе выраженіе будетъ означать: *посмотри и приходи*, или *сходи посмотрѣть*, то-есть повелѣніе будетъ относиться къ тому и другому дѣйствію.

III. Дѣепричастіе *слитное* употребляется:

517. а) При дѣйствіяхъ разновременныхъ, когда хотятъ показать такую быструю преемственность дѣйствій, что они сливаются какъ-бы въ одно дѣйствіе. Напр.

Сказавши: ахъ, мой Заса! онъ вспрыгнулъ побѣжалъ, обнялись и заплакали.

518. *Прим.* Но въ слѣдующемъ примѣрѣ:

Мужчина родившись въ домѣ, умираетъ въ полѣ, дѣепричастіе соединительное употреблено только потому, что говорящій хотѣлъ показать тѣсную, неизбѣжную связь между этими двумя состояніями. Собственно, здѣсь слѣдовало бы употребить дѣепричастіе раздѣлительное.

519. 2) При дѣйствіяхъ одновременныхъ, когда два глагола описываютъ одно и тоже дѣйствіе, только однимъ высказывается общее понятіе, а другимъ — частное, такъ-что значеніе одного глагола уже заключается въ другомъ, или когда одинъ глаголъ употребляется только (подобно качественнымъ именамъ) для ограниченія смысла другаго. Напр.

Совѣщаться (соб. *разговаривать вмѣстѣ соглашаясь*).

Пришли ламы и учители и запрещали (*ходить*). (Соб. *запрещая докладывали*).

Что-это ты заставляешь ссориться, то-и-дѣло говоря ложь? (соб. *ложь говоря говоря заставляешь ссориться).*

Дай свой бѣлый шлемъ, называемый манлай, на которомъ изображены солнце и луна (соб. *солнце и луну вмѣстѣ ставя рядомъ, вводя, сдѣланный).*

Соблаговоли дать (соб. *давая*) *мнѣ даръ мудрости.*

Я могу ходить въ водѣ (соб. *ходя могу*).

Сегодня я попытаюсь созвать (*его*) *сюда* (соб. *созывая сюда посмотрю*).

520. Однако слитное дѣепричастіе весьма часто замѣняется соединительнымъ. Напримѣръ, говорятъ и , *молюсь*, соб. *молясь говорю*,

и , *преклоняя колѣна поклоняюсь*,

и , *пишу старательно*,

и , *попытаемся взять*.

Однако въ тѣхъ случаяхъ, когда одно дѣйствіе представляется въ видѣ качества другаго, лучше употреблять дѣепричастіе слитное.

521. Монголы и Калмыки особенно въ книжномъ языкѣ любятъ употреблять въ одномъ періодѣ очень много дѣепричастій. Но такъ-какъ при этомъ отъ стеченія одинаковыхъ дѣепричастій рѣчь можетъ сдѣлаться утомительно однообразною, то часто для выраженія обстоятельствъ, одинаково между собою относящихся, употребляютъ произвольно различныя дѣепричастія, такъ-что въ этомъ случаѣ между первыми тремя дѣепричастіями теряется всякое различіе, между-тѣмъ отъ произвольныхъ раздѣленій и сближеній различныхъ дѣйствій рѣчь получаетъ живость и разнообразіе. Вотъ, напримѣръ, періодъ такого рода:

Когда приходитъ Шимнусъ владыка смерти, тогда умирающій томится болѣзнію и отказывается отъ пищи; мясо и кровь его повреждаются; чувства ослабѣваютъ; лекарства и врачи, пища и питіе совершенно его оставляютъ; разметавши руки и ноги, онъ издаетъ непріятное храпѣніе; лежа въ послѣдній разъ на своемъ ложѣ, онъ пьетъ одну только каплю воды, послѣднюю свою пищу и питіе; окруженный своими родственниками, онъ прощается съ предметами этаго міра; ужасается исполнителя казней, слуги Эрлика и изнемогаетъ; дыханіе его прерывается; уста открываются; зубы осклабляются; онъ входитъ въ сансару худшую сансары дѣлъ; безъ товарищей, чужестранцомъ, одинъ, онъ оставляетъ этотъ міръ и идетъ въ тотъ міръ, — кочуетъ великую свою кочевку; входитъ въ великую тьму, упадаетъ въ великую пропасть; онъ пасется вихремъ судьбы, — идетъ, не имѣя мѣста остановиться и видитъ ужасы злыхъ перерожденій. Въ это время, при этихъ обстоятельствахъ нѣтъ для него никакой защиты и упованія, кромѣ вѣры.

522. Большая часть глаголовъ въ монгольско-калмыцкомъ языкѣ могутъ означать дѣйствіе и совершенное и только начатое, или — продолжительное и однократное. Напр. [Mongolian] может значить *сидѣлъ* и *сѣлъ*, [Mongolian], *писалъ*, *написалъ*. Отсюда можетъ происходить неопредѣленность въ выраженіяхъ для избѣжанія которой прибѣгаютъ къ особеннымъ сочетаніямъ глаголовъ, посредствомъ первыхъ трехъ дѣепричастій, именно:

523. Когда нужно показать, что извѣстное дѣйствіе продолжалось нѣсколько времени, иначе когда нужно представить извѣстное дѣйствіе въ видѣ продолжительнаго состоянія, начатаго, но неоконченнаго, полагаютъ главный глаголъ въ соединительномъ дѣепричастіи и придаютъ къ нему другой глаголъ, выражающій положеніе предмета, при которомъ совершалось дѣйствіе. Напр. [Mongolian], значитъ *уснулъ*, чтобы высказать продолжительность этаго дѣйствія, нужно придать къ этому глаголу глаголъ [Mongolian], *легъ*, *лежалъ*, такимъ образомъ [Mongolian], будетъ значить: *спалъ* точно также [Mongolian], будетъ значить *ѣлъ*, [Mongolian], *скакалъ* и пр.

524. Во всѣхъ случаяхъ здѣсь второй придаточный глаголъ есть ничто иное какъ глаголъ вспомогательный. Въ этомъ же

смыслѣ и глаголъ , *стоять*, *находиться*, и глаголъ , *существовать въ какомъ-нибудь видѣ* служатъ вспомогательными глаголами для показанія продолжительности и современности различныхъ дѣйствій (см. §§ 281, 282, 283 и 287).

525. Что-бы выразить однократность или совершенное окончаніе дѣйствія, для этаго придаютъ къ главному глаголу глаголъ, выражающій дѣйствіе, которое совершилось или должно совершиться послѣ главнаго дѣйствія, или быть слѣдствіемъ его, полагая главный глаголъ большею частію въ соединительномъ или раздѣлительномъ дѣепричастіи. Напр. можетъ значить *входилъ*, чтобы сказать *вошелъ* (напр. *въ домъ*) можно придать къ этому глаголу глаголъ , *сидѣлъ*, *сѣлъ*, ; точно также будетъ значить *спроси* (соб. *спросивши приди*), , *напиши* (*для меня*) (соб. *написавши дай*) и пр.

526. Какъ въ предъидущемъ случаѣ глаголы и служатъ общими вспомогательными глаголами, которыя можно употребить при всякомъ данномъ глаголѣ, для выраженія продолжительности дѣйствія, точно также и для выраженія со-

вершеннаго окончанія дѣйствія существуютъ два глагола , *уходить* и , *бросать*, которые въ разговорномъ языкѣ употребляются въ качествѣ вспомогательныхъ послѣ всякаго рода глаголовъ, первый — послѣ среднихъ, второй — послѣ дѣйствительныхъ. Напр.

Палецъ его сдѣлался серебрянымъ (соб. *палецъ его сдѣлавшись серебрянымъ ушелъ*).

Пола мальчика сидѣвшаго назади задѣла (за струну). (Соб. *задѣвши ушла*).

Явилось великое море.

И мальчикъ уснулъ.

Что это такое случилось?

Зуру собралъ своихъ покровителей и они, явившись въ видѣ множества людей, съѣли все. (Соб. *съѣвши бросили*).

Сваренный (соб. сваривши брошенный) тобою чай слаще меду и сахару.

Прим. Изъ примѣровъ видно, что глаголы и , когда употребляются въ видѣ вспомогательныхъ совершенно теряютъ свое прямое значенie.

Прочiя дѣепричастiя имѣютъ болѣе опредѣленное употребленie.

527. IV. Дѣепричастie *предварительное* употребляется для показанiя такой связи между двумя дѣйствiями, по которой одно изъ нихъ непосредственно является за другихъ, какъ его слѣдствie. Напр.

Слова Цэцэнъ-пояна, своимъ дѣтямъ и внукамъ: когда меня еще только на палецъ зароютъ въ землю, вы и сами не порадуетесь и другихъ не будете радовать.

Ясно, что ты хочешь меня убить, какъ-только соберешь тибетскихъ молодцовъ.

528. V. Дѣепричастіе *совмѣстное* употребляется: 1) когда совмѣстно существуютъ два дѣйствія или состоянія повидимому не совмѣстныя, 2) когда одно дѣйствіе неожиданно прерывается другимъ и 3) когда однимъ дѣйствіемъ показывается предѣлъ, или крайняя степень другаго дѣйствія. Напр.

[illegible]

Когда три драгоцѣнности обладаютъ великою силою, почему ихъ не почитать?

[illegible]

Если для такихъ людей есть нужда усиливать свое благоговѣніе, то объ насъ какая нужда и говорить?

[illegible]

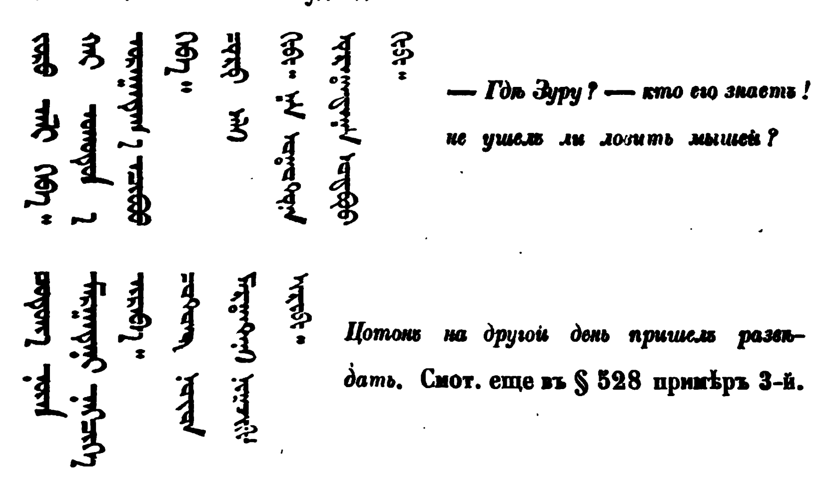
Около того мѣста, гдѣ преподавалось ученіе находилась лягушка. Междутѣмъ-какъ до ушей этой лягушки долѣтали звуки ученія,

пришелъ послушать ученіе одинъ пастухъ и неосторожно опершись на палку раздавилъ лягушку.

Ты цо-мэргэнъ, стрѣляющій врага наповалъ, скажи что-нибудь.

529. При дѣепричастіяхъ предварительномъ и совмѣстномъ подлежащее этихъ дѣепричастій при условіяхъ показанныхъ въ § 477 полагается въ падежѣ винительномъ.

530. VI. Дѣепричастіе *конечное* или *супинъ* полагается для показанія цѣли какого-нибудь дѣйствія.



— Гдѣ Зуру? — кто его знаетъ! не ушелъ ли ловить мышей?

Цотонъ на другой день пришелъ развѣдать. Смот. еще въ § 528 примѣръ 3-й.

531. VII. Дѣепричастіе *приготовительное* употребляется: 1) для предъувѣдомленія о слѣдующемъ дѣйствіи. Въ этомъ смыслѣ оно употребляется предъ вводными предложеніями. Напр.

Когда онъ спросилъ: лама! кто у тебя товарищь? лама сказалъ: мой товарищъ есть духъ устремленный къ знанію.

Прим. Изъ этаго примѣра видно, что глаголъ, положенный въ приготовительномъ дѣепричастіи, въ подобныхъ случаяхъ вовсе не переводится на русскій языкъ, какъ излишній. Въ монгольскомъ языкѣ подобное повтореніе одного и тогоже глагола нужно для отдѣленія вводныхъ словъ отъ словъ автора, такъ-какъ окончательный глаголъ долженъ быть положенъ послѣ вводныхъ словъ. Въ новомъ языкѣ въ подобномъ случаѣ вмѣсто дѣепричастія употребляютъ для предъувѣдомленія окончательную форму или вовсе опуская глаголъ предъувѣдомляющій довольствуются однимъ окончательнымъ глаголомъ.

532. 2) Для предъувѣдомленія о цѣли слѣдующаго дѣйствія. Напр.

Всѣ цари, какіе есть на Джамбутибѣ, чтобы достигнуть наилучшаго благоденствія, должны питать народъ свой ученіемъ.

533. и 3) Для показанія того, что извѣстное дѣйствіе служитъ приготовительнымъ для слѣдующаго за нимъ дѣйствія. Напр.

Тогда бодисатва - махасатва Акшая-мати всталъ съ своего мѣста, накинулъ на плечо священную одежду, преклонился правымъ коленомъ своимъ на землю и сложивъ свои ладони доложилъ блаженному Буддѣ слѣдующее.

Прим. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ въ калмыцкомъ и монгольскомъ живомъ языкѣ приготовительное дѣепричастіе замѣняется соединительнымъ.

Прим. Употребленіе дѣепричастій уступительнаго и условнаго не требуетъ особенныхъ объясненій.

Г. Предложенія вводныя.

534. Вводныя предложенія соединяются съ основнымъ предложеніемъ посредствомъ глагола , а въ книжномъ языкѣ . Этотъ глаголъ имѣетъ особенное, ему одному принадлежащее свойство принимать предъ собою прямо зависящій отъ него глаголъ въ окончательной формѣ, и никогда не соединяется съ предшествующимъ ему глаголомъ посредствомъ дѣепричастій.

535. Глаголъ этотъ переводится обыкновенно глаголомъ *говорить*. Однако русскій глаголъ *говорить* не исчерпываетъ его значенія. Онъ означаетъ *мысли, чувства, желанія, знанія*. Употребляется также предъ глаголомъ *считать* въ значеніи частицы *что*.

536. По формѣ и положенію глагола или вводныя предложенія могутъ быть и опредѣлительными и членными и составительными; а по формѣ окончательнаго глагола, предшествующаго глаголу и — побудительными, описательными, повѣствовательными. Отсюда происходитъ то, что вводныя предложенія бываютъ очень разнообразны по своему значенію и формѣ. Но такъ-какъ мы въ предшествующихъ статьяхъ уже разсмотрѣли употребленіе формъ неокончательныхъ, а употребленіе окончательныхъ формъ будетъ предметомъ слѣдующей главы, то не останавливаясь на различныхъ формахъ вводныхъ предложеній, займемся здѣсь только разсмотрѣніемъ значенія глагола или , для чего приведемъ примѣры употребленія его въ различныхъ смыслахъ.

Когда онъ спросилъ: ты знаешь, что такое князь? онъ отвѣчалъ: знаю.

Сынъ, рожденный отъ отверженной жены, будетъ лучше моихъ сыновей, говорятъ. Что это?

Среднiй ханъ за то что онъ не взялъ его дочь пошелъ войною на него. (Соб. *среднiй ханъ сказавъ: ты не взялъ мою дочь, идетъ, говоря: будемъ воевать*).

Онъ сказалъ: попросить развѣ мнѣ у своего заячи сына. (Соб. *теперь у своего заячи: сотвори мнѣ сына говоря, сталъ бы я говорить.*

Мой отецъ послалъ меня попросить у тебя кочевьевъ. (Соб. *послалъ говоря: проси кочевьевъ*).

Я печалился-было о томъ, что дядя Цотонъ идетъ въ другое мѣсто (не сюда).

Бывало ойратскiй сеймъ не расходился ожидая меня. (Соб. *говоря обо мнѣ: придетъ*).

Нечего печалиться! я знаю, что ты непобѣдимъ. (Соб. *я знаю, о тебѣ, говоря: (онъ) не можетъ быть побѣжденъ человѣкомъ, имѣющимъ большой палецъ* (смот. § 375 *примѣч*).

Услышавши (ворона) что Гэсэръ родился, летитъ съ намѣреніемъ выклевать ему глаза. (Соб. *услышавши о Гэсэрѣ говоря: (онъ) родился, идетъ говоря: выклюемъ его глаза.*

Онъ отдалъ свои драгоцѣнности, взятыя съ собою для того, чтобы можно было покупать на нихъ пищу.

Хотя на словахъ и можно отвернуть, но отъ чистаго сердца отвернуть невозможно.

537. Въ примѣрахъ 7, 8 и 9 подлежащее вводнаго предложенія положено въ падежѣ винительномъ. Это бываетъ тогда,

когда слова въ отношеніи къ подлежащему приводятся не буквально. Ойратскій сеймъ говоритъ конечно не [illegible], а [illegible].

Говорящій замѣнилъ мѣстоименіе третьяго лица мѣстоименіемъ перваго лица, такъ-какъ рѣчь была объ немъ самомъ. Но если бы это новое подлежащее положить въ именительномъ падежѣ, вышелъ бы такой смыслъ, что сеймъ говорилъ это о себѣ, а не о какомъ-нибудь стороннемъ лицѣ. Поэтому говорящій выражается такъ: *говоря обомнѣ: придетъ*, то-есть, новое подлежащее представляетъ винительнымъ падежемъ, зависящимъ отъ глагола *говорить*, а не членомъ вводнаго предложенія.

538. Въ разговорномъ языкѣ часто употребляютъ первую описательную форму съ глаголомъ [illegible] для выраженія дѣйствія начатаго, но не оконченнаго или дѣйствія, продолжавшагося во время совершенія другаго дѣйствія и — для выраженія дѣйствія предполагаемаго. Напр.

[illegible]

Мать (Гэсэра), когда рѣзала ему пупокъ, ознобила свой мизинецъ. (Соб. *сказавши: рѣжу* или *отрѣжу*).

[illegible]

Если я буду сидѣть передъ тобою, кто будетъ смотрѣть за двумя-тремя нашими скотинами. (Соб *Если сказать: я сяду* или *я сижу предъ тобою*).

Если отдать, то что будетъ у насъ на сердцѣ, когда отдадимъ имъ свое бѣдное дитя. Если не отдать, то эти тридцать батырей насъ убьютъ. (См. еще выше на стр. 308 примѣръ 3).

539. *Прим.* Калмыки въ этомъ случаѣ предъ глаголомъ употребляютъ форму, представляющую собою соединительное дѣепричастіе; однако изъ сличенія съ монгольскимъ соотвѣтствующимъ оборотомъ видно, что это не дѣепричастіе, а сокращенная описательная форма, произшедшая точно такимъ же образомъ изъ формы , какъ произошло изъ . Однако должно замѣтить, что эта форма ( ), употребляется только предъ глаголомъ , тогда-какъ соотвѣтствующая ей форма употребляется и въ концѣ періода.

540. Показанное въ § 538 сочетаніе разнообразивается еще употребленіемъ послѣ глагола вспомогательныхъ глаголовъ , и другихъ глаголовъ, описывающихъ состояніе (по § 523). значитъ: *когда онъ сталъ читать*,

, *Когда онъ намѣревался читать* или *когда онъ только-что сталъ читать.*

Когда онъ хотѣлъ бросить эту палку въ воду.

541. Вводное предложеніе иногда приводится не вполнѣ, тоесть, упоминается только одинъ какой-нибудь его членъ, прочіеже опускаются. Напр.

Далъ въ подарокъ ружье. Соб. *далъ ружье, говоря:* (*это*) *подарокъ* (*есть*).

Если мнѣ заступиться за ламу Цориступа, какъ за своего свояка, разсердишься на меня ты, мой племянникъ. Здѣсь послѣ слова опущенъ глаголъ , отъ котораго и зависитъ винительный падежъ этаго слова. Посему дополняя сокращенное предложеніе, слѣдуетъ буквально перевести такъ: *если заступиться за ламу, говоря: заступаюсь* или *заступлюсь за своего свояка.*

IV.

О ПЕРІОДАХЪ

или

О УПОТРЕБЛЕНІИ ОКОНЧАТЕЛЬНЫХЪ ФОРМЪ ГЛАГОЛОВЪ.

До сихъ поръ мы разсматривали внутреннее устройство періода, теперь обратимъ вниманіе на наружную его форму, или на значеніе періода въ рѣчи. По окончательнымъ формамъ періоды могутъ быть раздѣлены на три вида: на побудительные, описательные и повѣствовательные.

А. Формы побудительныя.

542. Изъ побудительныхъ формъ первыя — повелительныя, какъ мы видѣли въ этимологіи, различаются между собою по лицамъ и числамъ. Но въ этомъ самомъ различіи заключается другое различіе ихъ, по степени настойчивости и обязательности повелѣнія. Повелѣніе обращенное къ присутствующему лицу по своей непосредственности естественно имѣетъ бо́льшую силу побужденія, чѣмъ повелѣніе обращенное къ лицу отсутствующему. Повелѣніе обращенное къ одному лицу гораздо сильнѣе, чѣмъ повеленіе обращенное къ нѣсколькимъ лицамъ. Въ пользу этаго послѣдняго различія въ употребленіи часто нарушается различіе повелительныхъ формъ по лицамъ и числамъ.

543. Повелительная форма втораго лица показываетъ самое настойчивое и рѣшительное приказаніе. Въ этомъ смыслѣ, кромѣ прямаго своего употребленія, она часто употребляется: 1) вмѣсто повелительной формы третьяго лица, когда отсутствующему лицу дается настойчивое приказаніе. Напр.

Хормуста позвалъ къ себѣ своихъ трехъ сыновей. Соб. *Хормуста сказалъ о трехъ своихъ сыновьяхъ (отсутствующихъ): приди.*

(Смотрите еще на стр. 40, въ примѣрѣ для чтенія строку 12).

544. 2) Вмѣсто повелительной формы втораго лица множественнаго числа, для выраженія приказанія со властію. Напр.

Если будетъ по моему приказанію, снимай свои волосы и бороды, принимай вѣру, посты и обѣты. Это говоритъ Гэсэръ-ханъ охотникамъ, которыхъ было триста.

545. и 3) Калмыки употребляютъ еще эту форму въ значеніи будущаго времени, когда что-нибудь предсказывается съ совершенною увѣренностію. Напр.

Дугаръ сказалъ: если мои поступки не подвержены порицанію, ты Аюка-ханъ, почему-бы то нибыло, непремѣнно уйдешь въ Россію, что̀ и исполнилось. Соб. *ты Аюка-ханъ по одной причинѣ ступай въ Россію.*

546. Повелительная форма втораго лица множественнаго числа употребляется большею частію въ смыслѣ совѣта, наставленія, приглашенія и просьбы. Употребляютъ ее также вмѣсто повели-

тельной формы втораго лица единственнаго числа для выраженія почтенія.

547. Будущая повѣствовательная форма употребляется, когда повелѣніе или просьба должна быть исполнена въ будущее опредѣленное время. Напр.

Когда я попрошу, тогда отдай.

548. Повелительная форма третьяго лица, кромѣ прямаго своего употребленія, можетъ быть употреблена: 1) вмѣсто повелительной формы втораго лица для выраженія просьбы. Напр.

Моя просьба къ вамъ: пришлите мнѣ исторію Гэсэра или пусть бы вы приприслали мнѣ исторію Гэсэра.

549. и 2) Для выраженія желанія. Напр.

Пусть мое сердце совершенно очистится отъ грѣховъ и я сдѣлаюсь ясно-испомнившимся буддою!

Развѣ насъ съ тобою посылаютъ не для того, чтобы мы умерли? (соб. *пусть умрутъ говоря*). (Смотрите еще примѣръ въ § 394).

550. *Прим.* Слово , *пусть стоитъ, пусть находится* можетъ выражать русское *оставь это, не говоря объ этомъ,* и союзъ *нетолько.* Напр.

Царь! если ты не щадишь своей жизни для пользы существъ, садись (на этотъ престолъ); а если этаго нѣтъ, оставь.

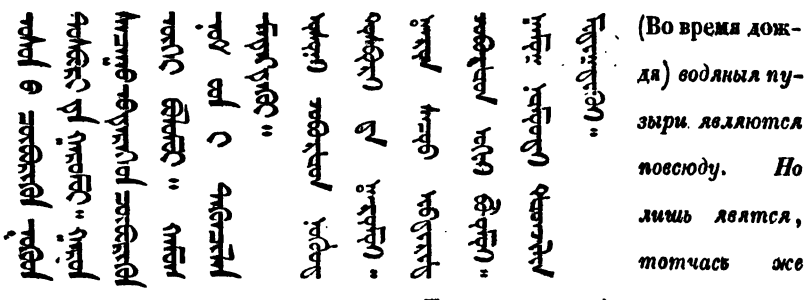
Если перестанешь заботиться о дѣлахъ вѣры, то не говоря уже о будущихъ перерожденіяхъ, и настоящаго перерожденія спокойствіе и радости прервутся.

Нетолько другой кто, я самъ незнаю.

551. Въ качествѣ повелительной формы употребляется еще будущее страдательное причастіе (форма, кончащаяся на *кдаху,*

кдахуй, *кдахуйв*). Эта форма выражаетъ повелѣніе безличное, то-есть такое повелѣніе, которое должно быть выполнено не потому, что этаго кто-нибудь желаетъ или требуетъ, а потому, что такъ должно быть, — что это требуетъ разумъ и порядокъ дѣлъ. Напр.

На кораблѣ человѣчества (то-есть, имѣя человѣческое тѣло, или перерожденіе) *выплывайте* (или: *должно выплыть*) *изъ великаго моря страданій. Такъ-какъ этотъ корабль послѣ трудно будетъ опять найти, то не спите безразсудно всю жизнь.* Здѣсь первое предложеніе высказано, какъ всеобщее необходимое положеніе, а второе — какъ совѣтъ.



(Во время дождя) *водяныя пузыри являются повсюду. Но лишь явятся, тотчасъ же разрушаются и уничтожаются. Точно также должно понимать всѣ вещи* (то-есть, скоропреходящими).

Прим. Въ послѣднемъ примѣрѣ страдательное причастіе управляетъ винительнымъ падежемъ подобно дѣйствительному причастію.

Хормуста позвалъ къ себѣ своихъ трехъ сыновей. Соб. *Хормуста сказалъ о трехъ своихъ сыновьяхъ (отсутствующихъ): приди.*

(Смотрите еще на стр. 40, въ примѣрѣ для чтенія строку 12).

544. 2) Вмѣсто повелительной формы втораго лица множественнаго числа, для выраженія приказанія со властію. Напр.

Если будетъ по моему приказанію, снимай свои волосы и бороды, принимай вѣру, посты и обѣты. Это говоритъ Гэсэръ-ханъ охотникамъ, которыхъ было триста.

545. и 3) Калмыки употребляютъ еще эту форму въ значеніи будущаго времени, когда что-нибудь предсказывается съ совершенною увѣренностію. Напр.

Дугаръ сказалъ: если мои поступки не подвержены порицанію, ты Аюка-ханъ, почему-бы то нибыло, непремѣнно уйдешь въ Россію, что и исполнилось. Соб. *ты Аюка-ханъ по одной причинѣ ступай въ Россію.*

546. Повелительная форма втораго лица множественнаго числа употребляется большею частію въ смыслѣ совѣта, наставленія, приглашенія и просьбы. Употребляютъ ее также вмѣсто повели-

тельной формы втораго лица единственнаго числа для выраженія почтенія.

547. Будущая повѣствовательная форма употребляется, когда повелѣніе или просьба должна быть исполнена въ будущее опредѣленное время. Напр.

Когда я попрошу, тогда отдай.

548. Повелительная форма третьяго лица, кромѣ прямаго своего употребленія, можетъ быть употреблена: 1) вмѣсто повелительной формы втораго лица для выраженія просьбы. Напр.

Моя просьба къ вамъ: пришлите мнѣ исторію Гэсэра или пусть бы вы приприслали мнѣ исторію Гэсэра.

549. и 2) Для выраженія желанія. Напр.

Пусть мое сердце совершенно очистится отъ грѣховъ и я сдѣлаюсь ясно-испомнившимся буддою!

(Цотонъ) *сказалъ: бѣдняжка моя прекрасная невѣстка! Ты, чай, страдаешь. Не велишь ли ты мнѣ убить Зуру? — я убью; или велишь женить его, — я женю; или велишь прогнать его, — я прогоню. Я самъ взялъ бы тебя.*

Одинъ изъ нихъ сказалъ: я запою; а другой сталъ унимать его: что это онъ говоритъ? Если узнаетъ хозяинъ, онъ конечно убьетъ насъ обоихъ. Смотрите еще на стр. 179 примѣръ 3-й).

555. Желательною формою выражается желаніе, высказываемое безъ обращенія къ другимъ лицамъ, про себя и какъ-бы безъ надежды на его выполненіе. Напр.

Находившійся при дверяхъ мальчикъ — сирота говорилъ междутѣмъ: ахъ еслибъ я могъ предстать предъ лице великихъ и высказать свои слова!

Ахъ еслибъ я предсталъ предъ лицо вельможъ и высказалъ то, что думаю!

Ликовали бы вы какъ лебеди; радовались бы, не оставляя мудрости; упивались бы, не слушая словъ негодяя; хранили бы свою жизнь, сразиться со врагомъ; брали бы (вино) устами какъ птица турпанъ. Эти стихи говоритъ мальчикъ на пиру Чингиса. Желательною формою онъ показываетъ, что не смѣетъ предлагать имъ своихъ мыслей въ видѣ совѣтовъ; а только, по позволенію Чингиса, вслухъ говоритъ то, что думаетъ.

Для чего ты бьешь его напрасно, по словамъ этаго твоего сына? изволилъ бы ты собрать своихъ телятъ и посмотрѣть. Здѣсь желательная форма употреблена иронически.

Б. Формы описательныя.

556. Формы описательныя назначены для описанія существующаго.

557. Какъ существующее можно разсматривать: 1) предметъ и 2) отношеніе понятій. Напр. если я скажу: *человѣкъ есть*, то я утверждаю существованіе одного предмета; но если скажу *человѣкъ хорошій есть*, я утверждаю существованіе связи между понятіемъ *человѣкъ* и понятіемъ *хорошій*.

558. Существованіе можетъ быть утверждаемо вообще, безъ всякихъ опредѣленій и ограниченій, или въ извѣстной опредѣленной формѣ. Напримѣръ предложеніе: *человѣкъ есть* утверждаетъ существованіе человѣка вообще безъ опредѣленія формы существованія; но предложеніе *человѣкъ ходитъ* утверждаетъ существованіе человѣка въ извѣстной формѣ.

559. Предложеніе *человѣкъ ходитъ* можетъ быть понято въ двухъ смыслахъ: *человѣкъ въ настоящую минуту ходитъ*, и *человѣкъ имѣетъ способность ходить*. Въ первомъ случаѣ форма совпадаетъ съ понятіемъ существованія, во второмъ форма остается въ одной возможности. Такое двоякое значеніе имѣетъ всякій монгольско-калмыцкій дѣйствительный и средній глаголъ положенный въ простой описательной формѣ. Отсюда происходитъ то, что простая описательная форма переводится на русскій языкъ двояко: настоящимъ и будущимъ временемъ, значитъ *человѣкъ ходитъ* и *человѣкъ можетъ ходить*, или *будетъ ходить*.

560. Если мы желаемъ опредѣленно сказать: *человѣкъ въ настоящую минуту ходитъ* мы должны прибѣгнуть къ сочетаніямъ показаннымъ въ §§ 523 и 524, отъ чего образуется сложная описательная форма, образуемая изъ дѣепричастія со вспомогательнымъ глаголомъ (§ 281).

561. Сложныя описательныя формы, составляемыя изъ причастій произойдутъ въ томъ случаѣ, когда утверждается существованіе связи между двумя понятіями, изъ коихъ одно, сказуемое бываетъ понятіемъ дѣйствія. Напр.

Этотъ человѣкъ пришелъ или *этотъ человѣкъ* (*есть*) *пришедшій*. Предложеніе это очевидно имѣетъ тоже самое устройство, какъ и предложеніе.

Этотъ человѣкъ (*есть*) *хорошъ*.

562. Отсюда между прошедшими описательными временами (§ 274, 275, 276) и формами повѣствовательными будетъ такое различіе: описательныя прошедшія времена должны быть употребляемы тогда, когда хотятъ опредѣлить или описать извѣстный предметъ посредствомъ совершеннаго (или несовершеннаго) имъ дѣйствія; а формы повѣствовательныя должны быть употребляемы тогда, когда хотятъ разсказать объ извѣстномъ дѣйствіи какъ о произшествіи.

Различіе между двумя описательными формами слѣдующее:

563. Первая описательная форма употребляется для описанія того, что познается изъ опыта, чувствами и наблюденіемъ; а вторая описываетъ то, что познается умомъ, выводится изъ умственныхъ соображеній. Напр.

[illegible]

Если возрастетъ благочестіе, возрастутъ и истинныя познанія; если оскудѣетъ благочестіе, оскудѣютъ и истинныя познанія. Высказанное такимъ образомъ положеніе представляетъ замѣчаніе, взятое съ опыта. Но вотъ таже мысль, высказанная другимъ образомъ:

[illegible]

У людей не имѣющихъ благочестія не будетъ истинныхъ познаній.

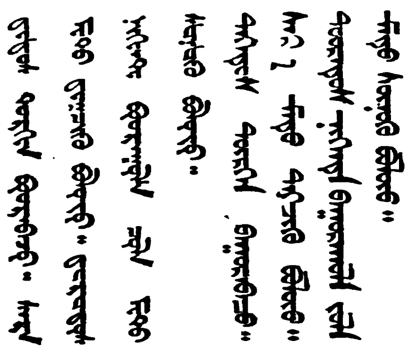
(*) Этотъ оборотъ есть тибетизмъ.

Какимъ бы образомъ произошла зелень изъ семени сожженнаго огнемъ? Здѣсь употреблена вторая описательная форма потому, что положеніе представляется взятымъ не съ опыта, а выведеннымъ изъ умственныхъ соображеній, именно — изъ сравненія.

Изъ этаго основнаго различія описательныхъ формъ происходятъ еще два частныя различія:

564. 1) Въ отношеніи къ лицу говорящему: вторая описательная форма всегда выражаетъ полное убѣжденіе говорящаго въ истинности положенія и посему заключаетъ въ себѣ смыслъ русскихъ: *должно*, *слѣдуетъ*, *необходимо* и не можетъ принимать послѣ себя частицы сомнѣнія (*за*) (§ 304). Напр.

Кто приметъ эту книгу, тотъ (непремѣнно) скоро получитъ святость Боди.



Высокіе люди хотя часто подвергаются несчастію, однако востаютъ какъ луна; а низкіе люди, если однажды подвергнутся несчастію, погасаютъ какъ свѣча.

565. Первая же описательная форма не показываетъ особенно настойчиваго утвержденія и потому можетъ принимать частицу сомнѣнія (*за*) и употребляется въ положеніяхъ, высказываемыхъ предположительно. Напр.

Щенки звѣрей, когда имъ матери даютъ молоко, могутъ думать, что это онѣ имъ платятъ за какое-нибудь добро. Смотрите еще примѣры въ § 304.

566. 2) Въ отношеніи къ содержанію или смыслу положенія: вторая описательная форма прилична положенію общему, изъ котораго нѣтъ изключеній. Напр.

При явленіи солнечнаго свѣта (всѣ) ночныя птицы дѣлаются слѣпыми.

567. Первая описательная форма прилична частнымъ положеніямъ, или такимъ положеніямъ, изъ которыхъ бываетъ много изключеній. Напр.

По волѣ судьбы мудрые (иногда) рождаются на страданіе среди глупыхъ. Такъ уносимое вѣтромъ малайское благовоніе носится среди зловоній.

Прим. Вторая описательная форма въ разговорномъ языкѣ неупотребительна.

B. Формы повѣствовательныя.

568. Формами повѣствовательными описывается то, что является въ послѣдовательной связи, какъ произшествіе.

Три повѣствовательныя формы назначены для выраженія того, какъ смотритъ на обстоятельства своего разсказа повѣствующій и какъ эти обстоятельства относятся къ слушающему.

569. Первая повѣствовательная форма показываетъ, что говорящій разсказываетъ спокойно, смотритъ на обстоятельства своего разсказа, какъ на нить дѣйствій, послѣдовательно и естественно одно за другимъ совершавшихся, безъ особенныхъ нечаянностей, и какъ на событія равно неизвѣстныя слушателю и дѣлающія на него равныя впечатлѣнія. Напр.

[illegible]

[illegible]

(Бэгэрсэнъ) увидѣвши пыль отъ конницы спросилъ у сына своего Нэмэгуцукъ: что это случилось? Нэмэгуцукъ отвѣчалъ: это должно быть пыль отъ твоихъ лошадей (табуна). Между тѣмъ Даянъ-ханъ прибылъ и напалъ. Бэгэрсэнъ побѣжалъ. Его увидали и стали преслѣдовать. Когда его стали нагонять, онъ прибѣгъ къ хитрости: снялъ съ себя шлемъ и надѣлъ на своего слугу и опять побѣжалъ. Сынъ тумэтскаго Тубшина и рабъ Саинъ-толбна, Унугучи-яхуй и Хура-хаиъ двое остановили человѣка въ шлемѣ, думая, что это Бэгэрсэнъ. Но это не — Бэгэрсэнъ, а его слуга. Его спросили: гдѣ твой князь? Онъ указалъ на него, сказавши: вотъ бѣжитъ. Бэгэрсэна догнали, схватили и убили на Килчирунъ-тугумѣ. На этомъ мѣстѣ, гдѣ его убили, говорятъ, вышла соль.

570. Разсматривая этотъ разсказъ находимъ, что здѣсь обстоятельства вообще текутъ одно за другимъ послѣдовательно и разсказываются авторомъ совершенно спокойно и безъ всякихъ отступленій. Поэтому здѣсь употребляется постоянно первая повѣствовательная форма. Въ одномъ только случаѣ сдѣлано отступленіе, именно въ предложеніи, которое переведено словами: *но*

это — не Бэгэрсэнъ, а его слуга употреблена третія повѣствовательная форма.

Здѣсь третія повѣствовательная форма употреблена для выраженія того, что для дѣйствующихъ лицъ открытіе въ человѣкѣ, покрытомъ шлемомъ, слуги было нечаянностію, такъ-какъ они думали, что это князь. Притомъ авторъ здѣсь какъ-бы приводитъ слова самыхъ дѣйствующихъ лицъ. Если бы дѣйствующія лица при семъ случаѣ высказали свое ощущеніе, они должны бы выразиться именно такъ, какъ сказалъ авторъ, и эти слова должно бы было перевести такъ: *это не Бэгэрсэнъ, какъ мы думали, а его слуга.*

571. И выше въ разсказѣ былъ случай употребить въ томъ же смыслѣ третію повѣствовательную форму; именно, въ томъ случаѣ, когда Бэгэрсэнъ и сынъ его, думавшіе, что поднимавшаяся пыль была отъ ихъ табуновъ, увидѣли мѣсто-того предъ собою врага. Но авторъ не высказалъ вовсе того, что эта пыль была отъ конницы Даянъ-хана и какъ это увидѣлъ Бэгэрсэнъ. Потому здѣсь въ разсказѣ существуетъ скачекъ, который въ переводѣ прикрытъ словомъ: *междутѣмъ.*

572. Кромѣ этаго главнаго своего употребленія первая повѣствовательная форма употребляется еще въ разговорномъ языкѣ: 1) для выраженія предостереженія. Напр.

Смотри не пропусти этой строки. Смотрите еще въ примѣрѣ для чтенія на стр. 37 строку 14.

Прим. При этомъ своемъ употребленіи первая повѣствовательная форма всегда сопровождается личнымъ мѣстоименіемъ.

573. и 2) Для выраженія предположенія или условія. Напр.

Я что скажу? Идти, такъ-пойду по повеленію царя отца.

Искали говоря: кто бы могъ утѣшить этаго хана?

Если этотъ негодный умеръ, пусть умираетъ.

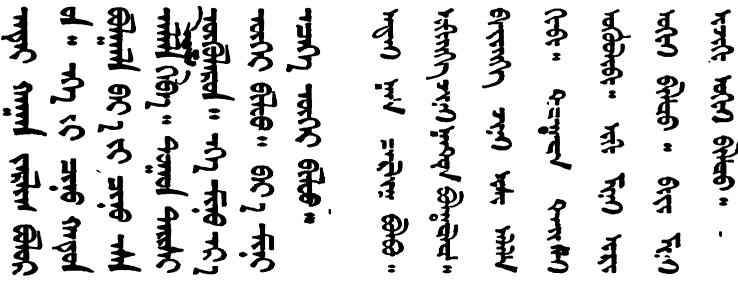
Умру ли я, или останусь живъ, пусть это вѣдаетъ небо — отецъ мой (*или умеръ или остался живъ*).

574. Иногда первая повѣствовательная форма можетъ быть употреблена вмѣсто первой описательной формы и обратно. Напримѣръ приведенные въ § 223 слова, взятыя изъ ***Алтанъ-тобчи*****, въ** ***Сананъ сэцэнъ*** **повторяются въ слѣдующемъ видѣ:**

Лебедь кладетъ яица на озерѣ заросшемъ камышемъ и тѣмъ самымъ, что довѣряется тѣни своего камыша, допускаетъ мышелову съѣдать свои яица и птенцовъ.

Слова эти въ томъ видѣ, какъ они приведены въ § 223 представляютъ разсказъ о случавшемся, а въ томъ видѣ, какъ они приведены здѣсь представляютъ описаніе случающагося. Но очевидно, что отъ этой перемѣны формы рѣчи смыслъ нисколько не измѣняется.

575. Вторая повѣствовательная форма употребляется при изложеніи такого обстоятельства, которое предполагается уже извѣстнымъ слушающему, или: когда говорящій не разсказываетъ какъ новость, а только напоминаетъ уже извѣстное. Напр.



Когда Тогонъ-Тайши схватилъ и намѣревался убить Адай-хана (убійцу своего отца), *Адай-ханъ сказалъ: (припомни, что) я мать твою сдѣлалъ своею женою, а тебя самаго не убилъ. На это Тогонъ-тайши отвѣчалъ: развѣ мать моя не имѣла мужа и я развѣ не имѣлъ отца?*

[illegible]

Арджи-бурджи ханъ опять хотѣлъ сѣсть на престолъ, но одна статуя сказала: царь погоди! Не говорилъ ли я тебѣ? Тебѣ разсказано какъ великій царь Викрамаджати въ своемъ младенчествѣ произнесъ въ пещерѣ глубокомысленныя слова и какъ тѣмъ заставилъ отца своего царя Гандарива и весь свой народъ поклониться себѣ. Теперь я разскажу тебѣ о дѣлахъ, которыя совершилъ великій царь Викрамаджати, возраcти.

[illegible]

(Лама) сказалъ: Довольно уже! хотѣлъ я дать тебѣ сына, но былъ связанъ прежними твоими мыслями. Въ прежнемъ перерожденіи ты имѣлъ много дѣтей, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ бѣденъ и прислуживалъ одному богатому человѣку. При этомъ, когда богатый человѣкъ печалился, что у него нѣтъ дѣтей, ты обыкновенно разсуждалъ въ умѣ своемъ: когда такъ много скота, какая нужда въ дѣтяхъ и родствѣ. За это самое ты и былъ бездѣтенъ нынѣ. **Смотрите, еще на страницѣ 159 примѣръ 1-й.**

576. Напоминать что-нибудь можно или другому лицу или самому себѣ. Предъидущіе примѣры представляютъ напоминаніе стороннему лицу. Примѣръ напоминанія самому себѣ смотрите въ примѣрѣ для чтенія на страницѣ 40 отъ строки 2-й до 7-й.

577. Напоминаніе можетъ быть обращено къ самому себѣ и въ томъ случаѣ, когда рѣчь обращается къ другому лицу. Въ этомъ случаѣ второю повѣствовательною формою говорящій показываетъ слушающему, что онъ сейчасъ только это припоминаетъ или сейчасъ только обращаетъ вниманіе на это или понимаетъ это, по поводу настоящихъ событій. Напр.

Я (давно уже) слышалъ о тебѣ, что у Гэсэръ-хана есть хорошенькая супруга и хотѣлъ было отнять. Но когда сказали, что Гэсэръ-ханъ силенъ (труденъ), я оставилъ (своё намѣреніе). См. еще на стр. 161, прим. 1-й и 2-й. Первый изъ сихъ примѣровъ далѣе продолжается такъ:

Это я видѣлъ фамильную охотничью птицу Бурджигиновъ изъ Кіютовъ. Пріѣзжай ко мнѣ. У меня есть девятилѣтняя дочь Буртэ-эрдэни, я отдамъ ее (за твоего сына). Это говоритъ Дай-сэцэнъ Исукэю встрѣ-

тившемуся съ нимъ на пути. Исукэй ѣхалъ не къ нему, а къ Олхонутамъ, искать невѣсту для своего сына Тэмуджина. Когда Исукэй сказалъ о цѣли своего путешествія Дай-сэцану, этотъ послѣдній припоминаетъ свой сонъ, даетъ ему пророческій смыслъ и приглашаетъ Исукэя (Кіютъ-Бурджигинъ-фамилія Исукэя) къ себѣ.

578. Въ значеніи второй повѣствовательной формы можно различить двѣ черты: 1) въ отношеніи къ говорящему она показываетъ, что говорящій обращается къ сознанію слушателей, напоминаетъ имъ, 2) въ отношеніи къ слушателямъ она показываетъ, что то, о чемъ говорится уже извѣстно имъ. Хотя эти двѣ черты такъ тѣсно связаны между собою, что одна уже предполагаетъ другую, потомучто напоминать значитъ говорить то, что уже извѣстно и наоборотъ; однако въ данномъ какомъ-нибудь случаѣ можетъ выставляться съ большею ясностію та или другая черта. Такъ въ третьемъ примѣрѣ, приведенномъ въ § 575, когда лама разсказываетъ своему слушателю про его прежнее перерожденіе, онъ разсказываетъ то, знаніе чего не предполагаетъ въ своемъ слушателѣ, но рѣчь его имѣетъ видъ напоминанія.

579. Но употребленіе второй повѣствовательной формы въ видѣ напоминанія при предполагаемой неизвѣстности повѣствуемаго для слушателя—очень рѣдко. Чаще форма эта употребляется въ смыслѣ общеизвѣстности безъ особеннаго намѣренія напомянуть. Напр. *Тайгунъ-ханъ—уменъ; онъ узнаетъ. Но Акбарчи-джинунъ легковѣренъ; попытаюсь его обмануть.* Здѣсь вторая повѣствовательная форма вы-

ражаетъ не припоминаніе говорящаго, подобно тому, какое она имѣетъ значеніе въ словахъ Хормусты (на ст. 40), а то, что эти свойства уже извѣстны. Такое же значеніе имѣетъ вторая повѣствовательная форма, когда, приводя какія-нибудь общеизвѣстныя мнѣнія, повѣрія, пословицы, вмѣсто русскаго *говорятъ* употребляютъ . Напр.

Когда покойникъ умеръ, смотря глазами, это, говорятъ, худой знакъ для его живаго потомства.

580. Такъ-какъ повѣствовать можно только о томъ, что было, то повѣствовательныя формы очевидно должны имѣть значеніе прошедшаго времени. Но въ приведенныхъ въ предшествующемъ параграфѣ примѣрахъ мы уже видѣли нѣкоторое уклоненіе второй повѣствовательной формы отъ этаго (sic) своего значенія. Въ обоихъ приведенныхъ примѣрахъ говорится не о прошедшемъ, а о томъ, что было, есть и будетъ, или — о неопредѣленномъ настоящемъ. Это уклоненіе отъ значенія прошедшаго времени бываетъ еще явственнѣе: часто вторая повѣствовательная форма описываетъ то, что въ настоящій моментъ существуетъ и что еще только имѣетъ существовать. Напр.

Всѣ его (Гэсэра) *покровители* (на небѣ, когда онъ принесъ имъ жертву) *сказали: мой соплякъ родился на золотой поверхности* (на землѣ)! (*Слышите!*) *Носы наши обоняютъ пріятный запахъ. Это онъ родившись даетъ о себѣ знать.* Здѣсь вторая повѣствовательная форма имѣетъ значеніе настоящаго времени и употреблена только для того, чтобы выразить обращеніе говорящаго лица къ сознанію прочихъ (*). Говорятъ:

Я ухожу или я пойду, ты замкни двери, (*когда я уйду*). Такъ выражаются въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, къ которому обращается рѣчь, самъ видитъ уже (напримѣръ изъ приготовленій), что говорящій намѣренъ идти. Говорятъ также: , *упадетъ!* когда всѣ присутствующіе видятъ, что кто-нибудь долженъ упасть, напримѣръ — ѣдущій въ виду всадникъ съ лошади.

581. Такъ-какъ то, что извѣстно другимъ имѣетъ особенную достовѣрность, то отсюда происходитъ еще особенное употребленіе второй повѣствовательной формы для выраженія того, что говорящій придаетъ своимъ словамъ полную достовѣрность,

(*) Въ этомъ примѣрѣ есть еще и другое отступленіе отъ теоріи временъ значитъ не *раждается* какъ слѣдовало бы по § 281, а *родился*. Это объясняется изъ двоякаго значенія соединительнаго дѣепричастія, которое можетъ означать и предшествующее и сопутствующее обстоятельство.

или хочетъ показать слушателю, что въ этомъ не должно сомнѣваться. Въ этомъ смыслѣ часто [Mongolian text] употребляется вмѣсто [Mongolian text]. Напр.

[Mongolian text]

При слушаніи ученія должно слушать его, со смиреніемъ своимъ на какомъ-нибудь низкомъ (по отношенію къ преподающему) мѣстѣ.

Въ этомъ примѣрѣ форма [Mongolian text] совершенно теряетъ характеръ формы повѣствовательной, выдерживая только одно то свое значеніе, что въ высказываемомъ положеніи слушатель не долженъ сомнѣваться.

582. Въ этомъ же смыслѣ объясняется употребленіе *будущаго времени въ повѣствовательномъ* (§§ 294 и 295). Здѣсь вторая повѣствовательная форма показываетъ, что при данныхъ условіяхъ извѣстное дѣйствіе необходимо должно выполниться или — что выполненіе его не подлежало бы сомнѣнію.

583. III. *Третія повѣствовательная форма* имѣетъ значеніе противоположное предъидущей. Первоначальнымъ значеніемъ этой формы должно признать *нечаянность*. Нечаянность въ рѣчи можетъ быть трехъ родовъ:

584. 1) Нечаянность для самаго говорящаго, когда онъ незнавши о какомъ-нибудь событіи, вдругъ узнаетъ объ немъ

(по какимъ-нибудь его слѣдствіямъ или признакамъ). Напр. Когда я невидавши, что шелъ дождь, выхожу изъ дома, вижу сырую землю и изъ этаго заключаю что шелъ дождь, я долженъ сказать: [illegible], *дождь шелъ.* Въ Гэсэръ-ханѣ Хормуста, оскорбленный непослушаніемъ своихъ дѣтей, отказавшихся идти въ міръ, дѣлаетъ имъ выговоръ слѣдующимъ образомъ:

[illegible]

Я думалъ прежде, о васъ: авось они дѣти мои, а (теперь оказывается, что) вы были моимъ отцомъ, а я былъ вашимъ сыномъ.

[illegible]

Мать, ихъ плакала: батюшки вы мои! Что я надѣлала! Они правду говорили, что они всѣ будды! За чьмъ-это я вырыла яму на четырехъ человѣкъ? Это говоритъ мать Гэсэра послѣ того, какъ она родила вдругъ трехъ сыновей. Въ утробѣ ея они разговаривали и объявляли себя знаменитыми царями; но мать считала ихъ чертями, сыпала на нихъ проклятія и вмѣсто люльки вырыла для нихъ яму. Теперь, когда они родились и скрылись отъ нея съ разными чудесными явле-

ніями, она приходитъ въ раскаяніе, что не вѣрила ихъ словамъ.

Въ этомъ же смыслѣ объясняется [illegible], употребленное во второмъ примѣрѣ въ § 577. Здѣсь Дай-сэцэнъ по случаю встрѣчи съ Исукэемъ вспоминаетъ о своемъ снѣ и открываетъ въ немъ съ связь фамиліею Бурджигиновъ. Воспоминаніе выражено второю повѣствовательною формою; а открытіе въ сновидѣніи указанія на фамилію Бурджигиновъ — третіею повѣствовательною формою.

585. Употребленіе третьей повѣствовательной формы въ значеніи нечаянности для самаго говорящаго есть самое коренное ея употребленіе, такъ-что и въ тѣхъ случаяхъ, когда форма эта употребляется для выраженія нечаянности для дѣйствующихъ лицъ и для слушателей, говорящій потому употребляетъ эту форму, что беретъ на себя выразить ощущеніе ихъ, — какъ бы самъ сочувствуетъ своимъ слушателямъ или дѣйствующимъ лицамъ своего разсказа.

586. 2) *Нечаянность для дѣйствующихъ лицъ разсказа.* Въ этомъ случаѣ говорящій какъ-бы поставляетъ себя на мѣстѣ дѣйствующихъ лицъ и выражается такъ, какъ будто нечаянность эта поражаетъ его самаго. Напр.

[illegible]

Государь (Чингисъ-ханъ) *согласился на слова Бӧрчи, напалъ вмѣстѣ съ нимъ и вывелъ* (*своихъ*) *восемь соловыхъ лошадей. Когда они вели своихъ лошадей, на пути встрѣтился имъ Лагу-баляю.* Эта встрѣча по ходу разсказа была неожиданная.

Въ Гэсэръ-ханѣ, Рунса донесъ отцу своему, что Зуру съѣлъ теленка. Отецъ начинаетъ бить Зуру. Но за Зуру вступается мать и заставляетъ отца пересчитать телятъ.

[illegible]

Старикъ побѣжалъ и собралъ своихъ телятъ. Телята оказались всѣ. Это было нечаянностію для старика, такъ-какъ онъ совершенно вѣрилъ донесенію. Для читателя же здѣсь нѣтъ нечаянности, потомучто изъ предъидущаго разсказа было видно, что телята должны были оказаться всѣ.

[illegible]

На сѣверѣ одного человѣка схватили его враги и когда хотѣли убить, онъ сказалъ: я дамъ завѣщаніе. Кому же ты скажешь свое завѣщаніе, когда мы твои враги? Я скажу мое завѣщаніе вѣтру, сказалъ онъ. Это показалось очень удивительнымъ его врагамъ и они послѣ стали объ этомъ говорить. Но какъ говоритъ пословица: стоитъ только проговориться, послѣ будутъ и стѣны повторять. Молва донеслась до родственниковъ убитаго и они отомстили (за смерть его).

Подобные примѣры употребленія третій повѣствовательной формы смотрите еще въ § 569 — 570 и въ примѣрѣ для чтенія на стран. 38.

587. и 3) Нечаянность для слушателя или читателя. Въ этомъ случаѣ въ третьей повѣствовательной формѣ говорящій высказываетъ такое событіе, которое по мнѣнію его должно поразить слушателя, какъ нѣчто неожиданное по ходу разсказа. Напр.

[illegible]

Выстрѣлилъ (въ свою очередь и) *Зуру. Его стрѣла не спустилась къ полдню* (какъ стрѣлы другихъ стрѣльцовъ). *Къ вечеру совершенно потемнѣло. Весь народъ сказалъ: солнце пало, ночь настала, разойдемся. Но Заса-шикиръ сказалъ: Нѣтъ! Когда спустится стрѣла моего сопляка Зуру, тогда разойдемся. Между-тѣмъ стрѣла Зуру приближается. Зуру отклонилъ свою голову и стрѣла упала на то мѣсто, гдѣ была голова. Небесная сестра Зуру поймала его стрѣлу и нанизавши на нее всякихъ птицъ спустила. Между этими птицами была гаруди. Когда падала Гаруди она закрыла солнце* (отъ этаго и сдѣлалась темнота).

Здѣсь разсказчикъ ведетъ рѣчь такъ, что всѣ событія представляются естественными и нетребующими объясненія. Но въ заключеніи темноту, которая въ разсказѣ представлялась естественною, объясняетъ неожиданнымъ образомъ.

Онъ поднесъ сему хану изображеніе этаго самаго Очиръ-дара Далай-ламы. Ханъ взялъ это изображеніе и бросилъ на полъ. Потомъ въ эту самую ночь ханъ видѣлъ во снѣ, какъ-будто пришелъ къ нему человѣкъ въ черной одеждѣ и рѣзалъ ножемъ его сердце; а на другой день изъ ноздрей хана пошла кровь и онъ отъ этаго умеръ.

Здѣсь два событія, которыя по мнѣнію разкащика должны поразить читателя; это показанное ханомъ неуваженіе къ изображенію Далай-ламы и слѣдовавшая за тѣмъ необыкновенная смерть.

588. Нечаянность, разсматриваемая въ отношеніи къ существу самаго событія, можетъ быть двухъ родовъ: 1) она можетъ быть только относительною; то-есть, явленіе на самомъ дѣлѣ совершенно естественное и послѣдовательное можетъ быть нечаяннымъ для нѣкоторыхъ лицъ вслѣдствіе того, что они не знаютъ всей послѣдовательности событій или имѣютъ на ходъ событій неправильный взглядъ. Примѣры такого рода нечаянностей мы видѣли выше. (См. примѣры въ § 584). 2) Нечаянность можетъ быть существенною, когда является такое событіе, которое не объясняется изъ предшествующихъ ему событій или даже противорѣчитъ имъ. Напр.

Когда тенгріи, ракша и другіе восемь разрядовъ существъ спорили между собою **(о послѣднихъ остаткахъ умер-**

шаго и уже сожженнаго Будды), *самъ тотъже Будда явился и раздѣлилъ имъ (свои собственные смертные остатки)*. Необычайность явленія Будды здѣсь очевидна сама собою.

Я точно нарубилъ деревьевъ, но со мною случилось то, что называется: срубленныя деревья увязили въ землѣ. (Соб. занозили землю, то-есть, срубленныя деревья опять по прежнему остались стоячими).

До тебя я одинъ расплодилъ скотъ; одинъ безъ ропота ходилъ пасти. *Если бы* (какъ ты говоришь) *я каждый день билъ и ѣлъ скота, какъ бы я расплодилъ скотъ?* Здѣсь слѣдствіе не вяжется съ предположеніемъ или условіемъ.

589. Событіе, поражающее своею нечаянностію естественно обращаетъ на себя особенное вниманіе слушателя. Отсюда происходитъ новое употребленіе третьей повѣствовательной формы: для того, что бы выставить на видъ слушателямъ какое-нибудь событіе, какъ особенно замѣчательное. Это употребленіе (подобное употребленію второй повѣствовательной формы, показанному въ § 581) можно назвать искуственнымъ въ противоположность предъидущему естественному употребленію третьей повѣствовательной формы.

Тамъ самое событіе своею нечаянностію вызываетъ употребленіе третьей повѣствовательной формы; а здѣсь искуственно употребляютъ третію повѣствовательную форму для того, чтобы сдѣлать это событіе замѣчательнымъ для слушателя или читателя.

590. Когда третія повѣствовательная форма употребляется для того, чтобы обратить на какое-нибудь обстоятельство вниманіе слушателя или читателя, очевидно употребленіе ея подчинено главнымъ образомъ свободѣ говорящаго, такъ-какъ самое событіе, не заключающее въ себѣ ничего нечаяннаго и необыкновеннаго не обязываетъ говорящаго говорить тономъ удивленія или тономъ человѣка, пораженнаго какимъ-нибудь неожиданнымъ впечатлѣніемъ.

591. А посему употребленіе третьей повѣствовательной формы въ этомъ случаѣ не подчиняется строгимъ правиламъ такъ, чтобы самое содержаніе рѣчи опредѣляло случаи употребленія этой формы. Манера, вкусъ разсказщика, взглядъ его на вліяніе своихъ словъ на слушателя и подобныя стороннія обстоятельства часто имѣютъ болѣе вліянія на употребленіе повѣствовательныхъ формъ, чѣмъ самое содержаніе разсказа.

592. Разсказщикъ спокойный и хладнокровный рѣдко употребляетъ вторую и третію повѣствовательную форму. Но если говорящій говоритъ тономъ учителя, хочетъ придать авторитетъ своимъ словамъ, желаетъ, чтобы они принимались слушателемъ какъ непрерѣкаемыя истины или аксіомы, онъ поминутно употребляетъ вторую повѣствовательную форму. Если же говорящій ожидаетъ отъ рѣчи своей эффектовъ, хочетъ, чтобы та или другая мысль его, то или другое разсказанное имъ обстоятельство поражало его слушателя, какъ неслыханная новость или какъ нѣчто очень удивительное или замѣчательное, онъ поминутно упо-

требляетъ третію повѣствовательную форму. Такимъ образомъ въ языкѣ священномъ очень часто употребляется вторая повѣствовательная форма; а въ языкѣ сказокъ, гдѣ цѣль разсказщика занимать и удивлять слушателя, почти исключительно употребляется третія повѣствовательная форма.

593. Частое, неумѣренное употребленіе второй и третьей повѣствовательной формы дѣлаетъ рѣчь напыщенной и натянутой. Умѣренное же употребленіе этихъ формъ, въ случаяхъ наиболѣе характеристическихъ, сообщаетъ рѣчи живость, одушевленность и разнообразіе; потомучто одна первая повѣствовательная форма, не показывая никакого участія въ повѣствуемомъ самаго повѣствователя, дѣлаетъ рѣчь совершенно безцвѣтною.

Покажемъ главныя виды правильнаго употребленія третьей повѣствовательной формы въ томъ смыслѣ, который мы назвали искуственнымъ.

594. Въ искуственномъ употребленіи третьей повѣствовательной формы или въ употребленіи этой формы для возбужденія вниманія слушателей можно различать два вида: 1) говорящій можетъ употреблять эту форму для того, чтобы братить вниманіе слушателя на какое-нибудь событіе отдѣльно взятое, какъ на событіе замѣчательное само-посебѣ. 2) Для того, чтобы обратить вниманіе слушателя на извѣстное событіе какъ на такое событіе, на которое нужно обратить вниманіе потому, что оно, хотябы само по себѣ было ничемъ незамѣчательно, имѣетъ важное значеніе въ ходѣ дѣлъ или въ содержаніи разсказа.

595. Какъ нѣчто замѣчательное само посебѣ можетъ быть представлено изрѣченіе, разительно высказывающее какую-нибудь истину, фактъ непрерѣкаемо и ясно подтверждающій какое-нибудь

положеніе, событіе рѣдкое, удивительное и пр. Въ этомъ случаѣ употребленіе третьей повѣствовательной формы подходитъ нѣсколько къ употребленію этой формы въ смыслѣ нечаянности для слушателей. Различіе — въ томъ, что тамъ третіею повѣствовательною формою говорящій показываетъ, что этаго обстоятельства по ходу дѣла нельзя было ожидать; а здѣсь третіею повѣствовательною формою авторъ приглашаетъ слушателей обратить на это обстоятельство особенное вниманіе. Напр.

[illegible]

Умному, хотя бы онъ былъ и безсиленъ, что можетъ сдѣлать и сильный врагъ? Могущественнаго царя звѣрей побѣдилъ (однажды) умный заяцъ!

[illegible]

Адиша сказалъ: въ Тибетѣ отъ того, что я не видалъ сутръ, ослабѣло мое благочестіе. Поэтому-то если для такихъ людей нужно усиливать благочестіе, объ насъ какая нужда и говорить?

(Въ одной книгѣ) сказано: если человѣкъ, осужденный на смерть, освободится отъ смерти послѣ того, какъ у него будутъ отрублены руки, не хорошо ли и это? (то-есть, онъ долженъ быть и этому радъ). *Не хорошо ли также, если мы избавимся отъ мученій ада страданіями въ этой жизни? Поэтому, когда грѣшники въ этой жизни пользуются спокойствіемъ и радостями, это нехорошо* (то-есть, худой знакъ для будущей жизни).

Какое-нибудь обстоятельство можетъ дѣлаться замѣчательнымъ отъ положенія своего въ рѣчи въ слѣдующихъ случаяхъ:

596. 1) Когда какое-нибудь описаніе или разказъ приводится какъ предварительное понятіе для слѣдующаго за нимъ разказа. Напр.

Въ странѣ Панъ была одна женщина весьма благочестивая и особенно благоговѣвшая предъ духовными. Однажды нѣкто тоинъ (монахъ) обокралъ у нея домъ. и проч.

597. Въ подобныхъ случаяхъ, то-есть, когда прежде начатія разсказа въ видѣ предварительнаго понятія описывается какое-нибудь лице, или упоминается положеніе или дѣйствіе какого-нибудь

лица, (если только это будетъ отдѣльный періодъ) всегда необходимо употребить вторую или третію повѣствовательную форму. Вторую повѣствовательную форму употребляютъ тогда, когда описаніе или обстоятельство, упоминаемое въ видѣ предварительнаго понятія, очень извѣстно. Такъ, напримѣръ, въ легендахъ заключающихъ поученія Шакямунія, когда предварительно показываютъ мѣсто, гдѣ онъ находился и кто присутствовалъ при немъ, обыкновенно употребляютъ вторую повѣствовательную форму, такъ-какъ мѣста, гдѣ преподавалъ Будда ученіе, очень извѣстны. Если же въ предварительномъ понятіи описывается лицо или событіе малоизвѣстное или вовсе неизвѣстное (какъ здѣсь какая-то женщина) употребляютъ третію повѣствовательную форму.

598. 2) Когда какое-нибудь событіе представляетъ развязку, или то, къ чему вели всѣ предшествующія дѣйствія или событія. Напр. Цотонъ однажды притворился мертвымъ. Гэсэръ, его племянникъ, понявши это, въ свою очередь притворяется совершенно вѣрящимъ его смерти, кладетъ Цотона на костеръ и зажигаетъ. Цотонъ вскочилъ и побѣжалъ. Гэсэръ объясняетъ это тѣмъ, что говорятъ: мертвый человѣкъ на огнѣ вскакиваетъ.

[illegible]

Говоритъ: иди сюда, дядюшка! схватываетъ Цотона и втаскиваетъ въ самую средину пламени. Волосы, лицо, руки, ноги Цотона, все обгорѣло. Здѣсь третія повѣствовательная форма показываетъ, что къ тому и направлялся весь ходъ дѣла, чтобы опалить Цотона.

599. 3) Когда какое-нибудь обстоятельство не совсѣмъ понятно въ разсказѣ и говорящій намѣренъ въ послѣдствіи объяснить это. Напр.

[illegible]

Этотъ мальчикъ семь денъ не возвращался домой. Его отецъ пришелъ къ ламѣ и сказалъ: Лама! Сынъ мой не приходилъ семь денъ. Отыскивая его, я спрашивалъ у его товарищей пастуховъ: куда ушелъ мой сынъ? Они сказали: вѣдь сынъ твой слушалъ ученіе у ламы. За тѣмъ я пересталъ его отыскивать, думая, что воротится. Развѣ, лама, не приходилъ онъ къ тебѣ? Лама сказалъ: семь денъ уже не приходилъ. Тогда отецъ отправился домой со слезами, но на дорогѣ увидѣлъ, что его сынъ сидитъ въ пещерѣ въ прямомъ положеніи, смотря пристально глазами. (то-есть, занимается созерцаніемъ).

Здѣсь обстоятельство требующее объясненія—то, что мальчикъ семь денъ не возвращался домой. Послѣдующій разсказъ показываетъ, что это время онъ провелъ въ созерцаніи.

600. и 4) Когда какое-нибудь обстоятельство въ ходѣ дѣлъ случайное и незамѣчательное играетъ важную роль въ послѣдствіяхъ. Въ этомъ случаѣ говорящій, выражая это обстоятельство третьею повѣствовательною формою, даетъ читателю или слушателю понятіе о томъ, что это, повидимому ничтожное обстоятельство, не должно быть теряемо изъ виду, потомучто оно нужно для объясненія событій послѣдующихъ. Напр.

Старикъ Санлунъ (изъ Гэсэръ-хана) вздумалъ однажды испытать умъ своихъ сыновей. Для этаго онъ придумалъ слѣдующій способъ: садился на быка, бралъ съ собою въ мѣшкѣ живаго

рябчика и съ однимъ изъ сыновей отправлялся изъ дому. Рябчика онъ бралъ для того, чтобы онъ, начавши порхать въ мѣшкѣ, испугалъ быка. Когда испуганный быкъ сбрасывалъ съ себя сѣдоковъ, старикъ притворялся мертвымъ и наблюдалъ, что будетъ въ этомъ случаѣ дѣлать его сынъ. Два первые сына при этомъ случаѣ, поплакавши надъ отцемъ, отправлялись домой пѣшкомъ, не предпринявши ничего особеннаго. *На другой день старикъ посадилъ съ собою (за себя) Зуру* (третьяго, младшаго сына) *и опять отправился. На пути одинъ рабъ пахалъ землю, а по краямъ пашни своей наставилъ вѣхи. По этимъ вѣхамъ перелѣтала сорока. Когда попрежнему рябчикъ сталъ порхаться, быкъ сбросилъ ихъ съ себя. Старикъ притворился мертвымъ. Зуру вскочилъ, побѣжалъ, поймалъ быка и закричалъ во всю мочь, притворившись плачущимъ. Поплакавши нѣсколько времени, замолчалъ и говоритъ: Гора чтоли эта учитъ меня, чтобъ я поплакалъ? Или деревья, находящіяся предъ этою горою? Еслибы этотъ негодный рабъ не пахалъ земли, и не ставилъ по краямъ пашни вѣхъ, какъ бы вскочила на вѣху сорока? Отчего быкъ началъ бы лягаться? И отчего бы старикъ умеръ? Я привяжусь къ этому рабу. Сказавши это, онъ отправился, и высказалъ все это подробно ему.*

Здѣсь вводное замѣчаніе о рабѣ, пашнѣ и сорокѣ въ началѣ разсказа представляетъ замѣчаніе объ обстоятельствѣ совершенно случайномъ, неимѣвшемъ никакого вліянія на то, что быкъ сбросилъ съ себя сѣдоковъ. Но разскащикъ третьею повѣствовательною формою выставляетъ это обстоятельство на замѣчаніе читателя, такъ-какъ въ послѣдующемъ разсказѣ Зуру, притворившійся что не знаетъ истинной причины, почему быкъ сбросилъ ихъ съ себя, пользуется этимъ обстоятельствомъ для того, чтобы при-

вязавшись къ рабу заставить его привести дровъ для сожженія притворившагося мертвымъ отца своего.

Соображая сказанное объ употребленіи трехъ повѣствовательныхъ формъ нетрудно усмотрѣть, что первая повѣствовательная форма назначена для изложенія разсказа послѣдовательнаго, а двѣ другія—формы для изложенія отступленій въ разсказѣ. Изъ этаго объясняется то, почему первая повѣствовательная форма не имѣетъ сложныхъ формъ для выраженія временъ, а двѣ послѣдующія формы имѣютъ ихъ.

Когда обстоятельства текутъ послѣдовательно, тогда этою самою послѣдовательностію уже опредѣляется время каждаго событія. Но когда въ повѣствованіи явится, какое-нибудь обстоятельство, какимъ-нибудь образомъ прерывающе нить послѣдовательныхъ событій, очевидно необходимо показать, какъ это обстоятельство относится повремени своего совершенія къ событіямъ, между которыми оно упоминается, и слѣдователано необходимо прибѣгнуть къ какому-нибудь сочетавію глаголовъ. Такъ въ послѣднемъ приведенномъ примѣрѣ, вводное обстоятельство, прервавшее нить разсказа, относится къ ближайшимъ къ нему событіямъ, какъ обстоятельство, совершавшееся современно имъ; поэтому здѣсь предъ третьею повѣствовательною формою вспомогательнаго глагола находится сочетаніе глаголовъ, выражающее (по §§ 523, 524) настоящее опредѣленное время.

Но если обстоятельство, выражаемое второю, или третьею повѣствовательною формою говорится не въ связи какихъ-нибудь послѣдовательныхъ событій, или безъ сближенія съ какимъ-нибудь другимъ событіемъ, (какъ въ §§ 575 прим. 1; 577, 1-й и 2-й, 579),

или когда какое-нибудь обстоятельство прерываетъ нить послѣдовательныхъ событій только своею нечаянностію, будучи также послѣдовательнымъ, какъ и другіе окружающія его событія (какъ въ § 586 прим. 3-й), тогда нѣтъ никакой необходимости прибѣгать къ сложнымъ повѣствовательнымъ формамъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Алфавитъ для выраженія словъ тибетскихъ и санскритскихъ.

1) Монголы и Калмыки для выраженія въ своемъ письмѣ тибетскихъ и санскритскихъ словъ, встрѣчающихся въ именахъ лицъ, книгъ, священныхъ вещей и проч., употребляютъ особенный алфавитъ, принаровленный къ алфавитамъ тибетскому и санскритскому. Прилагаемъ здѣсь этотъ алфавитъ вмѣстѣ съ алфавитомъ тибетскимъ, употребляемымъ какъ для выраженія словъ собственно тибетскихъ, такъ и для выраженія словъ санскритскихъ. Тибетскія и монгольскія знаки мы передаемъ по сочиненію *Докбаръ-лава* (родъ тибетской грамматики на монгольскомъ языкѣ). Калмыцкіе же соотвѣтствующіе знаки мы изображаемъ на основаніи сочиненія *Гэнъ-толи*, въ которомъ (въ гл. 10) перечислены алфавиты простыхъ знаковъ тибетскихъ и санскритскихъ. Сложные же знаки мы изображаемъ на основаніи простыхъ, соображаясь однако съ сочетаніями, встрѣчающимися въ именахъ.

Алфавитъ для выраженія словъ тибетскихъ.

ཨ་	ཨི་	ཨུ་	ཨེ་	ཨོ་	ཀ་	ཁ་	ག་	ང་
а	*и*	*у*	*э*	*о*	*да*	*кха*	*га*	*ңа*

ཅ ཆ ཇ ཉ། ཏ ཐ ད ན། པ ཕ བ

ча тча джа нья та тха да на ба пха ба

མ། ཙ ཚ ཛ ཝ། ཞ ཟ འ ཡ། ར ལ

ма ца тца дза ва жа за а (h) я ра ла

ཤ ས ཧ། ཀྱ ཁྱ གྱ ཇྱ ཆྱ ཇྱ ཉྱ།

ша са ха кжя чья джя джа чя джа нья

ཀྲ ཁྲ གྲ ཊ ཌ པྲ ཕྲ བྲ མྲ སྲ

та та да та да пра пхра бра мра сра

хра ла ла ла да ла ла ка

кха га да ня да ца цха ша за ва ша

ха ка га нга джа нья та да на ба

ма ца дза ла ка га нга ча джа та

да	ба	па	ва	ха		ка	га	нга	нья	та	да

на	ба	па	ба	ма	ца	ла		ча	джа	нья

ча	джа	ча	чжа	нья	та	да	нра	пра	бра	мра

Алфавитъ для выраженія словъ санскритскихъ (Галикъ).

Гласныя буквы.

ཨ་	ཨཱ་	ཨི་	ཨཱི་	ཨུ་	ཨཱུ་	རྀ་	རཱྀ་	ལྀ་	ལཱྀ་
а	ā	и	ӣ	у	ӯ	ры	ры̄	льры	льры̄

Двугласныя буквы.	ཨེ་	ཨཻ་	ཨོ་	ཨཽ་	ཨཾ་	ཨཱཿ།	Соглас. буквы гортанныя.	ཀ་	ཁ་	ག་	གྷ་
	э	ай	о	ау	ам	хъ ah		ка	к'а	га	г'а

ང་	ཧ།	Небныя буквы.	ཙ་	ཚ་	ཛ་	ཛྷ་	ཉ་	ཡ་	ཤ།	Язычныя буквы.	ཊ་
нга	ха		ча	ч'а	джа	дж'а	нья	іа	ш'а		т'а

ཋ་	ཌ་	ཌྷ་	ཎ་	ར་	ཥ།	Зубныя буквы.	ཏ་	ཐ་	ད་	དྷ་
т''а	д'а	д''а	н'а	ра	ша		та	т'а	д'а	д'а

ན་	ལ་	ས།	Губныя буквы.	པ་	ཕ་	བ་	བྷ་	མ་	ཝ།	ཀྵཿ
на	ла	са		па	п'а	ба	б'а	ма	ва	кша.

2) Изъ разсмотрѣнія алфавита, употребляемаго для выраженія словъ тибетскихъ, видно, что многія буквы, употребляемыя для выраженія тибетскихъ сложныхъ буквъ, вовсе не произносятся. Число непроизносимыхъ буквъ еще увеличивается употребленіемъ буквъ предстоящихъ. Напр. въ словѣ རབ་འབྱམས་པ་ *рабъ-джамъ-ба* во второмъ слогѣ находится непроизносимая предстоящая буква འ. Тутже находится еще другая непроизносимая буква ས་ конечное.

3) Это употребленіе множества непроизносимыхъ буквъ, въ тибетскомъ языкѣ назначенныхъ для различенія созвучныхъ словъ, дѣлаетъ очень затруднительнымъ чтеніе тибетскихъ словъ выраженныхъ монгольскими или калмыцкими буквами, такъ-что безъ знанія тибетскаго языка безъошибочное чтеніе такихъ словъ совершенно невозможно.

Однако для приблизительнаго чтенія, на первый разъ полезно замѣтить слѣдующія положенія:

4) Буквы *р*, *л*, *с*, *г*, *д*, *б*, *м* и *h* (འ) не произносятся предъ другими согласными.

Но слоги:

произносятся *хла*(*), *о*, *у*, *вья* или *я* *вра*, *ва*.

(*) *Хла* неточно выражаетъ произношеніе этой буквы. Ее произносятъ приложивши конецъ языка къ срединѣ неба и про-

5) Если предъ гласною стоитъ буква *л*, тогда никакая предшествующая ей согласная не произносится. Но слогъ *зла* выговаривается какъ *да* или *ла*.

6) Если предъ гласною стоитъ *р*, то слоги:

выговариваются *та*, *тха*, *да* или *та*, *та*, *да*, *нра*, *да* или *бра*,

мра, *ша*, *сра* или *ша*.

7) Буква тибетская ཡ (*j*) также измѣняетъ произношеніе буквъ, предъ нею находящихся. Всѣ эти сочетанія показаны въ разрядѣ озаглавленномъ: . Такъ какъ при этой буквѣ слышится большею частію звукъ *дж*, то Монголы часто отступаютъ въ этомъ случаѣ отъ буквальнаго изображенія тибетскихъ словѣ и пишутъ вмѣсто *я* ( ) букву (*дза*). Напримѣръ пишутъ вмѣсто . Калмыки для выраженія буквы *я* въ этомъ случаѣ употребляютъ значекъ (называемый) взятый прямо съ тибетскаго ея начертанія.

пуская воздухъ по обѣимъ сторонамъ языка. Въ происходящемъ въ семъ случаѣ согласномъ звукѣ слышится въ одно время и *х* и *л*. Этотъ сложный звукъ нѣсколько походитъ на русское *ш*.

8) Согласныя буквы, слѣдующія за гласною буквою, всѣ произносятся; только буква *с*, когда слѣдуетъ непосредственно за гласною произносится какъ *й*, а если она слѣдуетъ за какою-нибудь другою согласною во все непроизносится. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, часто ея вовсе не пишутъ.

9) Для правильнаго чтенія тибетскихъ словъ, изображенныхъ монгольскими или калмыцкими знаками, необходимо, чтобы каждый слогъ былъ написанъ отдѣльно, какъ это принимается въ тибетскомъ письмѣ. Такъ точно и пишутъ, но въ словахъ особенно употребительныхъ часто не наблюдаютъ этаго правила. Отъ этаго могутъ быть затрудненія касательно того, къ какому слогу должна быть отнесена согласная, непосредственно слѣдующая за какой-нибудь гласною. Напр. вмѣсто *гелень* часто пишутъ , что можно читать и *гейлень*, относя букву *с* къ первому слогу.

10) Вотъ для примѣра нѣсколько тибетскихъ словъ выраженныхъ монгольскими и калмыцкими буквами:

སྡེ་པ་ དུང་འཁོར་ མཚན་ཉིད་ ཕྱག་མཛོད་པ་ གཏོར་མ་ བསོད་ནམས་

Дe-па, *Дунг-хоръ*, *Цань-нидъ*, *Чагдзод-па*, *Дорма*, *Соднамъ*,

ཆོས་རྗེ་ མ་ཎི་བཀའ་འབུམ་ བློ་ལྡན་ཤེས་རབ་ ཕྱག་རྡོར་སྐྱབས་ བློ་བཟང་

Чойдже, *Мáни-габумъ*, *Лоданъ-шерабъ*, *Чагдор-джабъ*, *Лобзанъ*.

Касательно алфавита для выраженія словъ санскритскихъ нужно замѣтить слѣдующее:

11) Гласная *ры* произносится какъ парижское *r*, *grasayé*. Въ звукѣ *лры* трудно различить послѣдовательность звуковъ *л* и *р*, такъ что эту гласную можно выражать и чрезъ *рлы*.

12) Изъ двугласныхъ буквъ гласная *ам*, выражаемая значкомъ ०, называемымъ *анусвáра*, *послѣзвучіе* произносится послѣ того слова, надъ которымъ она надписана. Ее Монголы и Калмыки произносятъ какъ *м*, но по словамъ санскритологовъ (*), должно произносить ее какъ носовый французскій звукъ *an* (въ словѣ quand). Буква *хъ*, выражаемая значкомъ ꣷ, называемымъ *висарга*, произносится какъ легкое придыханіе (лат. *h*). Эти два звука почитаются гласными потому, что ихъ можно продолжать на неопредѣленное время.

13) Согласныя буквы расположены по органамъ произношенія и при томъ въ такомъ порядкѣ: на первомъ мѣстѣ положены

(*) *Петровъ*, о свойствахъ и составѣ санскритскаго языка. Журн. мин. нар. просв. 1842, № 5.

буквы твердыя: *ка*, *ча*, *т̀а*, *та*, *па*; на второмъ ихъ придыхательныя, и *к'а*, *ч'а*, *т''а*, *т'а*, *п'а*; далѣе согласныя мягкія: *га*, *джа*, *д̀а*, *да*, *ба*; за ними слѣдуютъ ихъ придыхательныя; за тѣмъ носовыя, полугласныя и наконецъ шипящія.

14) Буквы придыхательныя мы отличаемъ отъ простыхъ значкомъ ('), который должно произносить какъ *h*, или какъ *г*.

15) Буквы, обозначенныя удареніемъ, каковы язычныя: *т̀а*, *д̀а*, *д''а*, *н̀а* и небная *ш̀а*, должно произносить, загибая языкъ нѣсколько далѣе къ гортани, въ сравненіи съ тѣмъ, какъ произносятся буквы зубныя. Отъ этаго въ звукѣ буквъ *т̀а*, *т''а*, *д̀а*, *д''а* слышится какъ бы звукъ буквы *р*; а буква *д̀а* даже переходитъ часто въ *р*, въ словахъ особенно употребительныхъ. Калмыки вмѣсто *д̀акини* пишутъ часто [Kalmyk script].

16) Для выраженія слога *во* Калмыки употребляютъ значекъ △ (Мон. [Mongolian script]), который они произносятъ какъ *о*.

17) При чтеніи въ словахъ санскритскихъ произносятъ всѣ буквы, какъ они изображены. Но имя основателя буддійской религіи, [Kalmyk script], Калмыки произносятъ по правиламъ тибетскаго чтенія *Шакджамуни*, а не *Шакямуни*, какъ слѣдовало бы произносить это слово, читая его, какъ имя санскритское, по правиламъ чтенія санскритскаго.

18) Слоги [Kalmyk script] [Kalmyk script] [Kalmyk script] встрѣчающіяся въ тарніяхъ Калмыки читаютъ: *сосъ*, *рōрь*, *рюу*. Букву [Kalmyk script] произносятъ за *к*, *с* и *ч*.

Дополненія и поправки.

19) Къ § 13. Въ словахъ , *волкъ* и , *знакъ*, *предзнаменованіе* послѣ буквы *и* слѣдуетъ *о*. Однако слова эти выговариваются не *чино* и *иро*, а *чоно* и *јоро*. Въ сл. *чоно* буква *и* употреблена только для опредѣленія произношенія буквы ц ; а чтобы читающій не произнесъ этихъ словъ *чину* и *иру* для этаго здѣсь букву *о* принято изображать въ видѣ *уа*, примѣнительно къ тому, какъ изображается долгое *ō* (см. § 48). Приведенное въ § 48 и 52 слово , *знакъ*, *предзнаменованіе*, , должно быть вывычеркнуто. Въ этомъ словѣ долгой гласной нѣтъ. Хотя начертаніе и встрѣчается въ книгахъ, но это не справедливо. Должно писать его .

20) Къ § 14. Если послѣ буквъ *о* или *ӧ* слѣдуютъ буквы *у* или *ӱ* и *и* послѣ ихъ, то-есть въ третьемъ слогѣ могутъ находиться буквы *а* и *э*. Однако въ живомъ произношеніи буквы *у* и *а* *ӱ* и *э* въ этомъ случаѣ любятъ обращать въ два *о* по § 55. А послѣ буквы *и* рѣдко удерживаются *а* и *э*; они обращаются въ *о* или *ӧ*, и въ слѣдствіе этаго гласная *и* также теряетъ собственный звукъ и произносится *јо* или *јӧ*, то-есть, произносится совершенно какъ *о* или *ӧ*, удерживая только мягкое произношеніе или свое придыханіе.

21) При этомъ правилѣ (§ 14) должно имѣть въ виду сказанное ниже въ § 55. Потому это правило имѣетъ только отрицатель-

ный смыслъ, то-есть, что никогда не должно читать оа и ӧэ, а должно читать уа, ӯэ, или оо, ӧӧ. Тоже должно сказать и о правилѣ, показанномъ въ § 13, относительно буквы и, то-есть, не должно читать ио, иӧ, но можно читать joo, jӧӧ (по § 52).

22) Къ § 24. ᠶᠢᠯ (иль) Калмыки всегда измѣняютъ ᠶᠢᠯ (ил).

23) Къ § 44. Сказано чакдага, путы. Это ошибка. Слово ᠴᠢᠭᠲᠠᠭᠠ можно читать: чактага, висѣлица и чактагā, чактā, клинъ у путъ. Посему это слово вовсе нейдетъ въ примѣръ на этотъ параграфъ.

24) Къ § 121. Эти имена нельзя строго отличать отъ настоящаго однократнаго причастія. Смотрите на ст. 230 примѣръ 2-й. Тамъ это относительное имя имѣетъ значеніе причастія и управляетъ винительнымъ падежемъ. Эту форму кажется можно производить двоякимъ путемъ: изъ отглагольныхъ именъ, кончащихся на уданъ (§ 107), и изъ причастія, чрезъ сліяніе гортанной буквы съ гласною. У Бурятъ настоящее однократное причастіе кончается на шинъ съ предшествующимъ уданомъ, говорятъ барӣшинъ вмѣсто барикчинъ. Нужно замѣтить и то, что чи, употребляемое въ наращеніи причастія, есть очевидно тоже самое чи, которое употребляется въ производствѣ именъ.

25. Къ § 125. Эти относительныя отглагольныя имена могутъ управлять падежами своихъ глаголовъ и въ этомъ случаѣ представляютъ нѣчто въ родѣ причастій, а соотвѣтствующія имъ (по § 126) отрицательныя отглагольныя имена употребляются въ значеніи русскихъ дѣепричастій. Напр. [Mongolian], сидѣлъ ничего неговоря.

26) Къ § 128. Окончанія наращаются въ тѣмъ только кончащимся на гласныя буквы именамъ, которыя могутъ являться и въ видѣ именъ, кончащихся на букву *н*, каковы напримѣръ: , , употребляемыя и въ видѣ: , , . Это значитъ, что имена отбрасывающія *н* предъ наращеніемъ снова принимаютъ его. Но если слово не можетъ принять *н*, то-есть, если оно вовсе не имѣетъ этой буквы, это наращеніе придается къ нему въ видѣ *йнки* напр. , *отецъ*, . Если же слово кончится на долгую гласную съ твердымъ придыханіемъ, — въ видѣ *гійнки*, или иногда въ видѣ *гайки*, *гюйки*. Напримѣръ , *младшій братъ*, или . Если же слово кончится на долгую гласную съ мягкимъ придыханіемъ, — въ видѣ *нки*. Напр. , *собака*, .

Въ этомъ наращеніи послѣ словъ кончащихся на гласныя въ монгольскомъ письмѣ, какъ видно изъ примѣровъ, знакъ родительнаго падежа *йнъ* и частица пишутся отдѣльно.

27) Къ § 129. Послѣ калмыцкихъ нужно прибавить: *или* , *а послѣ буквъ о и ȫ* , или (по § 188). Въ примѣрахъ вмѣсто и нужно изобразить: и .

28) Къ § 139. Это окончаніе употребляется не въ однихъ числительныхъ именахъ. Отъ , *сіи* и , *много*, употребляются производныя , .

29) Къ § 144. или значитъ еще *вышеупомянутый*, *тотъ*, *извѣстный*. Смот. еще §§ 363, 394, 452, на ст. 293 пр. 2-й, стр. 340 пр. 1-й, стр. 296 пр. 2-й, стр. 297 пр. 1-й.

30) Къ § 149. Въ значеніи *другой*, *иной* употребляются еще въ разговорномъ языкѣ или и . Первое слово въ семъ значеніи употребляется преимущественно Монголами, а второе исключительно Калмыками. Оба эти слова употребляютэя еще въ значеніи нарѣчія: *не такъ*, *какъ должно*, *несправедливо*, *попусту*. Въ этомъ значеніи употребляютъ наоборотъ: Монголы , а Калмыки .

31) Къ § 155. **Имена, производныя чрезъ наращеніе** (сюда относится и настоящее причастіе) могутъ имѣть множественное число принимая *н*. Напр. , *пахарь*, , *пахари*, , *Монголъ*, , *Монголы*.

32) Къ § 169. Не будетъ однако неправильности если вмѣсто одного *н* придать , какъ къ именамъ, кончащимся на долгую гласную. Но такая форма не употребительна.

33) Къ *примѣч.* послѣ § 170. при чтеніи книгъ произносятъ: *магуйинъ*.

34) Къ § 174. Этотъ параграфъ должно измѣнить подобно § 128. Окончанія *най* (*ной*) или *нэй* (*нӧй*) придаются только къ словамъ, откинувшимъ *н*. Слова, кончащіяся на короткую гласную и на долгую съ мягкимъ придыханіемъ, неимѣющія вовсе *н*, не имѣютъ другой формы родительнаго падежа, кромѣ показанной въ § 168 и 169. Имена кончащіяся на долгія гласныя съ твердымъ придыханіемъ могутъ принимать *гай*, *гэй* или *гой*, *гӧй*. Напр. , , *четверть* . Но рѣдко употребляются въ этой формѣ. Въ примѣрѣ вмѣсто , *младшій братъ*, , нужно сказать или , *голосъ*, .

35) Къ § 175. Имена, кончащіяся на короткую гласную, въ разговорномъ языкѣ могутъ иногда въ винительномъ падежѣ терять *и* и кончиться на одно *й*. Напр. [Mongolian script] [Mongolian script].

36) Къ § 192. Окончаніе [Mongolian script] послѣ буквы *н* измѣняется въ *а̄ръ* для облегченія говора. Такъ-какъ трудно выговаривать *нла̄ръ*, то или опуская *н* произносятъ *ла̄ръ*, или опуская *л* произносятъ *на̄ръ*. Послѣднее употребительнѣе потому, что Монголамъ и Калмыкамъ представляется затруднительнымъ произносить *л* и *р*, отъ чего и происходятъ перемѣщенія этихъ буквъ показанныя въ § 61, *б*.

37) Къ § 195. Въ разговорѣ, когда обращаются къ кому-нибудь съ просьбою, ласкаютъ или призываютъ кого-нибудь, на собственномъ имени дѣлаютъ особенное удареніе голоса, отъ чего слово это произносится съ нѣкоторою выдержкою или какъбы нараспѣвъ. Это удлиннѣніе приходится въ монгольско-калмыцкомъ языкѣ, по положенію ударенія, всегда на послѣднемъ слогѣ. Въ слѣдствіе этаго послѣдняя гласная слова, если будетъ она короткая, въ такихъ случаяхъ произносится подобно гласной съ удамомъ. Вмѣсто *нӱкӱръ* говорятъ *нӱкӧ̄ръ*, вмѣсто *Дорджи* говорятъ *Дордже̄*. Однако здѣсь нѣтъ дѣйствительнаго удана, или гласной съ придыханіемъ; потому что отъ *нӱкӱръ* при наращеніи удана должно произойти *нӱкӱро̄*, а не *нӱкӧ̄ръ*, и отъ имени *Дорджи* должно произойти *Дорджа̄*.

38) Къ § 198. Такъ-какъ притяжательныя частицы [Mongolian script] [Mongolian script] и [Mongolian script] [Mongolian script] употребляются для показанія принадлежности какого

нибудь предмета подлежащему того предложенія, въ которомъ этотъ предметъ упоминается, то очевидно, что въ простомъ предложеніи это притяжаніе не можетъ придаваться къ какому-нибудь именительному падежу. Но въ предложеніяхъ сложныхъ такія случаи бываютъ возможны; именно, въ томъ случаѣ, когда подлежащему главнаго или основнаго предложенія усвояется подлежащее второстепеннаго предложенія. Въ этомъ случаѣ притяжательныя частицы переводятся на русскій мѣстоименіями: *ею* или *ихъ*. Напр.

До тѣхъ поръ, что истерся его косматый колчанъ, сопутствующій мнѣ во всѣхъ трудностяхъ, Бо́рчи мой. Въ семъ примѣрѣ слово *сāдакъ*, подлежащее глагола *ӱльтӱренъ*, имѣетъ при себѣ притяжаніе къ подлежащему основнаго предложенія *Бо́рчи*. См. еще приб. 48, 52.

39) Къ § 230. Вставочныя буквы *у* и *ӱ*, если имъ послѣдуютъ гласныя наращенія *а* или *э* и предшествуетъ гласная корня *о* или *ӧ*, хотя всегда могутъ обращаться и дѣйствительно обращаются въ произношеніи вмѣстѣ съ гласною наращенія въ два *о* или *ӧ*. Но въ кал. письмѣ, особенно въ книгахъ написанныхъ книжнымъ языкомъ, не пишутся два *о* или *ӧ*, а удерживается правописаніе, примѣненное къ монгольскому. Мы ниже держимся этаго послѣдняго книжнаго правописанія, то-есть, удерживаемъ букву *у* и *ӱ*.

40) Къ § 235. Въ разговорномъ языкѣ наращеніе *я*, *е*, произносятъ какъ *йи*, — говорятъ *абуйи*, *ябуйи*. Это происходитъ такимъ образомъ: буква *а* или *э* какъ буквы короткія по § 65 должны произноситься какъ *ы*. Но такъ-какъ нельзя произ-

несть *абуйы*, потомучто буква *j* не можетъ имѣть твердаго выговора, то звукъ *ы* отъ вліянія этой согласной переходитъ *и*.

41) Къ § 257. Къ формамъ супина должно отнести еще форму, образуемую чрезъ наращеніе къ неопредѣленному причастію . Напр. , *для того, чтобы увидѣть*, , *для того, чтобы взять*. Эта форма есть мѣстный падежъ неопредѣленнаго причастія, образованный, подобно нѣкоторымъ частицамъ (см. § 316), чрезъ наращеніе удана или татарской частицы мѣстнаго падежа *га*. Разговорная форма супина должна быть сокращеніемъ этой формы, подобно тому, какъ и есть сокращеніе частицъ и . Однако въ разговорномъ монгольскомъ языкѣ форма эта является еще въ видѣ наращенія къ неопредѣленному причастію *йи*; говорятъ вмѣсто , *для того, чтобы найти*, *олхуйи*. Это разговорная форма можетъ произойти отъ книжной въ томъ только случаѣ, когда гласная наращенія будетъ короткая, то-есть, если читать не *олхуя̄* какъ пишутъ Калмыки, а *олхуя* . Посему въ книжной монгольской формѣ можно видѣть двѣ одноэначущія фор-

мы: первая есть мѣстный падежъ неопредѣленнаго причастія, образованный чрезъ наращеніе удана, вторая есть тотъже падежъ тогоже причастія, только образованный чрезъ наращеніе *а* по § 189. Первая форма сокращается въ наращеніе къ корню *ха̄*, *хэ̄*, а вторая — не сокращается, но короткая гласная *а*, или *э* въ слѣдствіе сжатія (§ 65) и отъ вліянія согласной *j* переходитъ въ букву *и*.

42) Къ § 261. Условное значеніе этой формы происходитъ не отъ наращенія *ла*, *лэ*, а заключается въ значеніи самой первой повѣствовательной формы, которая, какъ показано въ § 573, и безъ всякихъ наращеній можетъ выражать условіе или предположеніе. Частица *ла*, *лэ*, какъ частица *подтвержденія* (§ 305) въ семъ случаѣ только усиливаетъ связь между предположеніемъ и заключеніемъ. А посему хотя форма эта и служитъ для выраженія условія, однако не можетъ быть признана въ строгомъ смыслѣ условнымъ дѣепричастіемъ. Форма эта можетъ быть употреблена и какъ окончательная форма, совершенно безъ значенія условія или предположенія. Напр.

Вытащить-то, ты хотя и вытащилъ меня (изъ воды), *но гдѣ мои ладони? Вотъ онъ о чемъ заговорилъ! Я только подумалъ: заговоритъ, чай, онъ объ этомъ, а ты и сказалъ.*

43) Къ § 262. Условная форма, образуемая чрезъ наращеніе *на*, *нэ*, къ неопредѣленному причастію есть вѣроятно мѣстный падежъ древней формы этаго причастія, кончившейся на *хуна* (§ 249). А наращеніе *ни* есть вѣроятно притяжательное мѣсто-

48) Такого рода предложенія, то-есть, съ двумя подлежащими бываютъ только при среднихъ и страдательныхъ глаголахъ. По формѣ своей они бываютъ двухъ родовъ: второе подлежащее бываетъ или безъ притяжанія, какъ въ выше-приведенномъ примѣрѣ или съ притяжаніемъ къ главному подлежащему. Напр.

Этотъ человѣкъ былъ боленъ ногами. Соб. *этотъ человѣкъ ноги свои* или *его болѣли.*

49) Изъ сличенія вышеприведенныхъ примѣровъ уже можно усмотрѣть, на чемъ основывается эта двоякая форма такихъ предложеній.

Въ первомъ примѣрѣ *сила* представляется предметомъ стороннимъ, непринадлежавшимъ *лошади* до тѣхъ поръ, пока она вошла въ нее. А во второмъ примѣрѣ второе подлежащее есть постоянная принадлежность перваго подлежащаго.

50) Отсюда происходитъ еще другое различіе этаго рода предложеній: когда какое-нибудь понятіе опредѣляется состояніемъ чуждаго ему предмета, тогда и это состояніе будетъ чуждо ему, то-есть, сказуемое втораго подлежащаго не можетъ быть непосредственно приписано первому или главному подлежащему. Напр.

Этотъ молодой человѣкъ образумился. Соб. *этотъ молодой человѣкъ мысль вошла.*

Ханъ повелѣлъ. Соб. *Ханъ повелѣніе сдѣлалось.*

Зуру закричалъ великимъ голосомъ, притворившись плачущимъ. Соб. *Зуру великій голосъ вышедши* (или *выходя*) *сдѣлался плачущимъ.*

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ глаголы, служащіе сказуемыми вторыхъ подлежащихъ, не могутъ непосредственно быть сказуемыми главныхъ подлежащихъ; потомучто если мы опустимъ вторыя подлежащія *мысль*, *повелѣніе* и *великій голосъ*, получимъ простыя предложенія: *этотъ молодой человѣкъ вошелъ*, *ханъ сдѣлался* и *Зуру вышедши заплакалъ*, что очевидно будетъ нѣчто совершенно новое, а не сокращеніе данныхъ предложеній.

51. Но если второе подлежащее будетъ принадлежностію перваго, тогда и состояніе, приписываемое второму подлежащему, будетъ вмѣстѣ состояніемъ перваго или главнаго подлежащаго. А посему если въ такихъ предложеніяхъ опустить второе подлежащее, мысль почти всегда останется таже, только выраженіе будетъ общѣе. Напр.

Этотъ человѣкъ скорбѣлъ своею мыслію. Соб. *этотъ человѣкъ мысль его скорбѣла.*

Онъ лежалъ въ послѣдній разъ. Соб. *онъ, завѣщаніе его лежало.*

Если въ этихъ выраженіяхъ опустимъ вторыя подлежащія, получимъ: *этотъ человѣкъ скорбѣлъ*, *онъ лежалъ.* Очевидно мысль остается таже, только будетъ она общѣе, чѣмъ въ вышеприве-

денныхъ примѣрахъ. А посему въ такихъ выраженіяхъ второе подлежащее служитъ для ограниченія смысла сказуемаго, или для показанія того, почему и въ какомъ смыслѣ приписывается главному подлежащему сказуемое втораго подлежащаго.

52) Предложеніе съ двумя подлежащими, въ коихъ второе подлежащее бываетъ съ притяжаніемъ къ первому, очень употребительны. Такія предложенія много разъ уже встрѣчались въ примѣрахъ. Смотрите на странницѣ 159 въ примѣрѣ первомъ.

. Это переведено: *ты не находилъ во мнѣ зла.* Но буквально значитъ: (*я*) *злой нравъ свой* (или *мой*) *небылъ найденъ.* На стр. 367 примѣръ первый:

Что буквально значитъ: *человѣкъ осужденный на смерть руки его* (*свои*) *будучи отрублены* и пр. Въ обоихъ этихъ примѣрахъ глаголы употреблены страдательныя. Вотъ еще примѣръ со средними глаголами:

Чѣмъ изломаться (см. § 486) *твоему оружію, пусть изломается лицо твое.*

Въ этомъ примѣрѣ первое подлежащее *ты* опущено, но притяжаніе при словахъ *оружіе* и *лицо* показываютъ, что оно должно быть подразумѣваемо. Смот. еще на стр. 368, примѣръ 1-й.

53) На употребленіе предложеній съ двумя подлежащими безъ притяжанія при страдательныхъ глаголахъ смотрите на стр. 345 примѣръ 1-й. Здѣсь такое предложеніе употрéблено въ видѣ членнаго. Буквально этотъ примѣръ переводится такъ: *щенки звѣрей о томъ своемъ, что (они) молоко матерей дано* (что получаютъ молоко матерей) *думаютъ* и пр.

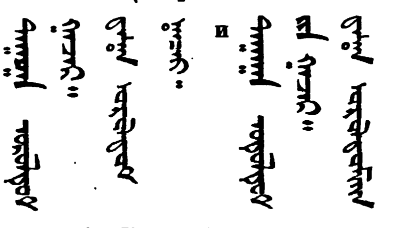
54) Въ § 223, сказано, что страдательные глаголы во второмъ своемъ значеніи могутъ управлять винительнымъ падежемъ. Это—ошибка. Въ этомъ случаѣ не можетъ быть винительнаго падежа безъ притяжательной частицы. А потому въ примѣрѣ въ словахъ должно видѣть не винительный падежъ, а именительный съ притяжаніемъ. Въ слѣдствіе этаго и самое второе значеніе страдательнаго причастія объяснится изъ законовъ конструкціи: приведенный тамъ примѣръ, примѣнительно къ правиламъ сейчасъ показаннымъ, переведется такъ: *лебедь кладетъ яица на озерѣ заростемъ камышемъ. Въ слѣдствіе того, что онъ довѣряется этому камышу, яица и птенцы его съѣдаются злой птицей мышеловомъ.*

55) Къ § 413. Въ первомъ примѣрѣ приведенномъ въ семъ параграфѣ въ монгольскомъ вмѣсто словъ нужно сказать .

56) Къ § 437. Въ примѣрахъ, приведенныхъ въ этомъ параграфѣ третія форма соединительнаго падежа употребляется съ притяжаніемъ. Вотъ примѣръ употребленія этой формы безъ притяжанія:

Служащіе Бурджигинамъ должны быть награждены въ слѣдъ за тобою, то-есть, ты долженъ быть награжденъ первымъ изъ всѣхъ.

57) Къ § 494. Причастіе, кончащееся на *ма*, *мэ* или *м* (§ 250), прилагается къ опредѣляемому имъ имени съ частицею и безъ частицы родительнаго падежа, произвольно. Говорятъ:



Пространство, которое можетъ пробѣжать во всю прыть двулѣтняя лошадь.

58) Къ § 525. Глаголы , *брать* и , *давать* употребляются, подобно глаголамъ и , въ качествѣ вспомогательныхъ не переводимыхъ на русскій языкъ глаголовъ, для образованія глаголовъ совершенныхъ. Первый употребляется тогда, когда субъектъ совершалъ дѣйствіе для себя, второй— когда дѣйствіе совершалось для другаго лица. Напр.

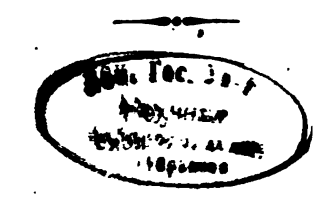
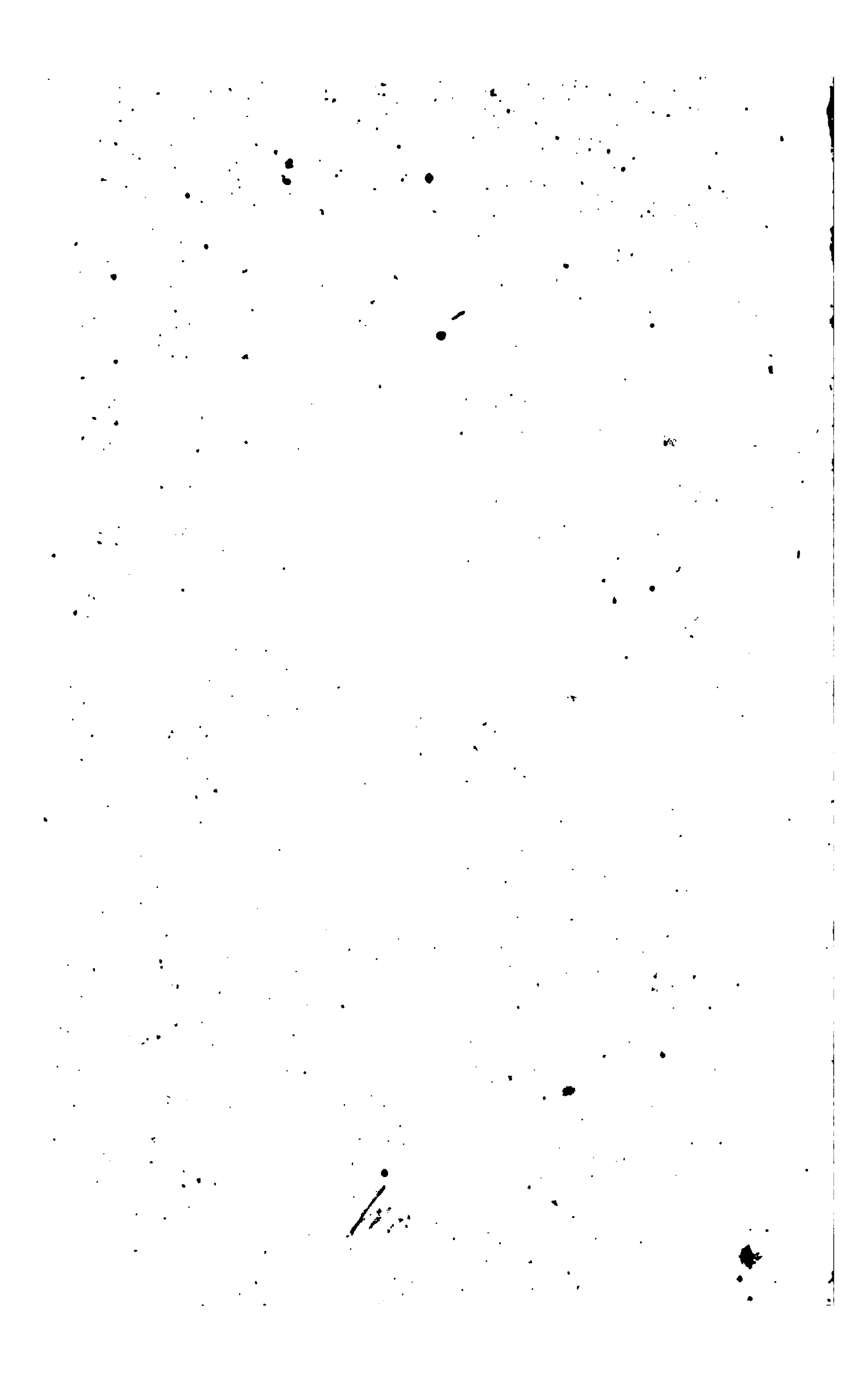
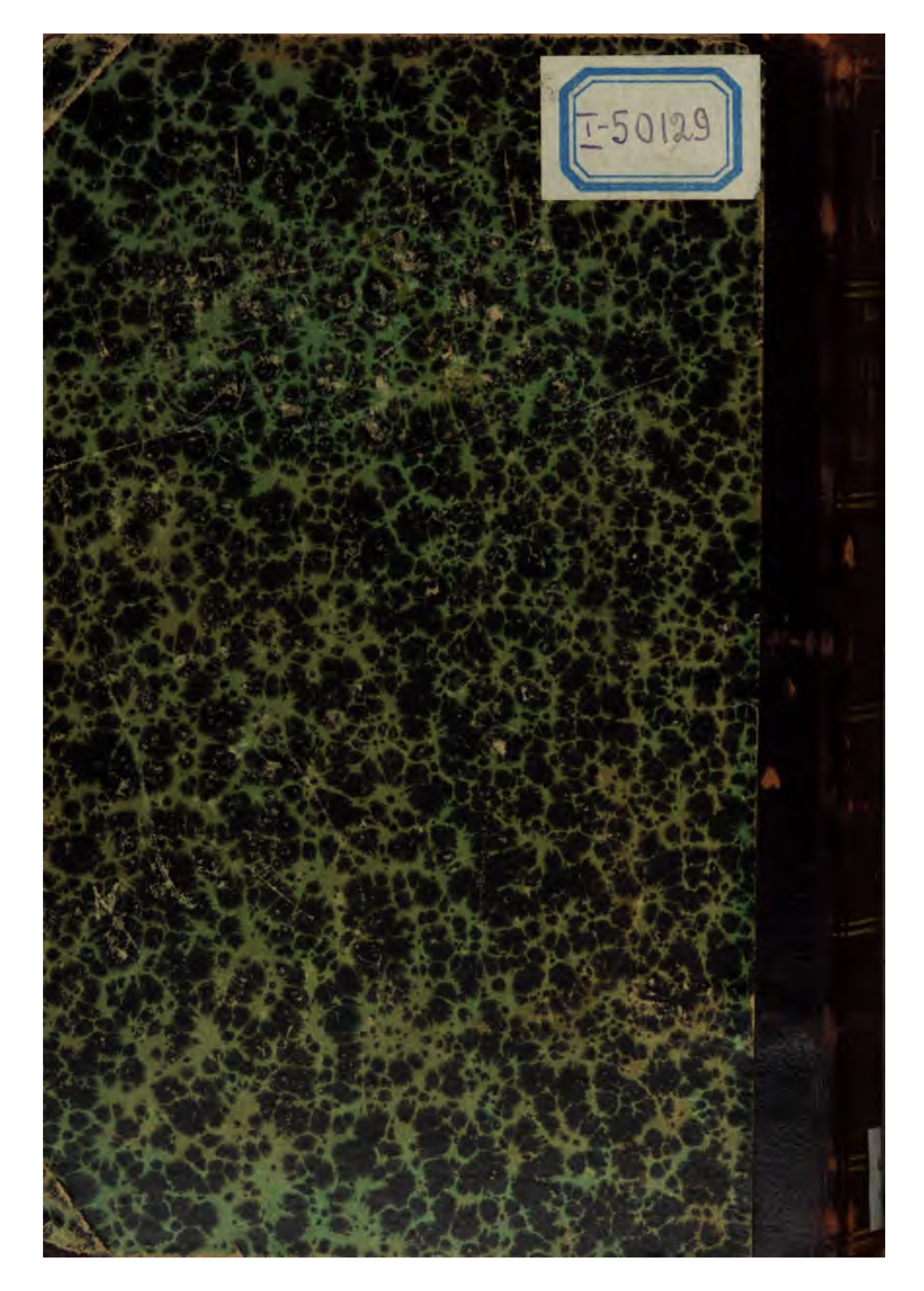
Ударивши лошадь взялъ, то-есть, *ударилъ для своей пользы.*

Ну! если такъ, я убью (для васъ, для вашей пользы) Мангуса.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.		*Напечатано.*	*Читай.*
7.	§ 13.	Для различныхъ	Для различенія
8.	§ 14.	послѣ буквы	послѣ буквъ
—	—	буквъ *а* и *э*	буквы *а* и *э*
—	§ 15.	какъ *и*	какъ *йи*
9.	§ 21.	[illegible]	[illegible]
26.	§ 49.	*дэгӯ, дӯ*	*дэгӱ̄, дӱ̄*
30.	§ 55.	[illegible]	[illegible]
—	§ 57.	*угэ̄, бугэ̄рэ, угэ̄дэ, ōгōдо*	*ӱ̄гэ̄, бӱ̄гэ̄рэ, ӱ̄гэ̄дэ, ȫгȫдȫ*
50.	§ 32.	[illegible]	§ 82. [illegible]
52.	§ 87.	[illegible]	[illegible]
53.	§ 89.	[illegible]	[illegible]
62.	§ 106.	[illegible]	[illegible]
64.	§ 109.	[illegible]	[illegible]
66.	§ 115.	[illegible]	[illegible]
69.	§ 123.	[illegible]	[illegible]
74.	—	[illegible]	[illegible]
75.	§ 135.	[illegible]	[illegible]
77.	§ 142.	[illegible]	[illegible]
78.	§ 143.	[illegible]	[illegible]
87.	*Примѣч.*	[illegible]	[illegible]
118.	§ 209.	[illegible]	[illegible]

122. —	[illegible]	[illegible]
127. § 224.	[illegible]	[illegible]
128. § 227.	[illegible]	[illegible]
137. § 248.	[illegible] [illegible] *Бухурчи*	[illegible] [illegible] *Бо́рчи*
138. —	[illegible]	[illegible] (выг. *сāху*)
140. § 252.	неокончательное	неоконченное
146. § 263.	[illegible]	[illegible]
148. § 268.	повѣствовательная	2-я повѣствовательна
154. § 281.	[illegible]	[illegible]
— § 283.	[illegible]	[illegible]
160. § 291.	[illegible] [illegible] "	[illegible] [illegible] "
165. *Примѣръ* 4	[illegible] " [illegible]	[illegible] [illegible] "
179. —— 3	[illegible]	[illegible]
181. —— 4	[illegible] " [illegible]	[illegible] " [illegible] "
— —— 5	[illegible] [illegible] [illegible]	[illegible] [illegible] [illegible]
194. § 320.	[illegible] " [illegible] "	[illegible] " [illegible] "
202. § 338.	[illegible] [illegible]	[illegible] [illegible]
205. § 346.	[illegible]	[illegible]
215. *Примѣръ* 3	[illegible]	[illegible]
217. § 364.	[illegible] [illegible]	[illegible] [illegible]
220. § 369.	[illegible]	[illegible]

228.	*Прим.* 2	[illegible]	[illegible]
257.	*Прим.* 2	[illegible]	[illegible] или [illegible] »
—	§ 429.	[illegible]	[illegible] »
268.	*Прим.* 3	[illegible] [illegible]	[illegible] [illegible]
269.	*Прим.* 3	[illegible]	[illegible]
270.	*Прим.* 4	[illegible] » [illegible] »	[illegible] » [illegible] »
271.	——	[illegible]	[illegible]
272.	——	[illegible]	[illegible]
277.	§ 463.	[illegible]	[illegible]
294.	*Прим.* 3	[illegible]	[illegible]
332.	§ 541.	[illegible] [illegible]	[illegible] [illegible] или [illegible]
335.	§ 547.	[illegible]	[illegible]
340.	§ 554.	[illegible]	[illegible]
346.	*Примѣръ*	[illegible]	[illegible]
347.	——	послѣ имени [illegible] [illegible]	опущено имя: [illegible] [illegible]
—	——	[illegible]	[illegible]
—	——	*на Килчирунъ-тугумъ*	*на Килчирунъ-тукумъ.*
349.	*Прим.* 3	[illegible]	[illegible]
351.	*Прим.* 2	*Довольно уже!*	*Давно уже*
361.	*Прим.* 1	[illegible]	[illegible]
363.	*Прим.* 1	[illegible]	[illegible]

Отъ 316 до 321 цыфры параграфовъ повторены дважды.